

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

No. 15

Saint Petersburg
2017

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 15

Санкт-Петербург
2017

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2017. № 15. 200 с.
ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-2-8

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2017.
No. 15. 200 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 15 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Статья Н. К. Анисюткина посвящена индустрии зубчатого мустье Европы. Различные аспекты полевого и кабинетного изучения памятников эпохи среднего палеолита Днестровско-Прутского региона обсуждаются в статьях Л. Б. Вишняцкого с соавторами и А. В. Ларионовой. М. Тыдо впервые представила подробную историю изучения майкопской культуры на Северном Кавказе. В работе В. А. Трифонова с соавторами отражены результаты применения естественнонаучных методов к материалам Гуамского грота, принципиально меняющие представления о путях распространения проса — основного хлебного злака Западного Кавказа до XVIII в. В. И. Кулаков в статье «О происхождении ножей-кинжалов» прослеживает генетическую связь орнаментированных клинков V–VI с боевыми ножами эстиев II–III вв. н. э. Публикации новой находки звена костыльковой цепи XI–XII вв. в Костромском Поволжье посвящена статья А. А. Аристова. Значительный объем издания занимает раздел «Хроника», в котором публикуются отчеты Отделов и Лабораторий ИИМК РАН о работе в 2011–2016 гг., а также информация о международных конференциях — 10-м Конгрессе по археологии Древнего Ближнего Востока и Круглом столе «Элита Боспора и боспорская элитарная культура», проходивших в 2016 г. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 15th issue of the «Transactions of IHMC RAS» contains papers dealing with the newest discoveries and investigations in archaeology and ancient history. The paper by N. K. Anisyutkin is devoted to the Denticulate Mousterian of Europe. L. B. Vishnyatsky with coauthors and A. V. Larianova introduce new materials and analyses shedding light on the Middle Paleolithic of the Dniester-Prut region. The first detailed history of the study of the Maikop culture in the Northern Caucasus is presented by M. Tydo. V. A. Trifonov with coauthors report the first results of direct radiocarbon dating of millet grains found in the Late Bronze Age layers of the Guam rock shelter in the Northwestern Caucasus. These data radically change our knowledge of the distribution pathways of this cereal. V. I. Kulakov in his paper entitled «On the origins of knife-daggers» traces the continuity between the Aestian battle knives of the II–III cc. AD and the single-edged decorated blades of the V–VI cc. AD. A. A. Aristov describes and discusses a new link from a clip chain of the XI–XII cc. found in the Kostroma region. A substantial part of the volume is given to the «Chronicles» section. It contains reports on work performed by different departments and laboratories of IHMC RAS in 2011–2016, as well as information of two international conferences held in 2016 — the 10th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East and the Round table «The elite of Bosphorus and the Bosphorus elite culture». The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-2-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Н. К. Анисюткин.* Об особенностях зубчатого мустье Европы 7
- Л. Б. Вишняцкий, В. А. Бурлаку, Е. В. Воскресенская, С. И. Коваленко, П. Е. Нехорошев, А. К. Очередной.* Среднепалеолитическая стоянка Тецканы X в среднем течении реки Прут 29
- А. В. Ларионова.* Реконструкция структуры поселения в третьем культурном слое среднепалеолитической стоянки Кетросы. 44
- М. Тыдо.* Майкопская культура Северо-Западного Кавказа: попытка критического обзора ее изучения 60
- В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, Е. Ю. Лебедева, Й. ван дер Плихт, С. А. Ришко.* Просо (*Panicum miliaceum* L.) эпохи поздней бронзы из Гуамского грота (Северо-Западный Кавказ): археологический контекст, археоботаническое исследование и ¹⁴C датирование 79
- В. И. Кулаков.* О происхождении ножей-кинжалов 97
- А. А. Аристов.* Звенья костыльковых цепей из собрания Костромского музея-заповедника 110

ХРОНИКА

- С. А. Васильев.* Основные результаты работы Отдела палеолита ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 118
- В. Е. Щелинский.* Экспериментально-трасологическая лаборатория ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 128
- В. А. Алёкин, А. В. Поляков.* Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 138
- Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский.* Отдел истории античной культуры ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 156
- В. А. Лапшин, А. Н. Киртичников, А. В. Курбатов.* Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 160
- А. К. Каспаров.* Лаборатория археологической технологии ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 171
- М. В. Медведева.* Научный архив ИИМК РАН в 2011–2016 гг. 177
- Н. А. Дубова, Т. В. Корниенко.* 10-й Международный конгресс по археологии Древнего Ближнего Востока: взгляд из России 185
- В. А. Горончаровский, С. В. Кашаев.* Круглый стол «Элита Боспора и боспорская элитарная культура» (22–25 ноября 2016 г.) 193
- Список сокращений 194
- Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН» № 15. 197

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>N. K. Anisyutkin</i> . On specific features of the Denticulate Mousterian in Europe	7
<i>L. B. Vishnyatsky, V. A. Burlacu, E. V. Voskresenskaya, S. I. Kovalenko, P. E. Nekhoroshev, A. K. Otcherednoi</i> . Middle Paleolithic site Tețcani X in the middle reaches of the Prut river	29
<i>A. V. Larionova</i> . Reconstruction of the settlement structure in cultural layer 3 of the Middle Paleolithic site of Ketrosy	44
<i>M. Tydo</i> . Critical history of the study of the Maikop culture in the Northwestern Caucasus: a trial	60
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, E. Yu. Lebedeva, J. van der Plicht, S. A. Rishko</i> . Late Bronze Age millet (<i>Panicum miliaceum</i> L.) from the Guamsky Grot (Northwestern Caucasus): archaeological context, archaeobotanical studies and radiocarbon dating	79
<i>V. I. Kulakov</i> . On the origins of knife-daggers	97
<i>A. A. Aristov</i> . Links of clip chains from the collection of the Kostroma Museum-Reserve	110

CHRONICLE

<i>S. A. Vasiliev</i> . Major results of the work of the Paleolithic Department of IHMC RAS in 2011–2016	118
<i>V. E. Shchelinsky</i> . Experimental-Traceological Laboratory of IHMC RAS in 2011–2016	128
<i>V. A. Alekshin, A. V. Polyakov</i> . Department of Archaeology of Central Asia and Caucasus of IHMC RAS in 2011–2016	138
<i>Yu. A. Vinogradov, V. A. Goroncharovsky</i> . Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS in 2011–2016	156
<i>V. A. Lapshin, A. N. Kirpichnikov, A. V. Kurbatov</i> . Department of Slavonic-Finnish Archaeology of IHMC RAS in 2011–2016	160
<i>A. K. Kasparov</i> . Laboratory of Archaeological Technology of IHMC RAS in 2011–2016	171
<i>M. V. Medvedeva</i> . Scholarly Archive of IHMC RAS in 2011–2016	177
<i>N. A. Dubova, T. V. Kornienko</i> . 10 th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East: a view from Russia	185
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev</i> . Round table «The elite of Bosphorus and the Bosphorus elite culture» (November 22–25 of 2016)	193
List of abbreviations	194
List of authors	197

СТАТЬИ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗУБЧАТОГО МУСТЬЕ ЕВРОПЫ¹

Н. К. АНИСЮТКИН

Ключевые слова: *палеолит Европы, зубчатое мутье, каменные индустрии среднего палеолита.*

Статья посвящена зубчатому мутье Европы, выделенному Франсуа Бордом еще в 1950-х гг. Приводится полная характеристика этого варианта, включая новейшие исследования французских ученых. В соответствии с ними зубчатое мутье следует рассматривать как самостоятельный вариант большого мутьерского комплекса Европы. Этот вариант существовал в течение конца МИС-4 и МИС-3 (в интервале от 60 до 35 тыс. л. н.). В настоящее время стоянки этого варианта представлены двумя группами. Первая группа распространена на юго-западе Франции и севере Испании, а вторая — на юго-западе Восточной Европы (северо-восток Румынии, Молдова и юго-запад Украины).

Введение. Среди вариантов большого мутьерского комплекса Европы заметное место занимает зубчатое мутье, отличающееся особой композицией характерных групп орудий. Среди них наиболее обильными являются зубчатые орудия при малочисленности обычных для мутье форм — остроконечников и скребел. Этот вариант был выделен французским исследователем Ф. Бордом еще в начале 1950-х гг. (Bordes, Bourgon 1951: 13). В дальнейшем с накоплением новых материалов было предложено более детальное обоснование, включая определение самого понятия «зубчатое орудие». Им было названо изделие на отщепе или пластине с серией смежных и соприкасающихся выемок, которые могли быть клетонскими или простыми, крупными или мелкими, следующими

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-06-06840 «Среднепалеолитические памятники Приднестровья и сопредельных территорий» и Программы исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Археологические культуры Евразии в контексте системного анализа».

вдоль одного или нескольких краев (Bordes 1961: 36). Выемки наносились не только на дорсальную или вентральную плоскости, но и нередко были чередующимися, создавая острые зубчатые рабочие края. Было предложено подразделять эти орудия на простые, поперечные и двойные (Bordes 1953; 1962–1963). Одновременно были попытки учитывать размеры и глубину выемок (рис. 1, 2), выделяя крупнозубчатые, среднезубчатые и орудия с мелкими зубчиками (Thiébaud 2005: 274–276). Позднее, основываясь на системе Ф. Борда, сходную характеристику зубчатых орудий предложили западные исследователи А. Дебенат и Х. Диббл (Debenath, Dibble 1994: 107).

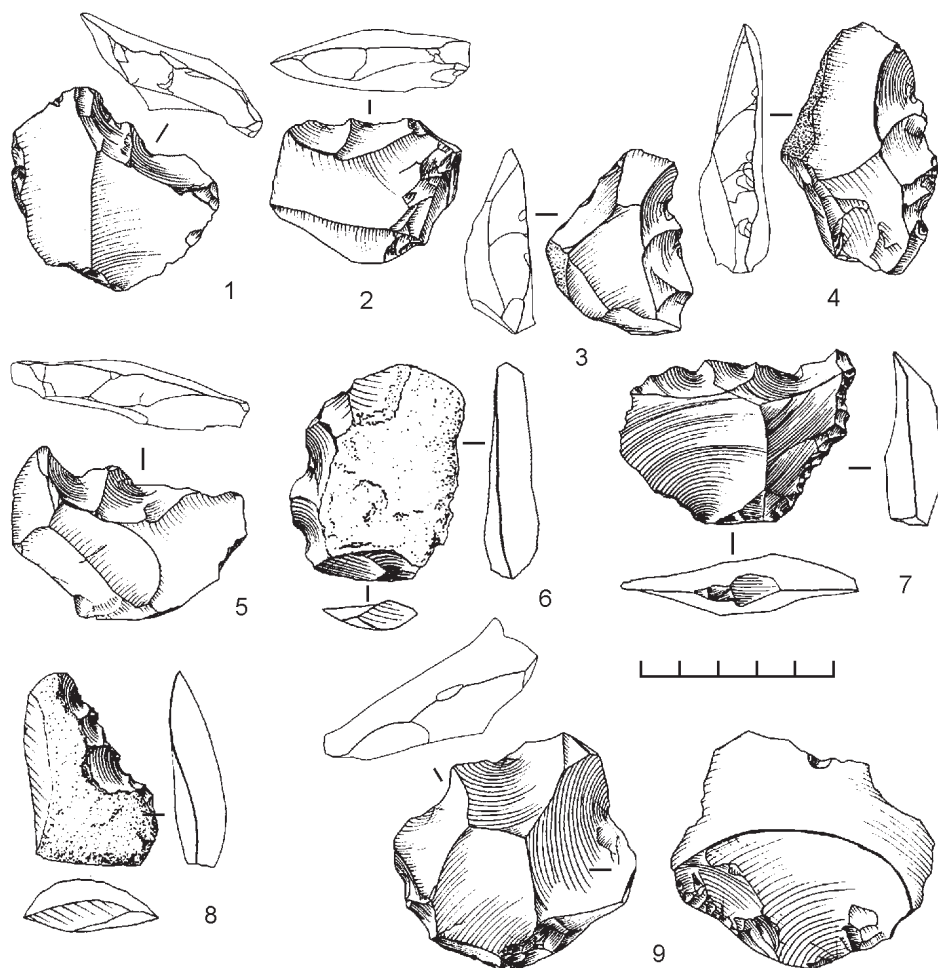

Рис. 1. Кремневые зубчатые орудия с крупными выемками из слоя Egpf грота Сен-Сезер (по: Thiébaud 2005)

Fig. 1. Flint denticulates with big notches from layer Egpf of Saint-Césaire (after Thiébaud 2005)

Особое внимание привлекают изделия с микрорубчатой обработкой, которую нередко путают с псевдорубчатостью (Bordes 1961: 50). Эта ретушь возникает от давления краев кремневого отщепка о твердый материал часто, наряду с повреждениями в слое, представляя обычные следы утилизации. В случае повреждений подобная ретушь, всегда чередующаяся и неправильная, распространялась даже на ударные площадки.

К сожалению, данное определение зубчатых орудий и методика выделения зубчатого мустье были проигнорированы рядом исследователей Восточной

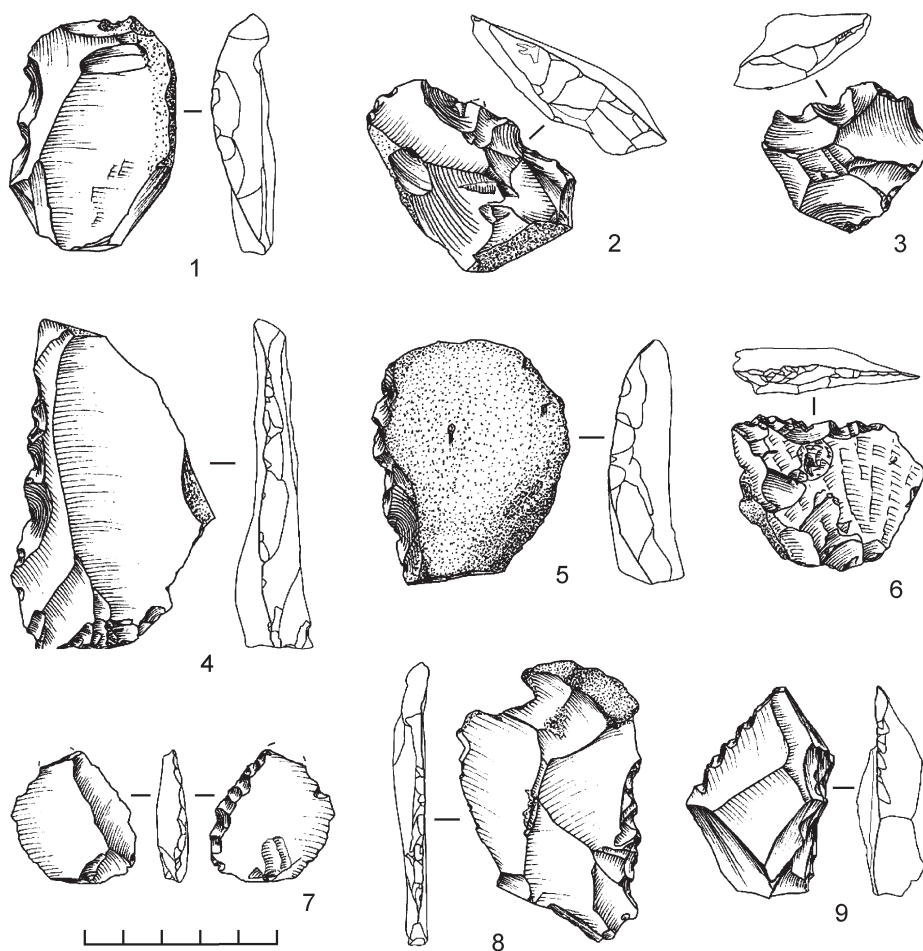

Рис. 2. Кремневые зубчатые орудия со средними (1–5) и мелкими (6–9) выемками из слоя Egpf грота Сен-Сезер (по: Thiébaud 2005)

Fig. 2. Flint denticulates with middle-sized (1–5) and small-sized (6–9) notches from layer Egpf of Saint-Césaire (after Thiébaud 2005)

Европы: это или голословное указание на обилие в той или иной коллекции зубчатых и выемчатых орудий, без конкретных данных о их реальном количестве и без учета их выразительности (Гладилин 1976: 104–105), или выделение этого варианта мустье на малочисленных коллекциях, недостаточных для полноценного научного анализа (Кулаковская 1989). Во всех случаях при выделении зубчатого мустье не было учтено определение зубчатых орудий, предложенное Ф. Бордом (Кетрару 1973; Любин 1977). В этом отношении известный российский специалист по палеолиту Н. Д. Праслов, специально касаясь проблемы научной атрибуции выделяемых индустрий подобного облика на территории Русской равнины, также не привел определения зубчатого орудия, уделив основное внимание несоответствиям вторичной обработки. Он указал, что наблюдаемая ретушь «в большинстве своем является нерегулярной, преимущественно крутой и чередующейся, не создающей лезвия» (Праслов 1984: 102). В этом случае, очевидно, что описываемая Н. Д. Прасловым обработка ничего общего не имеет с подлинной зубчатой ретушью, а тем самым с зубчатыми орудиями. Стоянки и различные местонахождения, относимые к «зубчатому мустье», этот исследователь предложил рассматривать как памятники «особого типа сохранности, но не памятники особой исторической категории» (Там же: 103). Отсюда следует, что подавляющее большинство изделий подобного рода должны быть псевдоорудиями, возникшими в результате их естественных повреждений. Данная точка зрения вскоре получила поддержку. Она представлена в публикации В. Е. Щелинского, где в качестве примера поврежденных каменных изделий, сопоставляемых с зубчатыми орудиями, была использована серия экспериментальных отщепов с «зубчато-выемчатой выкрошенностью», образовавшейся на краях предметов от повреждения их при вытаптывании ногами человека (Щелинский 1983: 87). Таким образом, зубчатая ретушь в понимании Ф. Борда была заменена чем-то неопределенным типа «выкрошенности» и «зазубренности», а иррегулярная ретушь подменила подлинную. Правда, позднее, эксперименты В. Е. Щелинского внесли важную поправку, показав, что аналогичная ретушь, зачастую несколько напоминающая микрозубчатую, возникала на краях неретушированных отщепов при работе ими в зависимости от характера материала, времени использования, интенсивности и видов деятельности (Щелинский 1992: 205–207). Ранее аналогичный эксперимент был проведен Франсуа Бордом еще в 1950 году. Сотню сколотых кремневых отщепов высыпали на слой со щебнем и гравием, а затем перекрыли их таким же слоем. В результате 15-минутного топтания по поверхности перекрытого слоя была получена серия отщепов с иррегулярной ретушью, которую, тем не менее, не рассматривали в качестве зубчатой (Bordes, Bourgon 1951: 15–16). Отщепы с подобной ретушью даны в тип-листе Борда под номерами 46–49. Эта ретушь существенно не отличается ни от следов утилизации, ни от естественных повреждений.

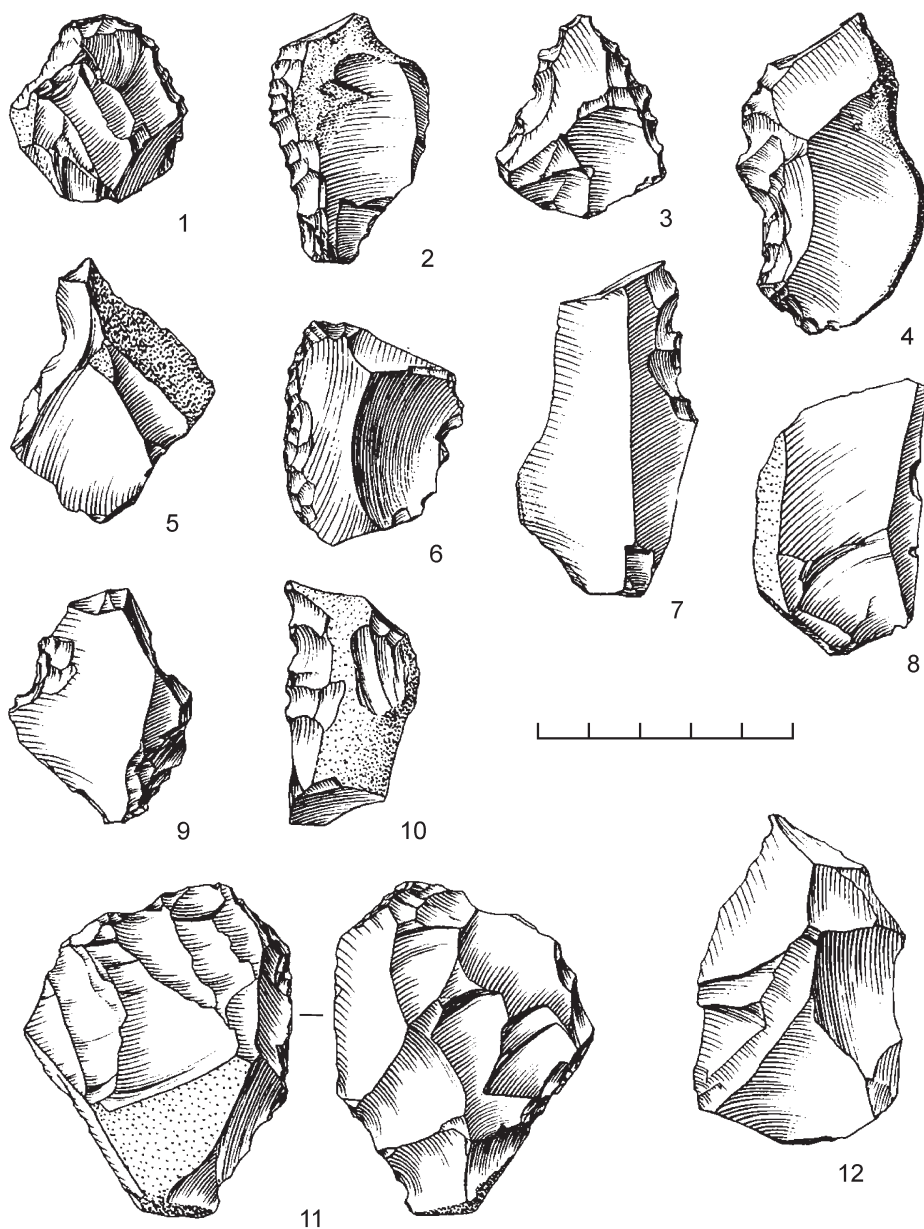
Игнорирование предложенного Ф. Бордом определения зубчатого орудия привело к тому, что под этими орудиями стали фигурировать разные, часто сомнительные формы с зазубренными и неровными краями, включая изделия со следами утилизации и нерегулярной ретушью, которую нередко можно сопоставить со следами естественных повреждений. Это явилось одной из основ для утверждения о непосредственной связи «выемчатых и зубчатых» орудий со слоями, нарушенными естественными процессами (Матюхин 2010: 142). Как следствие стала выделяться аморфная группа «зубчато-выемчатых форм», которая произвольно была взята за основу выявления зубчатых комплексов, эквивалентных, по мнению ряда авторов, понятию «зубчатое мустье» (Гладилин 1976: 104; Нехорошев 1999; Колесник 2003; Степанчук 2006; Колобова, Рыбин 2006 и др.). Важно напомнить, что в системе Ф. Борда выемчатые и зубчатые орудия являются разными категориями. Объединение их в единую категорию усложняет процесс отделения зубчатого мустье от прочих вариантов. В первую очередь это показательно для мустье типичного, где выемчатые и зубчатые орудия в совокупности нередко бывают более многочисленны, чем скребла и остроконечники. В качестве примера можно использовать индустрии из разных слоев стоянки Комб-Капель, преимущественно относящихся к мустье типичному, где в сумме выемчатые и зубчатые орудия преобладают над мустьерской группой, представленной яркими, прекрасно обработанными остроконечниками, бифасами и разнообразными скреблами (Dibble, Lenoire 1997). Важно подчеркнуть, что зубчатое мустье можно выделить лишь при помощи методики Ф. Борда.

При более тщательном изучении имеющихся источников, в первую очередь опубликованных в работах французских исследователей, ясно, что зубчатое мустье дополнительно отличается от прочих вариантов не только преобладанием зубчатых орудий, но и специфической композицией и частично морфологией таких типичных для мустье форм, как скребла и остроконечники.

Интерстратификация и хронология. Опыт изучения западноевропейского среднего палеолита показал отсутствие доказанной связи индустрий зубчатого мустье с поврежденными естественными причинами культурными слоями. Этот вывод во многом основан на изучении многослойных памятников. В частности, в гроте Комб-Греналь, где выявлено 55 мустьерских и восемь ашельских культурных слоев, каменные индустрии, поврежденные процессами криотурбации, отнесены Ф. Бордом не к зубчатому, а к типичному мустье (Bordes 1972; Bordes et al. 1966). И это понятно, так как обычные для данной эпохи остроконечники и скребла, происходящие из слоев, подвергшихся процессам криотурбации, остаются всегда легко узнаваемыми.

Показательно, что слои зубчатого мустье нередко залегают в тех же литологических слоях, что и прочие варианты. К примеру, в гроте Пеш-де-л'Азе II

слой 4В с индустрией зубчатого мустье перекрыт и подстилается слоями 4А и 4С, относящимися к типичному мустье, располагаясь в одном и том же литологическом подразделении с фауной, где преобладали лошадь и благородный олень (рис. 3). Оба варианта сосуществовали в тождественных палеогеографических условиях (Bordes 1972: 142–143). Аналогичное наблюдение отмечено Ф. Бордом и при изучении грота Комб-Греналь, где культурный слой 20 с ком-

плексом зубчатого мустье находится между слоями 19 и 21 с индустриями типа кина. Показательно, что эти контрастные индустрии, залегающие в одних и тех же литологических слоях, отчетливо сохраняли свою специфику.

Интересно расположение трех слоев зубчатого мустье в гроте Сен-Сезер с абсолютными датами 38 200, 40 900 и 42 400 л. н., лежащими непосредственно под двумя слоями шательперрона, в одном из которых найдены части скелета классического неандертальца с абсолютной датой 36 300 л. н. (Thiébaud 2005: 228). Ниже слоев зубчатого мустье расположены два слоя с индустрией мустье с ашельской традицией (далее — МТА). Показательно, что в слоях зубчатого мустье среди остатков фауны преобладает лошадь, в то время как в шательперроне и слоях МТА первое место занимает бизон. Ф. Борд предполагал, что для людей зубчатого мустье охота на лошадой могла быть традиционной (Bordes, Sonneville-Bordes 1970: 71).

Согласно современным данным индустрии зубчатого мустье существовали на территории Западной Европы в течение первой половины позднего плейстоцена (Bordes 1962–1963: 44). Однако основная масса стоянок была сосредоточена в отложениях среднего вюрма, соответствуя первой половине МИС-3 (57–29 тыс. л. н.) (Thiébaud 2005: 590). Не исключено, что позднейшие комплексы зубчатого мустье Франции могли сосуществовать с начальным верхним палеолитом. В данном случае показательно, что в разрезе Сен-Сезер слой позднейшего зубчатого мустье древнее слоя начального верхнего палеолита с шательперронской индустрией всего на две тысячи лет (Op. cit). Как известно, во Франции наиболее ранние абсолютные даты шательперрона соответствуют значениям в районе 40 тыс. лет (Аникович и др. 2007: 119).

Предшественником и возможным предком зубчатого мустье считаются более архаичные клектонские индустрии рисского возраста с многочисленными зубчатыми формами с территории Европы. На это указывал Франсуа Борд еще около полувека тому назад (Bordes 1962–1963: 47). Клектонские комплексы рисского времени с многочисленными зубчатыми орудиями широко распространены в Западной Европе. Примером подобных комплексов, к тому же описанным как «зубчатое мустье», можно считать каменную индустрию из слоя G пещерной стоянки Ля Кот де Сен-Брелад (La Cotte de Saint Brelade) с острова Джерси. Она связана с отложениями МИС-7, соответствуя началу

Рис. 3. Кремневые орудия зубчатого мустье из слоя 4В грота Пеш-де-л'Азе II: 1 — скребок; 2, 4, 7, 10 — зубчатые орудия; 3 — острие типа тайяк; 5, 9 — выемчатые орудия; 8 — нож с естественным обушком; 11 — нуклеидный бифас; 12 — отщеп леваллуа (по: Bordes 1972)

Fig. 3. Flint tools of Denticulate Mousterian from layer 4B of Pech-de-l'Aze II rock shelter: 1 — endscraper; 2, 4, 7, 10 — denticulates; 3 — Tayac point; 5, 9 — notched tools; 8 — naturally backed knife; 11 — core-like biface; 12 — Levallois flake (after Bordes 1972)

рисского оледенения (La Cotte... 1986; Thiebaut 2005: 10). Эта каменная индустрия имеет существенное сходство с синхронным комплексом из нижних слоев грота Старые Дуруиторы с территории северной части Молдовы. Новые данные позволили датировать слои 4 и 3 данного грота примерно тем же временем — МИС-8 и МИС-7 (Анисюткин 2016). Дуруиторский комплекс с полным основанием также рассматривается как предок зубчатого мустье Пруто-Днестровского междуречья (Анисюткин 2001; Chirica, Borziak 2005).

Особенности каменной индустрии зубчатого мустье. По композициям основных форм орудий это мустье заметно отличается от прочих мустьерских вариантов не только количественными показателями (Thiebaut 2010: 371). Как отмечал Ф. Борд, в данном варианте процент зубчатых орудий был всегда преобладающим, достигая порой 60 %, в то время как количество скребел обычно редко превышало 20 % (Bordes 1962–1963: 46; Bordes, Sonneville-Bordes 1970: 62). Среди скребел преобладали простые с прямыми, выпуклыми и вогнутыми рабочими краями. В свою очередь, типичные мустьерские и леваллуазские остроконечники, а также двойные и конвергентные скребла были единичны, а скребла типа кина и лимасы отсутствовали вообще. Не были характерны для зубчатого мустье и бифасы, которые часто представлены атипичными образцами (Bordes 1962–1963: 44).

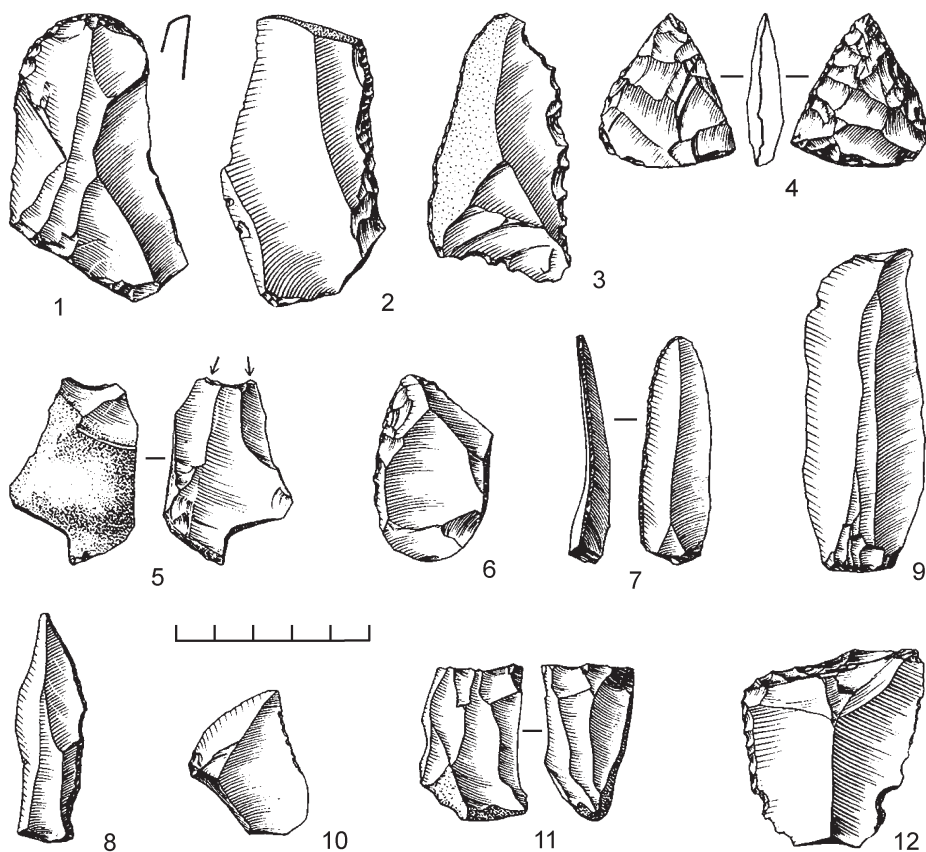
Если, основываясь на системе Ф. Борда, рассматривать индустрии зубчатого мустье как композиции основных групп орудий, где представленная остроконечниками и скреблами группа II определена как «мустье», группа III как «верхний палеолит» — со скребками, резцами, проколками, ножами с ретушированными обушками; а группа IV характеризуется зубчатыми орудиями, то можно установить определенную закономерность. Естественно в этом варианте процент зубчатых орудий всегда преобладает (Bordes, Bourgon 1951: 7). Второе место нередко занимает группа II, но которая порой уступает группе III. Примером может служить коллекция зубчатого мустье из слоя А грота Шадурн, где выделены один остроконечник, 12 скребел, три скребка, два резца, шесть проколов и три ножа с ретушированными обушками, а также 66 зубчатых орудий (Bordes et al. 1954). Очевидно господство группы IV, в то время как далее следует группа верхнего палеолита и только затем мустьерская. Весьма показательным является присутствие в большинстве коллекций зубчатого мустье немногочисленных ножей с ретуширован-

Рис. 4. Кремневые изделия из слоя В мустье с ашельской традицией типа В из грота Пеш-де-л'Азе I: 1 — скребок; 2, 7, 8, 12 — ножи с ретушированными обушками (7–8 — шательперрон); 3 — зубчатое орудие; 4 — бифас; 5 — резец; 6 — скребло; 9 — пластина; 10 — отщеп с ретушью; 11 — призматический нуклеус

Fig. 4. Flint tools of MTA-B type from later B of Pech-de-l'Aze I rock shelter: 1 — endscraper; 2, 7, 8, 12 — retouch-backed knives (7–8 — Chatelperronien); 3 — denticulate; 4 — biface; 5 — burin; 6 — sidescraper; 9 — blade; 10 — retouched flake; 11 — prismatic core

ными обушками, которые часто атипичны. Данные формы аналогичны ножам из варианта МТА. Подобную картину преобладания орудий верхнего палеолита над мустьерскими можно наблюдать в коллекциях ряда важнейших памятников зубчатого мустье, включая гrotы Комб-Греналь и Сен-Сезер.

По заключениям западноевропейских исследователей композиция характерных групп орудий зубчатого мустье подобна композиции комплекса МТА типа В (Bordes, Sonneville-Bordes 1970: 62; Mellars 1996; Turq 2000: 302). Для подтверждения используем материалы из нескольких слоев гrotта Пеш-де-л'Азе I, где в культурных слоях выявлена серия каменных изделий, относящихся к МТА, включая типы А и В. В верхнем слое В с индустрией МТА типа В коллекция из 347 орудий состоит из 92 зубчатых орудий, 30 скребел и 55 орудий группы III, в их числе шесть скребков, девять резцов, восемь проколов и 32 ножа с ретушированными обушками. Здесь же обнаружено восемь бифасов. Из самого же верхнего слоя С происходит 225 орудий, включая 96 зубчатых орудий, восемь скребков, шесть резцов, проколку, 22 ножа с обушками, а также остроконечник

и 20 скребел. Бифасов найдено всего шесть (Bordes 1955). От зубчатого мустье данный вариант отличается лишь обилием типичных ножей с обушками, включая тип шательперрон, а также наличием немногочисленных, но выразительных бифасов (рис. 4). Если же из комплексов зубчатого мустье изъять все зубчатые орудия, то часто в коллекциях будут преобладать орудия верхнепалеолитического облика и особая композиция скребел, но с преобладающей мустьерской технологией первичного расщепления камня. Показательно, что в слое 41 грота Комб-Греналь почти 43 % отщепов леваллуа не были ретушированы вообще (Turq 2000: 292)².

Исследователи указывали на сложность отчленения зубчатого мустье не только от МТА типа В, но и от типичного мустье, обогащенного зубчатыми орудиями (Ibid: 302). Правда, последний тип индустрий нередко содержит относительно многочисленные и типичные остроконечники. Композиции же подавляющего большинства чистых комплексов зубчатого мустье единообразны.

Для наглядности сопоставим комплексы зубчатого мустье с шарантскими и МТА типа А, для которых показательно обилие, выразительность и разнообразие остроконечников и скребел. Естественно, используем для этого данные по мустье Франции (Bordes 1955; 1972; Bordes et al. 1954; Thiébaud 2005; 2010) (таблица).

Дополнительно существенно добавить, что по композиции скребел и остроконечников комплекс МТА типа А практически неотличим от мустье типичного.

Анализ приведенных в таблице показателей демонстрирует, что зубчатое мустье заметно отличается от прочих вариантов набором скребел при единичности остроконечников и отсутствии двухконечных острий (лимасов). В данной таблице заметно выделяются показатели грота Оленя, где серией представлены очень редкие для зубчатого мустье скребла угловатые и конвергентные. К тому же здесь процент зубчатых орудий лишь ничтожно превышает процент скребел — 28 % против 20 %. Эти показатели, возможно, указывают на принадлежность данного комплекса к варианту мустье типичного, обогащенного зубчатыми орудиями. Правда, нельзя исключать в коллекции незначительной примеси иного мустьерского варианта. Анализ данных таблицы еще раз подтверждает очевидное сходство зубчатого мустье и МТА типа В.

Для остроконечников и скребел зубчатого мустье типичная мустьерская ретушь, включая распространенную чешуйчатую и ступенчатую ретушь, не является характерной. Нет здесь и ретуши типа кина. В коллекциях постоянно преобладают простые скребла, а двойные, конвергентные и угловатые — случайны. Отмечается, что однообразие и недостаточно тщательная обработка

² Этот пример интересен и потому, что края тонких отщепов леваллуа наиболее подвержены естественным повреждениям.

Таблица

Сопоставление различных мустьерских комплексов Франции.

Номера орудий соответствуют их месту в тип-листе Ф. Борда.

Комплексы 1–8 относятся к мустье зубчатому, комплекс 9 — к МТА типа В, комплекс 10 — к МТА типа А, комплекс 11 — к мустье шарантскому (тип Кино), комплекс 12 — к мустье шарантскому (тип Ферраси)

Комплексы	1. Шадрн (Chadourne), А	2. Комб-Греналь (Combe-Grenat)	3. Сен-Сезер (Saint-Cesaire)	4. Ле Рок (Le Roc)	5. Сандуль (Sandouglie), D	6. Грот Олена из Арси-сюр-Кюр, G	7. Турналь (Tournaï)	8. Куэва дель Конде (Cueva del Conde)	9. Пеш-де-л'Азе I, C(3)	10. Пеш-де-л'Азе I, 4	11. Шадрн (Chadourne), С	12. Грот Гримальд, D
Номера орудий по тип-листу Ф. Борда												
4, 6, 7 — острая мустьерские и леваллуазские	1	—	—	3	1	—	—	—	1	23	2	20
8 — лимасы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4
9–11 — простые скребла	7	3	12	27	21	59	67	12	13	460	300	77
12–17 — двойные скребла	2	—	—	4	—	1	5	2	—	42	30	50
18–20 — скребла конвергентные	—	—	—	2	—	6	—	1	—	36	19	24
21 — угловатые	—	—	—	2	2	2	—	—	1	37	25	13
22–24 — скребла поперечные	—	—	—	2	—	4	—	—	—	27	60	12
25 — скребла дорсальные	3	—	—	—	—	—	—	—	5	154	4	4
26 — скребла с крутой ретушью	—	—	—	—	1	—	—	—	—	34	5	3
27 — скребла с утончением	—	—	—	—	—	—	1	—	—	6	2	4
28 — скребла двусторонние	—	—	—	1	—	2	—	—	—	27	3	1
29 — скребла с чередующейся обработкой	—	—	—	—	1	—	—	—	1	56	—	2
Всего орудий	155	65	282	252	112	380	345	157	225	2731	637	308

скребел является для зубчатого мустье не менее важным показателем, чем даже процент зубчатых орудий (Farizy 1997: 750).

Данный вариант мустье Ф. Борд образно назвал «Золушкой» в кругу мустьерских индустрий Франции, имея в виду бедность здесь типичных мустьерских форм (Bordes 1981: 79).

Ареал зубчатого мустье. Согласно современным данным подлинное зубчатое мустье имеет в Европе ограниченное распространение, существуя лишь на территории юго-запада Франции и севере Испании (Thiébaud 2005: 588; 2010)³. В остальных же случаях речь идет об единичных и не всегда достоверных фактах. В этой связи особый интерес представляет выявление зубчатого мустье на берегу Черного моря в районе румынского порта Констанцы (Păunescu et al. 1972; Brudiu 1985). Здесь отмечена компактно расположенная группа нескольких местонахождений, из которых наиболее важным является Мамаи (Mamaia-sat). Первый исследователь данного объекта чешский ученый К. Валох вначале отнес данный комплекс к тайяку с листовидными бифасами, специально указав на обилие выемчатых и зубчатых орудий (Valoch 1968: 470). В более поздней публикации это местонахождение, представленное двумя разновременными слоями с аналогичными каменными индустриями, было описано как специфическое мустье типичное, имеющее своей аналогией, по мнению К. Валоха, только комплекс из нижнего слоя стоянки Стинка 1 с территории Среднего Приднестровья (Valoch 1993: 260–262; Anisutkine 1990). Мое знакомство с коллекцией Мамаи, хранящейся в музее «Антропос» (Чехия) и ИА АН Румынии (Бухарест), подтвердило вывод К. Валоха о подобии комплексов Стинки 1 и Мамаи. В их индустриях многочисленны и выразительны зубчатые и выемчатые орудия, скребки и комбинированные формы при наличии бифасов листовидных форм.

В нижнем слое Стинки 1, с индустрией которого сопоставлялась коллекция Мамаи, существует та же композиция характерных форм орудий, что и в зубчатом мустье. Так, среди 237 орудий нижнего слоя Стинки 1 выделено 35 зубчатых, 36 выемчатых орудий, 36 скребел, 15 скребков, 10 резцов, шесть проколов и четыре ножа с ретушированными обушками. Скребла были подразделены на 17 простых, одно двойное, семь поперечных, три вентральных, два с крутой ретушью, два с утонченными подтеской обушками, одно с чередующейся ретушью и три обломка скребел. Много комбинированных форм. Следует упомянуть 21 бифас, в их числе 18 типичных листовидных острий (Анисюткин 2005: 134–135). Здесь несколько ослабленная группа зубчатых орудий согласуется с композицией скребел, характерной для зубчатого мустье (рис. 5, 6).

Выразительный комплекс зубчатого мустье найден на соседней территории северной Молдовы. Речь идет о гроте Буздужаны 1, расположенном на левобере-

³ Как исключение укажем местонахождение Evreux II, расположенное на севере Франции, где выявлена индустрия с характерными признаками зубчатого мустье (Bordes 1981).

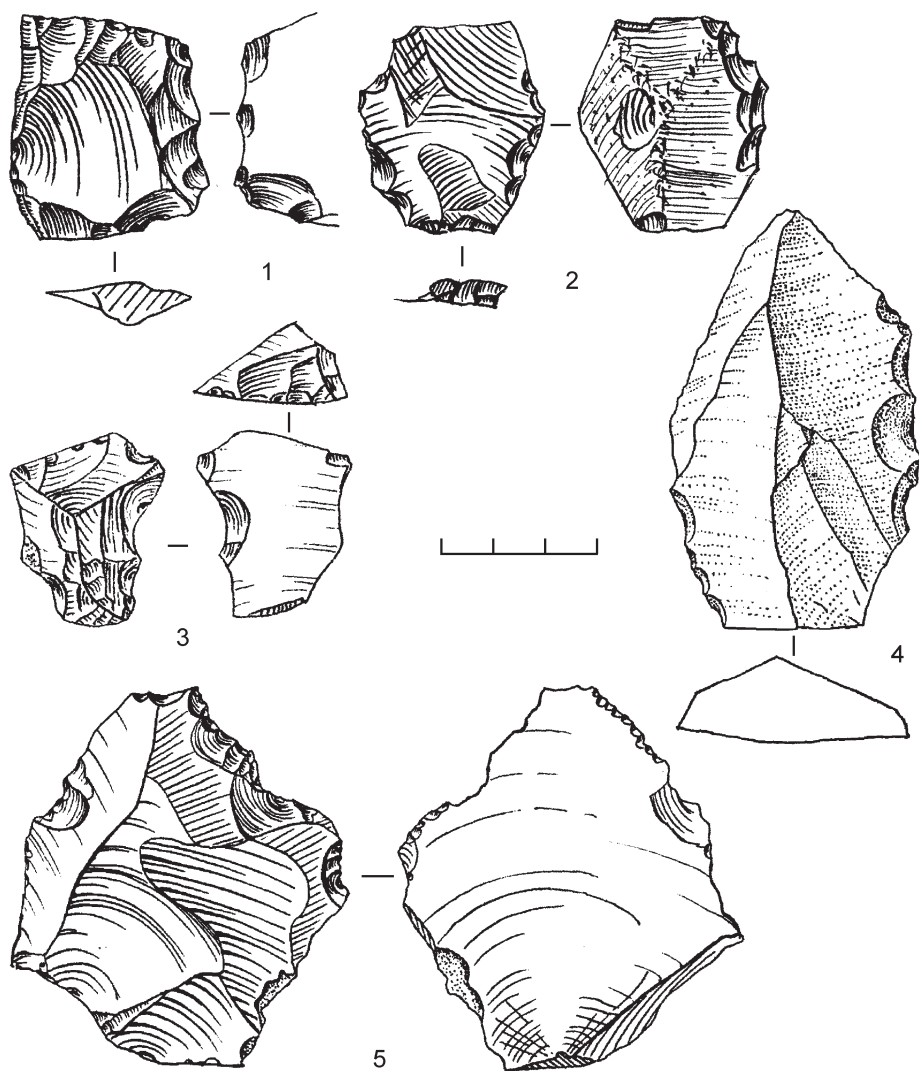

Рис. 5. Стинка 1 (нижний слой), кремневые зубчатые орудия

Fig. 5. Stinka 1 (lower layer), flint denticulates

режье р. Прут. В семи слоях грота обнаружена многочисленная мустьерская индустрия, сопровождаемая обильной ископаемой фауной (Кетрару 1973; 1976; Chirica, Borziak 2005; Анисюткин 2001: 127–131). В качестве примера приведу обработанную мною коллекцию из слоев 4–5 (с патиной). Здесь выявлено 107 орудий, в их числе 22 выемчатых, 35 зубчатых, остроконечник, 12 скребел (девять простых и три поперечных), три скребка, два резца, пять проколов и два ножа с обушками. Отмечено несколько комбинированных форм. В слое также

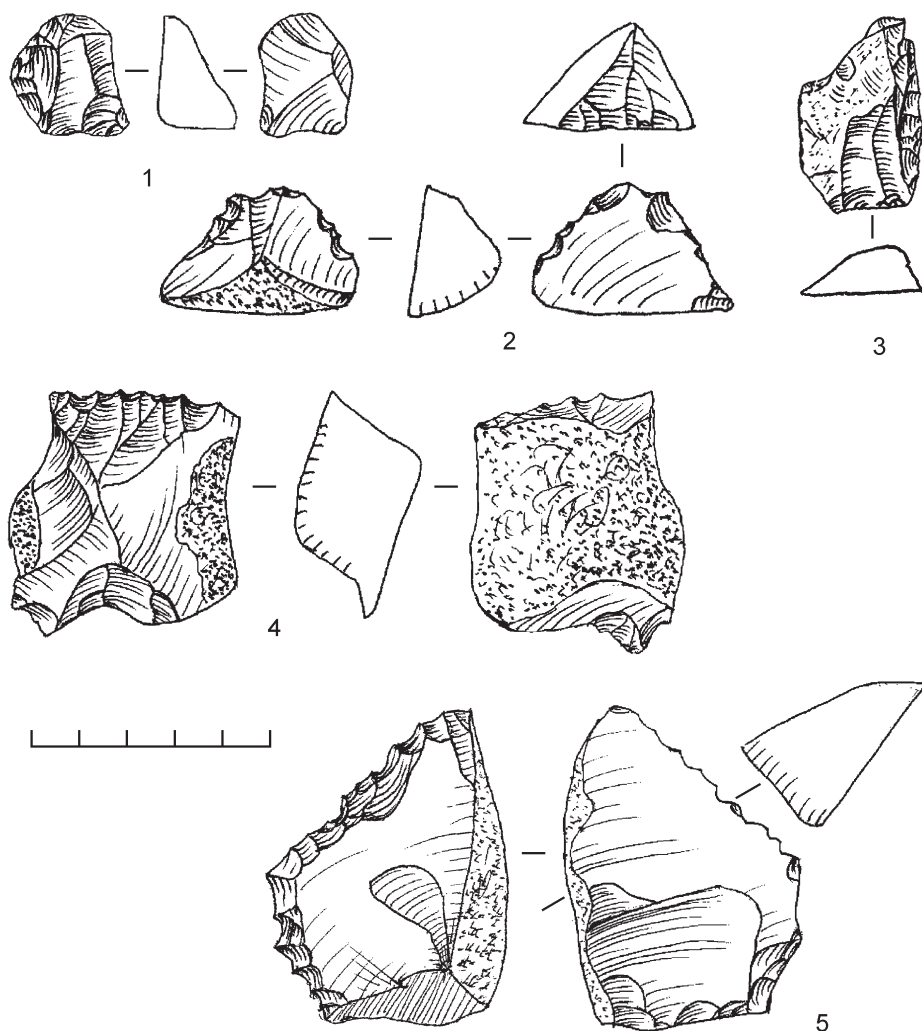

Рис. 6. Кремневые изделия из нижнего слоя Стинки 1 (1–4) и Мамаи (5):
1, 2 — скребки каренэ; 3 — скребло; 4, 5 — зубчатые орудия

Fig. 6. Flint artifacts from the lower layer of Stinka 1 (1–4) and Mamaia (5):
1, 2 — carinated endscrapers; 3 — sidescraper; 4, 5 — denticulates

найдено три бифаса, включая два обломка листовидных острий. Для лежащего ниже слоя 6 была получена абсолютная радиоуглеродная дата (OxA-4897) 35 400 л. н. (Радиоуглеродная хронология... 1997: 24). Композиция основных форм орудий комплекса из слоев 4–5 обычна для зубчатого мустье. Абсолютно преобладают зубчатые орудия, набор скребел весьма беден и не отличается заметным разнообразием. Как и в нижнем слое Стинки 1, здесь найдены обломки

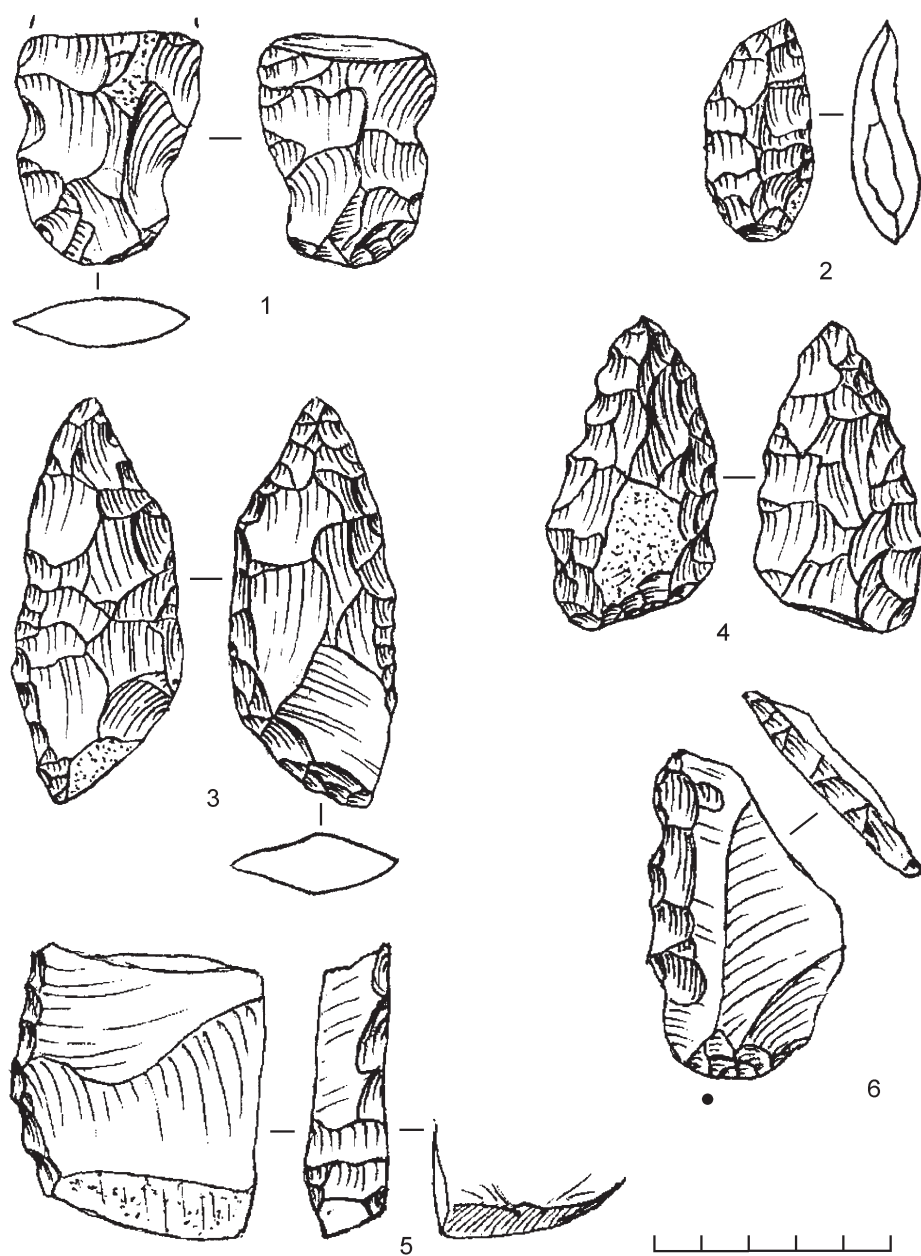

Рис. 7. Кремневые орудия грота Буздужаны 1 (1, 3, 5, 6) и Мамая (2, 4):
1-4 — листовидные бифасы; 5, 6 — зубчатые орудия (ножи с обушками)

Fig. 7. Flint tools from the Buzdugeni 1 rock shelter (1, 3, 5, 6) and Mamaia (2, 4):
1-4 — leafshaped bifaces; 5, 6 — denticulates (backed knives)

листовидных бифасов (рис. 7). В коллекциях орудий из нижнего слоя Стинки I и Мамаи относительно много форм верхнего палеолита, в частности скребков каренэ, на что также указывал К. Валох (Valoch 1993: 260–262).

Таким образом, на юго-западе Восточно-Европейской равнины и на территории Добруджи можно выделить группу памятников зубчатого мустье с листовидными бифасами, которая была описана как «преселет типа Стинка» (Анисюткин 2005). Подавляющее большинство этих комплексов относятся к вюрмскому времени. К рисс-вюрму и риссу можно отнести региональные каменные индустрии с архаичными технико-морфологическими показателями и многочисленными зубчатыми орудиями, включая местонахождения Ярово и Мерсына, а также нижние слои гrotов Выхватинцы и Старые Дуруиторы, которые сопоставляется с эвенозьеном Франции (Анисюткин 2001; 2005; 2016).

Что касается стоянки Белокузьминовка на Донбассе, каменную индустрию которой ранее рассматривали как зубчатое мустье, то вновь проведенный анализ дал основание определять ее как вариант мустье типичного (Колесник 2003: 211). К тому же есть мнение о переотложенности этой индустрии (Нехорошев 1999: 81)⁴.

Итак, в настоящее время подлинное зубчатое мустье известно в Европе лишь в двух регионах, находящихся в разных частях материка. Обе группы, при общности основных признаков, имеют определенные особенности. Спецификой восточноевропейской группы являются листовидные острия-бифасы, которые также широко распространены во второй половине среднего и в начале позднего палеолита на прилегающих территориях Центральной и Восточной Европы. Они отмечены не только в микке и в региональном типичном мустье, но и в селетском комплексе начала верхнего палеолита. Западная группа аналогична, как уже отмечалось, МТА типа В.

Заключение. При выделении зубчатого мустье первостепенное значение имеет количественное преобладание зубчатых орудий над остальными. Обязательно присутствие серий выразительных крупнозубчатых орудий. Процент выемчатых орудий играет вспомогательную роль. Надежным показателем следует считать орудия мустьерской группы, включая остроконечники и скребла. Они всегда немногочисленны и представляют обедненный набор. Среди них обычны атипичные образцы. Остроконечники, лимасы и скребла сложных форм — двойные, конвергентные, угловатые и двусторонние — единичны или случайны. Предметы с интенсивной чешуйчатой или ступенчатой ретушью редки, а ретушь типа кина отсутствует вообще.

⁴ В данной статье речь не идет о спорном «зубчатом» мустье Кавказа, расположенном, к тому же, на ином континенте.

Современные данные позволяют видеть в зубчатом мустье самостоятельный вариант, входящий в круг большого мустьерского комплекса Европы. Для выделения этого варианта обязательно не только преобладание зубчатых орудий, но и особая композиция мустьерских форм.

Сейчас в Европе ареал зубчатого мустье ограничен двумя регионами. Один расположен на юго-западе Франции и севере Испании. Второй регион находится далеко на востоке континента — в пределах румынской Добруджи, в Молдове и в прилегающих районах Украины. Оба географических подразделения зубчатого мустье при аналогичности общих признаков имеют свою специфику, что, возможно, указывает на их независимое происхождение.

Вариант зубчатого мустье существовал во Франции, как указывал Ф. Борд, в течение всего раннего вюрма (Bordes 1962–1963). Современные же данные отмечают, что основное распространение зубчатое мустье получило во время кислородно-изотопных стадий 4 и 3.

Происхождение этого типа мустье связано с региональными комплексами рисского времени, основанными на клетонской технике первичного расщепления. Данные комплексы достаточно широко распространены в Европе.

Литература

- Аникович и др. 2007 — *Аникович М. В., Анисюткин Н. К., Вишняцкий Л. Б.* Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. СПб.: Нестор-История, 2007. 355 с. (ТКБАЭ. Вып. 5).
- Анисюткин 2001 — *Анисюткин Н. К.* Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. СПб.: Европейский Дом, 2001. 310 с.
- Анисюткин 2005 — *Анисюткин Н. К.* Палеолитическая стоянка Стинка 1 и проблема перехода от среднего палеолита к верхнему на юго-западе Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН, 2005. 186 с. (ТКБАЭ. Вып. 2).
- Анисюткин 2016 — *Анисюткин Н. К.* Новые данные о палеолитической стоянке в гроте Старые Дуруиторы // STRATUMplus. 2016. № 1. С. 103–121.
- Гладилин 1976 — *Гладилин В. Н.* Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев: Наукова думка, 1976. 230 с.
- Кетрару 1973 — *Кетрару Н. А.* Памятники эпох палеолита и мезолита. Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев: Штиинца, 1973. Вып. 1. 176 с.
- Кетрару 1976 — *Кетрару Н. А.* Раскопки в гроте Буздужаны 1 // АО 1975 года. М.: Наука, 1976. С. 471.
- Колесник 2003 — *Колесник А. В.* Средний палеолит Донбасса. Донецк: Лебедь, 2003. 294 с. (Археологический Альманах. № 12).
- Колобова, Рыбин 2006 — *Колобова К. А., Рыбин Е. П.* Утилизационная ретушь как фактор образования орудийных наборов в палеолитических индустриях Центральной Азии // Деревянко А. П., Нохрина Т. И. (ред.). Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 92–104.
- Кулаковская 1989 — *Кулаковская Л. В.* Мустьерские культуры Карпатского бассейна. Киев: Наукова думка, 1989. 127 с.

- Любин 1977 — *Любин В. П.* Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 223 с.
- Матюхин 2010 — *Матюхин А. Е.* Средний палеолит юга Русской равнины, хронология, периодизация и типология индустрий // Давудов О. М. (ред.). Исследования первобытной археологии Евразии: Сб. статей к 60-летию чл.-корр. РАН, проф. Х. А. Амирханова. Махачкала: Наука, 2010. С. 139–160.
- Нехорошев 1999 — *Нехорошев П. Е.* Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.: Европейский Дом, 1999. 172 с.
- Праслов 1984 — *Праслов Н. Д.* Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 94–135 (Археология СССР).
- Радиоуглеродная хронология... 1997 — Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы / Синецын А. А., Праслов Н. Д. (ред.). СПб.: ИИМК РАН, 1997. 141 с. (Археологические изыскания. Вып. 52).
- Степанчук 2006 — *Степанчук В. Н.* Нижний и средний палеолит Украины. Черновцы: Зелена Буковина, 2006. 464 с.
- Щелинский 1983 — *Щелинский В. Е.* К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи // Рогачев А. Н. (ред.). Технология производства в эпоху палеолита. Л.: Наука, 1983. С. 72–133.
- Щелинский 1992 — *Щелинский В. Е.* Функциональный анализ орудий труда нижнего палеолита Прикубанья (вопросы методики) // Мекулов Д. Х. (отв. ред.). Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгея, 1992. С. 194–209.
- Anissutkine 1990 — *Anissutkine N. K.* Le Mousterien du Sud-Ouest de L'URSS // L'Anthropologie. 1990. T. 94 (4). P. 713–738.
- Bordes 1953 — *Bordes F.* Essai de classification des industries «moustériennes» // BSPF. 1953. T. 50 (7–8). P. 457–466.
- Bordes 1955 — *Bordes F.* Les gisements Pech-de-l'Azé (Dordogne). II. Le Moustérien de tradition acheuléenne. Niveaux superieurs // L'Anthropologie. 1955. T. 59 (1–2). P. 293–308.
- Bordes 1961 — *Bordes F.* Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Bordeaux: Delmas, 1961. 95 p. (Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux. Mémoire n° 1).
- Bordes 1962–1963 — *Bordes F.* Le Mousterien a denticules // Arheološki vestnik. Ljubljana, 1963. T. 13–14. P. 43–49.
- Bordes 1972 — *Bordes F.* A Tale of Two Caves. New York: Harper and Row, 1972. 169 p.
- Bordes 1981 — *Bordes F.* Vingt-cinq ans après: le complexe moustérien revisité // BSPF. 1981. T. 78 (3). P. 67–77.
- Bordes et al. 1954 — *Bordes F., Fitte P., Blanc S.* L'Abri Armand Chadourne // BSPF. 1954. T. 51 (5). P. 229–254.
- Bordes et al. 1966 — *Bordes F., Laville H., Paquereau M.-M.* Observations sur le Pléistocène supérieur du gisement de Combe-Grenal (Dordogne) // Actes de la Société Linnéenne de Bordeaux (série B). 1966. T. 103 (10). P. 3–19.
- Bordes, Bourgon 1951 — *Bordes F., Bourgon M.* Le complexe moustérien : Moustériens, Levalloisien et Tayacien // L'Anthropologie. 1951. T. 55. P. 1–23.
- Bordes, Sonneville-Bordes 1970 — *Bordes F., de Sonneville-Bordes D.* The significance of variability in Palaeolithic assemblages // World Archaeology. 1970. Vol. 2, no. 1. P. 61–73.
- Brudiu 1985 — *Brudiu M.* Descoperiri paleolitice și epipaleolitice pe teritoriul comunei Lumina, județul Constanța // Pontica. Constanța, 1985. Nr. 18. P. 13–23.
- Chirica, Borziak 2005 — *Chirica V., Borziak I.* Gisements du Paléolithique inférieur et moyen entre le Dniestr et la Tissa. Iași: Helos, 2005. 385 p.
- Debenath, Dibble 1994 — *Debenath A., Dibble H. L.* Handbook of Paleolithic Typology. Vol. 1: Lower and Middle Paleolithic of Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994. 202 p.

Dibble, Lenoire 1997 — *Dibble H. L., Lenoire M.* Données Nouvelles sur le Gisement de Combe-Capelle à Saint-Avit-Sénieur (Dordogne) // *Gallia Préhistoire*. Paris, 1997. T. 59. P. 51–83.

Farizy 1997 — *Farizy C.* Moustérien à denticulés // Leroi-Gourhan A. (ed.). *Dictionnaire de la Préhistoire*. Paris, 1997. P. 749–755.

La Cotte... 1986 — *La Cotte de St. Brelade 1961–1978*. Excavations by C. B. M. McBurney / Callow P., Cornford J. M. (eds.). Norwich: Geobooks, 1986. 433 p.

Mellars 1996 — *Mellars P.* The Neanderthal Legacy: An Archaeological Perspective from Western Europe. Princeton: Princeton University Press, 1996. 471 p.

Păunescu et al. 1972 — *Păunescu A., Mogosanu F., Cărciumaru M.* Unele considerații privind Paleoliticul mijlociu din Dobrugea // *Pontica*. Constanța, 1972. Nr. 5. P. 73–86.

Thiébaud 2005 — *Thiébaud C.* Le Moustérien à denticulés: Variabilité ou diversité techno-économique? Thèse pour obtenir le grade Docteur en Préhistoire Université d'Aix-Marseille. T. 2: Revue documentaire avec étude de séries. Synthèse et conclusions. 2005. 643 p.

Thiébaud 2010 — *Thiébaud C.* Denticulate Mousterian: Myth or Reality? // *Studia Archeologica*. T. 41: Middle Palaeolithic Human Activity and Palaeoecology: New Discoveries and Ideas. Wrocław, 2010. P. 345–385 (Acta universitatis Wratislaviensis. 3207).

Turq 2000 — *Turq A.* Le Moustérien à denticulés // *Paléo: Revue d'Archéologie Préhistorique*. 2000. Vol. 2, n° 1. P. 292–303.

Valoch 1968 — *Valoch K.* Gisement du Pléistocène supérieur à Mamaia sur la côte de la Mer Noire // *La Préhistoire*. Problèmes et tendances. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1968. P. 465–472.

Valoch 1993 — *Valoch K.* Les industries du Paléolithique moyen de Mamaia-Sat, Roumaie // *L'Anthropologie*. 1993. T. 97, n° 2–3. P. 239–264.

ON SPECIFIC FEATURES OF THE DENTICULATE MOUSTERIAN IN EUROPE

N. K. ANISYUTKIN

Keywords: *Paleolithic of Europe, Denticulate Mousterian, stone industries of the Middle Paleolithic.*

The article is devoted to the Denticulate Mousterian of Europe which was identified by F. Bordes as early as the 1950s. The author provides a full characteristic of this variant, referring to the newest works of French researchers. According to the latter, the Denticulate Mousterian should be considered as an independent variant in the Mousterian complex of Europe. This variant existed during late MIS 4 and MIS 3 (between 60 and 35 kya). The sites of this variant are represented by two groups. The first group is localized in the southwest of France and in the north of Spain, while the second one is known in the southwest of East Europe (northeastern Romania, Moldova, southwestern Ukraine).

Literature

Аникович и др. 2007 — *Anikovich M. V., Anisyutkin N. K., Vishnyatsky L. B. Uzlovy'e problemy' perehoda k verhnemu paleolitu v Evrazii* [*Key problems of the transition to the Upper Paleolithic in Eurasia*]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2007. 355 p. (Proceedings of the Kostenki-Borshchevo Archaeological Expedition of IHMC RAS. Vol. 5) (in Russian).

Анисюткин 2001 — *Anisyutkin N. K. Must'erskaya e'poha na yugo-zapade Russkoy ravniny'* [*The Mousterian epoch in the south-west of the Russian Plain*]. St. Petersburg: Evropeiskiy Dom, 2001. 310 p. (in Russian).

Анисюткин 2005 — *Anisyutkin N. K. Paleoliticheskaya stoyanka Stinka 1 i problema perehoda ot srednego paleolita k verhnemu na yugo-zapade Vostochnoy Evropy'* [*The Paleolithic site of Stinka 1 and the problem of the Middle to Upper Paleolithic transition in the South-West of East Europe*]. St. Petersburg: IHMC RAS, 2005. 186 p. (Proceedings of the Kostenki-Borshchevo Archaeological Expedition of IHMC RAS. Vol. 2) (in Russian).

Анисюткин 2016 — *Anisyutkin N. K. Novy'e danny'e o paleoliticheskoy stoyanke v grote Stary'e Duruitory'* [*New data about the Paleolithic site at the rock shelter of Starye Duruitory'*] // STRATUMplus. 2016. No. 1. P. 103–121 (in Russian).

Гладилин 1976 — *Gladilin V. N. Problemy' rannego paleolita Vostochnoy Evropy'* [*Problems on the Early Paleolithic of East Europe*]. Kiev: Naukova dumka, 1976. 230 p. (in Russian).

Кетрапу 1973 — *Cetry N. A. Pamyatniki e'poh paleolita i mezolita* [*Paleolithic and Mesolithic sites*]. Arheologicheskaya karta Moldavskoy SSR [*Archaeological map of the Moldavian SSR*]. Kishinev: Shtiinsa, 1973. Vol. 1. 176 p. (in Russian).

Кетрапу 1976 — *Cetry N. A. Raskopki v grote Buzdujany' 1* [*Excavations at the Buzduzeni 1 rock shelter*] // *Arheologicheskie otkry'tiya 1975 goda* [*Archaeological discoveries of 1975*]. M.: Nauka, 1976. P. 471 (in Russian).

Колесник 2003 — *Kolesnik A. V. Sredniy paleolit Donbassa* [*Middle Paleolithic of Donbas*]. Donetsk: Lebed', 2003. 294 p. (Archaeological almanac. No. 12).

Колобова, Рыбин 2006 — *Kolobova K. A., Rybin E. P. Utilizatsionnaya retush' kak faktor obrazovaniya orudiyny'kh naborov v paleoliticheskikh industriyakh Central'noy Azii* [*Utilization retouch as a factor in the formation of tool sets in the Paleolithic industries of Central Asia*] // Derevianko A. P., Nokhrina T. I. (eds.). *Chelovek i prostranstvo v kul'turah kamennogo veka Evrazii* [*Man and space in the Stone Age cultures of Eurasia*]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of RAS, 2006. P. 92–104 (in Russian).

Кулаковская 1989 — *Kulakovskaya L. V. Must'erskie kul'tury' Karpatskogo basseyna* [*Mousterian cultures of the Carpathian basin*]. Kiev: Naukova dumka, 1989. 127 p. (in Russian).

Любин 1977 — *Lyubin V. P. Must'erskie kul'tury' Kavkaza* [*Mousterian cultures of the Caucasus*]. L.: Nauka, 1977. 223 p. (in Russian).

Матюхин 2010 — *Matyukhin A. E. Sredniy paleolit yuga Russkoy ravniny', hronologiya, periodizatsiya i tipologiya industriy* [*Middle Paleolithic in the south of the Russian Plain: chronology, periodization and industrial typology*] // Davudov O. M. (ed.). *Issledovaniya pervoby'tnoy arheologii Evrazii* [*Studies in the prehistoric archaeology of Eurasia: The collection of papers dedicated to the 60th jubilee of the corresponding member of RAS, prof. Kh. A. Amirkhanov*]. Makhachkala: Nauka, 2010. P. 139–160 (in Russian).

Нехорошев 1999 — *Nekhoroshev P. E. Tehnologicheskiy metod izucheniya pervichnogo rassch'epleniya kamnya srednego paleolita* [*Technological method of the study of primary flaking in the Middle Paleolithic*]. St. Petersburg: Evropeiskiy Dom, 1999. 172 p. (in Russian).

Праслов 1984 — *Praslov N. D. Ranniye paleolit Russkoy ravniny' i Kry'ma* [*Early Paleolithic of the Russian Plain and Crimea*] // Boriskovsky P. I. (ed.). *Paleolit SSSR* [*Paleolithic of the USSR*]. M.: Nauka, 1984. S. 94–135 (Archaeology of the USSR) (in Russian).

Радиоуглеродная хронология... 1997 — Radiouglerodnaya hronologiya paleolita Vostochnoy Evropy i Severnoy Azii. Problemy i perspektivy [Radiocarbon chronology of the Paleolithic of East Europe and North Asia. Problems and perspectives] / Sinityn A. A., Praslov N. D. (eds.). St. Petersburg: IHMC RAS, 1997. 141 p. (Archaeological enquiries. Vol. 52) (in Russian).

Степанчук 2006 — *Stepanchuk V. N.* Nijniy i sredniy paleolit Ukrainy [Lower and Middle Paleolithic of Ukraine]. Chernovtsy: Zelena Bukovina, 2006. 464 p. (in Russian).

Щелинский 1983 — *Shchelinsky V. E.* K izucheniyu tehniki, tehnologii izgotovleniya i funktsiy orudiy must'erskoy e'pohi [Towards the study of tool manufacturing technologies and functions of the Mousterian epoch] // Rogachev A. N. (ed.). Tehnologiya proizvodstva v e'pohu paleolita [Technology of production in the Paleolithic epoch]. L.: Nauka, 1983. P. 72–133 (in Russian).

Щелинский 1992 — *Shchelinsky V. E.* Funktsional'ny'y analiz orudiy truda nijnego paleolita Prikuban'ya (voprosy metodiki) [Functional analysis of the Lower Paleolithic tools from the Kuban region (questions of methodology)] // Mekulov D. Kh. (red.). Voprosy arheologii Ady'gei [Question of archaeology of Adygea]. Maikop: Adygea, 1992. P. 194–209 (in Russian).

Anissutkine 1990 — *Anissutkine N. K.* Le Mousterien du Sud-Ouest de L'URSS // L'Anthropologie. 1990. T. 94 (4). P. 713–738.

Bordes 1953 — *Bordes F.* Essai de classification des industries «moustériennes» // BSPF. 1953. T. 50 (7–8). P. 457–466.

Bordes 1955 — *Bordes F.* Les gisements Pech-de-l'Azé (Dordogne). II. Le Moustérien de tradition acheuléenne. Niveaux supérieurs // L'Anthropologie. 1955. T. 59 (1–2). P. 293–308.

Bordes 1961 — *Bordes F.* Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Bordeaux: Delmas, 1961. 95 p. (Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux. Mémoire n° 1).

Bordes 1962–1963 — *Bordes F.* Le Mousterien a denticules // Arheološki vestnik. Ljubljana, 1963. T. 13–14. P. 43–49.

Bordes 1972 — *Bordes F.* A Tale of Two Caves. New York: Harper and Row, 1972. 169 p.

Bordes 1981 — *Bordes F.* Vingt-cinq ans après: le complexe moustérien revisité // BSPF. 1981. T. 78 (3). P. 67–77.

Bordes et al. 1954 — *Bordes F., Fitte P., Blanc S.* L'Abri Armand Chadourne // BSPF. 1954. T. 51 (5). P. 229–254.

Bordes et al. 1966 — *Bordes F., Laville H., Paquereau M.-M.* Observations sur le Pléistocène supérieur du gisement de Combe-Grenal (Dordogne) // Actes de la Société Linnéenne de Bordeaux (série B). 1966. T. 103 (10). P. 3–19.

Bordes, Bourgon 1951 — *Bordes F., Bourgon M.* Le complexe moustérien : Moustériens, Levalloisien et Tayacien // L'Anthropologie. 1951. T. 55. P. 1–23.

Bordes, Sonneville-Bordes 1970 — *Bordes F., de Sonneville-Bordes D.* The significance of variability in Palaeolithic assemblages // World Archaeology. 1970. Vol. 2, no. 1. P. 61–73.

Brudiu 1985 — *Brudiu M.* Descoperiri paleolitice și epipaleolitice pe teritoriul comunei Lumina, județul Constanța // Pontica. Constanța, 1985. Nr. 18. P. 13–23.

Chirica, Borziak 2005 — *Chirica V., Borziak I.* Gisements du Paléolithique inférieur et moyen entre le Dniestr et la Tissa. Iași: Helos, 2005. 385 p.

Debenath, Dibble 1994 — *Debenath A., Dibble H. L.* Handbook of Paleolithic Typology. Vol. 1: Lower and Middle Paleolithic of Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994. 202 p.

Dibble, Lenoire 1997 — *Dibble H. L., Lenoire M.* Données Nouvelles sur le Gisement de Combe-Capelle à Saint-Avit-Sénieur (Dordogne) // Gallia Préhistoire. Paris, 1997. T. 59. P. 51–83.

Farizy 1997 — *Farizy C.* Moustérien à denticulés // Leroi-Gourhan A. (ed.). Dictionnaire de la Préhistoire. Paris, 1997. P. 749–755.

La Cotte... 1986 — La Cotte de St. Brelade 1961–1978. Excavations by C. B. M. McBurney / Callow P., Cornford J. M. (eds.). Norwich: Geobooks, 1986. 433 p.

Mellars 1996 — *Mellars P.* The Neanderthal Legacy: An Archaeological Perspective from Western Europe. Princeton: Princeton University Press, 1996. 471 p.

Păunescu et al. 1972 — *Păunescu A., Mogosanu F., Cârciumaru M.* Unele considerații privind Paleoliticul mijlociu din Dobrugea // *Pontica*. Constanța, 1972. Nr. 5. P. 73–86.

Thiébaud 2005 — *Thiébaud C.* Le Moustérien à denticulés: Variabilité ou diversité techno-économique? Thèse pour obtenir le grade Docteur en Préhistoire Université d'Aix-Marseille. T. 2: Revue documentaire avec étude de séries. Synthèse et conclusions. 2005. 643 p.

Thiébaud 2010 — *Thiébaud C.* Denticulate Mousterian: Myth or Reality? // *Studia Archeologicae*. T. 41: Middle Palaeolithic Human Activity and Palaeoecology: New Discoveries and Ideas. Wrocław, 2010. P. 345–385 (*Acta universitatis Wratislaviensis*. 3207).

Turq 2000 — *Turq A.* Le Moustérien à denticulés // *Paléo: Revue d'Archéologie Préhistorique*. 2000. Vol. 2, n° 1. P. 292–303.

Valoch 1968 — *Valoch K.* Gisement du Pléistocène supérieur à Mamaia sur la côte de la Mer Noire // *La Préhistoire. Problèmes et tendances*. Paris, 1968. P. 465–472.

Valoch 1993 — *Valoch K.* Les industries du Paléolithique moyen de Mamaia-Sat, Roumanie // *L'Anthropologie*. 1993. T. 97, n° 2–3. P. 239–264.

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ТЕЦКАНЫ X В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ПРУТ¹

Л. Б. ВИШНЯЦКИЙ, В. А. БУРЛАКУ, Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
С. И. КОВАЛЕНКО, П. Е. НЕХОРОШЕВ, А. К. ОЧЕРЕДНОЙ

Ключевые слова: *средний палеолит, Прутско-Днестровское междуречье, Тецканы, стратиграфия, каменная индустрия.*

Статья посвящена среднепалеолитической стоянке Тецканы X, находящейся на северо-западе Молдавии. Особое внимание уделяется материалам раскопок 2015–2016 гг. Единственный культурный слой памятника залегает в покровных лессовидных суглинках второй террасы р. Вилии (левый приток Прута) и может быть датирован в широких пределах от начала MIS-4 до середины MIS-3. Облик индустрии определяют, прежде всего, односторонние одноплощадочные нуклеусы и острия. Двусторонне обработанных изделий нет. Ближайшие аналогии усматриваются в мустьерских комплексах стоянок Молодова I и V на Днестре и Рипичени-Извор (слои 1–3) на правом берегу Прута.

Введение. По количеству и степени концентрации памятников среднего палеолита Прутско-Днестровское междуречье, вместе с прилегающими к нему правобережьем Прута и левобережьем Днестра, занимает второе место в Восточной Европе после Крыма. Средний палеолит представлен здесь всеми возможными типами памятников: пещерными стоянками, стоянками и мастерскими открытого типа, местонахождениями с разрушенным культурным слоем. Особенно широкую известность получили монографически опубликованные материалы открытых стоянок, находящихся в украинской и румынской частях региона. Это, прежде всего, Молодова I (Молодова I... 1982) и 5 (Многослойная... 1987), Кормань 4 (Многослойная... 1977), Кетросы (Анисюткин 2013) и Рипичени-Извор (Răunescu 1993). Стоянка Тецканы X, которой посвящена настоящая статья, является первым стратифицированным среднепалеолитическим памятником открытого типа, изучаемым в молдавской части Прутско-Днестровского междуречья. Она находится у северо-западной окраины одноименного села (48° 18' 50" с. ш., 26° 96' 45" в. д.), на правом берегу р. Вилии, являющейся левым притоком Прута. Расстояние от стоянки до самого Прута составляет ровно 1 км. В административном отношении это Бричанский район Молдавии (рис. 1).

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-06-06840 «Среднепалеолитические памятники Приднестровья и сопредельных территорий».

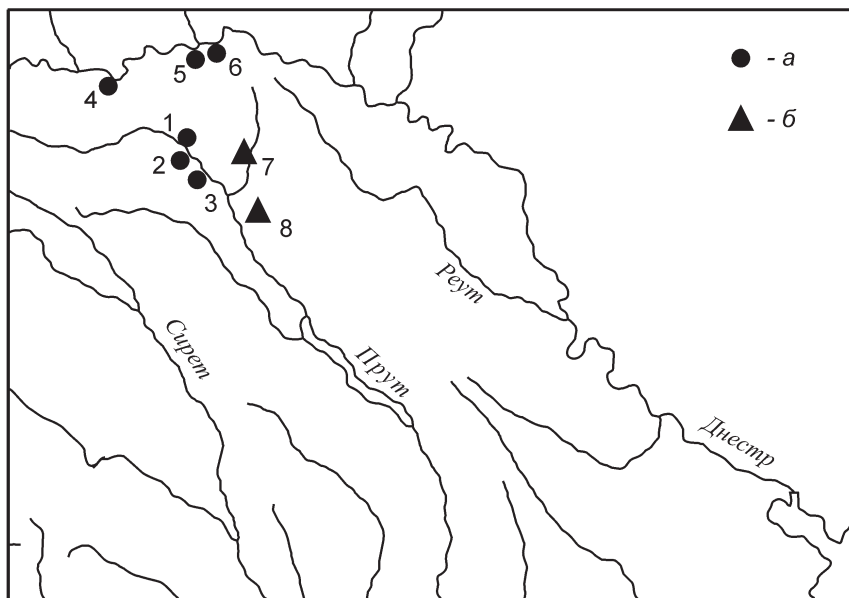

Рис. 1. Расположение упоминаемых в тексте статьи памятников (*a* — памятники открытого типа; *b* — пещерные памятники): 1 — Тецканы X; 2 — Миток Валя Изворулуй; 3 — Рипичени-Извор; 4 — Кетросы; 5 — Молодова I и V; 6 — Кормань 4; 7 — Бuzдужаны; 8 — Бутешты 2

Fig. 1. Location of sites mentioned in the text (*a* — open air sites; *b* — cave sites): 1 — Tețcani X; 2 — Mitoc Valea Izvorului; 3 — Ripiceni-Izvor; 4 — Ketrosey; 5 — Molodova I and V; 6 — Korman' 4; 7 — Buzdugeni; 8 — Butești 2

История исследования. Стоянка открыта в 1998 г. С. И. Коваленко при осмотре стенки карьера по добыче глины, разработка которого была к тому времени в основном уже прекращена. Всего было найдено (извлечено из стенки карьера и собрано рядом с ней) 141 кремневое изделие. Проанализировав находки, С. И. Коваленко отнес их к позднему этапу среднего палеолита (Covalenco 2004). Поскольку ранее в окрестностях Тецкан уже было выявлено несколько местонахождений археологического материала (от позднего палеолита до энеолита), стоянка, открытая С. И. Коваленко, получила обозначение Тецканы X.

Через несколько лет памятник посетил И. А. Борзьяк, собравший здесь около 200 кремней, часть которых была извлечена им непосредственно из обнажения культурного слоя. В 2011 г. на стоянке побывали участники проводившейся неподалеку (на трипольском городище Тринка-Ла Шанц) летней полевой археологической школы. Они расчистили небольшой участок культурного слоя, обнаружив при этом около 370 предметов из кремня и фрагмент челюсти бизона (Левицкий и др. 2016: 324–326). В следующем году В. А. Бурлаку и С. И. Ко-

валенко заложили в стенке карьера на крайней восточной оконечности мыса шурф-зачистку, вскрывшую культурный слой на площади около 2 м². Полученная коллекция составила 470 кремневых изделий.

В 2015 г. работы на стоянке были возобновлены, а в 2016 г. продолжены Прутским отрядом Прутско-Днестровской экспедиции ИИМК РАН совместно с Отделом археологии Института культурного наследия АН Республики Молдова (Burlacu 2016). Раскоп был заложен на участке 3 × 3 м², примыкающем с юга к шурфу-зачистке 2012 г., и вписан в квадратную сетку, разбитую в том же 2012 г. За два сезона была вскрыта двенадцатиметровая толща четвертичных отложений, перекрывающих, вмещающих и подстилающих культурный слой, изучена и подробно описана их стратиграфия, из всего разреза был произведен отбор образцов на геохимический (содержание гумуса и CO₂ карбонатов), granulometricкий и палеомагнитный анализ. Культурный слой, изученный на площади чуть более 5 м², дал представительную коллекцию кремневых артефактов и единичные кости млекопитающих. Ниже излагаются основные результаты проведенных работ и коротко характеризуется каменная индустрия стоянки (с упором на материалы 2015–2016 гг.).

Геоморфология и стратиграфия. В геоморфологическом отношении интересующая нас местность относится к Северо-Молдавскому плато, представляющему собой южную оконечность Хотинской возвышенности (Негадаев-Никонов, Яновский 1969: 52). Иногда этот район рассматривают как денудационную равнину Подольской возвышенности, хотя обычно западную границу последней проводят по Днестру. Район густо рассечен долинами малых рек, основными из которых, кроме Вилии, являются Лопатинка, Раковец с его притоком Драгиште и Чугур. Руслу рек прорезают четвертичные, неогеновые, меловые, а в отдельных случаях и залегающие ниже отложения. В западной (припрутской) части района развиты рифовые гряды (толтровая зона), сложенные плотными торгонскими и нижнесарматскими известняками. Здесь довольно много гротов, где в 1960–1980-е гг. были выявлены культурные слои среднего и верхнего палеолита.

Стоянка Тецканы X располагается на мысу, образованном излучиной р. Вилии. Поверхность мыса круто (угол до 20–25°) падает в юго-восточном направлении, с северной и восточной сторон его борта срезаны карьером, который вскрывает четвертичные отложения на глубину от 8 м и более (их видимая мощность повышается вместе со склоном мыса с юга на север). Культурный слой приурочен к отложениям второй террасы Вилии, соответствующей второй террасе Прута. Морфологически эта терраса выражена очень нечетко, и наше заключение в данном случае основывается не столько на орографии рельефа, сколько на сопоставлении полученного в результате раскопок разреза с имеющимися в литературе крайне немногочисленными описаниями разрезов террас

средней части течения Прута. В частности, и по мощности покровных четвертичных отложений (около 10–12 м), и по общей последовательности напластований, и по высоте цоколя (около 10 м) терраса, с которой связана стоянка, аналогична второй террасе Прута, описанной по разрезу у ныне несуществующего села Щербака (Негадаев-Никонов, Арапов 1964; Негадаев-Никонов, Яновский 1969: 31) в 30 км южнее Тецкан и в обнажениях у сел Кукунешты и Скуляны (Адаменко и др. 1997: 107–108).

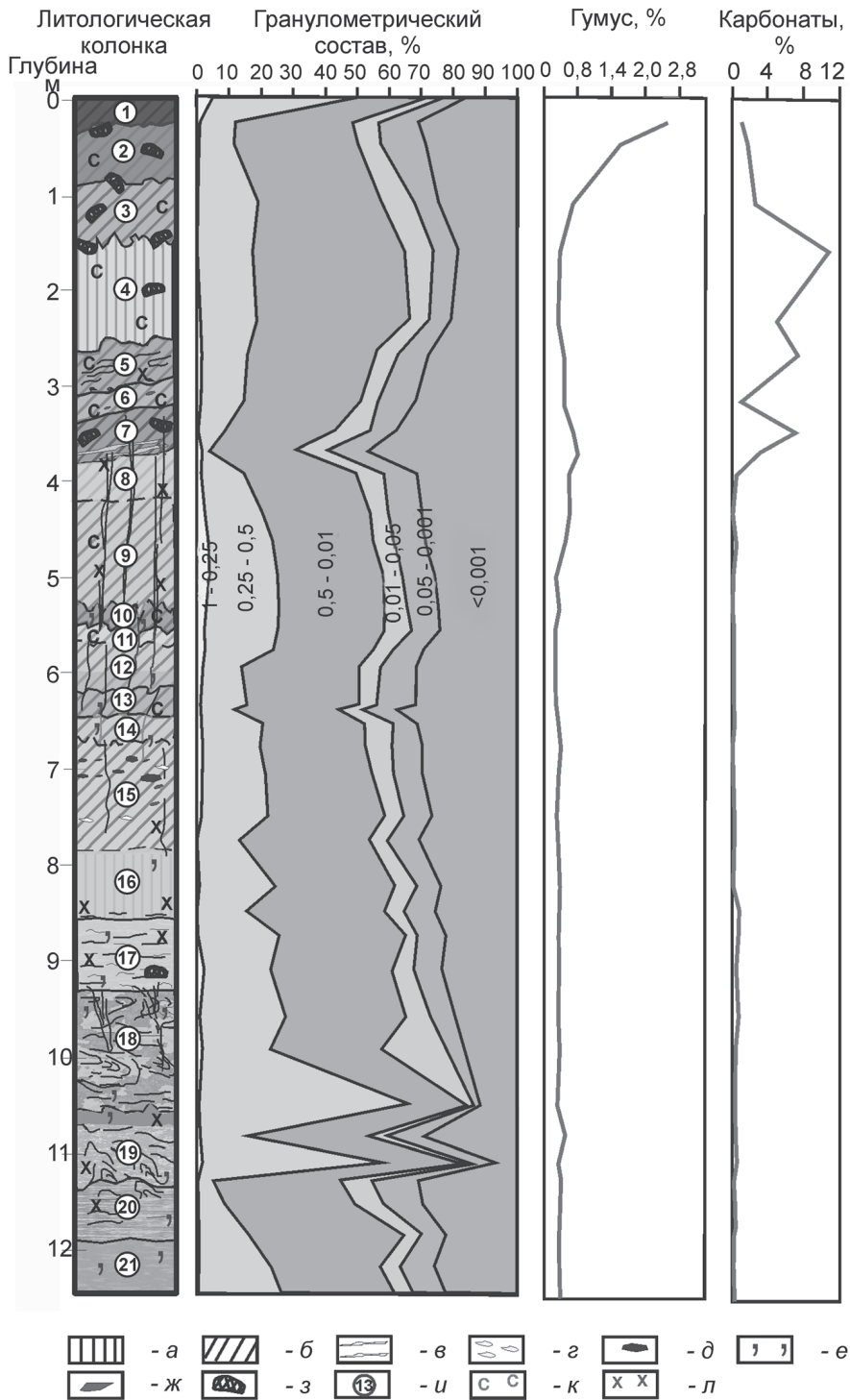
В стенках карьера удалось проследить характер залегания горизонтов лессов и палеопочв, слагающих покров разновозрастных террасовых поверхностей в долине р. Вилии. Памятник приурочен к тыловой части врезанной крутой излучины, и площадка, на которой располагалась стоянка, соответствовала, по всей видимости, вышедшей из режима затопления поверхности высокой поймы. С севера она подпиралась склоном третьей надпойменной террасы, которая в период обитания стоянки являлась первой надпойменной. Возможно, что участок, на котором располагалась стоянка, был ограничен не только руслом Вилии, но и впадающим в нее выше по течению небольшим притоком. Заполненный гумусированными суглинками погребенный врез четко фиксируется в стенке карьера в 170 м к северо-северо-западу от раскопа.

Подробное описание стратиграфии отложений стоянки было сделано Е. В. Воскресенской по западной стенке раскопа. Ниже приводится его генерализованный сокращенный вариант с учетом результатов анализа вещественного состава взятых образцов, выполненного в геохимической лаборатории ИГ РАН (рис. 2). Высотные отметки, замерявшиеся от репера, в данном случае примерно совпадают с глубиной от дневной поверхности.

В верхней части разреза развита мощная (до 2,3 м), проработанная биотурбациями голоценовая почва (слои 1–4), которую можно отнести по типу почвообразования к выщелоченным черноземам. Профиль почвы подразделяется на следующие горизонты: гумусовый A_1 с максимальным по разрезу содержанием гумуса (до 2,43 %), переходные горизонты А–В и В, в которых содержание гумуса постепенно сокращается до 0,7 %, а содержание карбонатов CO_2 плавно увеличивается, и иллювиально-карбонатный горизонт Вк, в котором содержание новообразованных карбонатов кальция достигает максимума — 10,23 %. Горизонт Вк прорабатывает верхи лессовидных суглинков слоя 4.

Рис. 2. Тецканы X, литолого-стратиграфическая колонка и вещественный состав отложений: *a* — лессовидные супеси; *b* — лессовидные суглинки; *в* — песчаные линзы; *г* — обломки мела; *д* — карпатская галька; *е* — точки и примазки органики; *жс* — кремни; *з* — кротовины; *и* — номера слоев; *к* — карбонаты; *л* — омарганцевание

Fig. 2. Tețcani X, stratigraphic sequence and sediments composition: *a* — loess-like sandy loam; *b* — loess-like loam; *в* — sandy lenses; *г* — chalk fragments; *д* — Carpathian pebbles; *е* — organic flecks; *жс* — flints; *з* — burrows; *и* — numbers of layers; *к* — carbonates; *л* — manganese plating

Ниже голоценовой почвы залегают позднеплейстоценовые лессовидные супеси и суглинки общей мощностью до 7,5 м. В довольно однородных лессовидных отложениях (слои 8–9 и 12, 15–16) вниз по разрезу механический состав становится более легким, меняясь от суглинистого к супесчаному. В них отмечается несколько уровней погребенных почв. Сдвоенная ископаемая почва (слои 5–7) на глубине 2,73–3,8 м залегает наклонно, с падением до 30° к югу. В этой серии можно выделить гумусовый и карбонатный горизонты в профиле верхней из двух почв и гумусовый горизонт с довольно высоким (до 0,8 %) содержанием гумуса для нижней почвы. Для гумусовых горизонтов отмечается проработка биотурбационными процессами в виде следов древних корнеходов, подчеркнутых омарганцеванием, и кротовин. Цвет прослоев меняется от буровато-коричневого до коричневого, в нижней части гумусированные прослои чередуются с более светлыми, буровато-палевыми и палевыми прослоями лессовидного суглинка, что указывает на возможное солифлюкционное перемещение материала и перемыв. Контакт с нижележащими лессовидными светло-палевыми супесями четкий, эрозионный, по границе отмечаются включения меловых окатышей диаметром около 3–4 мм. Это еще одно свидетельство делювиально-склоновых нарушений почвенного профиля. Аккумуляции новообразованных карбонатов в лессовидных осадках на глубине 3,8–8 м практически не происходило. Еще два горизонта эфемерного почвообразования в средней части разреза свидетельствуют о том, что накопление лесса не было непрерывным. Первый из них залегает субгоризонтально на глубине 5,23–5,47 м, его профиль подразделяется на слаборазвитые гумусовый горизонт А с содержанием гумуса 0,5 % и иллювиальный горизонт Е (слои 10–11). С глубины 5,5 м появляются примазки органики и омарганцевания. Вторая эмбриональная почва (слои 13–14), сложенная слабогумусированным суглинком, залегает на глубине 6,17–6,45 м. За счет многочисленных органо-минеральных примазок и затащенного по череходам более темного материала к средней части цвет уровня гумусированности становится более насыщенным, коричневатопалевым. Почвенный горизонт разбит системой проникающих сверху вертикальных тонких трещин. По положению нижней границы прослеживается его падение к югу с уклоном 2–3°. Горизонт с археологическими находками залегает на глубине 6,88–7,12 м в слое плотного темно-палевого суглинка (слой 15). С глубины 8,3 м в палевых однородных суглинках (слой 16), подстилающих культурный слой, начинает проявляться скрытая субгоризонтальная слоистость, которая становится более четко выраженной в слое 17.

Нижняя часть разреза сложена отложениями аллювиального генезиса — слоистыми пойменными супесями и суглинками. В кровле этих отложений, на глубине 9,2 м фиксируются структуры типа небольших клиньев, а ряд прослоев на глубине 9,3–11,3 м несет следы деформаций типа смятий или криотурба-

ционного перемешивания. Отмечаются прослой, обогащенные гумусом (0,6 %), возможно, отвечающие неполноразвитым лугово-пойменным почвам. В основании разреза слоистость снова становится субгоризонтальной, без деформаций.

Культурный слой. Кремневые артефакты, фрагменты древесных углей и редкие, сильно выветрелые кости залегают на глубине 6,9–7,1 м в слое плотного темно-палевого суглинка мощностью свыше метра (литологический слой 15), имеющего рыжеватый оттенок во влажном состоянии и белесый — в высохшем. В этом слое также содержатся включения мелкой дресвы и гравия черного и коричневатого карпатского кремня диаметром до 5 мм. За пределами вскрытой площади культурный слой довольно четко прослеживается на протяжении 20–25 м в обнажениях юго-восточной и восточной экспозиции. Он залегает почти строго горизонтально, лишь с очень незначительным наклоном к югу. Величина рассеивания кремней по вертикали ни на одном из квадратов не превышает 15 см, а на большей части исследованной площади составляет максимум 3–5 см (рис. 3). Ни выше, ни ниже по разрезу каких-либо стоящих упоминания находок артефактов или костей зафиксировано не было. Элементов организации пространства на исследованном участке культурного слоя не выявлено, но наличие в нем многочисленных фрагментов древесного угля позволяет предполагать, что на территории стоянки были очаги или кострища. Горизонтальное залегание подавляющего большинства артефактов, а также отсутствие на их краях и поверхностях различных невооруженным глазом

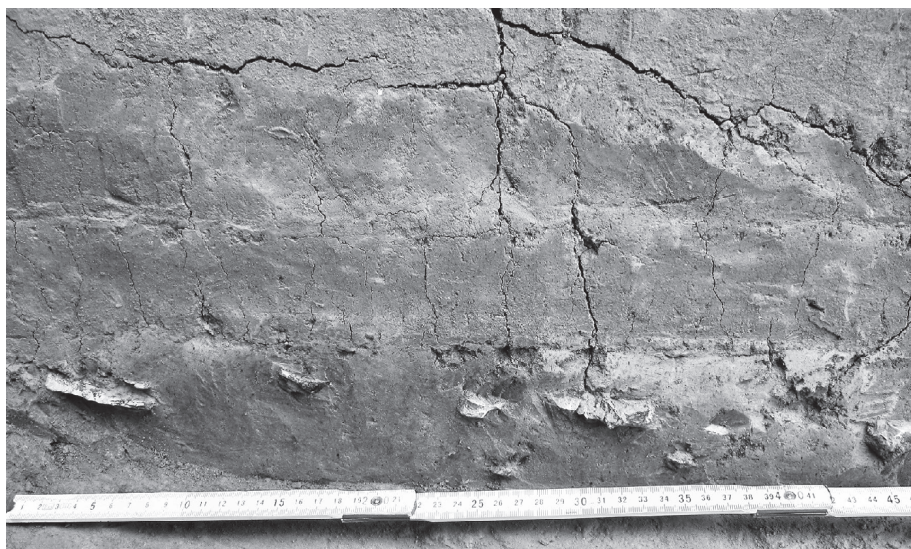

Рис. 3. Теџцани X, кремни, маркирующие культурный слой. Северная стенка раскопа 2016 г.
Fig. 3. Tețcani X, flints marking the cultural layer. Northern wall of 2016 excavation area

следов механических повреждений указывает на то, что ни слой в целом, ни отдельные вещи не испытали сколько-нибудь значительного постдепозиционного смещения. Об этом же говорят находки фрагментов одних и тех же предметов в непосредственной близости друг от друга. Особенно примечательны в этом плане нуклеус и снятая с него заготовка (рис. 4, 6–8).

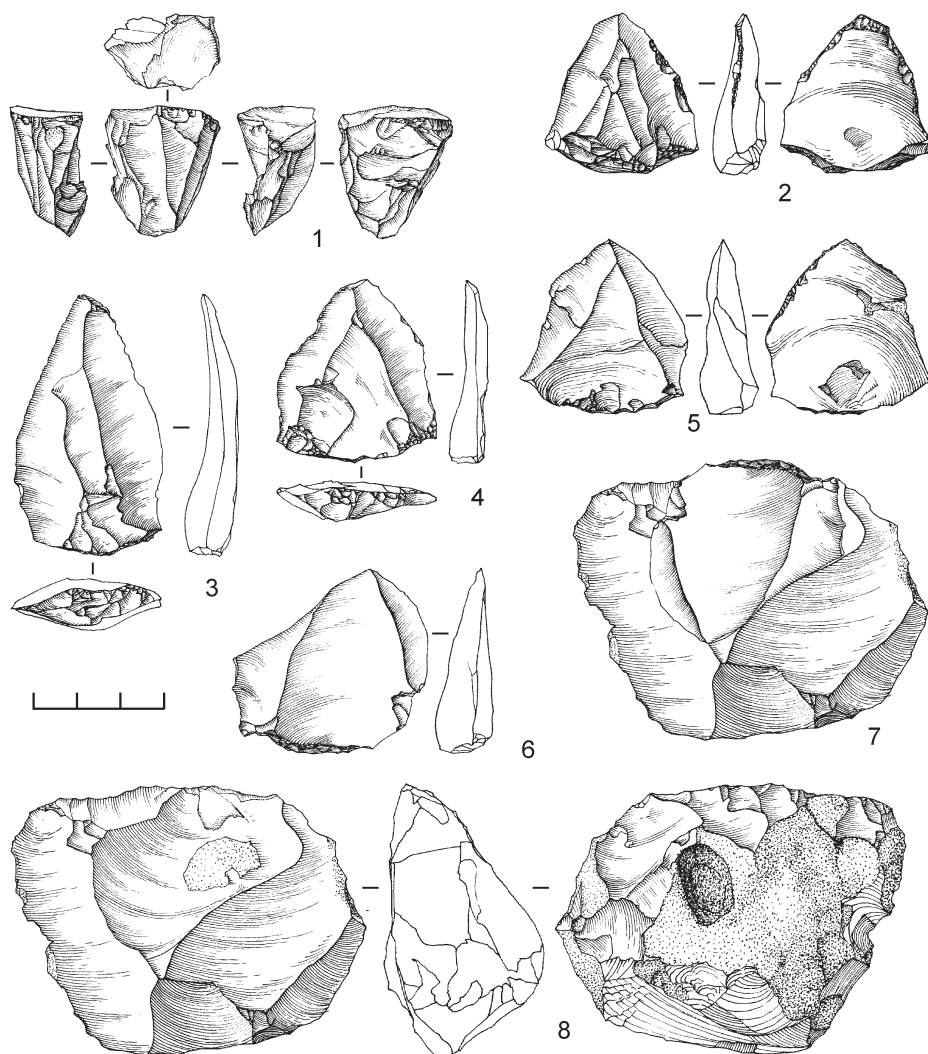

Рис. 4. Теțканы X, кремневый инвентарь, коллекция 2015–2016 гг.

Fig. 4. Tețcani X, flint inventory (2015–2016 collection)

Фаунистические остатки. В 2016 г. на границе кв. L-4 и M-4 в северо-восточном углу раскопа были найдены зуб бизона и фрагмент ребра еще одного млекопитающего среднего размера (определения сделаны Р. В. Кройтором по фотографии). Из-за плохой сохранности костей они были оставлены на месте в расчете на продолжение раскопок. Ранее, в 2011 г., в ходе расчистки участка обнажения культурного слоя был найден фрагмент челюсти бизона (*Bison priscus*, определение Р. В. Кройтора). Наконец, следует упомянуть, что первой вообще находкой, сделанной в Тецканах X, — находкой, благодаря которой и был открыт этот памятник, — стал выступавший из стенки карьера фрагмент оленьего рога. К сожалению, сразу извлечь его из слоя не удалось и впоследствии он был утрачен.

Каменный инвентарь. Коллекция каменных изделий, полученная за все время работ на стоянке, насчитывает более 2000 предметов. Сюда входят как вещи, извлеченные непосредственно из культурного слоя, так и подъемный материал, собранный под обнажением. Однослойность памятника позволяет не сомневаться в том, что обе группы находок принадлежат к одному комплексу. Ниже характеристика индустрии дается в основном по материалам 2015–2016 гг., для которых имеются более точные количественные данные.

Всего в ходе раскопок 2015–2016 гг. в культурном слое было найдено 992 предмета, не считая представленных многими сотнями чешуек и осколков размером менее 1 см. Еще 151 изделие было извлечено из слоя на участках обнажения, примыкающих к раскопу, а 50 вещей подобрано под обнажением. Таким образом, без учета чешуек общая численность коллекции 2015–2016 гг. составляет 1193 предмета. За исключением двух крупных песчаниковых галек, служивших, вероятно, отбойниками, весь инвентарь кремневый. Кремень желвачный, черного и коричневого цветов, хорошего качества. Источник его пока не установлен. Выходы кремня имеются в нескольких местах в непосредственной близости от стоянки, но ни на одном из них нет сырья, похожего на то, которое использовали обитатели Тецкан X. Отметим, что ни подъемный материал, ни кремни, найденные в слое, не имеют патины.

Видимо, на стоянке осуществлялся не весь цикл обработки камня. Во всяком случае начальные его стадии (отбор и первичная подготовка желваков) в коллекции не отражены. Судя по относительно небольшому количеству снятий с желвачной коркой (около 10 % от всех сколов) и отсутствию исходных отдельных пород, с одной стороны, при обилии чешуек — с другой, на стоянку приносили уже опробованные и предварительно оформленные нуклеусы. Здесь с них скалывали заготовки и здесь же эти заготовки превращали в орудия (ретушировали) или сразу использовали в качестве таковых (о чем говорит наличие предположительной ретуши утилизации на многих изделиях).

Помимо трудноопределимых обломков, а также технических и первичных сколов, составляющих большинство находок, в коллекции имеется 35 нуклеусов и нуклеидных предметов, около 200 сколов, которые можно определить как заготовки (ровные края, симметричные или близкие к ним очертания, правильная огранка, сравнительно крупные размеры), и 19 изделий со вторичной обработкой.

Среди нуклеусов наиболее обособленную морфологически и к тому же количественно преобладающую группу составляют односторонние одноплощадочные конвергентного скалывания (рис. 4, 8). Конечной целью расщепления этих нуклеусов были острия, которые также представлены в коллекции большой серией (не менее 12 экз.) вполне выразительных изделий (рис. 4, 2–6). Они в основном укороченных пропорций, хотя не исключено, что это может быть связано с тем, что лучшие заготовки — более крупные, с длинным ровным краем — чаще подвергали вторичной обработке (рис. 5, 2, 8) и чаще уносили со стоянки. Выделяется также несколько односторонних многоплощадочных «поддисквидных» нуклеусов с системой скалывания, приближающейся к радиальной. Они в среднем несколько меньше одноплощадочных конвергентных и, вероятно, являются их переоформленными «продолжениями», представляющими следующую стадию срабатывания ядрищ. Интересно наличие в коллекции небольшого подпризматического нуклеуса с негативами пластинчатых и микропластинчатых снятий (рис. 4, 1). Он был найден непосредственно в культурном слое и, несомненно, является частью среднепалеолитического комплекса. В этой связи стоит упомянуть, что и среди сколов встречаются экземпляры, которые по размерам, а иногда даже и по характеру огранки близки к микропластинкам. Обычно вещи подобного типа, происходящие из среднепалеолитических комплексов, рассматривают как побочный, непреднамеренный результат расщепления, и в большинстве случаев так оно, видимо, и есть, но известны и примеры целенаправленного и массового производства пластинок на стоянках этой эпохи (см., напр.: Faivre 2012).

Из примерно 430 сколов, размеры которых поддаются определению, пластины и снятия пластинчатых пропорций составляют ровно четверть. При этом у большинства (59 %) собственно пластин (пластин-заготовок) площадки фасетированные (рис. 5, 3). Отщепы-заготовки имеют фасетированные площадки в 50 % случаев, а вот у острий этот показатель достигает максимального возможного значения — 100 %. Напротив, у сколов, не включенных нами в условную группу заготовок, фасетированные площадки встречаются лишь в 20 % случаев. Несмотря на это, индекс фасетирования, подсчитанный для индустрии Тецкан X в целом по 322 определимым площадкам, довольно высок: он составляет 40 %, а для группы заготовок — 57 %. Гладких площадок чуть менее трети (32 %), двугранных — 10 %, точечных и линейных — тоже 10 %, а естественных

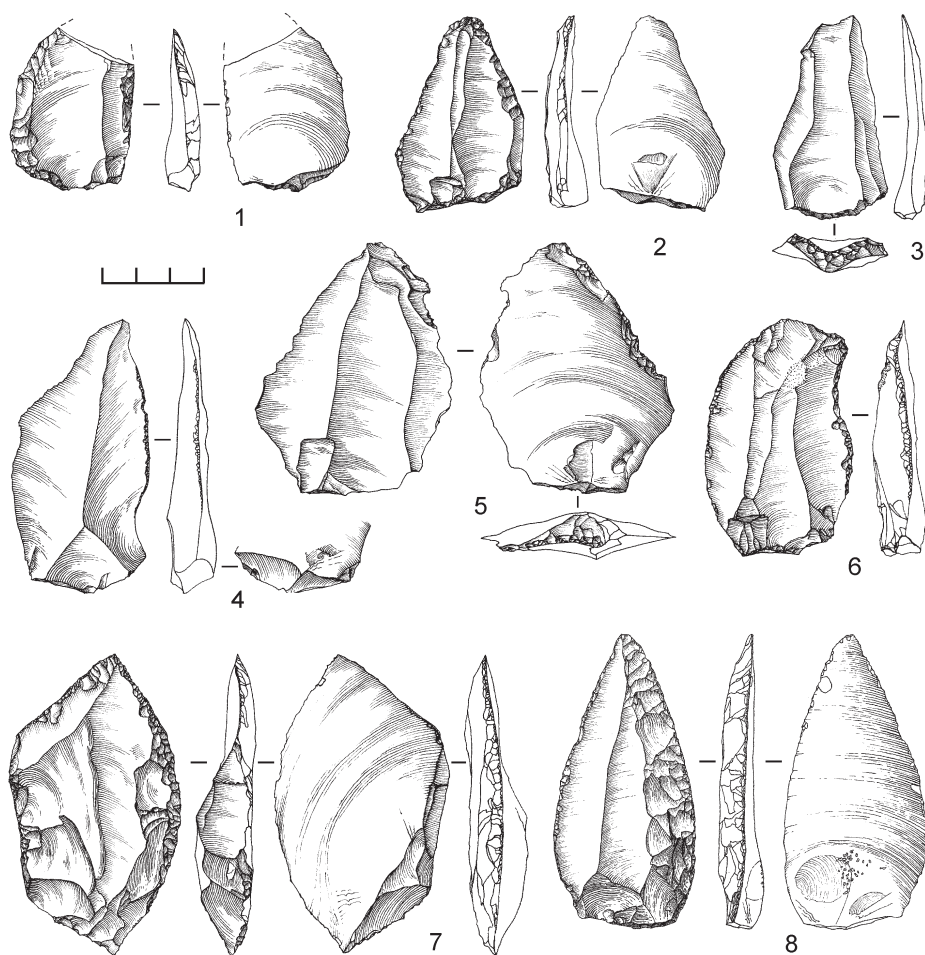

Рис. 5. Теțканы X, кремневый инвентарь: 1–7 — коллекция 2015–2016 гг.; 8 — орудие, найденное в 2011 г. (8 — по: Левицкий и др. 2011: рис. 8)

Fig. 5. Tețcani X, flint inventory: 1–7 — 2015–2016 collection; 8 — tool found in 2011 (8 — after Левицкий и др. 2011: fig. 8)

(корковых) — 7 %. Очень близкие цифры были получены и при работе с коллекцией 2011–2012 гг. Там фасетированных площадок — 46 %, гладких — 36 %, двугранных — 10 %, а точечных и линейных — 6 %.

Изделия со вторичной обработкой составляют всего 1,6 % от общей численности коллекции 2015–2016 гг. Выделяется несколько эффектных скребел разных типов (рис. 5, 1, 6, 7). Есть также пара атипичных скребков (рис. 5, 2), нож с обушком на крупном фрагменте отщепа, протокостёнковский нож, пластины и отщепы с ретушью, в том числе брышковой (рис. 5, 5). Примерно таков

же и состав группы орудий в коллекции 2011–2012 гг. (рис. 5, 8). Бифасов и вообще признаков двусторонней обработки орудий до сих пор выявлено не было, что позволяет определить индустрию Тецкан X как мустьерскую. Завершая краткую характеристику каменного инвентаря этого памятника, следует еще отметить, что многие сколы, включенные в группу заготовок, имеют на краях очень мелкую ретушь, которая, по всей видимости, представляет собой результат использования этих вещей в работе (рис. 4, 5; 5, 4).

Заключение. Полученные к настоящему времени данные позволяют наметить круг индустрий, являющих наиболее близкие аналогии материалам Тецкан X, а также приблизительно оценить геологический возраст культурного слоя этого памятника. В пещерных стоянках толтровой зоны средний палеолит представлен в основном комплексами с бифасами, принадлежащими к микокскому кругу индустрий (Буздужаны, Бутешты 2 и др.) и имеющими мало общего с мустье Тецкан. К микоку относят и материалы среднепалеолитического слоя стоянки открытого типа Миток Валя Изворулуй, находящейся всего в 12 км от Тецкан ниже по течению Прута, но на правом, румынском его берегу. Еще немного южнее, примерно в 30 км от Тецкан, на правом берегу Прута расположена стоянка Рипичени-Извор, где выявлено шесть среднепалеолитических слоев (Răunescu 1993). Верхние слои 4–6 тоже микокские, а вот залегающие под ними слои 1–3 содержат мустьерский материал, в целом близкий тецканскому. Во многих отношениях близки описанной выше индустрии и материалы ряда памятников открытого типа на правом берегу Днестра, в украинской его части. Наиболее заметно сходство с мустье молодых стоянок, находящихся в 40 км к северу от Тецкан. Оно проявляется не только в наличии одних и тех же типов нуклеусов, заготовок и орудий, но иногда — как, например, в случае с индустрией 4-го слоя Молодовы I (Черныш 1982) или 11-го слоя Молодовы 5 (Черныш 1987), в почти полном совпадении основных технических показателей — индексов пластинчатости, фасетирования и т. д. (Черныш 1982: 43; 1987: 20).

Что касается вопроса о возрасте культурного слоя Тецкан X, то при его решении пока приходится опираться в основном на стратиграфические и археологические сопоставления. Лессовые суглинки и супеси, перекрывающие пески и галечники аллювия второй террасы Прута, а также Реута, Днестра, Тисы и малых рек рассматриваемого региона геологи с давних пор единодушно относят ко второй половине позднего плейстоцена (см., напр.: Негадаев-Никонов, Яновский 1969: 27–34; Молодова I... 1982: 217–228; Адаменко, Гродецкая 1987: 52–55). В ряде случаев это определение, базировавшееся первоначально на палеофаунистических, малакологических, а также археологических материалах, было подкреплено абсолютными датами. Поскольку в нашем случае речь идет о среднепалеолитической индустрии, то финал позднего плейстоцена (MIS-2) можно исключить. По этой же причине маловероятен и возраст моложе сере-

дины предшествующей стадии (MIS-3). Радиоуглеродные даты, полученные для залегающих в близких геологических условиях среднепалеолитических слоев упомянутой выше стоянки Рипичени-Извор, определенно указывают на то, что мустье здесь древнее 45 тыс. лет назад (Doboş, Trinkaus 2012). Таким образом, пока культурный слой Тецкан X можно датировать в широких пределах от начала MIS-4 до середины MIS-3. Если проводимые в настоящее время палеомагнитный и радиоуглеродный анализы отобранных в 2016 г. образцов дадут результаты, то эту датировку, как мы надеемся, удастся уточнить.

Литература

Адаменко и др. 1997 — *Адаменко О. М., Гольберт А. В., Овсяк В. А., Покативо В. П., Моток В. Е., Матвишчина Ж. Н.* Четвертичная палеогеография экосистемы Нижнего и Среднего Прута. Киев: Манускрипт, 1977. 232 с.

Адаменко, Гродецкая 1987 — *Адаменко О. М., Гродецкая Г. Д.* Антропоген Закарпатья. Кишинев: Штиинца, 1987. 149 с.

Анисюткин 2013 — *Анисюткин Н. К.* Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы. СПб.: Нестор-История, 2013. 171 с.

Левицкий и др. 2011 — *Левицкий О. Г., Каиуба М. Т., Коваленко С. И., Бурлаку В. А., Сырбу Г. В., Ермураки Л. В.* Археологические исследования в микронеоне Тринка, Республика Молдова, в 2011 г. (краткий предварительный отчет) // Родинкова Е. Е. (ред.). Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии: Материалы Школы молодых археологов. М.: ИА РАН, 2011. С. 319–327.

Многослойная... 1977 — Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на Среднем Днестре / Горецкий Г. И., Цейтлин С. М. (ред.). М.: Наука, 1977. 183 с.

Многослойная... 1987 — Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V: Люди каменного века и окружающая среда / Иванова И. К., Цейтлин С. М. (ред.). М.: Наука, 1987. 184 с.

Молодова I... 1982 — Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре / Горецкий Г. И., Иванова И. К. (ред.). М.: Наука, 1982. 238 с.

Негадаев-Никонов, Арапов 1964 — *Негадаев-Никонов К. Н., Арапов А. А.* О террасах долины Прута центральной части Молдавии // Известия АН Молдавской ССР. 1964. № 7. С. 3–11.

Негадаев-Никонов, Яновский 1969 — *Негадаев-Никонов К. Н., Яновский П. В.* Четвертичные отложения Молдавской ССР. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1969. 89 с.

Черныш 1982 — *Черныш А. П.* Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Горецкий Г. И., Иванова И. К. (ред.). Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М.: Наука, 1982. С. 6–102.

Черныш 1987 — *Черныш А. П.* Эталонная многослойная стоянка Молодова V. Археология // Иванова И. К., Цейтлин С. М. (ред.). Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V: Люди каменного века и окружающая среда. М.: Наука, 1987. С. 7–93.

Burlacu 2016 — *Burlacu V.* Date preliminare privind cercetarea statiunii paleolitice Tetcani X (cercetarile din anul 2015) // Programul si rezumatele comunicarilor Conferintei stiintifice international «Patrimoniul cultural-cercetare, valoficare promovare». Chisinau, 31 mai — 2 iunie 2016. Chisinau, 2016. P. 23.

Covalenco 2004 — *Covalenco S.* Teţcani X — staţiune musteriană în zona Prutului de Mijloc // *Turgetia*. 2004. Nr. 13. P. 16–21.

Doboş, Trinkaus 2012 — *Doboş A., Trinkaus E.* A new AMS radiocarbon date for Middle Paleolithic Layer 4 of Ripiceni-Izvor, Romania // *Materiale și secretări arheologice (serie nouă)*. 2012. Vol. 8. P. 7–10.

Faivre 2012 — *Faivre J.-P.* A material anecdote but technical reality: Bladelet and small blade production during the recent Middle Paleolithic at Combe-Grenal rock shelter // *Lithic technology*. 2012. Vol. 37. No. 1. P. 5–25.

Păunescu 1993 — *Păunescu A.* Ripiceni-Izvor. Paleolitic și mezolitic. București: Editura Academiei Române, 1993. 226 p.

MIDDLE PALEOLITHIC SITE TEȚCANI X IN THE MIDDLE REACHES OF THE PRUT RIVER

L. B. VISHNYATSKY, V. A. BURLACU, E. V. VOSKRESENSKAYA,
S. I. KOVALENKO, P. E. NEKHOROSHEV, A. K. OTCHEREDNOI

Keywords: *Middle Paleolithic, Prut-Dniester interfluvium, Tețcani, stratigraphy, stone industry.*

The paper is devoted to the Middle Paleolithic site of Tețcani X in the north-west of Moldova. Particular attention is given to the materials obtained in 2015–2016. The only cultural layer of Tețcani is associated with loess-like loams covering the second terrace of the Viliya river (left tributary of the Prut) and can be broadly dated to the first half of MIS-3 or to MIS-4. The stone inventory is characterized, first of all, by single-platform parallel-convergent cores and points, while bifacially worked objects are totally absent. The industry seems to have its closest parallels in the Mousterian assemblages of Molodova I and V on the Dniester and Ripiceni-Izvor (layers 1–3) on the right bank of the Prut.

Literature

Адаменко и др. 1997 — *Adamenko O. M., Golbert A. V., Ovsyuk V. A., Pokatovo V. P., Motok V. E., Matviishina Zh. N.* Chetvertichnaya paleogeografiya e'kosistemy' Nijnego i Srednego Pruta [*Quaternary paleogeography of the Lower and Middle Prut ecosystem*]. Kiev: Manuscript, 1977. 232 p. (in Russian).

Адаменко, Гродецькая 1987 — *Adamenko O. M., Grodetzkaya G. D.* Antropogen Zakarpat'ya [*Anthropogene of the Trans-Carpathians*]. Kishinev; Stiintsa, 1987. 149 p. (in Russian).

Анисюткин 2013 — *Anisyutkin N. K.* Must'erskaya stoyanka Ketrosy' v kontekste srednego paleolita Vostochnoy Evropy' [*Mousterian site of Ketrosy in the context of the Middle Paleolithic of East Europe*]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013. 172 p. (Proceedings of the Kostenki-Borshchevo Archaeological Expedition of IHMC RAS. Vol. 7) (in Russian).

Левцкий и др. 2011 — *Levickiy O. G., Kashuba M. T., Kovalenko S. I., Burlaku V. A., Sirbu G. V., Ermuraki L. V.* Arheologicheskie issledovaniya v mikrozone Trinkka, Respublika Moldova, v 2011 g. (kratkiy predvaritel'ny'y otchet) [*Archaeological explorations in the Trinkka mi-*

crozone, Republic of Moldova, in 2011 (a brief preliminary report) // Rodinkova E. E. (ed.). *Novy'e issledovaniya po arheologii stran SNG i Baltii [New studies in the archaeology UIS and Baltic states: Materials of the School of young archaeologists]*. M.: IA RAS, 2011. P. 319–327 (in Russian).

Многослойная... 1977 — *Mnogosloynnaya paleoliticheskaya stoyanka Korman' IV na Srednem Dnestre [Multilayered Paleolithic site Korman' IV on the Middle Dniester]* / Goretsky G. I., Tseitlin S. M. (eds.). M.: Nauka, 1977. 183 p. (in Russian).

Многослойная... 1987 — *Mnogosloynnaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova V: Lyudi kamennogo veka i okrujayusch'aya sreda [Multilayered Paleolithic site Molodova V: Stone Age humans and environments]* / Ivanova I. K., Tseitlin S. M. (eds.). M.: Nauka, 1987. 184 p. (in Russian).

Молодова I... 1982 — *Molodova I. Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre [Molodova I. A unique Mousterian site on the Middle Dniester]* / Goretsky G. I., Ivanova I. K. (eds.). M.: Nauka, 1982. 238 p. (in Russian).

Негадаев-Никонов, Арапов 1964 — *Negadaev-Nikonov K. N., Arapov A. A. O terrasah doliny' Pruta central'noy chasti Moldavii [About the Prut terraces in the central part of Moldavia]* // *Izvestiya Akademii nauk Moldavskoy SSR [Reports of the AS of the Moldavian SSR]*. 1964. No. 7. P. 3–11 (in Russian).

Негадаев-Никонов, Яновский 1969 — *Negadaev-Nikonov K. N., Yanovskiy P. V. Chetvertichny'e otlojeniya Moldavskoy SSR [Quaternary deposits of the Moldavian SSR]*. Kishinev: Cartia moldoveneasca, 1969. 89 p. (in Russian).

Черныш 1982 — *Cherny'sh A. P. Mnogosloynnaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova I [Multilayered Paleolithic site Molodova I]* // Goretsky G. I., Ivanova I. K. (eds.). *Molodova I. Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre [A unique Mousterian site on the Middle Dniester]*. M.: Nauka, 1982. P. 6–102 (in Russian).

Черныш 1987 — *Cherny'sh A. P. E'talonnaya mnogosloynnaya stoyanka Molodova V. Arheologiya [Reference multilayered site Molodova V. Archaeology]* // Ivanova I. K., Tseitlin S. M. (eds.). *Mnogosloynnaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova V: Lyudi kamennogo veka i okrujayusch'aya sreda [Multilayered Paleolithic site Molodova V: Stone Age humans and environments]*. M.: Nauka, 1987. S. 7–93 (in Russian).

Burlacu 2016 — *Burlacu V. Date preliminare privind cercetarea statiunii paleolitice Tetcani X (cercetarile din anul 2015) // Programul si rezumatele comunicariilor Conferintei stiintifice international «Patrimoniul cultural-cercetare, valoficare promovare»*. Chisinau, 31 mai — 2 iunie 2016. Chisinau, 2016. P. 23.

Covalenco 2004 — *Covalenco S. Tețcani X — stațiune musteriană în zona Prutului de Mijloc // Tyrageția*. 2004. Nr. 13. P. 16–21.

Doboș, Trinkaus 2012 — *Doboș A., Trinkaus E. A new AMS radiocarbon date for Middle Paleolithic Layer 4 of Ripiceni-Izvor, Romania // Materiale și secretări arheologie (serie nouă)*. 2012. Vol. 8. P. 7–10.

Faivre 2012 — *Faivre J.-P. A material anecdote but technical reality: Bladelet and small blade production during the recent Middle Paleolithic at Combe-Grenal rock shelter // Lithic technology*. 2012. Vol. 37. No. 1. P. 5–25.

Păunescu 1993 — *Păunescu A. Ripiceni-Izvor. Paleolitic și mezolitic*. București: Editura Academiei Române, 1993. 226 p.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОСЕЛЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ КУЛЬТУРНОМ СЛОЕ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ¹

А. В. ЛАРИОНОВА

Ключевые слова: *средний палеолит, Среднее Приднестровье, планиграфический анализ, структура поселения, связи ремонтажа.*

В статье представлены данные о реконструкции планиграфической структуры среднепалеолитической стоянки Кетросы, расположенной в среднем течении Днестра. Раскопки памятника, произведенные Н. К. Анисюткиным в 1974–1976 гг., вскрыли выразительный культурный слой с фаунистическими материалами, первичная интерпретация которого была уточнена в результате более поздних исследований. Результаты этих исследований, обобщенные в настоящей статье, позволяют выделить несколько отдельных объектов, различающихся по составу и количеству инвентаря, и на этом основании реконструировать структуру стоянки.

Опубликованные данные о планиграфии среднепалеолитических памятников встречаются гораздо реже, чем аналогичные исследования на верхнепалеолитических стоянках. Это связано с тем, что на территории Восточной Европы большая часть среднепалеолитических памятников представлена материалами, которые не имеют четкой стратиграфической позиции. Стоянки с надежно стратифицированными культурными слоями, да еще и раскопанными практически полностью или на большой площади, являются скорее исключением, чем правилом. К таким стоянкам можно отнести Молодова I (1200 м²) (Черныш 1982), Сухую Мечетку (700 м²) (Александрова 1974), Молодова V (256 м²) (Черныш 1987), Кетросы (127 м²) (Анисюткин 1981; 2013). Несмотря на то что эти памятники исследовались более 40 лет назад, полученные в ходе раскопок материалы достаточны для планиграфических реконструкций структуры их культурных слоев. Такие стоянки, как Ильская 1, Хотылево I и Бетово, также были раскопаны на значительной площади, но имеющаяся документация не позволяет реконструировать структуру культурного слоя этих памятников с достаточной полнотой (Сергин 1977; Очередной и др. 2015; Тарасов 1991). Другие известные среднепалеолитические стоянки на Русской равнине либо раскопаны на небольшой площади, либо имеют очень плохую сохранность культурного слоя и неполную документацию. Поэтому на сегодняшний день

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 15-06-06840а «Среднепалеолитические памятники Приднестровья» и № 14-06-00139а «Стратифицированные среднепалеолитические памятники Восточно-Европейской равнины».

мы располагаем небольшим количеством фактических данных для проведения анализа планиграфии среднепалеолитических поселений.

Особый интерес представляют материалы стоянки открытого типа Кетросы (раскоп 1/комплекс 1), которая расположена в окрестностях бывшего с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл. Украины. Стоянка приурочена к левому борту долины реки Кишлянский Яр, впадающей в реку Днестр (рис. 1). Памятник был исследован Н. К. Анисюткиным в 1974–1979 гг.

Из пяти горизонтов с находками, зафиксированных в пределах изученной площади памятника, наиболее выразительным является третий культурный слой (рис. 2), раскопанный практически полностью на площади около 120 м². Стоянка расположена рядом с источником кремня, происходящим из тылового шва IV террасы. Анализ материалов третьего слоя, возраст которого составляет около 100 000 л. н. (Иванова и др. 1981: 157; Анисюткин 2013: 45; Ларионова 2016: 125), посвящено данное исследование.

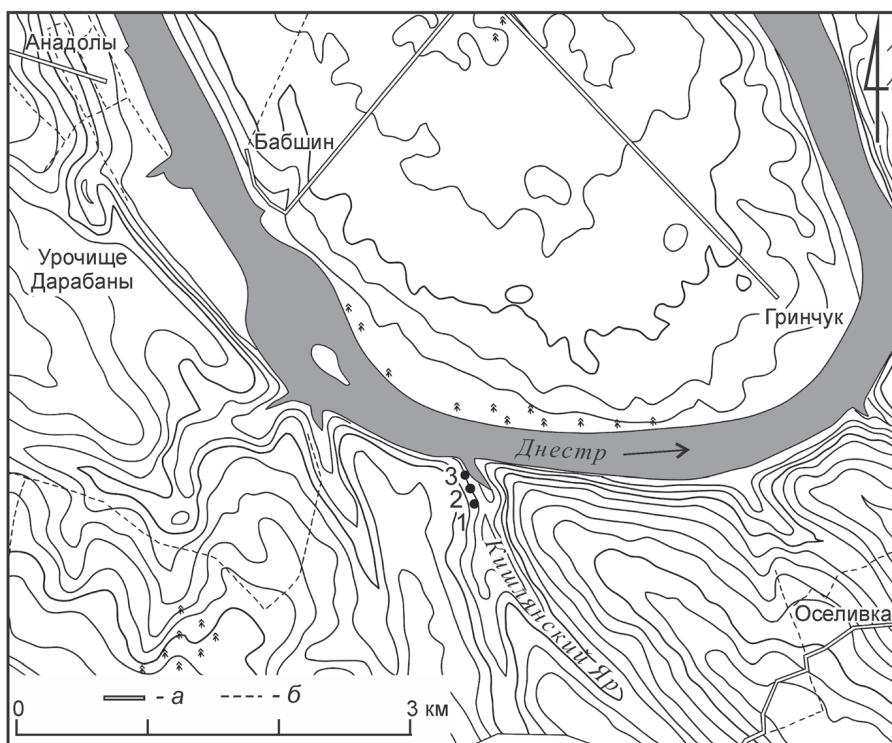

Рис. 1. Карта распространения памятников в районе Кишлянского Яра (а — дороги с покрытием; б — проселочные дороги): 1 — Кетросы, раскоп 1/комплекс 1; 2 — Кетросы, раскоп 2; 3 — Кетросы, Каменный карьер

Fig. 1. Distribution of sites in the environs of Kishlyansky Yar (a — hard-surface roads; b — country roads): 1 — Ketrosy, excavation area 1/complex 1; 2 — Ketrosy, excavation area 2; 3 — Ketrosy, Kamenny karjier

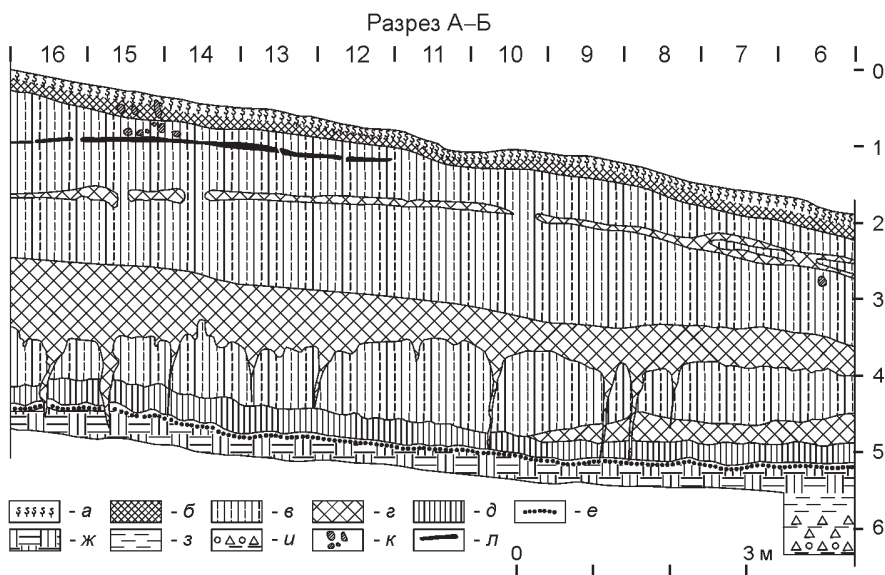

Рис. 2. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, разрез А-Б по западной стенке раскопа 1: *a* — дерновый слой и маломощный гумусовый горизонт; *б* — желто-бурый комковатый суглинок; *в* — суглинок желтовато-серый, известковистый; *г* — слабо гумусированный суглинок; *д* — сильно гумусированный слой; *е* — тонкие прослойки песка; *ж* — желтовато-буроватый суглинок (третий культурный слой); *з* — буроватый суглинок с зеленоватым оттенком; *и* — супесь с щебнем и галькой; *к* — кротовины; *л* — гумусированные прослойки (по: Анисюткин 2013)

Fig. 2. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, section A-B of the western wall of excavation area 1: *a* — turf layer and thin humus horizon; *б* — yellow brown lumpy loam; *в* — yellow grey calcareous loam; *г* — slightly humic loam; *д* — rich humic loam; *е* — thin intercalations of sand; *ж* — yellow brown loam (third cultural layer); *з* — brownish loam with a greenish shade; *и* — sandy loam with detritus and gravel; *к* — krotovinas; *л* — humic beds (after Анисюткин 2013)

Материалы стоянки Кетросы были опубликованы в ряде работ Н. К. Анисюткина (Анисюткин 1980; 1981; 2001; 2002; 2013), где отражены предварительные данные о структуре стоянки. Основное внимание исследователь обращал на взаимосвязи каменного инвентаря с остатками предполагаемого жилого сооружения. В центре раскопанной площади было выделено крупное скопление из бивней и костей мамонта. Вокруг концентрации костей на разных этапах исследования слоя Н. К. Анисюткиным были зафиксированы скопления кремня. Кроме того, им были обнаружены объекты, интерпретированные в качестве конструктивных элементов жилого сооружения, которые были представлены крупными камнями (кв. Ж-8), костями и бивнями мамонтов (кв. И-8; Ж-3-11; Д-Е-9; Д-10-11) (Анисюткин 2013: 52–54). Следов очагов выявлено не было, только отдельные скопления угольков и более крупное локализованное скопление костного угля (кв. Е-Ж-8-9) (рис. 3).

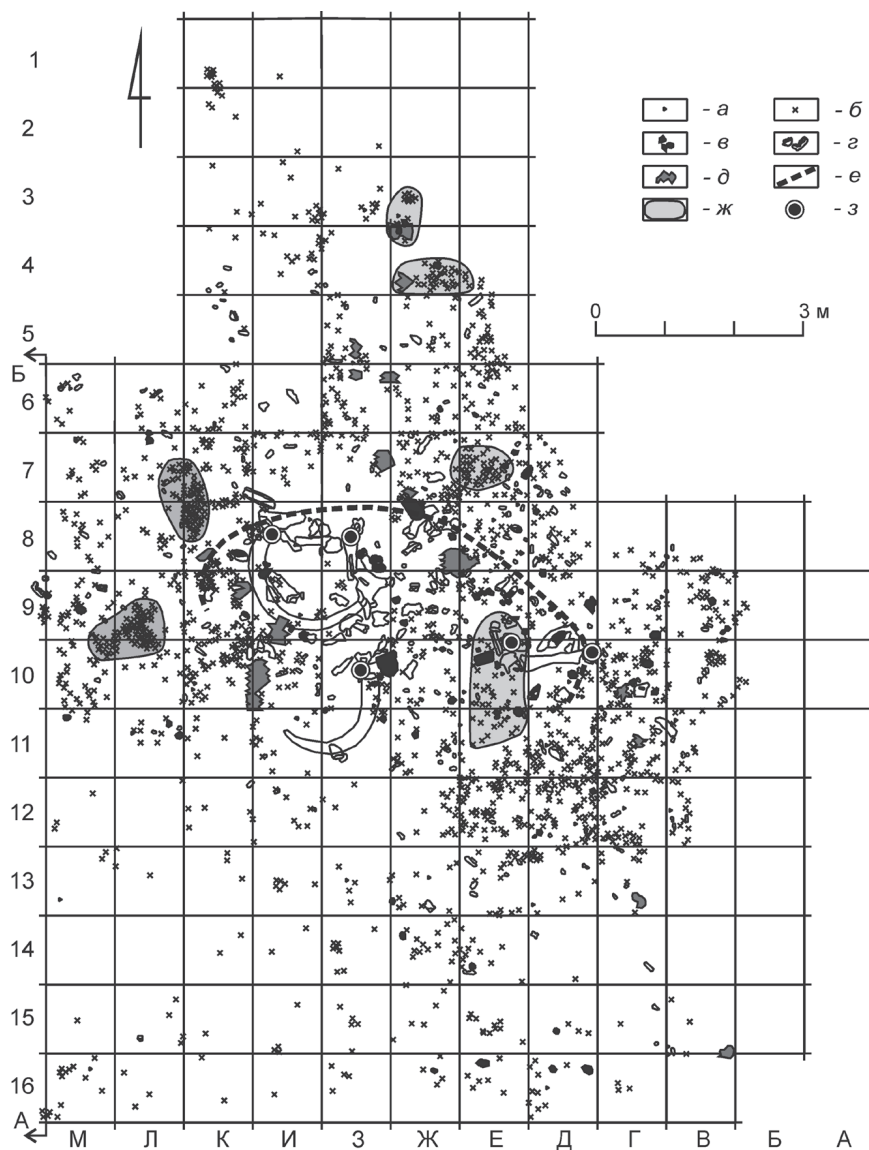

Рис. 3. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, план находок третьего культурного слоя: *a* — орудия; *б* — отщепы, пластины и чешуйки; *в* — камни и гальки; *г* — кости животных; *д* — пятна древесного и костного угля; *е* — граница жилой зоны (по: Анисюткин 1980); *жс* — скопления кремня; *з* — конструктивные элементы (*жс, з* — по: Анисюткин 2013)

Fig. 3. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, distribution of finds in the third cultural layer: *a* — tools; *б* — flakes, blades and tiny flakes; *в* — stones and pebbles; *г* — animal bones; *д* — coaly (charcoal and charred bones) spots; *е* — living zone boundary (after Анисюткин 1980); *жс* — concentrations of flints; *з* — structural elements (*жс, з* — after Анисюткин 2013)

Полевые наблюдения, данные стратиграфии, микростратиграфии и выявленные серии подбираемых друг к другу изделий из камня позволяют говорить о хорошей сохранности третьего культурного слоя стоянки Кетросы и его гомогенности (Ларионова 2016). На этом основании можно выявить различные элементы культурного слоя, реконструировать структуру стоянки и установить хозяйственный тип поселения.

В работе нами использованы два основных методических подхода. Во-первых, это методика анализа горизонтального распространения находок в культурном слое, сформулированная А. Леруа-Гураном на материалах стоянки Пенсеван, которая заключается в составлении отдельных планов на разные категории находок, сопоставлении этих планов друг с другом, а также нанесении на них связей ремонтажа с указанием расположения подобранных предметов (Leroi-Gourhan, Brézillon 1966). Во-вторых, это методика выделения элементов культурного слоя, разработанная Н. Б. Леоновой на материалах различных верхнепалеолитических стоянок, главным образом, на памятниках каменнобалковской культуры (Леонова 1994; Леонова и др. 2006).

Для реконструкции пространственной структуры стоянки Кетросы основное внимание нами было уделено распределению каменных артефактов. Согласно методике выделения элементов культурного слоя могут быть прослежены явные и скрытые скопления (Леонова 1994: 12–18). Некоторые скопления (явные) могут быть выделены визуально, в процессе раскопок. Но в большинстве случаев необходимо применение определенной статистической процедуры, позволяющей выделить участок (или участки) слоя с повышенной концентрацией находок, указывающей на неслучайность их накопления на той или иной площади.

Для дополнения уже имеющейся информации по состоянию третьего культурного слоя стоянки Кетросы потребовался детальный пересмотр полевой документации и коллекции каменных изделий (2807 предметов) (табл. 1). Была составлена база данных, в которую вносились сведения о каждом артефакте (наименование, квадрат, материал, метрические параметры). Затем было пересчитано количество каменных изделий для каждого квадрата. Итоговая таблица импортировалась в программу «Quantum GIS». Из-за того что данные по местоположению находок ограничивались только номером квадрата (без дополнительных секторов внутри квадрата), при построении схемы их распределения оптимальным вариантом визуализации было закрашивание каждого квадрата в зависимости от количества находок на его площади.

Первоначальный вариант схемы количественного распределения находок по горизонтали в третьем культурном слое Кетрос (Ларионова 2016: 129) был уточнен в процессе настоящего исследования. Построение схемы осуществлялось на основании статистического анализа изменения количества предметов на квадратах. Для демонстрации этой изменчивости было решено

Таблица 1

Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, третий культурный слой, состав находок

№ п/п	Категория находок	Количество	%
1	Гальки и их фрагменты	44	1,6
2	Нуклеусы и их фрагменты	124	4,4
3	Сколы-заготовки (отщепы/пластины)	388	13,8
4	Первичные сколы	118	4,2
5	Краевые сколы	264	9,4
6	Реберчатые сколы	66	2,4
7	Отщепы мелкие/чешуйки	589	21,0
8	Неопределимые обломки	194	6,9
9	Фрагменты сколов	900	32,1
10	Орудия	100	3,6
11	Отбойники	20	0,7
Всего		2807	100,0

принять за шаг среднее количество кремневых изделий на квадрат, которое в нашем случае соответствует значению 22 экземпляра. Следовательно, квадраты, на которых найдено 23 и более кремневых изделий, можно считать неслучайным скоплением находок.

В результате анализа распределения каменного материала были выявлены несколько скоплений кремня, демонстрирующие различный характер производственной деятельности (рис. 4).

Самое крупное скопление (1413 экз. — 50 % всех находок на раскопе) занимает значительную часть раскопанной площади и расположено на квадратах З–М-6; И–Л-7; К–М-8; И–М-10–11; К–Л-11. На этом участке можно выделить четыре зоны концентрации кремневых изделий: крупное скопление на квадратах И–К-10, М-10, К–М-9 и три небольших скопления на квадратах И-6, М-6, К–Л-7. Преобладающими связями ремонтажа на этом участке являются связи по слому, часто расположенные в пределах одного квадрата (48). Связей между скоплениями гораздо меньше, всего восемь. Тем не менее, на основании состава находок в этих скоплениях и имеющихся связей ремонтажа между ними было решено рассматривать этот участок как единый объект — скопление № 1 (рис. 5).

В пределах этого скопления выделено: 1) наибольшее количество фрагментированных сколов на памятнике; 2) наибольшее количество чешуек и мелких отщепов на памятнике; 3) незначительное количество нуклеусов, орудий и первичных сколов. Кроме того, в западной части крупного скопления на квадратах

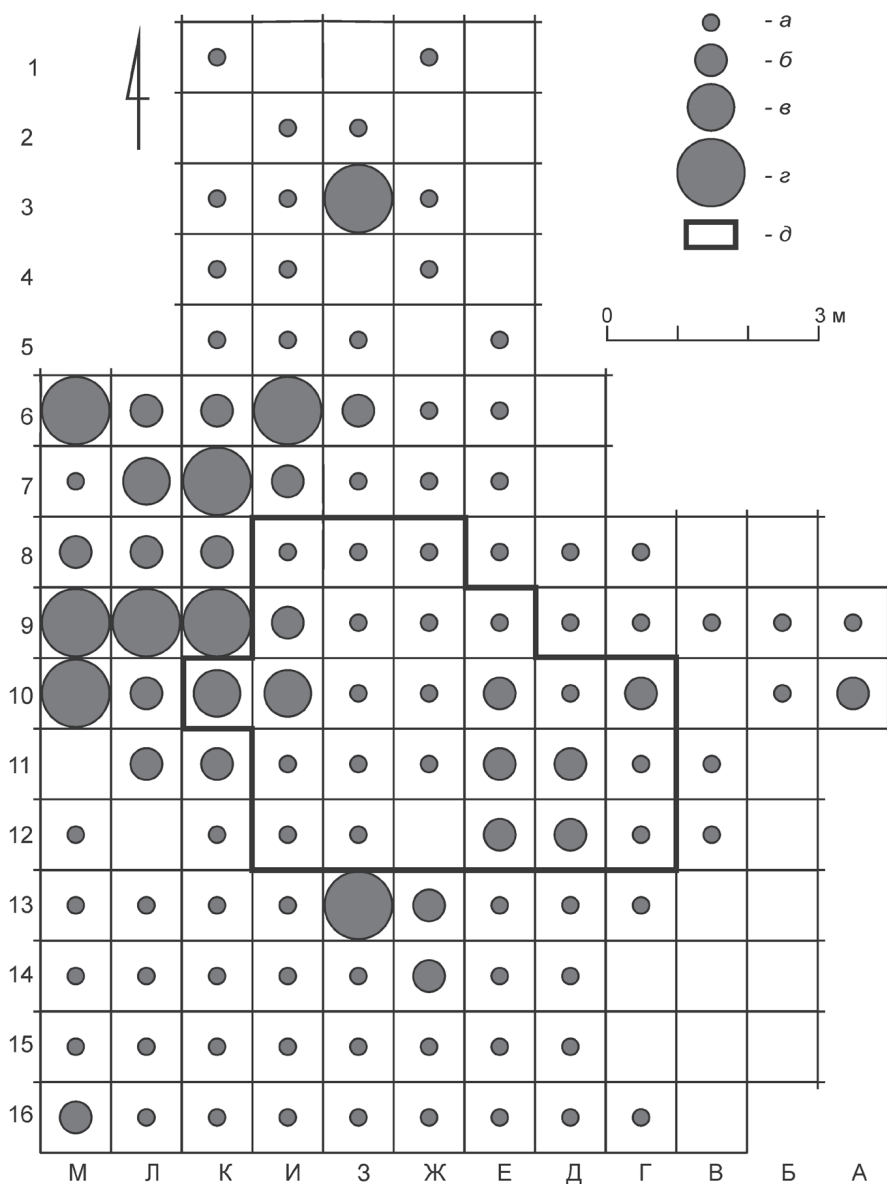

Рис. 4. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, схема раскопа с диаграммой количественного распределения находок по горизонтали: *a* — 1–22 находки на квадрат; *b* — 23–44 находки на квадрат; *v* — 45–66 находок на квадрат; *z* — 67–236 находок на квадрат; *d* — условная граница, зафиксированная по понижению уровней находок по вертикали

Fig. 4. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, plan of the excavation area with a diagram showing the horizontal distribution of finds: *a* — 1–22 items per square meter; *b* — 23–44 items per square meter; *v* — 45–66 items per square meter; *z* — 67–236 items per square meter; *d* — conditional line marking the depression of ancient surface level

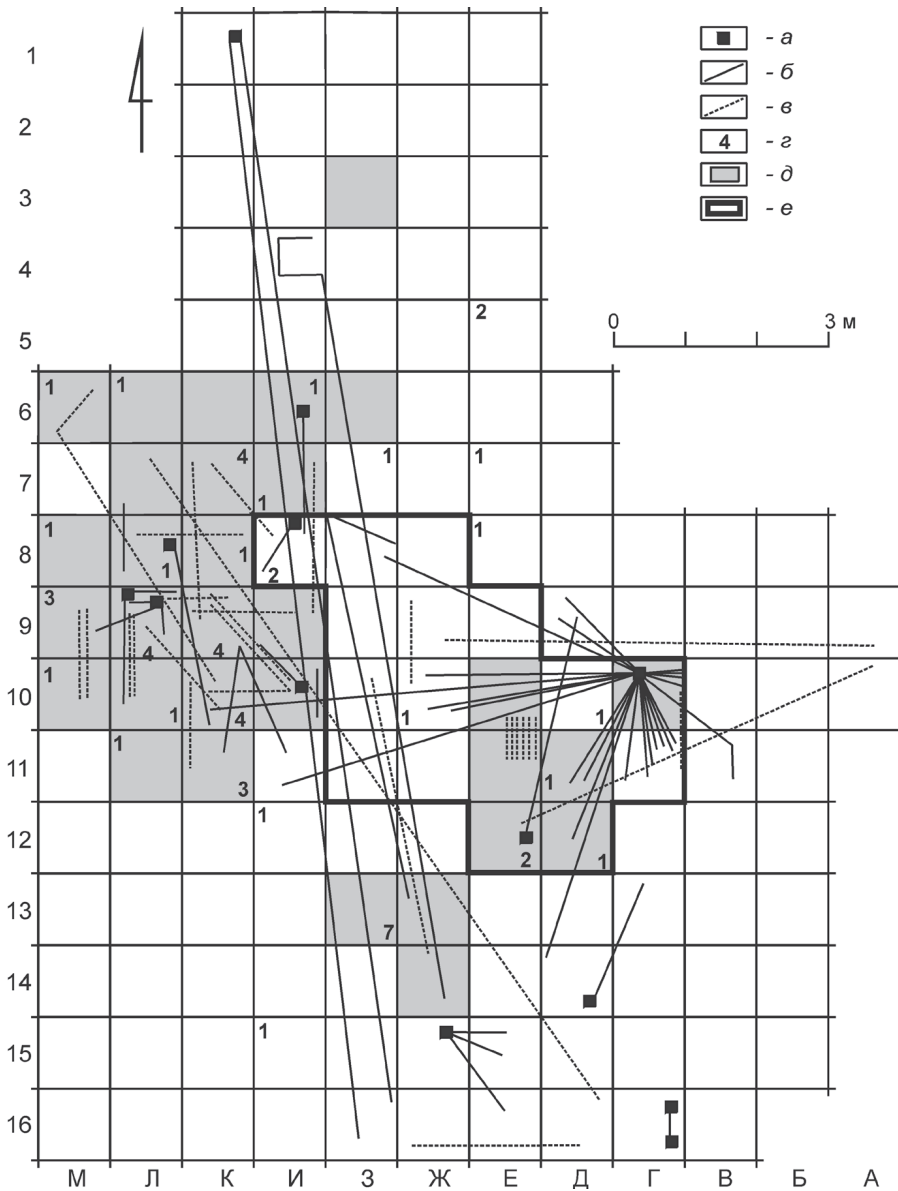

Рис. 5. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, схема раскопа с нанесенными на него скоплениями кремня и связями ремонта: *a* — нуклеусы; *b* — связи ремонта по расщеплению; *v* — связи ремонта по слому; *z* — количество связей ремонта по слому на квадрат; *d* — границы скоплений кремня; *e* — границы жилой зоны

Fig. 5. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, plan of the excavation area with accumulations of flints and refitting connections: *a* — cores; *b* — knapping refitting connections; *v* — breakage refitting connections; *z* — number of breakage refitting connections per square meter; *d* — accumulations of flints; *e* — living zone

И-К-10, И-9, К-8 при раскопках были выявлены три небольших пятна древесного угля, рядом с которыми обнаружены три отбойника; 4) четко локализованные связи ремонтажа (табл. 2; рис. 5).

Таблица 2

Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, третий культурный слой, состав находок (скопления № 1; № 2; Ж-3; Ж-13–14, 3-13; жилая зона)

№ п/п	Категория находок	Количество	%	% от общего количества находок
1	Гальки и их фрагменты	14/12/0/3/18	1,0/6,3/0/1/5,5	0,5/0,4/0/0,1/0,6
2	Нуклеусы и их фрагменты	24/19/0/3/27	1,7/10,1/0/1/8,3	0,9/0,7/0/0,1/1
3	Сколы-заготовки (отщепы/пластины)	227/43/0/20/67	16,1/22,8/0/6,9/20,6	8,1/1,5/0/0,7/2,4
4	Первичные сколы	54/11/2/2/19	3,8/5,8/2,7/0,7/5,8	1,9/0,4/0,1/0,1/0,7
5	Краевые сколы	121/31/5/9/45	8,6/16,4/6,8/3,1/13,8	4,3/1,1/0,2/0,3/1,6
6	Реберчатые сколы	25/8/1/5/16	1,8/4,2/1,4/1,7/4,9	0,9/0,3/0/0,2/0,6
7	Отщепы мелкие/чешуйки	313/4/38/119/12	22,2/2,1/52,1/41/3,7	11,2/0,1/1,4/4,2/0,4
8	Неопределимые обломки	116/6/1/3/21	8,2/3,2/1,4/1/6,5	4,1/0,2/0/0,1/0,7
9	Фрагменты сколов	488/30/25/123/58	34,5/15,9/34,2/42,4/17,8	17,4/1,1/0,9/4,4/2,1
10	Орудия	28/21/0/2/30	2,0/11,1/0/0,7/9,2	1,0/0,7/0/0,1/1,1
11	Отбойники	3/4/0/1/12	0,2/2,1/0/0,3/3,7	0,1/0,1/0/0/0,4
Всего		1413/189/73/290/325	100,0	50,3/6,7/2,6/10,3/11,6

На квадратах Е-10–12; Д-11–12; Г-10 было выявлено небольшое скопление № 2 (10,5 % от всех находок), которое по плотности находок и их отсортированности сильно отличается от скопления № 1. Анализ связей ремонтажа выявил во втором скоплении нуклеус (Г-10) с 18 подбирающимися к нему сколами (рис. 5, 6). Связей по слову в этом скоплении гораздо меньше, чем в скоплении № 1, всего 11.

В рамках скопления № 2 выявлено: 1) большое количество сколов правильных форм (как отщепов, так и пластинчатых форм), которые в контексте кетроской индустрии можно интерпретировать в качестве сколов-заготовок; 2) наибольшее количество сильно сработанных нуклеусов; 3) значительное количество орудий (табл. 2).

В северной и южной частях раскопа в камеральных условиях были дополнительно выявлены два небольших скопления, расположенные на квадратах Ж-3 (2,5 % от всех находок) и 3-13, Ж-13–14 (10,3 % от всех находок) (рис. 5). Эти скопления не выделялись Н. К. Анисюткиным при раскопках стоянки. Преобладающей категорией находок (см. табл. 2) в каждом из них являются мелкие отщепы (соответственно 56 и 41 % от находок в каждом из скоплений) и фрагменты сколов (35 и 42 % от находок в каждом из скоплений). В рамках скопления на квадратах 3-13; Ж-13–14 выявлено семь связей по слову, связей с дру-

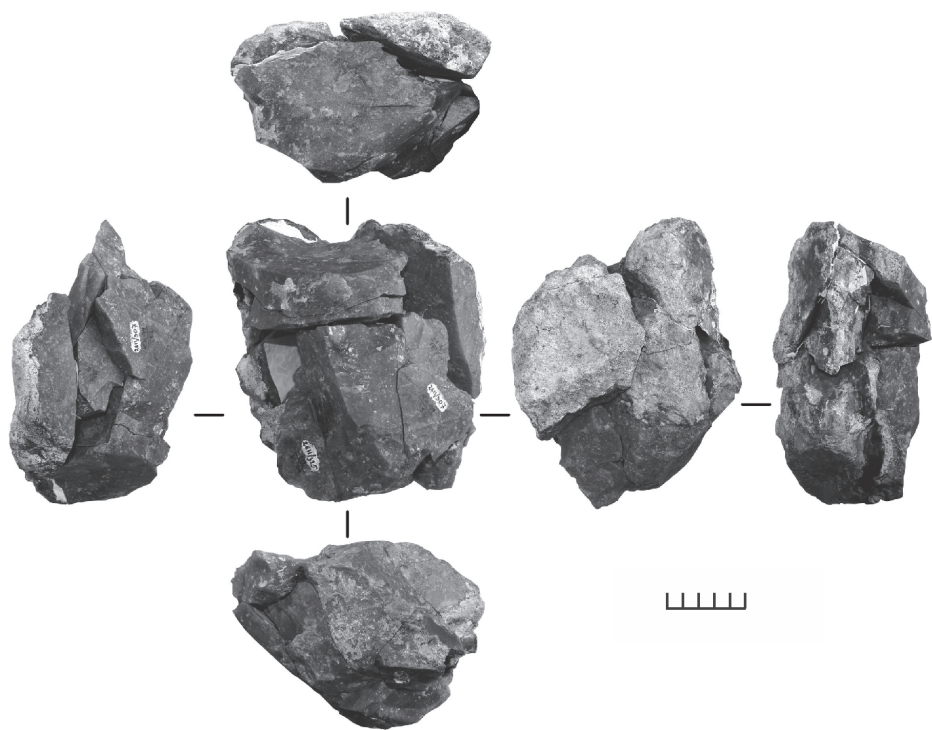

Рис. 6. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, нуклеус с подбирающимися к нему сколами (18 элементов)

Fig. 6. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, core with refitted flakes (18 objects)

гими участками прослежено не было. Таким образом, данные скопления можно интерпретировать как индивидуальные рабочие места, где происходило расщепление одного или нескольких желваков, а лучшие изделия были унесены на другие участки. Рядом с каждым из этих скоплений располагалось углистое пятно и один отбойник.

Итак, в пределах раскопанной площади памятника можно выделить два крупных скопления кремневых изделий. Скопление № 1 занимает значительную часть раскопа — оно состоит из одного крупного скопления и трех небольших. Судя по сходному составу находок внутри скопления № 1 и имеющимся здесь же многочисленным связям ремонтажа по слому, можно предположить единство этого участка и охарактеризовать его как производственный центр по расщеплению уже подготовленных нуклеусов. Скопление № 1 расположено ближе всего к выходам сырья, происходящего из тылового шва, который находится примерно в 10 м к западу от этого участка. По всей вероятности, полученные в процессе расщепления сколы-заготовки были унесены на другие участки.

Скопление № 2, расположенное в восточной части раскопа, насыщено инвентарем в гораздо меньшей степени. Однако изделия, обнаруженные здесь, были отобраны специально, на что указывает состав находок.

Между этими объектами расположен участок, для которого характерны: 1) крайне незначительное количество находок кремневых изделий (до 20 экз. на 1 м²); 2) находки крупных костей и бивней мамонтов, расположение которых было интерпретировано Н. К. Анисюткиным как элементы крепления «усложненного ветрового заслона, у которого сохранилась только одна стенка» (Анисюткин 1980: 45) (см. табл. 2).

На основании анализа залегания находок по вертикали, распределения материала по площади раскопа, расположения конструктивных элементов, выделенных Н. К. Анисюткиным, а также контекстных связей каменных изделий в виде крупных камней, костей и бивней мамонта было выдвинуто предположение о том, что с этим участком связан еще один объект — жилая зона (кв. И-8; 3-8-11; Ж-8-11; Е-9-12; Д-10-12; Г-10-11) (рис. 5).

Несмотря на то что одним из факторов выделения этого объекта является понижение уровней залегания находок по вертикали (рис. 7), которое захватывает часть скопления № 1, основания для включения в пределы жилой зоны фрагмента этого объекта отсутствуют. Во-первых, между этими объектами нет связей ремонтажа (рис. 5), во-вторых, граница находок скопления № 1 (кв. 3-М-6, И-Л-7, К-М-8, И-М-9, И-М-10, К-Л-11) очерчена достаточно четко (рис. 4)

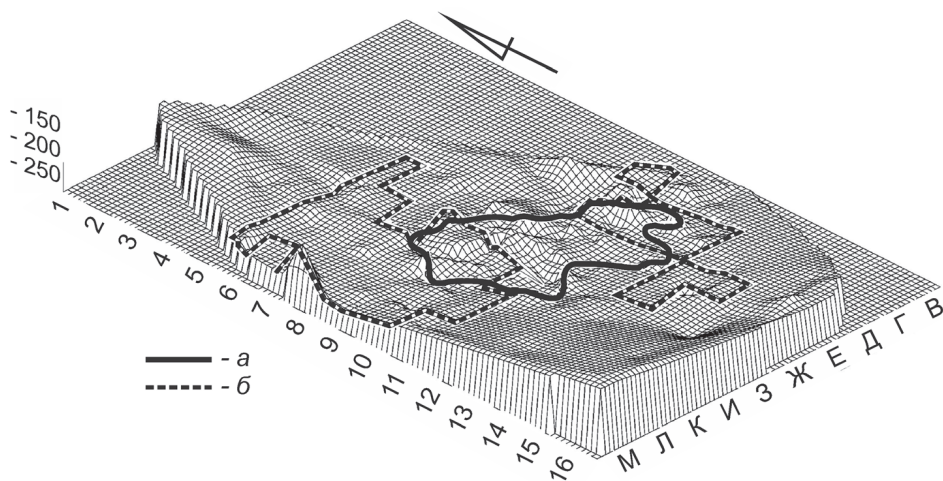

Рис. 7. Кетросы, раскоп 1/комплекс 1, модель поверхности третьего культурного слоя: *a* — границы выделенных скоплений; *b* — границы понижения уровней находок по вертикали

Fig. 7. Ketrosy, excavation area 1/complex 1, model of the surface of the third cultural layer: *a* — limits of accumulations; *b* — limits of depressions of the ancient surface level

и, наконец, на кв. И-8, вне скопления № 1, расположен один из конструктивных элементов предполагаемого Н. К. Анисюткиным жилища (рис. 3), что может свидетельствовать о фактической границе жилой зоны.

Характерные особенности скопления № 2 — состав находок, понижение уровней их залегания на микропрофилях, наличие на кв. Г-8 нуклеуса с 18 сколами, подбирающимися к нему, — свидетельствуют в пользу того, что данное скопление целесообразно включить в пределы жилой зоны. Дополнительным доказательством является обнаружение значительной части сколов, подбирающихся к нуклеусу (кв. Г-9).

Кроме того, вокруг жилой зоны была зафиксирована серия углистых пятен, рядом с которыми были обнаружены отбойники, находящиеся на разных стадиях сработанности (Ларионова, Степанова 2016).

Анализ фаунистической коллекции в контексте этого исследования был бы крайне необходим, но, к сожалению, она частично утрачена и в настоящее время практически недоступна. В нашем распоряжении, таким образом, остаются только опубликованные данные о фауне Кетрос (Анисюткин 2013: 40–43; Давид 1981).

Учитывая комплекс таких данных, как стратиграфия, микростратиграфия и связи ремонтажа, удалось доказать одномоментность существования культурного слоя стоянки Кетросы. Сохранность этого культурного слоя позволяет применять методы планиграфического анализа для реконструкции его структуры. В результате пересмотра коллекции были скорректированы данные, ранее опубликованные Н. К. Анисюткиным. Были выявлены следующие элементы культурного слоя: скопление № 1, которое занимает значительную часть раскопанной площади, скопление № 2, расположенное в восточной части памятника, и два небольших скопления в южной и северной частях стоянки. По понижению уровней залегания находок на микропрофилях (рис. 7; Ларионова 2016), распределению находок по площади стоянки и контекстным связям каменных изделий с конструктивными элементами эти участки были интерпретированы следующим образом: скопление № 1 является крупным производственным центром, в пределах которого происходило расщепление уже отобранных и подготовленных нуклеусов, а хорошие сколы-заготовки, по всей вероятности, были унесены на другие участки. В центральной части раскопанной площади располагается жилая зона, которая включает в себя скопление № 2. Состав находок на этом участке сильно отличается от других скоплений отсортированностью материала и концентрацией в его пределах практически всех отбойников (Ларионова, Степанова 2016). Небольшие скопления, расположенные в северной и южной частях стоянки, можно интерпретировать как индивидуальные рабочие места, где происходило расщепление одного или нескольких желваков. По периметру жилой зоны располагается серия углистых пятен и ряд конструктивных элементов, выделенных Н. К. Анисюткиным во время раскопок.

В свете представленных данных очевидно, что мы имеем дело с кратковременной стоянкой, расположенной у выходов сырья. В пределах раскопанной площади было выявлено небольшое количество кремневых изделий, которые позволили провести ремонтаж и на основании статистического анализа зафиксировать четко очерченные скопления кремня. Кроме того, в пользу кратковременности существования стоянки говорят и данные трасологического анализа, проведенного В. Е. Щелинским (Щелинский 2001).

Литература

Александрова 1974 — *Александрова М. В.* Стратиграфическое положение культурного слоя мустьерской стоянки Сухая Мечетка как основание геологической датировки и палеогеографической реконструкции // Величко А. А., Герасимов И. П. (ред.). Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: Материалы Всесоюзного симпозиума, организованного Институтом географии АН СССР и Комиссией по изучению четвертичного периода АН СССР в марте 1973 г. М.: Наука, 1974. Т. 1. С. 156–160.

Анисюткин 1980 — *Анисюткин Н. К.* Жилой комплекс мустьерского поселения Кетросы в Поднестровье // Артёменко И. И. (ред.). Первобытная археология — поиски и находки: Сб. науч. тр. Киев: Наукова думка, 1980. С. 38–46.

Анисюткин 1981 — *Анисюткин Н. К.* Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы // Иванова И. К. (ред.). Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, 1981. С. 7–53.

Анисюткин 2001 — *Анисюткин Н. К.* Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. СПб.: Европейский Дом, 2001. 310 с.

Анисюткин 2002 — *Анисюткин Н. К.* Проблема мустьерских жилищ с использованием многочисленных костей мамонта // Археологические вести. 2002. № 9. С. 11–23.

Анисюткин 2013 — *Анисюткин Н. К.* Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднепалеолита Восточной Европы. СПб.: Нестор-История, 2013. 172 с. (ТКБАЭ. Вып. 7).

Давид 1981 — *Давид А. И.* Остатки млекопитающих из раскопок палеолитической стоянки Кетросы // Иванова И. К. (ред.). Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, 1981. С. 135–142.

Иванова и др. 1981 — *Иванова И. К., Болюховская Н. С., Ренгартен Н. В.* Геологический возраст и природная обстановка мустьерской стоянки Кетросы // Там же. С. 152–161.

Ларионова 2016 — *Ларионова А. В.* К вопросу о гомогенности основного культурного (3) слоя (комплекс 1) среднепалеолитической стоянки Кетросы // Вестник МГУ. Серия 23: Антропология. М., 2016. № 1. С. 123–132.

Ларионова, Степанова 2016 — *Ларионова А. В., Степанова К. Н.* Планиграфический аспект использования отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой (предварительные результаты) // Алёшкин В. А. (ред.). Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных: тезисы междунар. науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2013). СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 67–73.

Леонова 1994 — *Леонова Н. Б.* Современное палеолитоведение: методология, концепции, подходы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994. 40 с.

Леонова и др. 2006 — *Леонова Н. Б., Несмеянов С. А., Виноградова Е. А., Гвоздовер М. Д., Миньков Е. В., Спиридонова Е. А., Сычёва С. А.* Палеоэкология равнинного палеолита

(на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 360 с.

Очередной и др. 2015 — *Очередной А. К., Воскресенская Е. В., Бураку В. А., Ларионова А. В., Степанова К. Н.* Особенности формирования коллекций среднепалеолитического памятника Хотылево I (раскопки 1960–1964 годов) // Лозовская О. М., Лозовский В. М., Гирия Е. Ю. (ред.). Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 104–108.

Сергин 1977 — *Сергин В. Я.* Обнаружены ли жилища на Ильском поселении? // Праслов Н. Д. (ред.). Проблема палеолита Восточной и Центральной Европы. Л.: Наука, 1977. С. 40–43.

Тарасов, 1991 — *Тарасов Л. М.* Палеолит бассейна верхней Десны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1991. 46 с.

Черныш 1982 — *Черныш А. П.* Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Горещкий Г. И., Иванова И. К. (ред.). Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М.: Наука, 1982. С. 6–102.

Черныш 1987 — *Черныш А. П.* Эталонная многослойная стоянка Молодова V. Археология // Иванова И. К., Цейтлин С. М. (ред.). Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда. М.: Наука, 1987. С. 7–93.

Щелинский 2001 — *Щелинский В. Е.* Проблема функциональных различий мест обитания людей в среднем палеолите на Русской равнине // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы Междунар. конф. Сергиев Посад, 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад: Сергиево-Посадский гос. историко-художественный музей-заповедник, 2001. С. 15–29.

Leroi-Gourhan, Brézillon 1966 — *Leroi-Gourhan A., Brézillon M.* L'habitation magdalénienne n° 1 de Pincevent près Montereau (Seine-et-Marne) // Gallia-Préhistoire. 1966. Т. 9, fasc. 2. P. 263–385.

RECONSTRUCTION OF THE SETTLEMENT STRUCTURE IN CULTURAL LAYER 3 OF THE MIDDLE PALEOLITHIC SITE OF KETROSY

A. V. LARIONOVA

Keywords: *Middle Paleolithic, Middle Dniester region, spatial analysis, settlement structure, refitting connections.*

The paper deals with the reconstruction of spatial structure of the Middle Paleolithic site of Ketrosy situated in the middle reaches of the Dniester. The cultural layer exposed by N. K. Anisyutkin's excavations in 1974–1976 proved to be rich in stone artifacts and faunal remains. In the course of recent research the original interpretation of this later has been specified and complemented. The results of this research, summarized in the present paper, allow to identify a number of distinct structures differing in both composition and quantity of finds.

Literature

Александрова 1974 — *Aleksandrova M. V.* Stratigraficheskoe polozenie kul'turnogo sloya must'erskoj stoyanki Suhaya Mechetka kak osnovanie geologicheskoy datirovki i paleogeograficheskoy rekonstrukcii [*Stratigraphic position of the cultural layer of the Mousterian site of Sukhaya Mechetka as a basis for its geological dating and paleogeographic reconstruction*] // Velichko A. A., Gerasimov I. P. (eds.). *Pervoby'tny'y chelovek, ego material'naya kul'tura i prirodna sreda v pleystocene i golocene* [*Primordial man, his material culture and environment in the Pleistocene and Holocene: Materials of the All-Union Symposium organized by the Institute of Geography of RAS and Commission for the Study of the Quaternary Period in March of 1973*]. M.: Nauka, 1974. T. 1. P. 156–160 (in Russian).

Анисюткин 1980 — *Anisyutkin N. K.* Jiloy kompleks must'erskogo poseleniya Ketrozy' v Podnestrov'e [*Dwelling complex of the Mousterian site of Ketrozy' in the Dniester region*] // Arte'menko I. I. (ed.). *Pervoby'tnaya arheologiya — poiski i nahodki* [*Prehistoric archaeology — problems and findings*]. Kiev: Naukova dumka, 1980. P. 38–46 (in Russian).

Анисюткин 1981 — *Anisyutkin N. K.* Arheologicheskoe izuchenie must'erskoj stoyanki Ketrozy' [*Archaeological study of the Mousterian site of Ketrozy'*] // Ivanova I. K. (ed.). *Ketrozy'. Must'erskaya stoyanka na Srednem Dnestre* [*Ketrozy. Mousterian site on the Middle Dniester*]. M.: Nauka, 1981. P. 7–53 (in Russian).

Анисюткин 2001 — *Anisyutkin N. K.* Must'erskaya e'poha na yugo-zapade Russkoy ravniny' [*The Mousterian epoch in the south-west of the Russian Plain*]. St. Petersburg: Evropejskiy Dom, 2001. 310 p. (in Russian).

Анисюткин 2002 — *Anisyutkin N. K.* Problema must'erskih jilisch' s ispol'zovaniem mnogochislenny'h kostey mamonta [*The Problem of Mousterian Dwellings with Large Amounts of Mammoth Bones*] // *Arheologicheskie Vesti* [*Archaeological News*]. 2002. No. 9. P. 11–23 (in Russian).

Анисюткин 2013 — *Anisyutkin N. K.* Must'erskaya stoyanka Ketrozy' v kontekste srednego paleolita Vostochnoy Evropy' [*Mousterian site of Ketrozy' in the context of the Middle Paleolithic of East Europe*]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013. 172 p. (Proceedings of the Kostenki-Borshchevo Archaeological Expedition of IHMC RAS. Vol. 7) (in Russian).

Давид 1981 — *David A. I.* Ostatki mlekopitayusch'ih iz raskopok paleoliticheskoy stoyanki Ketrozy' [*Remains of mammals from the excavations of the Paleolithic site of Ketrozy'*] // Ivanova I. K. (ed.). *Ketrozy'. Must'erskaya stoyanka na Srednem Dnestre* [*Ketrozy. Mousterian site on the Middle Dniester*]. M.: Nauka, 1981. P. 135–142 (in Russian).

Иванова и др. 1981 — *Ivanova I. K., Bolihovskaya N. S., Rengarten N. V.* Geologicheskij vozrast i prirodna obstanovka must'erskoj stoyanki Ketrozy' [*Geological age and environmental setting of the Mousterian site of Ketrozy'*] // *Ibid.* P. 152–161 (in Russian).

Ларионова 2016 — *Larionova A. V.* K voprosu o gomogennosti osnovnogo kul'turnogo (3) sloya (kompleks 1) srednepaleoliticheskoy stoyanki Ketrozy' [*Towards the question of the homogeneity of the main (3) cultural layer (complex 1) of the Middle Paleolithic site of Ketrozy'*] // *Bulletin of MSU. Series 23. Anthropology*. 2016. No. 1. P. 123–132 (in Russian).

Ларионова, Степанова 2016 — *Larionova A. V., Stepanova K. N.* Planigraficheskij aspekt ispol'zovaniya otboynikov na srednepaleoliticheskoy stoyanke Ketrozy', kompleks 1, osnovnoy sloj (predvaritel'ny'e rezul'taty) [*Spatial aspect of the use of hammerstones at the Middle Paleolithic site of Ketrozy, complex, the main cultural layer (preliminary results)*] // Alekshin V. A. (ed.). *Aktual'naya arheologiya 3. Novy'e interpretacii arheologicheskikh danny'h* [*Actual archaeology 3. New interpretations of archaeological evidence: Abstracts of the International Conference of Young Scholars (St. Petersburg, 25–28 April, 2013)*]. St. Petersburg: IHMC RAS, 2016. P. 67–73 (in Russian).

Леонова 1994 — *Leonova N. B.* Sovremennoe paleolitovedenie: metodologiya, koncepcii, podhody' [*Modern Paleolithic studies: Methodology, conceptions, approaches: Doctor of historical sciences dissertation abstract*]. M., 1994. 40 p. (in Russian).

Леонова и др. 2006 — *Leonova N. B., Nesmeyanov S. A., Vinogradova E. A., Gvozdover M. D., Minkov E. V., Spiridonova E. A., Sycheva S. A.* Paleoe`kologiya ravninnogo paleolita (na primere kompleksa verhnepaleoliticheskikh stoyanok Kamennaya Balka v Severnom Priazov'e) [*Paleoecology of the Paleolithic of plains (as exemplified by the complex of the Upper Paleolithic sites of Kamennaya Balka in the Azov Sea region)*]. M.: Nauchnyi mir, 2006. 360 p. (in Russian).

Очередной и др. 2015 — *Ocherednoy A. K., Voskresenskaya E. V., Burlaku V. A., Lario-nova A. V., Stepanova K. N.* Osobennosti formirovaniya kollekcii srednepaleoliticheskogo pamyatnika Hoty'levo I (raskopki 1960–1964 godov) [*Different complexes from the Middle Paleolithic site Khotylevo I (1960–1964 excavations)*] // Lozovskaya O. M., Lozovskiy V. M., Giryа E. Yu. (eds.). *Sledy' v istorii* [*Traces in history. To the 75th jubilee of V. E. Shchelinsky*]. St. Petersburg: ИМЦ RAS, 2015. P. 104–108 (in Russian).

Сергин 1977 — *Sergin V. Ya.* Obnaruzheny' li jilisch'a na Il'skom poselenii? [*Were there found any dwellings at the Il'skaya site?*] // Praslov N. D. (ed.). *Problema paleolita Vostochnoy i Central'noy Evropy* [*Problems of the Paleolithic of Eastern and Central Europe*]. L.: Nauka, 1977. P. 40–43 (in Russian).

Тарасов, 1991 — *Tarasov L. M.* Paleolit basseyna verhney Desny' [*Paleolithic of the Upper Desna basin: Doctor of historical sciences dissertation abstract*]. L., 1991. 46 p. (in Russian).

Черныш 1982 — *Cherny'sh A. P.* Mnogosloynaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova I [*Multilayered Paleolithic site Molodova I*] // Goretsky G. I., Ivanova I. K. (eds.). *Molodova I. Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre* [*Molodova I. A unique Mousterian site on the Middle Dniester*]. M.: Nauka, 1982. P. 6–102 (in Russian).

Черныш 1987 — *Cherny'sh A. P.* E'talonnaya mnogoslounaya stoyanka Molodova V. Arheologiya [*Reference multilayered site Molodova V. Archaeology*] // Ivanova I. K., Tseitlin S. M. (eds.). *Mnogoslounaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova V. Lyudi kamennogo veka i okrujayusch'aya sreda* [*Multilayered Paleolithic site Molodova V: Stone Age humans and environments*]. M.: Nauka, 1987. P. 7–93 (in Russian).

Щелинский 2001 — *Shchelinsky V. E.* Problema funktsional'ny'h razlichiy mest obitaniya lyudey v srednem paleolite na Russkoy ravnine [*Problem of functional differences between human habitation localities in the Middle Paleolithic of the Russian Plain*] // Kamenny'y vek evropeyskikh ravnin: ob'ekty' iz organicheskikh materialov i struktura poseleniy kak otrazhenie chelovecheskoy kul'tury' [*Stone Age of European plains: objects of organic materials and settlement structures as a reflection of human culture. Materials of the International Conference. Sergiev Posad, July 1–5, 1997*]. Sergiev Posad: Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve, 2001. P. 15–29 (in Russian).

Leroi-Gourhan, Brézillon 1966 — *Leroi-Gourhan A., Brézillon M.* L'habitation magdalénienne n° 1 de Pincevent près Montereau (Seine-et-Marne) // *Gallia-Préhistoire*. 1966. T. 9, fasc. 2. P. 263–385.

МАЙКОПСКАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: ПОПЫТКА КРИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

М. ТЫДО

Ключевые слова: *майкопская культура, майкопский феномен, историография, ранний бронзовый век, Северо-Западный Кавказ.*

В статье рассматривается история изучения майкопской культуры Северо-Западного Кавказа. Интерес исследователей к этому ярчайшему феномену не иссякает с момента его открытия в конце XIX в. вплоть до настоящего времени. Несмотря на то что ученые неоднократно обращались к историографии майкопской культуры, до сих пор отсутствует ее масштабное историографическое исследование. В предлагаемой работе предпринята попытка восполнить этот пробел и представить историографический обзор изучения майкопской культуры, позволяющий комплексно оценить проведенные изыскания. История изучения майкопской культуры условно разделена на четыре этапа: I — конец XIX в. — 1950-е гг.; II — 1950-е — 1970-е гг., III — 1970-е — 1990-е гг., IV — с 1991 г. по настоящее время. В исследовании учтены такие основные факторы, как зависимость изучения от введенных в научный оборот источников, теоретические подходы авторов при интерпретации материалов, а также влияние академических научных традиций России.

Майкопская культура по праву занимает особое место среди археологических культур раннего бронзового века Евразии, что объясняется техническими и социальными инновациями, известными ее носителям (Trifonov 2004; Рындина, Равич 2012а; Hansen 2009; 2011), а также особым статусом посредника между цивилизациями Переднего Востока и степными культурами Восточной Европы (Schmidt 1929: 10; Бочкарёв 2010: 19; Trifonov 2004: 167).

Начиная с первых сенсационных находок Н. И. Веселовского в Майкопском кургане (ОАК за 1897 г. 1900: 2–11) и в дольменах станицы Царская/Новосвободная (ОАК за 1898 г. 1901: 33–35), стоящими в одном ряду с выдающимися археологическими открытиями Г. Шлимана и А. Эванса (см. Govedarica 2002: 781), и заканчивая Международной конференцией и Гумбольдт-лекторием 2015 г. (Кавказ как связующее звено... 2015), майкопская культура остается в центре внимания отечественных и зарубежных ученых.

Удивительным фактом стоит признать отсутствие на русском языке масштабного историографического исследования по майкопской культуре, хотя С. Н. Кореневский неоднократно обращался к ее историографии (Кореневский 2004:

5–10; 2008: 71–102), а небольшой соответствующий обзор недавно представил А. Д. Резепкин (2015: 100–105). Поэтому основная цель настоящей статьи заключается в рассмотрении историографии майкопской культуры, что позволяет комплексно оценить проведенные изыскания и дать характеристику исследованиям русской/российской археологической школы¹. Данная работа ориентирована, прежде всего, на западного читателя, поскольку для него из-за языкового барьера публикации на русском языке часто остаются недоступными. В представленной статье я учитываю три основных фактора: зависимость изучения от введенных в научный оборот источников, теоретические подходы авторов при интерпретации материалов, влияние академических научных традиций России.

Историю изучения майкопской культуры, насчитывающую почти 120 лет, можно условно разделить на четыре этапа: I — конец XIX в. — 1950-е гг.; II — 1950-е — 1970-е гг., III — 1970-е — 1990-е гг., IV — с 1991 г. по настоящее время.

Для *первого этапа*, начавшегося с археологических открытий Н. И. Веселовского, характерна прежде всего дискуссия о хронологической позиции того явления, которое позже войдет в археологическую науку под названием «майкопская культура».

Благодаря раскопкам Н. И. Веселовского на Кубани стали известны Майкоп (ОАК за 1897 г. 1900: 2–11), а также курганы у станиц Костромская (Там же: 15–16), Царская (Новосвободная) (ОАК за 1898 г. 1901: 33–35), Воздвиженская (ОАК за 1899 г. 1902: 43–47)². Масштабная деятельность Н. И. Веселовского способствовала накоплению информации о такого рода памятниках, однако она же породила и документацию, степень достоверности которой сложно оценить и на основании которой впоследствии были сделаны неточные интерпретации³. Упомяну также существенное расхождение между теоретическими знаниями профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, члена Императорской Археологической комиссии и стилем его работ на практике. Как известно, это привело к потере информации, а материалы Майкопского кургана до сих пор остаются в полном объеме не опубликованными⁴.

Немногочисленные, но очень яркие находки тогда воспринимались большинством исследователей как импорты. Ориентирами для нахождения стилистических параллелей, региона происхождения и датировки служили звериный

¹ Выражаю искреннюю признательность Ю. Ю. Пиотровскому, В. А. Трифонову, С. Н. Кореньевскому, А. Д. Резепкину и В. С. Бочкарёву, а также моей научной руководительнице Э. Кайзер (Берлин) за подробные консультации, которые очень помогли мне в работе.

² С 1894 по 1917 гг. на Кубани под руководством Н. И. Веселовского было раскопано около 500 курганов (Тихонов 2009: 362).

³ На это неоднократно указывал Ю. Ю. Пиотровский (1996; 1998).

⁴ В докладе Ю. Ю. Пиотровского на конференции «Кавказ как связующее звено...» была представлена наиболее полная реконструкция погребения Майкопского кургана, а также подробный анализ находок (Пиотровский 2015).

стиль и монументальные погребальные сооружения скифов, а также древности Ассирии, Месопотамии, Египта и Элама. Поиск аналогий шел порой в совершенно разных направлениях. Большинство исследователей — Я. И. Смирнов, А. А. Спицын, В. А. Городцов, А. В. Шмидт, Б. В. Фармаковский и М. И. Ростовцев — придерживались мнения о переднеазиатском происхождении импортов (Смирнов 1909; Спицын 1899; Городцов 1910; Schmidt 1929; Фармаковский 1914; Rostovzev 1922). М. Эберт, напротив, считал находки местными изделиями (Ebert 1921). Пожалуй, самыми необычными на этом фоне выглядят исследования А. М. Тальгрена. В то время как «большие кубанские курганы» он соотносил с Передним Востоком, конструкции дольменов станицы Царской (Новосвободная), по его мнению, имели аналогии в неолите Германии (Бернбург), а керамику из дольменов ученый считал близкой посуде фатьяновской культуры (Tallgren 1911: 90).

В то время как ценные наблюдения М. И. Ростовцева и Б. В. Фармаковского задали направление, актуальное по сей день для исследователей, разрабатывающих тему связей майкопской культуры с Передним Востоком, идея Тальгрена о том, что дольмены у станицы Царской (Новосвободная) стали результатом культурного синтеза западноевропейского, степного, кавказского и переднеазиатского компонентов, неоднократно возникала у исследователей в течение всего XX в. (см. Трифонов, Шишлина 2014: 27).

Помимо публикации отдельных источников и пристального внимания к сенсационным находкам, проводилась и систематизация материалов, в ходе которой были созданы каталоги памятников и находок (Tallgren 1911; Hančar 1937).

Наряду со стилистическими исследованиями разрабатывалась хронология материалов. Именно она стояла в центре дискуссий первого этапа изучения майкопской культуры. Ситуация была такова, что синхронизация с Передним Востоком и древностями скифов привела к датировкам, разбросанным в широком диапазоне от IV (Childe 1927: 149) и III тыс. до н. э. (Rostovzev 1922: 17–34) до VII в. до н. э. (Самоковасов 1908: 66–67).

Были предложены несколько схем периодизации. К примеру, А. Шмидт, осознавая огромное значение памятников Кубани для эпохи палеометалла, сравнивал этот регион с «очагом культур, принявшим влияния высоких цивилизаций и передавшим их в уже переработанной форме в бесконечные пространства территорий, находящихся к северу от него» (Schmidt 1929: 10). Он разделил предложенную им «раннекубанскую культурную группу» на раннюю новосвободненскую и позднюю майкопскую фазы, которые датировал, соответственно, около 3000 г. до н. э. и 2500 г. до н. э. (Ibid.: 19).

Б. Е. Деген-Ковалевский, указывая на теснейшие генетические связи со скифскими памятниками, предложил «рассматривать культуру „больших кубанских курганов“ как завершающий этап северокавказского энеолита, под-

ходящий к грани освоения бронзы и железа» (Деген-Ковалевский 1939: 16) и датировал ее VIII–VII вв. до н. э. М. И. Артамонов развивал точку зрения Б. Е. Деген-Ковалевского, анализируя погребальный инвентарь из III Разменного кургана (Артамонов 1948). Такие заключения и поздние датировки основывались на использовании социологического подхода, когда зрелые социальные и материальные факторы, по мнению авторов, характеризовали более высокий уровень развития, чем тот, который мог быть в более ранние периоды.

Ответной реакцией стало исследование А. А. Иессена, который внес большой вклад в изучение майкопских древностей. В статье «К хронологии „больших кубанских курганов“» (Иессен 1950) он предложил их убедительную периодизацию, опираясь на материалы 34 памятников, а также стратиграфические наблюдения, типологический метод и стилистический анализ. А. А. Иессен определил, что «большие кубанские курганы» относятся к эпохе раннего металла, а не к предскифскому времени, и разделил их на раннюю майкопскую фазу с импортами и позднюю новосвободненскую фазу с собственной металлургией. В абсолютных датах рассматриваемые памятники были отнесены ученым ко второй половине III тыс. до н. э. Исследования А. А. Иессена стали основополагающими для дальнейшего изучения майкопской культуры.

В центре внимания археологов оставались погребения, но также были открыты и введены в научный оборот материалы поселений Долинское и Луговое, причем анализ артефактов позволил сделать первые наблюдения о смешанном характере материалов поселения Луговое. Начали также исследовать связи майкопской и куро-аракской культур (Круглов, Подгаецкий 1941; Крупнов 1954).

Прежде чем утвердилась дефиниция «майкопская культура», на начальном этапе исследований были предложены различные названия этого культурного явления: «курганы с окрашенными костяками» (А. А. Спицын), «большие кубанские курганы» (А. М. Тальгрэн) и «раннекубанская культура» (А. А. Иессен). Последняя дефиниция, по мнению ученого, обозначает совокупность неоднородных памятников (значительные различия в керамике и металлических изделиях), характеризующих определенную ступень культурного развития Северного Кавказа. Однако все эти названия не получили признания. Термин «майкопская культура», предложенный Е. И. Крупновым по названию эпонимного кургана, закрепился в археологической науке. Е. И. Крупнов, как и А. А. Иессен, понимал майкопскую культуру как общность похожих, но не идентичных памятников, резко отличавшихся как от восточноевропейских степных культур, так и от куро-аракского энеолита (Крупнов 1957).

Второй этап (1950-е — 1970-е гг.) характеризуется увеличением источниковедческой базы вследствие крупномасштабных раскопок на новостройках, которые позволили значительно расширить ареал майкопской культуры, а также новыми оценками и публикациями обобщающих монографий.

На этом этапе изучения рассматриваемой культуры стали применять спектральный анализ металла, благодаря которому удалось установить состав искусственно полученных сплавов на медной основе и разделить их на две группы: мышьяковые и мышьяково-никелевые (Селимханов 1960; Черных 1966). Вследствие этого майкопская культура стала рассматриваться в пределах раннего бронзового века, а не энеолита, как это было принято прежде.

Изучение поселений на втором этапе было связано с неверным определением культурной принадлежности ряда памятников, открытых в ходе работ Северокавказской экспедиции ГЭ под руководством А. Д. Столяра и А. А. Формозова (Формозов, Столяр 1960; Столяр 1964). Долгое время Мешоко, Скала, Хаджох и др. рассматривались как эталонные поселения майкопской культуры⁵.

Их материалы опубликованы в монографии А. А. Формозова «Каменный век и энеолит Прикубанья» (1965). Самой выразительной категорией инвентаря были каменные артефакты, которые, по мнению ученого, позволяли проследить связи майкопской культуры с местными культурами вплоть до неолита. А. А. Формозов подчеркивал «двойную природу» майкопской культуры и пытался, наряду с переднеазиатскими импульсами, продемонстрировать значение местного энеолитического субстрата, на основе которого возникла майкопская культура. Однако вплоть до настоящего времени отсутствует убедительное представление об этих процессах, возможно, здесь внесут ясность возобновленные раскопки Мешоко (Черленок, Осташинский 2013; Осташинский, Черленок 2015).

Важной вехой в изучении майкопской культуры стала монография Р. М. Мунчаева «Кавказ на заре бронзового века» (1975). В этом базовом исследовании были опубликованы и систематизированы майкопские материалы, которые прежде были неизвестны или же труднодоступны для специалистов. Благодаря открытиям 1940-х — начала 1970-х гг. Р. М. Мунчаев ометнул ареал рассматриваемой культуры от Таманского п-ова на северо-западе до Дагестана на юго-востоке и предположил проникновение ее носителей до Северо-Западного Прикаспия. Широкое распространение данной культуры явилось, по мнению Р. М. Мунчаева, причиной, почему названия «раннекубанская» или «культура больших кубанских курганов» не закрепились за культурой эпохи раннего металла — поскольку территория ее распространения вышла за рамки Прикубанья и Северо-Западного Кавказа (Мунчаев 1975: 198). Помимо уточнения ареала майкопской культуры Р. М. Мунчаев, построивший свое исследование на основе анализов ее погребального обряда и инвентаря, детально проработал две стадии развития этой культуры (майкопская и новосвободненская, по А. А. Иессену), ее металлургию, а также связи с Передней Азией.

⁵ После открытия поселения Свободное (Нехаев 1984) данное мнение было пересмотрено. Сейчас эти памятники относят к дарквети-мешоковской культуре или культуре накольчатой жемчужной керамики.

На *третьем этапе* изучения (1970-е — 1990-е гг.) исследователи старались определить место культуры в развитии крупных регионов древнего мира, а также прояснить вопрос о ее происхождении. С 1970-х гг. майкопскую культуру стали включать в широкие «культурные пространства». На основании художественного стиля и традиции керамического производства М. В. Андреева обозначила единый культурный ареал между Северным Кавказом и Передним Востоком (Андреева 1977; 1979). Е. Н. Черных рассматривал майкопскую культуру в рамках предложенной им концепции металлургических провинций (Черных 1976; 1978).

Развивая концепцию культурных блоков (Бочкарёв 1982), В. А. Трифонов и А. Д. Резепкин предложили свои интерпретации. В. А. Трифонов включил майкопскую культуру в переднеазиатский «гаврский» блок культур (Трифонов 1987: 20). Такой подход позволил исследователю объяснить распространение аналогий майкопским изделиям далеко за пределы ареала культуры, избегая упрощенно-прямолинейных миграционных построений. На основе материалов раскопанного А. Д. Резепкиным уникального могильника Клады археолог отделил новосвободненскую культуру от майкопской и отнес ее к блоку культур с черной лощеной керамикой, распространенной от Северной и Центральной Европы до Кавказа (Резепкин 1987: 29). В частности, ученый нашел аналогии в культуре воронковидных кубков, что вызвало резкую критику оппонентов (Häusler 1994; Корневский 2002).

Следует отметить, что идея разделения майкопской и новосвободненской культур неоднократно озвучивалась и ранее. Так, А. А. Столяр на основании материалов Мешоко пытался доказать различие памятников Майкопа и Новосвободной (Столяр 1964). Н. А. Николаева и В. А. Сафронов связывали мегалиты Новосвободной с миграциями носителей культуры шаровидных амфор (Николаева, Сафронов 1974). Однако эти гипотезы не получили поддержки археологического сообщества.

Четвертый этап изучения начался в 1991 г., когда был проведен международный симпозиум «Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы», в ходе которого четко обозначилась необходимость переосмысления этого сложного и необычного явления (Майкопский феномен... 1991). Майкопскую культуру стали рассматривать как *культурную общность* с локальными и хронологическими вариантами (Корневский 1991; Нечитайло 1991; Резепкин 1991; Гей 1991; Трифонов 1991). Одним из таких вариантов стал «степной майкоп»⁶ (Нечитайло 1988: 140–152; Корневский 2004: 93–96; Шишлина 2007: 42–60, 306–311) — синкретическое явление, достигающее

⁶ Или, по терминологии С. Н. Корневского, «северная периферия майкопско-новосвободненской общности».

территории между Нижним Днепром и Бугом (Трифонов 2014: 282). Однако природа взаимосвязей майкопской культуры со степными культурами остается по-прежнему не ясной и требует дополнительного изучения.

На современном этапе исследований наблюдается широкое применение естественнонаучных методов: проведение палинологических анализов для изучения палеоклимата (Спиридонова и др. 2001), использование мультидисциплинарного подхода в исследованиях (Шишлина 2007), применение разнообразных анализов для изучения металлургии — рентгеновская флюоресценция, металлография, сканирующая электронная микроскопия (Рындина и др. 2008; Рындина, Равич 2012б).

Принципиально важным стало применение радиоуглеродного метода, в результате чего произошло значительное удревание майкопской культуры — вплоть до 3900 г. до н. э. (Кореневский 1993: 50). Однако при подробном рассмотрении предлагаемых дат выясняется, что далеко не все из них достоверны (Рысин 2012). На данный момент существует лишь некий «хронологический каркас», требующий тщательной проверки и комбинации с традиционным сравнительно-типологическим анализом.

В последние годы были проведены раскопки многочисленных поселений (Резепкин, Лионнэ 2007; Резепкин 2013; Кореневский 2013), но до сих пор отсутствуют как обобщающая работа, так и удовлетворительная корреляция материалов из погребений и поселений. К сожалению, приходится констатировать, что в центре внимания по-прежнему находятся материалы из погребальных комплексов, в частности, металлические изделия как наиболее выразительная категория инвентаря, что не позволяет воссоздать целостную картину майкопской культуры и лучше понять процессы, происходившие в раннем бронзовом веке на Северо-Западном Кавказе и прилегающих территориях.

Одной из ключевых проблем на современном этапе изучения является определение «майкопская культура», которая рассматривается как феномен. Столь часто употребляемое в русскоязычной научной литературе определение «феномен» (майкопский, сейминско-турбинский, Мешоко, боспорский и др.) несет яркую эмоциональную окраску, обозначая не просто «явление», а явление крайне необычное (Klejn 1997: 74). Порой складывается впечатление некоторой беспомощности, поскольку всё, не поддающееся достаточно аргументированному объяснению, называется феноменом.

К противоречивым интерпретациям также приводит ярко выраженный синкретизм многих памятников майкопской культуры, на который неоднократно указывали исследователи (Мунчаев 1975; Govedarica 2002; Кореневский 2004; Резепкин 2004).

Пожалуй, основной причиной разногласий являются теоретические подходы авторов к трактовке термина «общность» и, соответственно, майкопской культуры. Отсюда и различные мнения исследователей. «Краеугольным камнем» здесь является столь часто обсуждаемая в русском/российском академическом мире проблема происхождения археологических культур. Так, С. Н. Корневский употребляет термин «майкопско-новосвободненская общность», в которую он объединяет предложенные им различные варианты, как синоним майкопской культуры, поскольку, по его мнению, определения «культура» и «общность» очень близки (Корневский 2004: 73). Концепции С. Н. Корневского о том, что общность может объединять памятники с различным происхождением, противоположна точка зрения А. Д. Резепкина, согласно которой группы памятников с особым происхождением следует рассматривать как отдельные археологические культуры. В частности, А. Д. Резепкин считает новосвободненский этап майкопской культуры самостоятельным культурным явлением и называет его «новосвободненской культурой» (Резепкин 2012).

* * *

Изучение майкопской культуры в целом можно охарактеризовать как интенсивное и во многом успешное, благодаря чему создана солидная база для дальнейших исследований. Несмотря на отсутствие однозначного понимания майкопского феномена, переход к его теоретическому осмыслению, несомненно, явился важным шагом и задал тон будущему изучению. Проведенные в октябре 2015 г. Международная конференция и Гумбольдт-лекторий (Кавказ как связующее звено... 2015) продемонстрировали характерное для русской/российской археологической школы устойчивое следование традициям, что является ее важной отличительной чертой. Однако приверженность только определенным взглядам на протяжении многих лет зачастую не позволяет исследователям предложить новые подходы в решении существующих проблем.

Литература и источники

Андреева 1977 — *Андреева М. В.* К вопросу о южных связях майкопской культуры // СА. 1977. № 1. С. 39–56.

Андреева 1979 — *Андреева М. В.* Об изображениях на серебряных майкопских сосудах // СА. 1979. № 1. С. 22–34.

Артамонов 1948 — *Артамонов М. И.* Третий Разменный курган у ст. Костромской // СА. 1948. Т. 10. С. 161–182.

Бочкарёв 1982 — *Бочкарёв В. С.* Развитие общества и прогресс систем вооружения (по материалам поры поздней бронзы юга Восточной Европы) // Аракелян Б. Н., Масон В. М., Ханзадян Э. В. (ред.). Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа (20–24 октября 1982 г.): ТД всесоюзного симпозиума, посвящ. 60-летию образования СССР. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1982. С. 19–22.

Бочкарёв 2010 — *Бочкарёв В. С.* Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол, 2010. 231 с.

Гей 1991 — *Гей А. Н.* Майкопско-новосвободненский феномен в структурном и динамическом аспектах // Майкопский феномен... 1991. С. 31–33.

Городцов 1910 — *Городцов В. А.* Бытовая археология. М.: Московский Археологический институт, 1910. 475 с.

Деген-Ковалевский 1939 — *Деген-Ковалевский Б. Е.* Проблема датировки «больших кубанских курганов» // КСИИМК. 1939. Вып. 2. С. 14–17.

Иессен 1950 — *Иессен А. А.* К хронологии «больших кубанских курганов» // СА. 1950. № 12. С. 157–201.

Кавказ как связующее звено... 2015 — Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию А. А. Миллера): ММНАК и Гумбольдт-лектория (5–8 октября 2015 г., Санкт-Петербург) / Кашуба М. Т., Райнхольд С., Алёшкин В. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; Евразийское отделение ДАИ; НКТ, 2015. 200 с.

Кореневский 1991 — *Кореневский С. Н.* К вопросу о майкопе на среднем Тереке // Майкопский феномен... 1991. С. 38–42.

Кореневский 1993 — *Кореневский С. Н.* Радиоуглеродные даты майкопских (галюгаевских) поселений // Марченко И. И. (ред.). Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Кубанский ГУ, 1993. С. 50–52.

Кореневский 2002 — *Кореневский С. Н.* Рец.: Rezapkin A. D. Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien. Rahden/Westf. 2000 // РА. 2002. № 4. С. 170–175.

Кореневский 2004 — *Кореневский С. Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии. М.: Наука, 2004. 246 с.

Кореневский 2008 — *Кореневский С. Н.* Современные проблемы изучения майкопской культуры // Мерперт Н. Я., Кореневский С. Н. (ред.). Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р. М. Мунчаева. М.: Таус, 2008. С. 71–122.

Кореневский 2013 — *Кореневский С. Н.* Поселение Редант 1 у г. Владикавказ // МИИКНСК. 2013. Вып. 11. С. 11–38.

Круглов, Подгаецкий 1941 — *Круглов А. П., Подгаецкий Г. В.* Долинское поселение у г. Нальчика // Артамонов М. И. (отв. ред.). Материалы по археологии Кабардино-Балкарии. М.; Л. 1941. С. 147–212 (МИА. № 3).

Крупнов 1954 — *Крупнов Е. И.* Прикаспийская археологическая экспедиция // КСИИМК. 1954. Вып. 55. С. 95–105.

Крупнов 1957 — *Крупнов Е. И.* Древняя история и культура Кабарды. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 176 с.

Майкопский феномен... 1991 — Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы: ТД Междунар. симпозиума, Новороссийск, 18–24 марта 1991 г. / Трифонов В. А. (ред.). Л.: ЛОИА АН СССР, 1991. 72 с.

Мунчаев 1975 — *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975. 416 с.

Нехаев 1984 — *Нехаев А. А.* Некоторые вопросы изучения поселения Свободное // Анфимов Н. В., Аутлев П. У. (ред.). Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории, 1984. С. 67–79.

Нечитайло 1988 — *Нечитайло А. Л.* Особенности степных влияний на население майкопской культуры // Аутлев П. У. (ред.). Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории, 1988. С. 140–154.

Нечитайло 1991 — *Нечитайло А. Л.* Специфика культурных групп майкопской общности // Майкопский феномен.... 1991. С. 12–15.

Николаева, Сафронов 1974 — *Николаева Н. А., Сафронов В. А.* Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа // Бадер О. Н. (ред.). Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения научно-методического совета по охране памятников культуры. М.: Знание, 1974. № 7. С. 174–199.

ОАК за 1897 г. 1900 — Отчет Имп. Археологической комиссии за 1897 г. СПб., 1900. 192 с.

ОАК за 1898 г. 1901 — Отчет Имп. Археологической комиссии за 1898 г. СПб., 1901. 191 с.

ОАК за 1899 г. 1902 — Отчет Имп. Археологической комиссии за 1899 г. СПб., 1902. 256 с.

Осташинский, Черлёнок 2015 — *Осташинский С. М., Черлёнок Е. А.* Стратиграфия навеса Мешоко и проблема соотношения культур энеолита и бронзового века на Северо-Западном Кавказе // Кавказ как связующее звено.... 2015. С. 117–121.

Пиотровский 1996 — *Пиотровский Ю. Ю.* Изделия из золота и серебра на Северном Кавказе в эпоху ранней бронзы // Вилинбахов Г. В., Лаврова Н. П., Пиотровский М. Б. (ред.). Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. СПб.: Изд-во ГЭ, 1996. С. 69–72.

Пиотровский 1998 — *Пиотровский Ю. Ю.* Периодизация ювелирных изделий в Циркумпонтийской провинции (энеолит — ранняя бронза) // Пиотровский М. Б. (общ. науч. ред.). Шлиман, Петербург, Троя: Каталог выставки. СПб.: Славия, 1998. С. 82–92.

Пиотровский 2015 — *Пиотровский Ю. Ю.* Майкопский курган — экстраординарный памятник Евразии IV тыс. до н. э. // Кавказ как связующее звено.... 2015. С. 90–92.

Резепкин 1987 — *Резепкин А. Д.* К интерпретации росписи из гробницы майкопской культуры близ станицы Новосвободная // КСИА. 1987. Вып. 192. С. 26–33.

Резепкин 1991 — *Резепкин А. Д.* Культурно-хронологические аспекты происхождения и развития майкопской культуры // Майкопский феномен.... 1991. С. 20–21.

Резепкин 2004 — *Резепкин А. Д.* Некоторые аспекты формирования эпохи бронзы на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2004. Вып. 4. С. 97–125.

Резепкин 2012 — *Резепкин А. Д.* Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»). СПб.: Нестор-История, 2012. 344 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 37).

Резепкин 2013 — *Резепкин А. Д.* Поселение Усть-Джегутинское // МИИКНСК. 2013. Вып. 11. С. 39–70.

Резепкин 2015 — *Резепкин А. Д.* Северный Кавказ в раннем бронзовом веке // Кавказ как связующее звено.... 2015. С. 100–105.

Резепкин, Лионне 2007 — *Резепкин А. Д., Лионне Б.* Поселения эпохи ранней бронзы на Кубани // *Revista Arheologică*. SN. 2007. Nr. 3 (1–2). С. 5–73.

Рындина, Равич 2012а — *Рындина Н. В., Равич И. Г.* Роль Передней Азии в развитии металлопроизводства майкопской культуры Северного Кавказа // Отрошенко В. В. и др. (ред.). Земледельцы и скотоводы древней Европы (проблемы, новые открытия, гипотезы): Сб. ММНК «Технологии и проблемы культурной адаптации населения Юго-Восточной Европы в эпоху неолита». Доп. изд. СПб.: ИИМК РАН, 2012. С. 186–188.

Рындина, Равич 2012б — *Рындина Н. В., Равич И. Г.* О металлопроизводстве майкопских племен Северного Кавказа (по данным химико-технологических исследований) // ВААЭ. 2012. № 2. С. 4–20.

Рындина и др. 2008 — *Рындина Н. В., Равич И. Г., Быстров С. В.* О происхождении и свойствах мышьяково-никелевых бронз майкопской культуры Северного Кавказа (ранний бронзовый век) // Мерперт Н. Я., Корневский С. Н. (ред.). Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию чл.-корр. РАН, проф. Р. М. Мунчаева. М.: Таус, 2008. С. 196–221.

Рысин 2012 — *Рысин М. Б.* Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями // Алёшкин В. А. и др. (ред.). Культуры степной Евразии и их взаимодействие

с древними цивилизациями: ММНК, посвящ. 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М. П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2012. Кн. 2. С. 107–112.

Самоквасов 1908 — *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли. М., 1908. 284 с.

Селимханов 1960 — *Селимханов И. Р.* Историко-химическое и аналитическое исследование древних предметов из медных сплавов. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960. 85 с.

Смирнов 1909 — *Смирнов Я. И.* Восточное серебро СПб.: Имп. Археологическая комиссия, 1909. 152 с.

Спиридонова и др. 2001 — *Спиридонова Е. А., Алешинская А. С., Корневский С. Н., Ростунов В. Л.* Сравнительный анализ природной среды времени существования майкопской культуры в Центральном Предкавказье (Ставропольский край, Северная Осетия — Алания) // МИИКНСК. 2001. Вып. 2. С. 144–162.

Спицын 1899 — *Спицын А. А.* Курганы с окрашенными костяками. М., 1899. С. 53–133 (Записки Русского археологического общества. Т. 11. Вып. 1/2. Новая серия).

Столяр 1964 — *Столяр А. Д.* Поселение Мешоко и проблема двух культур кубанского энеолита // ТД научной сессии, посвящ. итогам работы Государственного Эрмитажа за 1963 г. Л.: Изд-во ГЭ, 1964. С. 31–32.

Тихонов 2009 — *Тихонов Л. И.* Археологические исследования Н. И. Веселовского на Кубани // Марченко И. И. (отв. ред.). Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конф. Краснодар: Кубанский ГУ, 2009. С. 362–365.

Трифонов 1987 — *Трифонов В. А.* Некоторые вопросы переднеазиатских связей майкопской культуры // КСИА. 1987. Вып. 192. С. 18–26.

Трифонов 1991 — *Трифонов В. А.* Особенности локально-хронологического развития майкопской культуры // Майкопский феномен... 1991. С. 25–29.

Трифонов 2014 — *Трифонов В. А.* Западные пределы распространения майкопской культуры // Известия Самарского НЦ РАН. 2014. № 3. С. 276–284.

Трифонов, Шишлина 2014 — *Трифонов В. А., Шишлина Н. И.* Дольмены у станицы Царской, раскопанные Н. И. Веселовским в 1898 г.: архивные материалы // Журавлёв Д. В., Шишлина Н. И. (ред.). Государственный исторический музей и отечественная археология. К 100-летию отдела археологических памятников. М.: ГИМ, 2014. С. 25–43 (Тр. ГИМ. Вып. 201).

Фармаковский 1914 — *Фармаковский Б. В.* Археологический период в России II: Майкоп // Доклады, читанные на Лондонском международном конгрессе историков в марте 1913 г. графом А. А. Бобринским, Е. М. Придилом, М. И. Ростовцевым, Б. В. Фармаковским и Э. Р. фон-Штерном. Пг., 1914. С. 50–76 (Материалы по археологии России. Вып. 34).

Формозов 1965 — *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965. 160 с.

Формозов, Столяр 1960 — *Формозов А. А., Столяр А. Д.* Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае // СА. 1960. № 2. С. 103–114.

Черлёнок, Остахинский 2013 — *Черлёнок Е. А., Остахинский С. М.* Поздний энеолит Северо-Западного Кавказа: данные по относительной хронологии материалов из раскопок навеса Мешоко (2012) и поселения Мешоко (2007) // Черлёнок Е. А., Бочкарёв В. С., Мурашкин А. И. (ред.). Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Мат-лы тематической науч. конф. (4–6 декабря 2013 г.). СПб.: Скифия-Принт, 2013. С. 16–20.

Черных 1966 — *Черных Е. Н.* История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.: Наука, 1966. 144 с.

Черных 1976 — *Черных Е. Н.* Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 304 с.

Черных 1978 — *Черных Е. Н.* Metallurgische Provinzen und Periodisierung der Frühmetallzeit auf dem Territorium der UdSSR // *СА*. 1978. № 4. С. 53–82.

Шишлина 2007 — *Шишлина Н. И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н. э.). М.: ГИМ, 2007. 398 с. (Тр. ГИМ. Вып. 165).

Childe 1927 — *Childe V. G.* The Dawn of European Civilisation. London: Kegan Paul, 1927. 368 p.

Ebert 1921 — *Ebert M.* Südrussland im Altertum. Bonn: Schroeder, 1921. 436 S.

Govedarica 2002 — *Govedarica B.* Die Majkop-Kultur zwischen Europa und Asien. Zur Entstehung einer Hochkultur im Nordkaukasus während des 4. Jts. v. Chr. // *Aslan R. u. a.* (Hrsg.). *Mauerschau. Festschrift für Manfred Korfmann. Remshalden-Grumbach: Greiner, 2002. Bd. 2. S. 781–797.*

Hančar 1937 — *Hančar F.* Urgeschichte Kaukasiens von den Anfängen seiner Besiedlung bis in Zeit seiner frühen Metallurgie. Wien: Anton Schroll; Leipzig: Heinrich Keller, 1937. 448 S., [6] k. Tabl.; il. (Bücher zur Ur- und Frühgeschichte; Bd. 6).

Hansen 2009 — *Hansen S.* Kupfer, Gold und Silber im Schwarzmeerraum während des 5. und 4. Jahrtausends v. Chr. // *Apakidze J., Govedarica B., Hänsel B.* (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. Internationale Fachtagung von Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Tiflis/Georgien (17.–20. Mai 2007).* Rahden/Westf.: Marie Leidorf, 2009. S. 11–50.

Hansen 2011 — *Hansen S.* Technische und soziale Innovationen in der zweiten Hälfte des 4. Jahrtausends v. Chr. // *Hansen S., Müller J.* (Hrsg.). *Sozialarchäologische Perspektiven: Gesellschaftlicher Wandel 5000–1500 v. Chr. Zwischen Atlantik und Kaukasus. Internationale Tagung 15.–18. Oktober 2007 in Kiel. Darmstadt: Philipp von Zabern, 2011. S. 153–191 (Archäologie in Eurasien. Bd. 24).*

Häusler 1994 — *Häusler A.* Die Majkop-Kultur und Mitteleuropa // *Zeitschrift für Archäologie*. 1994. Bd. 28. S. 191–246.

Klejn 1997 — *Klejn L. S.* Das Phänomen der sowjetischen Archäologie. Geschichte, Schulen, Protagonisten. Frankfurt am Main: Lang, 1997. 411 S.

Rostovzev 1922 — *Rostovzev M. I.* Iraniens and Greeks in South Russia. New York: Russel & Russel, 1922. 358 p.

Schmidt 1929 — *Schmidt A. V.* Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja // *Eurasia septentrionalis antiqua*. Helsinki, 1929. 4. S. 9–21.

Tallgren 1911 — *Tallgren A. M.* Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. 1, Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland: die ältere Metallzeit in Ostrussland. Helsingfors, Univ., Diss. 1911. IX, 229 S. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. T. 25: 1).

Trifonov 2004 — *Trifonov V.* Die Majkop-Kultur und die ersten Wagen in der südrussischen Steppe // *Burmeister St.* (Hrsg.). *Rad und Wagen: Der Ursprung einer Innovation. Wagen im Vorderen Orient und Europa.* Mainz: Philipp von Zabern, 2004. S. 167–176 (Beiheft der Archäologischen Mitteilungen aus Nordwestdeutschland. Bd. 44).

CRITICAL HISTORY OF THE STUDY OF THE MAIKOP CULTURE IN THE NORTHWESTERN CAUCASUS: A TRIAL

M. TYDO

Keywords: *Maikop culture, Maikop phenomenon, historiography, Early Bronze Age, Northwestern Caucasus.*

The paper is devoted to the history of the study of the Maikop culture in the Northwestern Caucasus. The researchers' interest to this brightest phenomenon has continued since the time of its discovery in the late XIX century and up to now. Despite the fact that different authors more than once addressed themselves to the history of the study of the Maikop culture, a comprehensive study of the kind is still missing. The present paper attempts to fill this gap by presenting a historiographical review, which would allow to give a comprehensive evaluation of the research that has been carried out so far. The history of the study of the Maikop culture is divided here into four stages: I — late XIX c. — 1950s; II — 1950s — 1970s, III — 1970s — 1990s, IV — since 1991 up to the present. This study pays primary attention to such factors as the dependence of research on newly introduced sources, theoretical approaches of different authors to the interpretation of materials, and influence of Russian academic traditions.

Literature and archive sources

Андреева 1977 — *Andreeva M. V. K voprosu o yujny'h svyazyah maykopskoy kul'tury'* [To wards the question of the southern connections of the Maikop culture] // SA. 1977. No. 1. P. 39–56 (in Russian).

Андреева 1979 — *Andreeva M. V. Ob izobrajeniyah na serebryany'h maykopskih sosudah* [About images on silver Maikop vessels] // SA. 1979. No. 1. P. 22–34 (in Russian).

Артамонов 1948 — *Artamonov M. I. Tretiy Razmenny'y kurgan u st. Kostromskoy* [Third Razmennyi barrow near the village of Kostromskaya] // SA. 1948. T. 10. P. 161–182 (in Russian).

Бочкарёв 1982 — *Bochkare'v V. S. Razvitie obsch'estva i progress sistem vooruzheniya (po materialam pory' pozdney bronzy' yuga Vostochnoy Evropy')* [Development of society and progress of arm systems (with special reference to the Late Bronze Age materials from the south of East Europe)] // Arakelyan B. N., Masson V. M., Khanzadyan E'. V. (eds.). *Kul'turny'y progress v e'pohu bronzy' i rannego jeleza (20–24 oktyabrya 1982 g.)* [Cultural progress in the Bronze and Early Iron epochs (20–24 October of 1982): Abstracts of the All-Union Symposium dedicated to the 60th anniversary of the USSR]. Erevan: AS of the Armenian SSR, 1982. P. 19–22 (in Russian).

Бочкарёв 2010 — *Bochkare'v V. S. Kul'turogenез i drevnee metaloproizvodstvo Vostochnoy Evropy'* [Culturogenesis and ancient metallurgy of East Europe]. St. Petersburg: Info OI, 2010. 231 p. (in Russian).

Гей 1991 — *Gei A. N. Maykopsko-novosvobodnenskiy fenomen v strukturnom i dinamicheskom aspektah* [*Maikop-Novosvobodnaya phenomenon in its structural and dynamic aspects*] // *Maykopskiy fenomen...* [*The Maikop phenomenon...*]. 1991. P. 31–33 (in Russian).

Городцов 1910 — *Gorodcov V. A. By'tovaya arheologiya* [*Household archaeology*]. M.: Moscow Archaeological Institute, 1910. 475 p. (in Russian).

Деген-Ковалевский 1939 — *Degen-Kovalevskiy B. E. Problema datirovki «bol'shikh kubanskih kurganov»* [*Problem of dating of the «big Kuban barrows»*] // *Kratkie soobsh'eniya Instituta istorii material'noy kul'tury' AN SSSR* [*Brief communications of the IHMC of AS of USSR*]. 1939. Vol. 2. P. 14–17 (in Russian).

Иессен 1950 — *Iessen A. A. K hronologii «bol'shikh kubanskih kurganov»* [*On the chronology of the «big Kuban barrows»*] // SA. 1950. No. 12. P. 157–201 (in Russian).

Кавказ как связующее звено... 2015 — *Kavkaz kak svyazuuyush'ee zveno mejdu Vostochnoy Evropoy i Perednim Vostokom: dialog kul'tur, kul'tura dialoga (k 140-letiyu A. A. Millera): Materialy' Mejdunarodnoy nauchnoy konferencii i Gumbol'dt-lektoriya (5–8 oktyabrya 2015 g., St. Petersburg)* [*The Caucasus as a link between Eastern Europe and the Near East: dialogue of cultures, culture of the dialogue (to the 140th anniversary of A. A. Miller's birthday): Materials of the International Conference and Humboldt-lectures (5–8 October of 2015, St. Petersburg)*] / Kashuba M. T., Reinhold S., Alekshin V. A. (eds.). St. Petersburg: IHMC RAS; Eurasian Branch of the German Archaeological Institute; NKT, 2015. 200 p. (in Russian, English, German).

Кореневский 1991 — *Korenevskiy S. N. K voprosu o maykope na srednem Tereke* [*Towards the question of Maikop on the Middle Terek*] // *Maykopskiy fenomen...* [*The Maikop phenomenon ...*]. 1991. P. 38–42 (in Russian).

Кореневский 1993 — *Korenevskiy S. N. Radiokarbonny'e daty' maykopskih (galyugaevskih) poseleniy* [*Radiocarbon dates of the Maikop (Galyugaevo) settlements*] // Marchenko I. I. (ed.). *Vtoraya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya* [*The Second Kuban Archaeological Conference*]. Krasnodar: Kuban SU, 1993. P. 50–52 (in Russian).

Кореневский 2002 — *Korenevskiy S. N. Review: Rezepkin A. D. Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien. Rahden/Westf. 2000 (Review)* // RA. 2002. No. 4. P. 170–175 (in Russian).

Кореневский 2004 — *Korenevskiy S. N. Drevneyshie zemledel'cy' i skotovody' Predkavkaz'ya. Maykopsko-novosvobodnenskaya obsch'nost'. Problemy' vnutrenney tipologii* [*The earliest farmers and stock-breeders of the Fore-Caucasus. Maikop-Novosvobodnaya unity. Problems of inner typology*]. M.: Nauka, 2004. 246 p. (in Russian).

Кореневский 2008 — *Korenevskiy S. N. Sovremennyy'e problemy' izucheniya maykopskoy kul'tury'* [*Current problems in the study of the Maikop culture*] // Merpert N. Ya., Korenevskiy S. N. (eds.). *Arheologiya Kavkaza i Blijnego Vostoka* [*Archaeology of the Caucasus and the Near East: volume dedicated to the 80th jubilee of the corresponding member of RAS, prof. R. M. Munchaev*]. M.: Taus, 2008. P. 71–122 (in Russian).

Кореневский 2013 — *Korenevskiy S. N. Poselenie Redant 1 u g. Vladikavkaza* [*Redant 1 settlement near Vladikavkaz*] // *Materials to the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus*. 2013. Vol. 11. P. 11–38 (in Russian).

Круглов, Подгаецкий 1941 — *Kruglov A. P., Podgaetskiy G. V. Dolinskoe poselenie u g. Nal'chika* [*Dolinskoe settlement near Nalchik*] // Artamonov M. I. (ed.). *Materialy' po arheologii Kabardino-Balkarii* [*Materials on the archaeology of Kabardino-Balkaria*]. M.; L., 1941. P. 147–212 (MSA. No. 3) (in Russian).

Крупнов 1954 — *Krupnov E. I. Prikaspiyskaya arheologicheskaya e'kspediciya [Caspian archaeological expedition] // Kratkie soobsh'eniya Instituta istorii material'noy kul'tury' AN SSSR [Brief communications of the IHMC of AS of the USSR]. 1954. Vol. 55. P. 95–105 (in Russian).*

Крупнов 1957 — *Krupnov E. I. Drevnyaya istoriya i kul'tura Kabardy' [Ancient history and culture of Kabarda]. M.: AS of the USSR, 1957. 176 p. (in Russian).*

Майкопский феномен... 1991 — *Maykopskiy fenomen v drevnyaya istorii Kavkaza i Vostochnoy Evropy' [The Maikop phenomenon in the ancient history of the Caucasus and East Europe: Abstracts of the International Symposium, Novorossiysk, March 18–24 of 1991] / Trifonov V. A. (ed.). L.: Leningrad Branch of the IA of the AS of the USSR, 1991. 72 p. (in Russian).*

Мунчаев 1975 — *Munchaev R. M. Kavkaz na zare bronzovogo veka [The Caucasus at the dawn of the Bronze Age]. M.: Nauka, 1975. 416 p. (in Russian).*

Нехаев 1984 — *Nekhaev A. A. Nekotory'e voprosy' izucheniya poseleniya Svobodnoe [Some question in the study of the Svobodnoe settlement] // Anfimov N. V., Autlev P. U. (eds.). Voprosy' arheologii Ady'gei [Questions of archaeology of Adygea]. Maykop: Adygea Research Institute for Economics, Language, Literature and History, 1984. P. 67–79 (in Russian).*

Нечитайло 1988 — *Nechitailo A. L. Osobennosti stepny'h vliyaniya na naselenie maykopskoy kul'tury' [Characteristic features of steppe influences of the Maikop culture people] // Autlev P. U. (ed.). Voprosy' arheologii Ady'gei [Questions of archaeology of Adygea]. Maykop: Adygea Research Institute for Economics, Language, Literature and History, 1988. P. 140–154 (in Russian).*

Нечитайло 1991 — *Nechitailo A. L. Specifika kul'turny'h grupp maykopskoy obsch'nosti [Specifics of cultural groups of the Maikop unity] // Maykopskiy fenomen... [The Maikop phenomenon...] 1991. P. 12–15 (in Russian).*

Николаева, Сафронов 1974 — *Nikolaeva N. A., Safronov V. A. Proishozhdenie dol'mennoy kul'tury' Severo-Zapadnogo Kavkaza [Origins of the dolmen culture of the Northwestern Caucasus] // Bader O. N. (ed.). Voprosy' ohrany', klassifikatsii i ispol'zovaniya arheologicheskikh pamyatnikov [Questions of protection, classification and use of archaeological sites. Communications of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments]. M.: Znanie, 1974. No. 7. P. 174–199 (in Russian).*

ОАК за 1897 г. 1900 — *Otchet Imp. Arheologicheskoy komisii za 1897 g. [1897 report of the Imperial Archaeological Commission]. St. Petersburg, 1900. 192 p. (in Russian).*

ОАК за 1898 г. 1901 — *Otchet Imp. Arheologicheskoy komisii za 1898 g. [1898 report of the Imperial Archaeological Commission]. St. Petersburg, 1901. 191 p. (in Russian).*

ОАК за 1899 г. 1902 — *Otchet Imp. Arheologicheskoy komisii za 1899 g. [1899 report of the Imperial Archaeological Commission]. St. Petersburg, 1902. 256 p. (in Russian).*

Осташинский, Черленок 2015 — *Ostashinsky S. M., Cherlenok E. A. Stratigrafiya navesa Meshoko i problema sootnosheniya kul'tur e'neolita i bronzovogo veka na Severo-Zapadnom Kavkaze [Stratigraphy of the Meshoko overhang and the problem of interrelation between the Eneolithic and Bronze Age in the Northwestern Caucasus] // Kavkaz kak svyazuyusch'ee zveno... [The Caucasus as a link...] 2015. P. 117–121 (in Russian).*

Пиотровский 1996 — *Piotrovsky Yu. Yu. Izdeliya iz zolota i serebra na Severnom Kavkaze v e'pohu ranney bronzy' [Gold and silver articles in the Northern Caucasus in the Early Bronze Age] // Vilinbakhov G. V., Lavrova N. P., Piotrovsky M. B. (eds.). E'rmitajny'e chteniya pamyati B. B. Piotrovskogo [The Hermitage readings dedicated to the memory of B. B. Piotrovsky]. St. Petersburg: The Hermitage Publishing House, 1996. P. 69–72 (in Russian).*

Пиотровский 1998 — *Piotrovsky Yu. Yu. Periodizatsiya yuvelirny'h izdeliy v Cirkumpontiyской provincii (e'neolit — rannaya bronza) [Periodization of jewelry articles in the Circum-Pontic*

province (Eneolithic — Early Bronze Age)] // Piotrovsky M. B. (ed.). Shliman, Peterburg, Troya [Schliemann, Petersburg, Troja: Exhibition catalogue]. St. Petersburg: Slavia, 1998. P. 82–92 (in Russian).

Плютовский 2015 — *Piotrovsky Yu. Yu.* Майкопский курган — e'kstraordinary'у пам'ятник Евразии IV ты's. do n. e'. [Maikop barrow — an extraordinary monument of Eurasia of the IV mil. BC] // Kavkaz kak svyazuyusch'ee zveno... [The Caucasus as a link...]. 2015. P. 90–92 (in Russian).

Резепкин 1987 — *Rezepkin A. D.* К интерпретации росписи из гробницы майкопской культуры близ станицы Новосвободная [Towards the interpretation of a painting from the Maikop tomb near the village of Novosvobodnaya] // Kratkie soobsh'eniya Instituta arheologii [BCIA]. 1987. Vol. 192. P. 26–33 (in Russian).

Резепкин 1991 — *Rezepkin A. D.* Kul'turno-hronologicheskie aspekty' proishojdeniya i razvitiya майкопской культуры [Cultural and chronological aspects of the Maikop culture origin and development] // Майкопский феномен... [The Maikop phenomenon...]. 1991. P. 20–21 (in Russian).

Резепкин 2004 — *Rezepkin A. D.* Nekotory'e aspekty' formirovaniya e'pohi bronzы' na Severnom Kavkaze [Some aspects of the formation of the Bronze Age in the Northern Caucasus] // Materialy' i issledovaniya po arheologii Kubani [Materials and studies in archaeology of the Kuban region]. 2004. Vol. 4. P. 97–125 (in Russian).

Резепкин 2012 — *Rezepkin A. D.* Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады») [Novosvobodnaya culture (with particular reference to the materials of the Klady cemetery)]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2012. 344 p. (Proceedings of IHMC RAS. Vol. 37) (in Russian).

Резепкин 2013 — *Rezepkin A. D.* Поселение Усть-Джегутинское [Ust-Dzhegutinskoe settlement] // Materials to the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. 2013. Vol. 11. P. 39–70 (in Russian).

Резепкин 2015 — *Rezepkin A. D.* Severny'у Kavkaz v rannem bronzovom veke [The North Caucasus in the Early Bronze Age] // Kavkaz kak svyazuyusch'ee zveno... [The Caucasus as a link...]. 2015. P. 100–105 (in Russian).

Резепкин, Лионне 2007 — *Rezepkin A. D., Lionne B.* Poseleniya e'pohi ranney bronzы' na Kubani [Early Bronze Age settlements in the Kuban region] // Revista Arheologică. SN. 2007. Nr. 3 (1–2). P. 5–73 (in Russian).

Рындина, Равич 2012a — *Ryndina N. V., Ravich I. G.* Rol' Peredney Azii v razvitiі metalloproizvodstva майкопской культуры Северного Кавказа [Role of the Near East in the development of metallurgy of the Maikop culture in the Northern Caucasus] // Otroshchenko V. V. et al. (eds.). Zemledel'cy' i skotovody' drevney Evropy' (problemy', novy'e otkry'tiya, gipotezy') [Farmers and stock-breeders of ancient Europe (problems, new discoveries, hypotheses): Materials of the International Scholarly Conference «Technologies and problems of cultural adaptation in the Neolithic of Southeastern Europe». Additional edition]. St. Petersburg: IHMC, 2012. P. 186–188 (in Russian).

Рындина, Равич 2012b — *Ryndina N. V., Ravich I. G.* O metalloproizvodstve майкопских племен Северного Кавказа (po danny'm himiko-tehnologicheskikh issledovaniy) [About metallurgy among the Maikop tribes of the Northern Caucasus (based on the results of chemical-technological studies)] // Herald of Archaeology, Anthropology and Ethnography. 2012. No. 2. P. 4–20 (in Russian).

Рындина и др. 2008 — *Ryndina N. V., Ravich I. G., Bystrov S. V.* O proishojdenii i svoystvah my'sh'yakovo-nikelevy'h bronz майкопской культуры Северного Кавказа (ranniy bronzovy'у vek) [About the origin and properties of the arsenic-nickel bronzes of the Maikop culture of the

North Caucasus (Early Bronze Age)] // Merpert N. Ya., Korenevsky S. N. (eds.). *Arheologiya Kavkaza i Blijnego Vostoka [Archaeology of the Caucasus and the Near East: volume dedicated to the 80th jubilee of the corresponding member of RAS, prof. R. M. Munchaev]*. M.: Taus, 2008. P. 196–221 (in Russian).

Рысин 2012 — *Rysin M. B. Kul'tury' stepnoy Evrazii i ih vzaimodeystvie s drevnimi civilizatsiyami [Cultures of the steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations]* // Alekshin V. A. et al. (eds.). *Kul'tury' stepnoy Evrazii i ih vzaimodeystvie s drevnimi civilizatsiyami [Cultures of the steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations: Materials of the International Scholarly Conference dedicated to the 110th birth anniversary of the outstanding Russian archaeologist M. P. Gryaznov]*. St. Petersburg: IHMC; Peripheria, 2012. Book 2. P. 107–112 (in Russian).

Самоквасов 1908 — *Samokvasov D. Ya. Mogily' russkoy zemli [Graves of the Russian land]*. M., 1908. 284 p. (in Russian).

Селимханов 1960 — *Selimhanov I. R. Istoriko-himicheskoe i analiticheskoe issledovanie drevnih predmetov iz medny'h splavov [Historical-chemical and analytical study of ancient objects made of copper alloys]*. Baku: AS of the Azerbaijan SSR? 1960. 85 p. (in Russian).

Смирнов 1909 — *Smirnov Ya. I. Vostochnoe serebro [Oriental silver]*. St. Petersburg, 1909. 152 p. (in Russian).

Спиридонова и др. 2001 — *Spiridonova E. A., Aleshinskaya A. S., Korenevsky S. N., Rostunov V. L. Sravnitel'ny'y analiz prirodnoy sredy' vremeni susch'estvovaniya maykopskoy kul'tury' v Central'nom Predkavkaz'e (Stavropol'skiy kray, Severnaya Osetiya-Alaniya) [Comparative analysis of natural conditions of the Maikop culture time in the Central Fore-Caucasus (Stavropol region, North Ossetia-Alania)]* // Materials to the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Vol. 2. P. 144–162 (in Russian).

Спицын 1899 — *Spitsyn A. A. Kurgany' s okrashenny'mi kostyakami [Barrows with painted skeletons]*. M., 1899. P. 53–133 (Transactions of the Russian Archaeological Society. T. 11, 1/2. New series) (in Russian).

Столяр 1964 — *Stolyar A. D. Poselenie Meshoko i problema dvuh kul'tur kubanskogo e'neolita [Meshoko settlement and the problem of two cultures in the Kuban Eneolithic]* // Abstracts of the scholarly session devoted to the works of the State Hermitage in 1963. L.: The Hermitage Publishing House, 1964. P. 31–32 (in Russian).

Тихонов 2009 — *Tikhonov L. I. Arheologicheskie issledovaniya N. I. Veselovskogo na Kubani [N. I. Veselovsky's archaeological explorations in the Kuban region]* // Marchenko I. I. (ed.). *Pyataya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya [The Fifth Kuban Archaeological Conference: Materials]*. Krasnodar: Kuban SU, 2009. P. 362–365 (in Russian).

Трифонов 1987 — *Trifonov V. A. Nekotory'e voprosy' peredneaziatskih svyazey maykopskoy kul'tury' [Some questions of the Near Eastern connections of the Maikop culture]* // *Kratkie soobsh'eniya Instituta arheologii [BCIA]*. 1987. Vol. 192. P. 18–26 (in Russian).

Трифонов 1991 — *Trifonov V. A. Osobennosti lokal'no-hronologicheskogo razvitiya maykopskoy kul'tury' [Particular characteristics of the local chronological development of the Maikop culture]* // *Maykopskiy fenomen... [The Maikop phenomenon...]*. 1991. P. 25–29 (in Russian).

Трифонов 2014 — *Trifonov V. A. Zapadny'e predely' rasprostraneniya maykopskoy kul'tury' [Western limits of the Maikop culture area]* // *Bulletin of the Samara Science Center of RAS*. 2014. No. 3. P. 276–284 (in Russian).

Трифонов, Шишлина 2014 — *Trifonov V. A. Shishlina N. I. Dol'meny' u stanicy' Carskoy, raskopanny'e N. I. Veselovskim v 1898 g.: arhivny'e materialy' [Dolmens near the village of Tsarskaya excavated by N. I. Veselovsky in 1898: archive materials]* // Juravlev D. V., Shishli-

na N. I. (eds.). Gosudarstvenny'y istoricheskiy muzey i otechestvennaya arheologiya. K 100-letiyu otdela arheologicheskikh pamyatnikov [The State Historical Museum and domestic archaeology. To the 100th anniversary of the Department of Archaeological Sites]. M.: State Historical Museum, 2014. P. 25–43 (Proceedings of the State Historical Museum. Vol. 201) (in Russian).

Фармаковский 1914 — *Farmakovskiy B. V.* Arheologicheskiy period v Rossii II: Maykop [Archaeological period in Russia II: Maikop] // Doklady', chitanny'e na Londonskom mejdunarodnom kongresse istorikov v marte 1913 g. grafom A. A. Bobrinskim, E. M. Pridikom, M. I. Rostovcevy'm, B. V. Farmakovskim i E'. R. fon-Shternom [Reports presented to the London International Congress of Historians in March of by count A. A. Bobrinsky, E. M. Pridik, M. I. Rostovtsev, B. V. Farmakovskiy and E. R. von Schtern]. Petrograd, 1914. P. 50–76 (Materials on the archaeology of Russia. Vol. 34) (in Russian).

Формозов 1965 — *Formozov A. A.* Kamenny'y vek i e'neolit Prikuban'ya [Stone Age and Eneolithic of the Kuban region]. M.: Nauka, 1965. 160 p. (in Russian).

Формозов, Столяр 1960 — *Formozov A. A., Stolyar A. D.* Neoliticheskie i e'neoliticheskie poseleniya v Krasnodarskom krae [Neolithic and Eneolithic settlements in the Krasnodar region] // SA. 1960. No. 2. С. 103–114 (in Russian).

Черлёнок, Осташинский 2013 — *Cherlenok E. A., Ostashinsky S. M.* Pozdnyy e'neolit Severo-Zapadnogo Kavkaza: dannyy'e po otnositel'noy hronologii materialov iz raskopok navesa Meshoko (2012) i poseleniya Meshoko (2007) [Late Eneolithic of the Northwestern Caucasus: relative chronology of materials from the excavations of Meshoko overhang (2012) and Meshoko settlement (2007)] // Cherlenok E. A., Bochkarev V. S., Murashkin A. I. (eds.). Problemy' periodizatsii i hronologii v arheologii e'pohi rannego metalla Vostochnoy Evropy' [Problems of periodization and chronology in the Early Iron Age archaeology of East Europe: Materials of the Scholarly Thematic Conference (4–6 December, 2013)]. St. Petersburg: Skithia-Print, 2013. P. 16–20 (in Russian).

Черных 1966 — *Cherny'h E. N.* Istoriya drevneyshey metallurgii Vostochnoy Evropy' [History of ancient metallurgy of East Europe]. M.: Nauka, 1966. 144 p. (in Russian).

Черных 1976 — *Cherny'h E. N.* Drevnyaya metalloobrabotka na Yugo-Zapade SSSR [Ancient metalworking in the South-West of the USSR]. M.: Nauka, 1976. 304 p. (in Russian).

Черных 1978 — *Cherny'h E. N.* Metallurgicheskie provincii i periodizatsiya e'pohi rannego metalla na territorii SSSR [Metallurgical provinces and the periodization of the Early Iron Age on the territory of the USSR] // SA. 1978. No. 4. P. 53–82 (in Russian).

Шишлина 2007 — *Shishlina N. I.* Severo-Zapadny'y Prikaspiy v e'pohu bronzy' (V–III ty'sya-cheletiya do n. e'.) [Northwestern Caspian region in the Bronze Age (V–III millennia BC)]. M.: State Historical Museum, 2007. 398 p. (Proceedings of the State Historical Museum. Vol. 165) (in Russian).

Childe 1927 — *Childe V. G.* The Dawn of European Civilisation. London: Kegan Paul, 1927. 368 p.

Ebert 1921 — *Ebert M.* Südrussland im Altertum. Bonn: Schroeder, 1921. 436 S.

Govedarica 2002 — *Govedarica B.* Die Majkop-Kultur zwischen Europa und Asien. Zur Entstehung einer Hochkultur im Nordkaukasus während des 4. Jts. v. Chr. // Aslan R. u. a. (Hrsg.). Mauerschau. Festschrift für Manfred Korfmann. Remshalden-Grumbach: Greiner, 2002. Bd. 2. S. 781–797.

Hančar 1937 — *Hančar F.* Urgeschichte Kaukasiens von den Anfängen seiner Besiedlung bis in Zeit seiner frühen Metallurgie. Wien: Anton Schroll; Leipzig: Heinrich Keller, 1937. 448 S., [6] k. Tabl.; il. (Bücher zur Ur-und Frühgeschichte; Bd. 6).

Hansen 2009 — *Hansen S.* Kupfer, Gold und Silber im Schwarzmeerraum während des 5. und 4. Jahrtausends v. Chr. // Apakidze J., Govedarica B., Hänsel B. (Hrsg.). Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. Internationale Fachtagung von Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Tiflis/Georgien (17.–20. Mai 2007). Rahden/Westf.: Marie Leidorf, 2009. S. 11–50.

Hansen 2011 — *Hansen S.* Technische und soziale Innovationen in der zweiten Hälfte des 4. Jahrtausends v. Chr. // Hansen S., Müller J. (Hrsg.). Sozialarchäologische Perspektiven: Gesellschaftlicher Wandel 5000–1500 v. Chr. Zwischen Atlantik und Kaukasus. Internationale Tagung 15.–18. Oktober 2007 in Kiel. Darmstadt: Philipp von Zabern, 2011. S. 153–191 (Archäologie in Eurasien. Bd. 24).

Häusler 1994 — *Häusler A.* Die Majkop-Kultur und Mitteleuropa // Zeitschrift für Archäologie. 1994. Bd. 28. S. 191–246.

Klejn 1997 — *Klejn L. S.* Das Phänomen der sowjetischen Archäologie. Geschichte, Schulen, Protagonisten. Frankfurt am Main: Lang, 1997. 411 S.

Rostovzev 1922 — *Rostovzev M. I.* Iraniens and Greeks in South Russia. New York: Russel & Russel, 1922. 358 p.

Schmidt 1929 — *Schmidt A. V.* Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja // Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929. 4. S. 9–21.

Tallgren 1911 — *Tallgren A. M.* Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. 1, Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland: die ältere Metallzeit in Ostrussland. Helsingfors, Univ., Diss. 1911. IX, 229 S. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. T. 25: 1).

Trifonov 2004 — *Trifonov V.* Die Majkop-Kultur und die ersten Wagen in der südrussischen Steppe // Burmeister St. (Hrsg.). Rad und Wagen: Der Ursprung einer Innovation. Wagen im Vorderen Orient und Europa. Mainz: Philipp von Zabern, 2004. S. 167–176 (Beiheft der Archäologischen Mitteilungen aus Nordwestdeutschland. Bd. 44).

ПРОСО (*Panicum miliaceum* L.) ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ИЗ ГУАМСКОГО ГРОТА (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ): АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, АРХЕОБОТАНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ¹⁴C ДАТИРОВАНИЕ¹

В. А. ТРИФОНОВ, Н. И. ШИШЛИНА, Е. Ю. ЛЕБЕДЕВА,
Й. ВАН ДЕР ПЛИХТ, С. А. РИШКО

Ключевые слова: *просо, Panicum miliaceum, радиоуглеродные даты, поздний бронзовый век, Западный Кавказ, Гуамский грот, кобяковская культура, бронзовые серпы.*

В статье приведены результаты первого прямого радиоуглеродного датирования зерен проса (*Panicum miliaceum* L.), обнаруженных в относящемся к эпохе поздней бронзы отложении многослойного памятника Гуамский грот на Северо-Западном Кавказе. Установлено, что просо датируется приблизительно XII–X вв. до н. э., что согласуется с радиоуглеродными датами других образцов из слоя, в котором зерна проса были обнаружены.

Керамический комплекс из слоя 4/5, где было найдено просо, имеет некоторые общие черты с керамикой кобяковской и протомеотской культур. Скопление обугленных неочищенных зерен проса в очаге вместе с обломками плоских прокаленных камней, вероятно, указывает на сушку зерна, в процессе которой оно случайно стorerело.

Все западнокавказские памятники позднего бронзового века с находками проса обнаруживают родственные традиции, восходящие к протоколхидской, очамчирской и дольменной культурам. Учитывая находки проса обыкновенного (*Panicum miliaceum*) в слое кобяковской культуры на нижнедонском поселении Сафьяново, можно предположить, что к северу от Западного Кавказа традиция выращивания проса могла распространиться вместе с западнокавказским «кобяковским» населением, основавшим поселения в Прикубанье и на Нижнем Дону. Возможно, что вместе с традицией возделывания проса, в этих же районах получили распространение бронзовые серпы кубанской серии.

Введение. Просо — собирательное название для группы растений подсемейства просовых (*Panicoideae*) семейства злаковых (*Poaceae*), из которых не менее 18 видов культивируются до сих пор или культивировались в древности (Fuller 2013) на разных континентах. Один из самых распространенных

¹ Работа проведена при поддержке РФФИ, проекты № 16-06-00026 и 15-06-01291а.

в Евразии видов — просо обыкновенное (*Panicum miliaceum* L.) — наряду с пшеницей, ячменем и рисом входит в число наиболее ранних domesticiрованных растений — основного источника растительных белков в питании человека. В зависимости от локализации диких предков, климатических условий и культурных традиций у каждого из этих злаков была собственная история одомашнивания и распространения. У проса эта история сегодня едва ли не самая запутанная и сложная.

Большинство ученых согласно, что просо обыкновенное впервые было одомашнено на севере современного Китая примерно в первой половине VII тыс. до н. э.: 6000–5500 cal. BC, о чем свидетельствуют находки зерен на нескольких памятниках раннего неолита (Weber, Fuller 2008; Hunt et al. 2008; Bettinger et al. 2010; Zhao 2011; Miller et al. 2016 и др.). Дополнительным аргументом в пользу этой даты служат результаты изотопного изучения костей человека и животных, указывающие на стабильное потребление именно в этом регионе, начиная с раннего неолита, растений с фотосинтезом C_4 , к которому относится просо (Liu et al. 2012). Предположение о возможности более ранней доместикации проса, в основе которого лежат результаты анализа фитолитов (Lu et al. 2009), требует достоверного морфологического подтверждения доместикационного статуса на зерновых материалах (Zhao 2011; Zohary et al. 2012; Miller et al. 2016). Проблема осложняется тем, что дикий предок проса обыкновенного до сих пор точно не известен (Zohary et al. 2012; Hunt et al. 2011; 2014), а ранние находки зерен зафиксированы не только в Китае, но также в Европе и на Кавказе (более 30 памятников: Hunt et al. 2008). Однако в результате проведенного недавно прямого ^{14}C AMS-датирования десяти образцов проса из неолитических слоев семи поселений в Центральной и Юго-Восточной Европе обнаружилось, что все эти находки носят интрузивный характер и датируются не ранее середины II, а в большинстве случаев — I тыс. до н. э. и даже ранним средневековьем (Motuzaitė-Matuzevičiūtė et al. 2013). Таким образом, древность всех недатированных ранних зерновых материалов была поставлена под большое сомнение.

Это исследование по датированию зерновых материалов, как и многие другие, проведенные в последние годы (Borojevic 2011; Stevens, Fuller 2012; Pelling et al. 2015), обнаружило со всей очевидностью, что археологический контекст археоботанической находки не всегда достоверно свидетельствует о ее возрасте, и что проблема интрузии является более значимой и серьезной, чем это казалось еще пару десятилетий назад. Каким бы надежным не казался нам археологический контекст, необходимость прямого радиоуглеродного датирования — особенно для самых ранних зерен и семян или для вновь появившихся в том или ином регионе видов растений — становится все более насущной.

Изучение истории распространения одомашненных видов злаков, в том числе и проса, является важной составной частью задачи по реконструкции

формирования систем жизнеобеспечения значительных групп населения. На первый план выходит задача определить, где, когда и при каких природных и культурно-исторических условиях просо стали культивировать на огромных пространствах Евразии, т. е. составить достоверную карту распространения этой важнейшей пищевой и фуражной культуры.

Задачей настоящего исследования является анализ археологического и культурного контекстов находки первого и пока единственного на Кавказе датированного радиоуглеродным методом образца проса, происходящего из многослойной стоянки Гуамский грот.

Гуамский грот: археологический и культурный контекст. Гуамский грот расположен на Северо-Западном Кавказе, приблизительно в 2 км от станции Гуамка (Апшеронский р-н Краснодарского края), на северном склоне Гуамского хребта (44° 13,453' N, 39° 54,893' E, 400 м над уровнем моря — правобережье р. Курджипис) (рис. 1).

Памятник открыт в 1975 г. В. Е. Щелинским и исследован в 1985–1989 гг. Кубанской экспедицией ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН, Санкт-Петербург) (Трифонов 1990).

Грот возник в неоднородных известняках и представляет собой высокую раковинообразную нишу площадью около 700 м², из которых около 200 м² было раскопано. Общая мощность отложений в гроте колеблется от 5 до 7 м. По цвету и структуре выделяется 14 основных литологических слоев, с которыми в стратиграфической последовательности связаны археологические материалы эпохи энеолита, бронзового и раннего железного веков, а также средневековья.

Все отложения насыщены углем, золой, костями диких и домашних животных.

Скопление обугленных зерен проса в виде спекшейся массы вместе с фрагментами пережженного известняка было найдено в ходе раскопок 1986 г. в очаге № 2, залегающем в основании слоя 4/5, у западной стенки грота (Трифонов 1987). Очаг, достигавший в поперечнике почти 2 м, представлял собой каменную выкладку по периметру овального пятна прокаленного суглинка, толщина которого составляла около 20 см.

Мощность слоя 4/5 не превышает 30 см. На некоторых участках по различию в окрашенности суглинка он разделяется на две прослойки, но там, где толщина отложения сокращается до 10 см, различий в цвете нет. Слой, насыщенный обломочным материалом, по структуре и окрашенности отличается от перекрывающего его отложение 3Б и подстилающего слоя 6А (рис. 2).

Наиболее характерный археологический материал представлен лепной керамикой: горшками с гладким воротничком под венчиком; лощеными мисками; черпаками и лощеной посудой, орнаментированной прочерченными, заполненными вертикальной, наклонной или сетчатой штриховкой, зигзагами, треугольниками и ромбами.

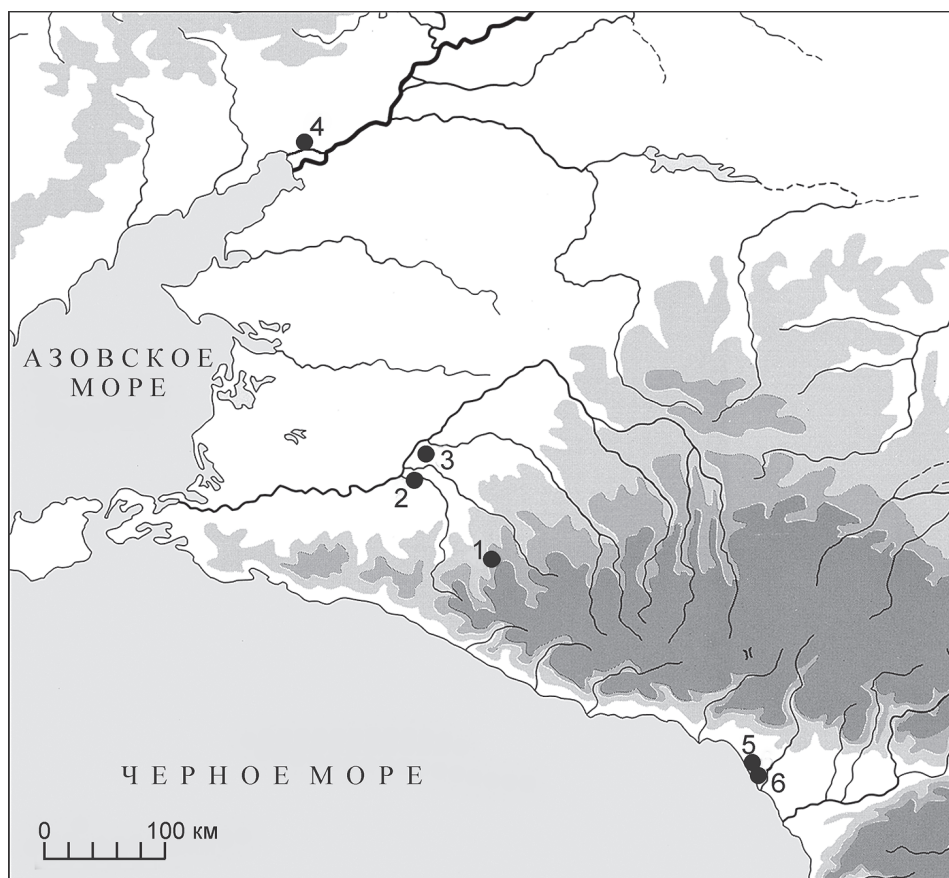

Рис. 1. Западный Кавказ — Нижний Дон: памятники II тыс. до н. э. с находками зерен проса обыкновенного (*Panicum miliaceum* L.): 1 — Гуамский грот; 2 — Чишхо; 3 — Лесное; 4 — Сафьяново; 5 — Диха Гудзуба; 6 — Пичори

Fig. 1. Western Caucasus — Lower Don: sites of the II mil. BC with finds of millet (*Panicum miliaceum* L.): 1 — Guamskly Grot; 2 — Chishkho; 3 — Lesnoe; 4 — Safiyanovo; 5 — Dikha Gudzuba; 6 — Pichori

На Северо-Западном Кавказе, в Закубанье эта посуда, с одной стороны, имеет некоторые общие черты с протомеотской керамикой, а с другой — характеризуется общими признаками с керамикой круга кобяковской культуры (Анфимов, Шарафутдинова 1982; Шарафутдинова 1989).

В Гуамском гроте керамический комплекс из слоя 4/5 демонстрирует явную преемственность в развитии с предшествующей традицией, представленной в нижележащем слое 6А керамикой с очевидными признаками классической кобяковской орнаментальной традиции — зигзагообразными и треугольными композициями, выполненными оттисками шнура (Шарафутдинова 1980).

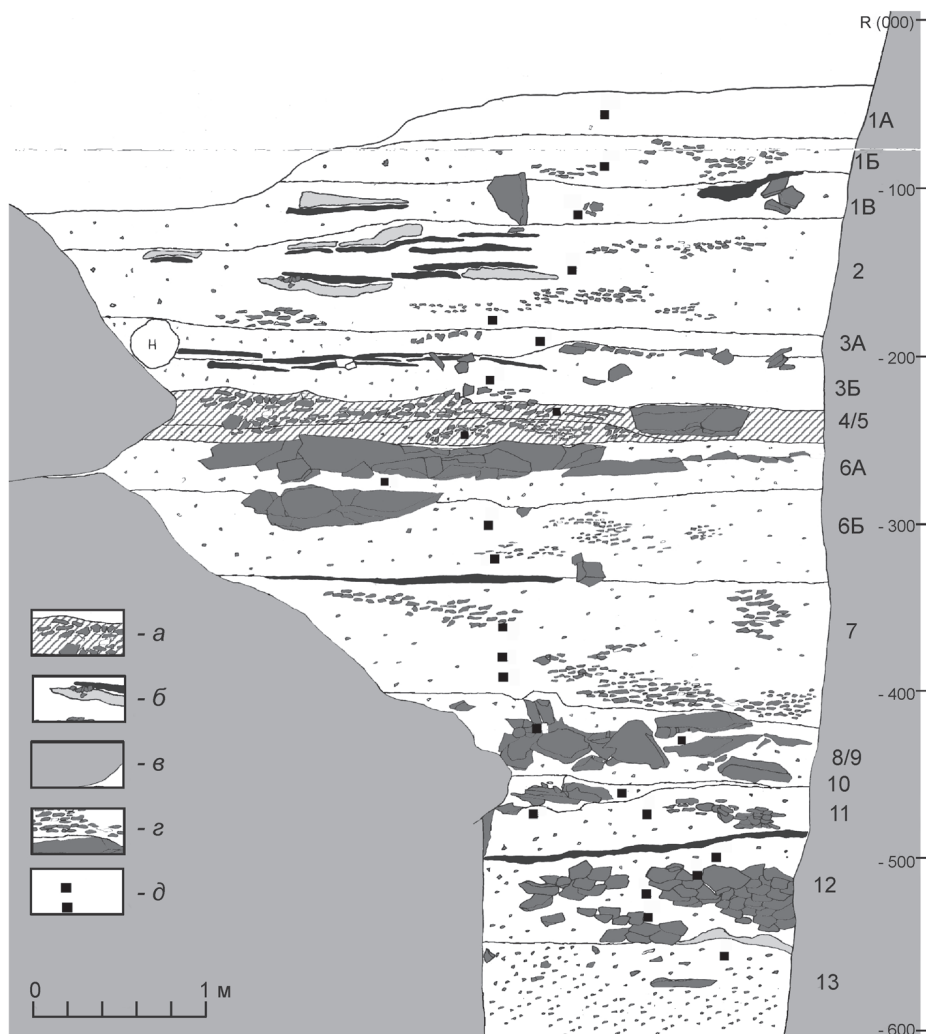

Рис. 2. Гуамский грот: разрез юго-восточной стенки раскопа 1986 г.: *а* — слой 4/5, в котором найдено скопление обожженных зерен проса; *б* — уголь и зола очагов; *в* — скальные стены грота; *г* — щебень и крупный обломочник; *д* — место отбора образцов грунта для палинологического и фитолитного анализов

Fig. 2. Guamskly Grot: profile of the southeastern wall of 1986 trench: *a* — layer 4/5, which yielded an accumulation of charred millet grains; *б* — hearth coals and ash; *в* — rockshelter walls; *г* — detritus and large weathering waste; *д* — places where pollen and phytolith samples were taken

Исходя из этого, материалы слоя 4/5, в котором были обнаружены зерна проса, можно отнести к позднему этапу развития той же кобяковской культурной традиции, к которой относятся материалы предшествующего периода в слое 6А, в свою очередь, неразрывно связанные с дольменной керамической традицией,

представленной в нижележащих слоях 6Б–9. Эта линия развития и представляет на Северо-Западном Кавказе процесс формирования протомеотской культурной традиции эпохи поздней бронзы — раннего железа.

Археоботаническое исследование. Большая часть обнаруженных в очаге № 2 зерен проса была использована для радиоуглеродного датирования в лаборатории ЛОИА АН СССР (1988 г.). В лабораторию естественнонаучных методов ИА РАН оставшиеся материалы поступили в 2015 г.

Они состояли из нескольких небольших спекшихся комочков (от 1 до 3 см в поперечнике) и осыпавшегося с них зерна. Общий объем пробы не превышал 40 мл, в том числе россыпь зерна составила 15 мл. Никаких посторонних примесей (земля, мелкие камни, кусочки пачины и даже древесный уголь) в образце не зафиксировано.

Подсчет количества исследованных осыпавшихся зерен практически невозможен из-за сильной фрагментации, вызванной, по всей вероятности, высокой температурой горения и последующего разрушения комков. Значительная часть зерновок сохранила только внешнюю оболочку, а внутренняя часть эндосперма почти полностью выгорела (рис. 3, 5), в силу чего зерно стало очень хрупким и ломким; так же легко рассыпаются и сами комочки. Подвергшиеся карбонизации зерна проса первоначально были заключены в цветочные чешуи (рис. 3, 3), и хотя высыпавшиеся из комков зерновки, за редким исключением, их лишены, в изломе небольших комков следы чешуй прекрасно видны (рис. 3, 4). В массе представлены мелкие зерна — размеры самых крупных экземпляров не превышают 2 мм.

Несмотря на такую сохранность образца, идентификация зерен как проса обыкновенного (*Panicum miliaceum* L.) не вызывает сомнений. Морфология зерновок, равно как форма, размер и положение зародыша типичны для этого вида. Кроме того, те немногочисленные экземпляры, которые сохранились в чешуях, служат наиболее достоверным источником идентификации. Различия в форме зерна — от округлых (почти шаровидных) до узких с заостренной верхинкой (рис. 3, 1–2) — характерны для археологических просяных скоплений, поскольку зерно в метелке этого злака, как известно, вызревает очень неравномерно. Когда верхние полностью вызревшие зерна уже начинают осыпаться, в нижней части метелки зерно остается еще недозрелым и характеризуется узкими, вытянутыми колосками (Якушкин 1953). Изучение морфологии подобных мелких зерен крайне важно для выработки диагностических критериев выделения проса от дикорастущих мелкозерных видов просовых (Motuzaitė-Matuzevičiūtė et al. 2012; Song 2013).

Всего четыре семени сорных растений сопутствовали этому зерновому скоплению: куриное просо *Echinochloa crus-gali* — 1 экз., марь белая *Chenopodium album* — 1 экз. и два семени семейства маревых *Chenopodiaceae* (при отсутствии семенных оболочек более точное определение невозможно).

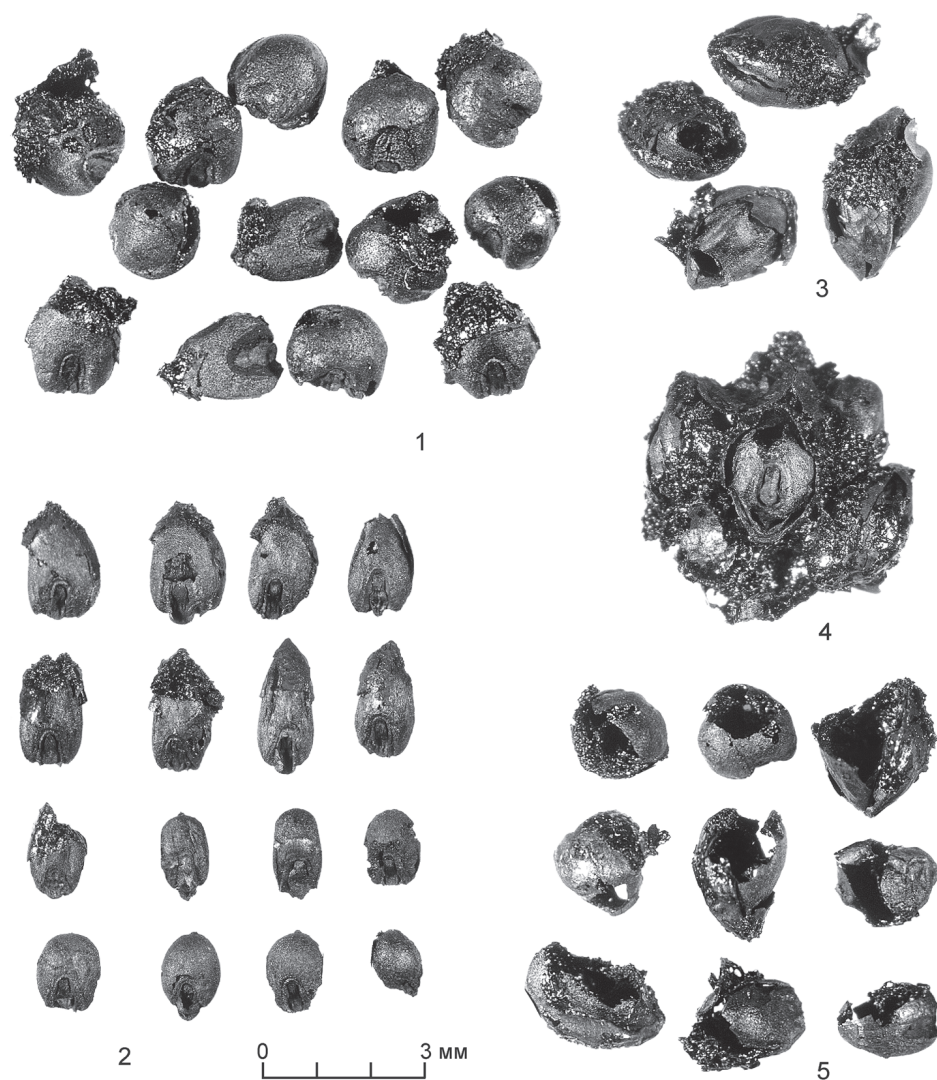

Рис. 3. Зерна проса *Panicum miliaceum* L. из Гуамского грота: 1 — нормально вызревшие зерна; 2 — зерновки разной степени зрелости; 3 — зерновки в чешуях; 4 — комочек спекшихся зерен проса; 5 — полые внутри зерновки (большинство в коллекции)

Fig. 3. Grains of millet *Panicum miliaceum* L. from the Guamsky Grot: 1 — ripe seeds; 2 — seeds at different stage of maturity; 3 — chaff-covered grains; 4 — lump of seeds; 5 — hollow (burnt out) seeds

При определенных условиях обильно представленные в образцах не полностью выполненные и незрелые зерна интерпретируются как отходы от провеивания после обмолота зерна или очистки от чешуй (Song et al. 2013). Однако в нашем случае, учитывая обстоятельства находки (спекшаяся гомогенная

масса, отсутствие посторонних примесей), считать ее выброшенным в очаг мусором маловероятно. Скорее всего, зерно было специально выложено на плоских камнях, где его подсушивали небольшими порциями. Подсушка пленчатых видов злаков — не только проса, но также ячменя и пшеницы — зафиксированная этнографически обычная практика, способствующая более легкому последующему отделению зерна от чешуй (Hillman 1984; Moreno-Larrazabal et al. 2015). Таким образом, сгоревшее в очаге № 2 зерно можно рассматривать как результат неудачного завершения одного из этапов его обработки перед употреблением в пищу.

Радиоуглеродное датирование. Для определения возраста обожженного проса и археологического контекста, в котором оно было найдено, были датированы образцы зерна, уголь из очага, в котором они лежали, и кость кабана из соседнего с очагом квадрата. Один образец зерна и два образца угля были датированы в лаборатории ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН по традиционной жидкостно-сцинтилляционной методике (LSC) (табл. 1), другой образец зерна и кость животного (кабан) датированы с использованием ускорительной масс-спектрометрии (AMS) в лаборатории Гронингена (Голландия) (табл. 2).

Таблица 1

Гуамский грот, результаты ^{14}C LSC-датирования образцов проса и угля из слоя 4/5

№	Лаб. индекс	Квадрат	Материал	^{14}C возраст ВР	Возраст ВС OxCal 3.10 (1σ)
1	Le-4235	69/70–86/87, очаг 2	Обугленные зерна проса <i>Panicum miliaceum</i>	2670 ± 120	1010 (60,7 %) — 750
2	Le-4231	69/70–86/87, очаг 2	Уголь	2900 ± 80	1220 (65,3 %) — 970
3	Le-4236	69/70–86/87, очаг 2	Уголь	2850 ± 75	1130 (68,2 %) — 910

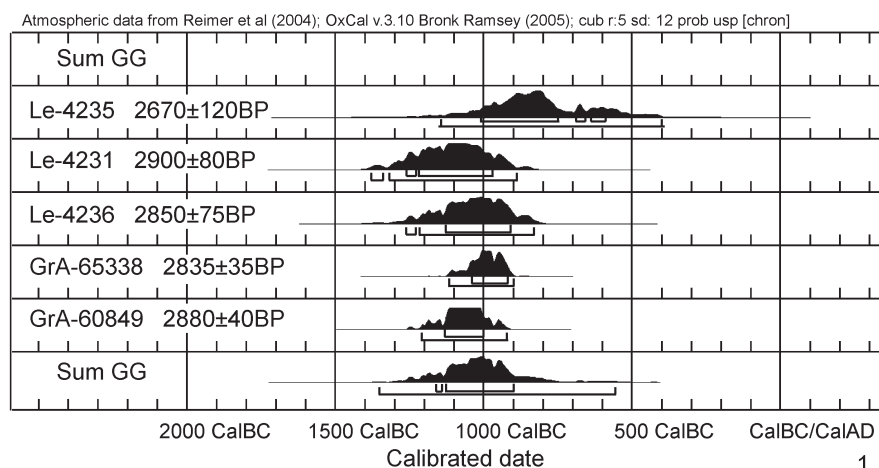
Таблица 2

Гуамский грот, результаты ^{14}C AMS-датирования образцов проса и кости животного из слоя 4/5

№	Лаб. индекс	Квадрат	Материал	^{14}C возраст ВР	Возраст ВС OxCal 3.10 (1σ)
1	GrA-65338	69/70–86/87, очаг 2	Обугленные зерна проса <i>Panicum miliaceum</i>	2835 ± 35	1040 (68,2 %) — 920
2	GrA-60849	101	Кость кабана <i>Sus scrofa</i>	2880 ± 40	1130 (68,2 %) — 1000

В целом, учитывая различия в методике датирования и характере образцов (кость, зерно и древесный уголь), все результаты измерений удовлетворительно согласуются между собой (рис. 4, 1). Значительная статистическая ошибка (± 120 лет) при традиционном измерении возраста зерна объясняется чувствительностью метода к маленькому размеру образца.

В итоге, период между XII и X вв. до н. э. можно рассматривать как время формирования в Гуамском гроте слоя 4/5 и дату найденных в нем зерен проса (рис. 4, 2).

Atmospheric data from Reimer et al (2004); OxCal v.3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd: 12 prob usp [chron]

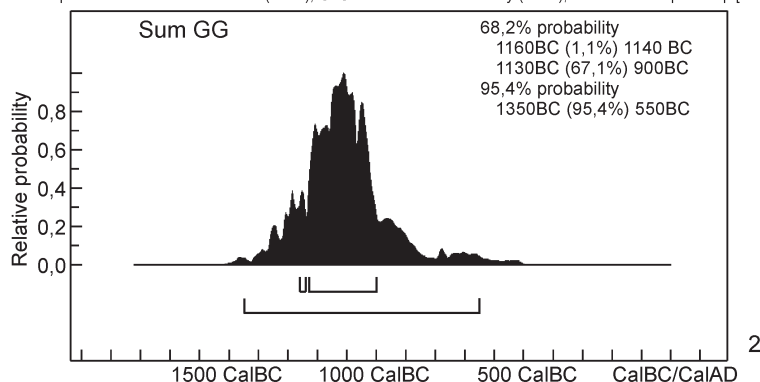

Рис. 4. Статистическое распределение результатов радиоуглеродного датирования (OxCal 3.10) зерен проса *Panicum miliaceum* L. (Le-4235, GrA-65338) и образцов из Гуамского грота, слой 4/5: 1 — индивидуальные графики; 2 — график средневзвешенного значения результатов датирования

Fig. 4. Statistical distribution of the radiocarbon dates (OxCal 3.10) obtained on millet (*Panicum miliaceum* L.) seeds (Le-4235, GrA-65338) and other samples from the Guamsky Grot, layer 4/5: 1 — individual graphs; 2 — graph showing summed probability distribution

Обсуждение и заключение. Косвенным подтверждением окультуривания ландшафта в окрестностях Гуамского грота служит широкое распространение в слое 4/5 и нижележащем «кобяковском» слое 6А пыльцы культурных злаков (*Cerealia*), льна (*Linum*), гречихи (*Fagopyrum*), сеgetальных и рудеральных сорняков, характерных для гарей и вырубок (Левковская и др. 1992).

Просо из Гуамского грота — первое и пока единственное прямо датированное зерно этого злака на Западном Кавказе, но это не единственная его находка из археологических памятников региона. В подгорной зоне Северо-Западного Кавказа зерна проса обыкновенного найдены в слое поселений Лесное и Чишхо (Лебедева 2011а), относящихся к кругу кубанских памятников кобяковского типа (Черных 2009), как и материалы из слоев 4/5–6А в Гуамском гроте. Культурные слои этих поселений датируются второй половиной II тыс. до н. э., на что прямо указывают ¹⁴C даты материалов из слоя 6А Гуамского грота и погребений с керамикой, аналогичной найденной в этом слое (Трифонов и др. 2012), и, косвенно, ¹⁴C-даты материалов из недавних раскопок кобяковских поселений в дельте Дона (van Hoof et al. 2012; Далли и др. 2013).

В причерноморской части Западного Кавказа на поселении протоколхидской культуры Диха-Гудзуба в слоях III–II тыс. до н. э. найдены зерна проса обыкновенного и проса итальянского (*Setaria italica*), известного на Кавказе как могар или гоми (Лисицына, Прищепенко 1977).

Следует подчеркнуть, что все западнокавказские памятники позднего бронзового века с находками проса (Русишвили 1990) (рис. 1) обнаруживают родственные традиции, восходящие к протоколхидской, очамчирской и дольменной культурам (Джибладзе 2007; Аракидзе 2009; Трифонов 2011).

Вопрос о появлении проса на Западном Кавказе должен рассматриваться в общем контексте его распространения в Евразии, но на ее археоботанической карте пока еще слишком много белых пятен. Ближайшей областью может оказаться Южный Кавказ, где просо найдено на ряде поселений в слоях, относящихся к эпохе неолита — раннему бронзовому веку (по современной хронологии приблизительно VI–IV тыс. до н. э.) (Лисицына, Прищепенко 1977; Русишвили 1990), но подкрепить это предположение надежными фактами сейчас невозможно. Самой слабой стороной гипотезы раннего распространения проса на Южном и Западном Кавказе является, в первую очередь, его косвенное (по археологическому контексту) датирование на многослойных памятниках Южного Кавказа и Колхиды, когда не исключена возможность интрузии зерна из верхних слоев в нижние.

Нельзя оставить без внимания и факт отсутствия проса в недавно собранной археоботанической коллекции с неолитического поселения Арухло I, где просо ранее фиксировалось в материалах раскопок Т. Н. Чубинишвили в 1970-е гг.

(Лисицына, Прищепенко 1977; Hansen et al. 2013). Более того, вплоть до II тыс. до н. э. просо встречается на Кавказе исключительно редко и в незначительном количестве (Русишвили 1990).

Таким образом, без дополнительных находок проса на Кавказе и сопредельных территориях, а также прямого датирования зерен этого злака и археоботанического исследования правильно оценить роль Кавказа в транзите рассматриваемой зерновой культуры с востока на запад и с юга на север сейчас невозможно. В этой ситуации прямая датировка проса из Гуамского грота приобретает ценность достоверной опорной точки на археоботанической карте распространения *Panicum miliaceum* на Кавказе и за его пределами.

Учитывая находки проса обыкновенного (*Panicum miliaceum*) в слое кобьяковской культуры на нижнедонском поселении Сафьяново (van Hoof et al. 2012), можно предположить, что к северу от Западного Кавказа традиция выращивания проса, видимо, распространялась вместе с западнокавказским «кобьяковским» населением, склонным к оседлому образу жизни и основавшим поселения в Прикубанье и на Нижнем Дону. Возможно, что вместе с традицией возделывания проса получили распространение бронзовые серпы кубанской серии, известные, в первую очередь, на территории Северо-Западного Кавказа, Прикубанья, Нижнего Дона, Крыма и левобережья Нижнего Поднепровья (Дергачёв, Бочкарёв 2002).

С появлением проса на Западном Кавказе, как минимум, во второй половине II тыс. до н. э., на протяжении трех тысячелетий оно оставалось здесь основным хлебным злаком (Лебедева 2009; 2011б), уступив это место только в XVIII в. завезенной из Турции кукурузе (Кантария 1989). Пищевые предпочтения являются одними из самых устойчивых проявлений культурных традиций, и с этой точки зрения потребление проса является независимым индикатором культурной преемственности эпох на Западном Кавказе.

Литература и источники

Анфимов, Шарафутдинова 1982 — Анфимов Н. В., Шарафутдинова Э. С. Поселение Красногвардейское на Кубани — новый памятник кобьяковской культуры // СА. 1982. № 3. С. 139–148.

Далли и др. 2013 — Далли О., Хьюи С., Ильяшенко С., Ларенок П., Ларенок В., Шунке Т., Шлеффель М., Шютт Б., ван Хооф Л. Германо-российские раскопки на Дону. Результаты раскопок 2008–2010 гг. // Княшко В. Я. (ред.). Археологические записки. Ростов н/Д: Донское археологическое общество, 2013. Вып. 8. С. 5–92.

Дергачёв, Бочкарёв 2002 — Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 2002. 348 с.

Джибладзе 2007 — Джибладзе Л. В. Поселения Колхидской низменности III–II тыс. до н. э. Тбилиси, 2007. 312 с. (на груз. яз.).

Кантария 1989 — *Кантария М. В.* Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 273 с.

Лебедева 2009 — *Лебедева Е. Ю.* Культурные растения на памятниках античного времени юго-восточной периферии Боспора (сравнительный анализ археоботанических данных) // Малышев А. А. (ред.). ABRAUANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау. М.: Гриф и К^о, 2009. С. 151–168.

Лебедева 2011а — *Лебедева Е. Ю.* Первые результаты археоботанических исследований на археологических памятниках Адыгеи // Черных Е. Н. (ред.). Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. М.: ИА РАН; Таус, 2011. Вып. 2. С. 244–257.

Лебедева 2011б — *Лебедева Е. Ю.* Средневековое селище Борисовка на Северо-Западном Кавказе: археоботанические исследования // Там же. С. 258–269.

Левковская и др. 1992 — *Левковская Г. М., Трифонов В. А., Зайцева Г. И., Крылов А. П., Попов С. Г.* Динамика растительности и климата на Северо-Западном Кавказе в эпохи бронзы, раннего железа и раннего средневековья (по материалам памятника Гуамский грот) // Соботович Е. В. (ред.). Радиоизотопы в экологических исследованиях. Киев: Наукова думка, 1992. С. 118–125.

Лисицына, Прищепенко 1977 — *Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В.* Палеозитоботанические находки Кавказа и Ближнего Востока. М.: Наука, 1977. 128 с.

Русишвили 1990 — *Русишвили Н. Ш.* Культурные растения на ранних поселениях Грузии по палеозитоботаническим данным: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Кишинев, 1990. 25 с.

Трифонов 1987 — *Трифонов В. А.* Отчет о работах Апшеронского отряда Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1986 г. // Научный архив ИИМК РАН, Рукописный отдел, ф. 35, 1987 г., оп. 1, д. 87.

Трифонов 1990 — *Трифонов В. А.* Гуамский грот — новый многослойный памятник на Северо-Западном Кавказе // Ждановский А. М., Марченко И. И. (ред.). Древние памятники Кубани: Материалы семинара. Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 1990. С. 23–28.

Трифонов 2011 — *Трифонов В. А.* Происхождение керамического комплекса «дольменной» культуры эпохи бронзы // Макаров Н. А., Носов Е. Н. (ред.). Тр. III (XIX) ВАС. Великий Новгород — Старая Русса. 2011 г. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 289–290.

Трифонов и др. 2012 — *Трифонов В. А., Зайцева Г. И., Плихт Й., Бузова Н. Д., Семенов А. А., Ришко С. А.* Первые радиоуглеродные даты альтернативных форм погребального обряда «дольменной» культуры на Северо-Западном Кавказе // Алёшкин В. А. и др. (ред.). Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: ММНК, посвящ. 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М. П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 2. С. 100–107.

Черных 2009 — *Черных Е. Н.* Новые данные о керамическом комплексе Закубанья в конце эпохи бронзы // Марченко И. И. (ред.). Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конф. Краснодар: Кубанский ГУ, 2009. С. 413–419.

Шарафутдинова 1980 — *Шарафутдинова Э. С.* Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобьяковская культура). Л.: Наука, 1980. 128 с. (САИ. Вып. В1-11).

Шарафутдинова 1989 — *Шарафутдинова Э. С.* Двуслойное поселение Красногвардейское II — памятник эпохи поздней бронзы — начала раннего железа на Кубани // Анфимов Н. Ф., Аутлев П. У. (ред.). Меоты — предки адыгов. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории, 1989. С. 46–73.

Якушкин 1953 — Якушкин И. В. Растениеводство. Растения полевой культуры. М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы, 1953. 716 с.

Apakidze 2009 — Apakidze J. Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600–700 v. Chr. Rahden/Westf, Verlag Marie Leidorf GmbH., 2009. 322 S. (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd. 24. Teil 1, 2).

Bettinger et al. 2010 — Bettinger R. L., Barton L., Morgan C. The origins of food production in north China: a different kind of agricultural revolution // *Evolutionary Anthropology* 2010. No. 19. P. 9–21.

Borojevic 2011 — Borojevic K. Interpreting, dating, and reevaluating the botanical assemblage from tell Kedesh: a case study of historical contamination // *Journal of Archaeological Science*. 2011. No. 38. P. 829–842.

Fuller 2013 — Fuller D. Millets: origins and development // Smith C. (ed.). *Encyclopedia of Global Archaeology*. New York: Springer, 2013. P. 4945–4948.

Hansen et al. 2013 — Hansen S., Mirtskhulava G., Bastert-Lamprichs K. Neolithic settlements of the 6th millennium cal. BCE in the Southern Caucasus // Nieuwenhuys O., Bernbeck R., Akkermans P., Rogasch J. (eds.). *Interpreting the late Neolithic of upper Mesopotamia. Papers on Archaeology from the Leiden Museum of Antiquities (PALMA)*. Leiden: Brepols Publishers, 2013. P. 387–395.

Hillman 1984 — Hillman G. Interpretation of archaeological plant remains: the application of ethnographic models from Turkey // Zeist W. van, Casparie W. A. (eds.). *Plants and ancient man*. Rotterdam: Balkema, 1984. P. 1–41.

Hunt et al. 2008 — Hunt H. V., Vander Linden M., Liu Xinyi, Motuzaite-Matuzeviciute G., Colledge S., Jones M. K. Millets across Eurasia: chronology and context of early records of the genera *Panicum* and *Setaria* from archaeological sites in the Old World // VHA. 2008. Vol. 17 (Suppl. 1). P. 5–18.

Hunt et al. 2011 — Hunt H. V., Campana M. G., Lawes M. C. Genetic diversity and phylogeography of broomcorn millet (*Panicum miliaceum* L.) across Eurasia // *Molecular Ecology*. 2011. No. 20. P. 4756–4771.

Hunt et al. 2014 — Hunt H. V., Badakshi F., Romanova O. Reticulate evolution in *Panicum* (Poaceae): The origin of tetraploid broomcorn millet, *P. miliaceum* // *Journal of Experimental Botany*. 2014. No. 65 (12). P. 3165–3175.

Liu et al. 2012 — Liu X., Jones M. K., Zhao Z, Liu G., O'Connell T. C. The earliest evidence of millet as a staple crop: new light on Neolithic foodways in north China // *American Journal of Physical Anthropology*. 2012. Vol. 149. P. 283–290.

Lu et al. 2009 — Lu H., Zhang J., Liu K., Wu N., Li Y., Zhou K., Ye M., Zhang T., Zhang H., Yang X., Shen L., Xu D., Li Q. Earliest domestication of common millet (*Panicum miliaceum*) in East Asia extended to 10,000 years ago // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009. Vol. 106, no. 18. P. 7367–7372.

Miller et al. 2016 — Miller N. F., Spengler R. N., Frachetti M. Millet cultivation across Eurasia: Origins, spread, and the influence of seasonal climate // *The Holocene*. 2016. Vol. 26. P. 1566–1575.

Moreno-Larrazabal et al. 2015 — Moreno-Larrazabal A., Teira-Brión A., Sopelana-Salcedo I., Arranz-Otaegui A., Zapata L. Ethnobotany of millet cultivation in the north of the Iberian Peninsula // VHA. 2015. Vol. 24. P. 541–554.

Motuzaite-Matuzeviciute et al. 2012 — Motuzaite-Matuzeviciute G., Hunt H. V., Jones M. K. Experimental approaches to understanding variation in grain size in *Panicum miliaceum* (broomcorn millet) and its relevance for interpreting archaeobotanical assemblages // VHA. 2012. Vol. 21. P. 69–577.

Motuzaitė-Matuzevičiūtė et al. 2013 — *Motuzaitė-Matuzevičiūtė G., Staff R. A., Hunt H. V., Liu X., Jones M. K.* The early chronology of broomcorn millet (*Panicum miliaceum*) in Europe // *Antiquity*. 2013. No. 87. P.1073–1085.

Pelling et al. 2015 — *Pelling R., Campbell G., Carruthers W.* Exploring contamination (intrusion and residuality) in the archaeobotanical record: case studies from central and southern England // *VHA*. 2015. Vol. 24. P. 85–99.

Song et al. 2013 — *Song J., Zhao Z., Fuller D. Q.* The archaeobotanical significance of immature millet grains: an experimental case study of Chinese millet crop processing // *VHA*. 2013. Vol. 22. P. 141–152.

Stevens, Fuller 2012 — *Stevens C. J., Fuller D. Q.* Did Neolithic farming fail? The case for a Bronze Age agricultural revolution in the British Isles // *Antiquity*. 2012. No. 86 (333). P. 707–722.

van Hoof et al. 2012 — *van Hoof L., Dally O., Schloffel M.* Staying home or staying with your cattle? Different reactions to environmental changes in the late Bronze age of the Lower Don area (Southern Russia) // *Bebermeier W., Hebenstreit R., Kaiser E.* (eds.). *Landscape archaeology. Proceedings of the international conference held in Berlin, 6th–8th June 2012.* *Journal for Ancient Studies*. 2012. Special volume 3. eTopoi. P. 71–75.

Weber, Fuller 2008 — *Weber S., Fuller D.* Millets and their role in early agriculture // *Pragdhara*. 2008. No. 18. P. 69–90.

Zhao 2011 — *Zhao Z.* New archaeobotanic data for the study of the origins of agriculture in China // *Current Anthropology*. 2011. Vol. 52. No. 4. P. 295–306.

Zohary et al. 2012 — *Zohary D., Hopf M., Weiss E.* *Domestication of Plants in the Old World*. 4th Edition. 2012. Oxford: Oxford University Press. 280 p.

LATE BRONZE AGE MILLET (*PANICUM MILIACEUM* L.) FROM THE GUAMSKY GROTT (NORTHWESTERN CAUCASUS): ARCHAEOLOGICAL CONTEXT, ARCHAEOBOTANICAL STUDIES AND RADIOCARBON DATING

V. A. TRIFONOV, N. I. SHISHLINA, E. YU. LEBEDEVA,
J. VAN DER PLICHT, S. A. RISHKO

Keywords: *millet, Panicum miliaceum, radiocarbon dates, Late Bronze Age, Western Caucasus, Guamsky Grot, Kobyakovo culture, bronze sickles.*

The paper presents the first results of direct radiocarbon dates for remains of broomcorn millet (*Panicum miliaceum* L.) found in the Late Bronze Age deposits of the multilayered rock shelter Guamsky Grot in the Northwestern Caucasus. The grains have been dated to *ca.* XII–X cc. BC, which is in good agreement with radiocarbon dates obtained on other samples taken from the same layer. The pottery assemblage of layer 4/5, where the millet grains were found, has some common traits with the pottery of the Kobyakovo and Proto-Meotic cultures. The accumulation of charred

raw grains of millet in a hearth, where they co-occurred with fragments of flat heat-treated stone, appears to be indicative of grain drying which resulted in accidental burning. All the Late Bronze Age West Caucasian sites with finds of millet show related traditions going back to the Proto-Kolkhida, Ochamchira and Dolmen cultures. Taking into account finds of *Panicum miliaceum* in the Kobyakovo culture layer of the settlement of Safiyanovo in the Lower Don region, one may suppose that the tradition of millet cultivation came with the West Caucasian Kobyakovo culture people, who founded their settlements in the Kuban and Lower Don regions. It is possible also that the spread of the tradition of millet cultivation was accompanied with the spread of bronze sickles of the Kuban series.

Literature and archive sources

Анфимов, Шарафутдинова 1982 — Anfimov N. V., Sharafutdinova E. S. Poselenie Krasnogvardeyskoe na Kubani — novy'y pamyatnik kobyakovskoy kul'tury' [*Krasnogvardeiskoe settlement in the Kuban region — a new site of the Kobyakovo culture*] // SA. 1982. No. 3. P. 139–148 (in Russian).

Далли и др. 2013 — Dalli O., Hui S., Il'yashenko S., Larenok P., Larenok V., Schunke T, Schlegel M., Schutt B., van Hoof L. Germano-rossiyskie raskopki na Donu. Rezul'taty' raskopok 2008–2010 gg. [*The German-Russian excavations on the Don River Region. The Results of excavations of 2008–2010*] // Kiyashko V. Ya. (ed.). Arheologicheskie zapiski [*Archaeological proceedings*]. Rostov-upon-Don: Don Archaeological Society, 2013. Vol. 8. P. 5–92 (in Russian).

Дергачёв, Бочкарёв 2002 — Dergachev V. A., Bochkarev V. S. Metallicheskie serpy' pozdney bronzy' Vostochnoy Evropy' [*Late Bronze Age metal sickles of East Europe*]. Kishinev: High Anthropological School, 2002. 348 p. (in Russian).

Джибладзе 2007 — Dzhibladze L. V. Poseleniya Kolhidskoy nizmennosti III–II ty's. do n. e'. [*Settlements of the Kolkhida lowland of the III–II mil. BC*]. Tbilisi, 2007. 312 p. (in Georgian).

Кантария 1989 — Kantariya M. V. E'kologicheskie aspekty' tradicionnoy hozyaystvennoy kul'tury' narodov Severnogo Kavkaza [*Ecological aspects of traditional economies of the North Caucasian peoples*]. Tbilisi: Metsniereba, 1989. 273 p. (in Russian).

Лебедева 2009 — Lebedeva E. Yu. Kul'turny'e rasteniya na pamyatnikah antichnogo vremeni yugo-vostochnoy periferii Bospora (sravnitel'ny'y analiz arheobotanicheskikh danny'h) [*Cultivated plants at the Classical period sites in the southeastern periphery of Bosphorus (comparative analysis of archaeobotanical evidence)*] // Malyshev A. A. (ed.). ABRAUANTIQUA. Rezul'taty' kompleksny'h issledovaniy drevnostey poluostrova Abrau [*ABRAUANTIQUA. Results of complex studies of antiquities of the Abrau peninsula*]. M.: Grif and K°, 2009. P. 151–168 (in Russian).

Лебедева 2011a — Lebedeva E. Yu. Pervy'e rezul'taty' arheobotanicheskikh issledovaniy na arheologicheskikh pamyatnikah Ady'gei [*First results of archaeobotanical studies at archaeological sites of Adygea*] // Chernych E. N. (ed.). Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchny'h metodov [*Analytical research at the Laboratory of Scientific Methods*]. M.: IA RAS; Taus, 2011. Vol. 2. P. 244–257 (in Russian).

Лебедева 2011б — Lebedeva E. Yu. Srednevekovoe selisch'e Borisovka na Severo-Zapadnom Kavkaze: arheobotanicheskie issledovaniya [*Medieval settlement of Borisovka in the Northwestern Caucasus: Archaeobotanical studies*] // Ibid. P. 258–269 (in Russian).

Левковская и др. 1992 — *Levkovskaya G. M., Trifonov V. A., Zaitseva G. I., Krylov A. P., Popov S. G.* Dinamika rastitel'nosti i klimata na Severo-Zapadnom Kavkaze v e'pohi bronzы', rannego jeleza i rannego srednevekov'ya (po materialam pamyatnika Guamskiy grot) [*Climatic and vegetation dynamics in the Northwestern Caucasus in the Bronze and Early Iron Age and Early Medieval time (based on the materials of the Guamsky Grot)*] // Sobotovich E. V. (ed.). Radioizotopy v e'kologicheskikh issledovaniyakh [*Radioisotopes in ecological studies*]. Kiev: Naukova dumka, 1992. P. 118–125 (in Russian).

Лисицына, Прищепенко 1977 — *Lisitsyna G. N., Prishchepenko L. V.* Paleoe'tnobotanicheskie nahodki Kavkaza i Blijnego Vostoka [*Paleoethnobotanical finds from the Caucasus and the Near East*]. M.: Nauka, 1977. 128 p. (in Russian).

Русишвили 1990 — *Rusishvili N. Sh.* Kul'turny'e rasteniya na rannih poseleniyakh Gruzii po paleoe'tnobotanicheskim dannym [Cultivated plants from the early settlements of Georgia according to paleoethnobotanical evidence: Abstract of the Ph.D. dissertation]. Kishinev, 1990. 25 p. (in Russian).

Трифонов 1987 — *Trifonov V. A.* Otchet o rabotah Apsheronского otryada Kubanskoj e'kspedicii LOIA AN SSSR v 1986 g. [Report of the works of the Apsheron Detachment of the Kuban Expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology in 1986] // Scholarly archive of IHMC RAS, MD, F. 35, inv. list 1, doc. 87 (in Russian).

Трифонов 1990 — *Trifonov V. A.* Guamskiy grot — novy'y mnogosloynny'y pamyatnik na Severo-Zapadnom Kavkaze [*Guamsky Grot — a new multilayered site in the Northwestern Caucasus*] // Zhdanovsky A. M., Marchenko I. I. (eds.). Drevnie pamyatniki Kubani [*Ancient monuments of the Kuban region*]. Krasnodar: Culture Department of the Krasnodar Regional Executive Committee, 1990. P. 23–28 (in Russian).

Трифонов 2011 — *Trifonov V. A.* Proishojdenie keramicheskogo kompleksa «dol'mennoy» kul'tury e'pohi bronzы' [Origin of the pottery complex of the Dolmen culture of the Bronze Age] // Makarov N. A., Nosov E. N. (eds.). Trudy' III (XIX) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda. Velikiy Novgorod — Staraya Russa [*Works of the III (XIX) All-Russia Archaeological Meeting. Veliky Novgorod — Staraya Russa*]. St. Petersburg; M.; Veliky Novgorod, 2011. T. 1. P. 289–290 (in Russian).

Трифонов и др. 2012 — *Trifonov V. A., Zaitseva G. I., Plicht J., Burova N. D., Sementsov A. A., Rishko S. A.* Pervy'e radiouglerodny'e daty' al'ternativny'h form pogrebal'nogo obryada «dol'mennoy» kul'tury' na Severo-Zapadnom Kavkaze [*First radiocarbon dates for the alternative form of burial rite of the «Dolmen» culture in the Northwestern Caucasus*] // Alekshin V. A. et al. (eds.). Kul'tury' stepnoy Evrazii i ih vzaimodeystvie s drevnimi civilizაციyami [*Cultures of the steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations: Materials of the International Scholarly Conference dedicated to the 110th anniversary of birth of the outstanding Russian archaeologist M. P. Gryaznov*]. St. Petersburg: IHMC RAS, Peripheria, 2012. Book 2. P. 100–107 (in Russian).

Черных 2009 — *Chernykh E. N.* Novy'e dannye o keramicheskom komplekse Zakuban'ya v konce e'pohi bronzы' [New data about the pottery complex of the Trans-Kuban region at the end of the Bronze Age] // Marchenko I. I. (ed.). Pyataya Kubanskaya arheologicheskaya konferenciya [*The Fifth Kuban Archaeological Conference*]. Krasnodar: Kuban SU, 2009. P. 413–419 (in Russian).

Шарафутдинова 1980 — *Sharafutdinova E. S.* Pamyatniki predskifskogo vremeni na Nijnem Donu (kobyakovskaya kul'tura) [*Sites of the Pre-Scythian prion in the Lower Don region (Kobyakovo culture)*]. L.: Nauka, 1980. 128 p. (CAR. Vol. B1-11) (in Russian).

Шарафутдинова 1989 — *Sharafutdinova E. S.* Dvusloynoe poselenie Krasnogvardeyskoe II — ramyatnik e'pohi pozdney bronzy' — nachala rannego jeleza na Kubani [*Two-layered settlement of Krasnogvardeiskoe II — a Late Bronze — Early Iron Age site in the Kuban region*] // Anfimov N. F., Autlev P. U. (eds.). Meoty' — predki ady'gov [*Meots — ancestors of the Adygs*]. Maikop: Adygea Research Institute for Economics, Language, Literature and History, 1989. P. 46–73 (in Russian).

Якушкин 1953 — *Yakushkin I. V.* Rasteniievodstvo. Rasteniya polevoy kul'tury' [*Plant cultivation. Plants of field culture*]. M.: State publishers of agricultural literature, 1953. 716 p. (in Russian).

Апакидзе 2009 — *Apakidze J.* Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600–700 v. Chr. Rahden/Westf, Verlag Marie Leidorf GmbH., 2009. 322 S. (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd. 24. Teil 1, 2).

Bettinger et al. 2010 — *Bettinger R. L., Barton L., Morgan C.* The origins of food production in north China: a different kind of agricultural revolution // *Evolutionary Anthropology* 2010. No. 19. P. 9–21.

Borojevic 2011 — *Borojevic K.* Interpreting, dating, and reevaluating the botanical assemblage from tell Kedesh: a case study of historical contamination // *Journal of Archaeological Science*. 2011. No. 38. P. 829–842.

Fuller 2013 — *Fuller D.* Millets: origins and development // Smith C. (ed.). *Encyclopedia of Global Archaeology*. New York: Springer, 2013. P. 4945–4948.

Hansen et al. 2013 — *Hansen S., Mirtskhulava G., Bastert-Lamprichs K.* Neolithic settlements of the 6th millennium cal. BCE in the Southern Caucasus // Nieuwenhuys O., Bernbeck R., Akkermans P., Rogasch J. (eds.). *Interpreting the late Neolithic of upper Mesopotamia. Papers on Archaeology from the Leiden Museum of Antiquities (PALMA)*. Leiden: Brepols Publishers, 2013. P. 387–395.

Hillman 1984 — *Hillman G.* Interpretation of archaeological plant remains: the application of ethnographic models from Turkey // Zeist W. van, Casparie W. A. (eds.). *Plants and ancient man*. Rotterdam: Balkema, 1984. P. 1–41.

Hunt et al. 2008 — *Hunt H. V., Vander Linden M., Liu Xinyi, Motuzaitė-Matuzevičiūtė G., Colledge S., Jones M. K.* Millets across Eurasia: chronology and context of early records of the genera *Panicum* and *Setaria* from archaeological sites in the Old World // *VHA*. 2008. Vol. 17 (Suppl. 1). P. 5–18.

Hunt et al. 2011 — *Hunt H. V., Campana M. G., Lawes M. C.* Genetic diversity and phylogeography of broomcorn millet (*Panicum miliaceum* L.) across Eurasia // *Molecular Ecology*. 2011. No. 20. P. 4756–4771.

Hunt et al. 2014 — *Hunt H. V., Badakshi F., Romanova O.* Reticulate evolution in *Panicum* (Poaceae): The origin of tetraploid broomcorn millet, *P. miliaceum* // *Journal of Experimental Botany*. 2014. No. 65 (12). P. 3165–3175.

Liu et al. 2012 — *Liu X., Jones M. K., Zhao Z, Liu G., O'Connell T. C.* The earliest evidence of millet as a staple crop: new light on Neolithic foodways in north China // *American Journal of Physical Anthropology*. 2012. Vol. 149. P. 283–290.

Lu et al. 2009 — *Lu H., Zhang J., Liu K., Wu N., Li Y., Zhou K., Ye M., Zhang T., Zhang H., Yang X., Shen L., Xu D., Li Q.* Earliest domestication of common millet (*Panicum miliaceum*) in East Asia extended to 10,000 years ago // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009. Vol. 106, no. 18. P. 7367–7372.

Miller et al. 2016 — *Miller N. F., Spengler R. N., Frachetti M.* Millet cultivation across Eurasia: Origins, spread, and the influence of seasonal climate // *The Holocene*. 2016. Vol. 26. P. 1566–1575.

Moreno-Larrazabal et al. 2015 — *Moreno-Larrazabal A., Teira-Brión A., Sopelana-Salcedo I., Arranz-Otaegui A., Zapata L.* Ethnobotany of millet cultivation in the north of the Iberian Peninsula // *VHA*. 2015. Vol. 24. P. 541–554.

Motuzaitė-Matuzėvičiūtė et al. 2012 — *Motuzaitė-Matuzėvičiūtė G., Hunt H. V., Jones M. K.* Experimental approaches to understanding variation in grain size in *Panicum miliaceum* (broomcorn millet) and its relevance for interpreting archaeobotanical assemblages // *VHA*. 2012. Vol. 21. P. 69–577.

Motuzaitė-Matuzėvičiūtė et al. 2013 — *Motuzaitė-Matuzėvičiūtė G., Staff R. A., Hunt H. V., Liu X., Jones M. K.* The early chronology of broomcorn millet (*Panicum miliaceum*) in Europe // *Antiquity*. 2013. No. 87. P.1073–1085.

Pelling et al. 2015 — *Pelling R., Campbell G., Carruthers W.* Exploring contamination (intrusion and residuality) in the archaeobotanical record: case studies from central and southern England // *VHA*. 2015. Vol. 24. P. 85–99.

Song et al. 2013 — *Song J., Zhao Z., Fuller D. Q.* The archaeobotanical significance of immature millet grains: an experimental case study of Chinese millet crop processing // *VHA*. 2013. Vol. 22. P. 141–152.

Stevens, Fuller 2012 — *Stevens C. J., Fuller D. Q.* Did Neolithic farming fail? The case for a Bronze Age agricultural revolution in the British Isles // *Antiquity*. 2012. No. 86 (333). P. 707–722.

van Hoof et al. 2012 — *van Hoof L., Dally O., Schloffel M.* Staying home or staying with your cattle? Different reactions to environmental changes in the late Bronze age of the Lower Don area (Southern Russia) // *Bebermeier W., Hebenstreit R., Kaiser E.* (eds.). *Landscape archaeology. Proceedings of the international conference held in Berlin, 6th–8th June 2012.* *Journal for Ancient Studies*. 2012. Special volume 3. eTopoi. P. 71–75.

Weber, Fuller 2008 — *Weber S., Fuller D.* Millets and their role in early agriculture // *Pragdhara*. 2008. No. 18. P. 69–90.

Zhao 2011 — *Zhao Z.* New archaeobotanic data for the study of the origins of agriculture in China // *Current Anthropology*. 2011. Vol. 52. No. 4. P. 295–306.

Zohary et al. 2012 — *Zohary D., Hopf M., Weiss E.* *Domestication of Plants in the Old World*. 4th Edition. 2012. Oxford: Oxford University Press. 280 p.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НОЖЕЙ-КИНЖАЛОВ

В. И. КУЛАКОВ

Ключевые слова: Юго-Восточная Балтия, эпоха Великого переселения народов, нож-кинжал.

Однолезвийный орнаментированный клинок треугольной формы с шиповидным (шиловидным) острием в западнобалтских древностях V–VI вв. именуется «нож-кинжал» (нем. *Dolchmesser*). Классический нож-кинжал сохраняет «горбатую» спинку клинка, что прямо указывает на его генетическую связь с боевыми ножами эстиев II–III вв. н. э. Он отличается от своих предшественников — однолезвийных клинков эстиев — тем, что обладает шиповидным острием длиной до 1 см и толщиной 0,5 см.

Нож-кинжал — символ определенного социального статуса владельца — оказался на восточной окраине Балтики, очевидно, в результате активности западных балтов, посетивших в начале V в. Пиренейский п-ов и затем вернувшихся на малую родину. Видимо, шиповидное окончание клинка этих ножей, генетически связанных с испанскими фалькатами и римскими мечами, привело западнобалтских кузнецов к идее создания вскоре после 430 г. вполне уникального клинка ножей-кинжалов. За их основу были взяты генетические предшественники — боевые ножи эстиев II–III вв. н. э.

Однолезвийный орнаментированный клинок треугольной формы с шиповидным (шиловидным) острием в западнобалтских древностях V–VI вв. именуется «нож-кинжал» (нем. *Dolchmesser*, см.: Казакиявичус 1988: 85). Встреченный в погребальных памятниках на территориях Восточной Пруссии и Литвы, этот вид холодного оружия долгое время не привлекал внимание археологов (Прасолов 2013: 81), хотя традиционно считался специфическим оружием западных балтов эпохи Великого переселения народов (Nowakowski 1996: 58).

Впервые термин *Dolchmesser* был упомянут в изданном в 1880 г. альбоме, посвященном выставке археологических находок (в том числе прусских) в Берлине (Günther, Voss 1880: Taf. XXXII). Правда, в этом альбоме типичный нож-кинжал под № 705 был назван мечом. Если В. Казакиявичюс, предложив русскую версию наименования данного типа холодного оружия, лишь коротко охарактеризовал его находки на территории современной Литвы, то другой литовский археолог — В. Г. Шименас — датировал появление в Балтии ножей-кинжалов первой половиной V в. н. э. (Šimėnas 1996: 63). Проблему происхождения ножей-кинжалов впервые поднял в 2000 г. автор этой статьи. Было сделано предположение об исключительно колющей функции данной формы оружия (в прусском языке в словах *kalabian*, *меч* и *kaloreilis*, *нож* отражена именно их колющая функция, см.: Топоров 1980: 166). Было выдвинуто предположение о том,

что идею ножа-кинжала, предназначенного для поражения латника путем укола в щель между пластинами доспеха, принесли с собой дружинники Балтии, возвращавшиеся с полей сражений гуннских войн через территорию современной Южной Польши (Кулаков, Скворцов 2000: 47). Позже был уточнен статус обладателей ножей-кинжалов: они были обозначены «ауксилляриями <...>, посаженными на коней для ускорения передислокации <...>. Ножи-кинжалы своим происхождением связаны с Подунавьем <...> и появляются в Балтии до середины V в.» (Кулаков 2010: 119).

С 2010 г. ножи-кинжалы изучает Я. В. Прасолов. Этот молодой исследователь, обладающий степенью кандидата медицинских наук (специалист по гепатиту B), в 2005 г. принял неординарное и вполне волевое решение стать археологом. Получив в Берлине соответствующее образование, Я. В. Прасолов при моей помощи начал знакомство с фондовым материалом Калининградского областного историко-художественного музея с ножей. Тем самым он определил свой дальнейший научный интерес в прусском археологическом материале. Учитывая некоторое влияние пшеворских традиций (в рамках металлургического сырья для изготовления ножей-кинжалов, см.: Prassolow 2010: 211) на изготовление изучаемого им вида холодного орудия, основные положения своей работы автор изложил в защищенной в Берлине диссертации, а затем — в докладе «Ножи-кинжалы эпохи Великого переселения народов на территории Калининградской области» (Институт археологии РАН, 19 апреля 2012 г.). Из него мы узнали о том, что ножи-кинжалы типологически восходят к боевым ножам эстиев римского времени, появляются на Самбии в начале V в. н. э. и являются атрибутом рядовых воинов-общинников (Прасолов 2015: 65).

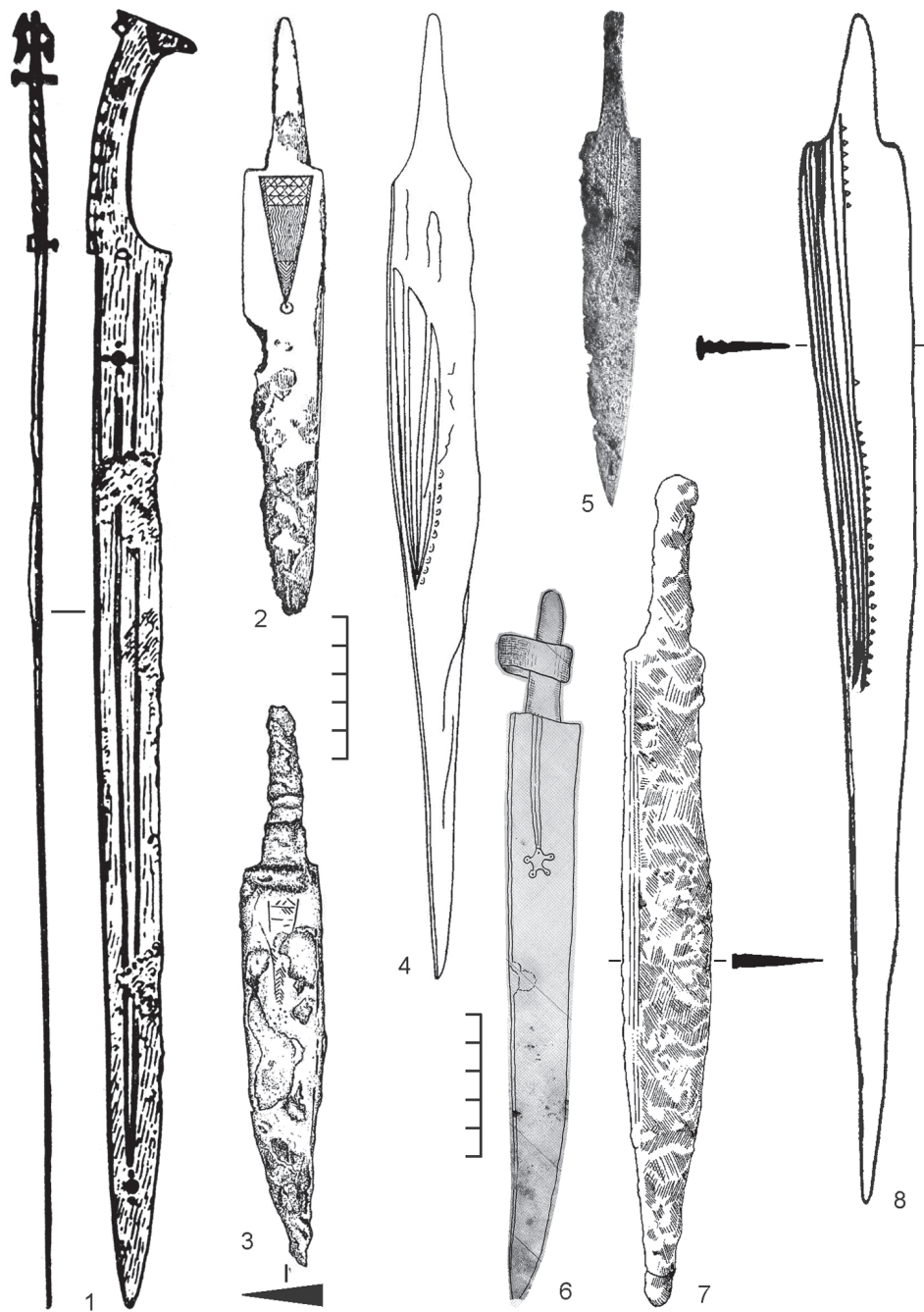
М. Казанский по незнанию западнобалтского археологического материала ножи-кинжалы именуется как «скрамасаксы с заостренным концом и канелюрами-“кровостоками” на клинке» (Казанский 2012: 121). На самом деле скрамасаксы населения Западной и Южной Европы имели преимущественно режущую функцию, их клинки обладают параллельными краями, в то время как ножи-кинжалы западных балтов использовались преимущественно для укола панцирного противника и их клинки имеют остроугольную форму. Тот же французский исследователь возводит генезис прусских ножей-кинжалов начала позднеримской эпохи к западноскандинавским боевым ножам позднеримского времени. Один из этих ножей отличается наличием на клинке фигуры, прокованной в виде треугольника (Казанский 2012: рис. 9, 1). Наличие на клинке прокованных фигур (нем. *Blutrinnen*, *кровостоки*), как мне представлялось ранее, это единственный признак, роднящий ножи-кинжалы с более ранними боевыми ножами эстиев («нож с горбатой спинкой»; см.: Kulakov 2013: 46, 47). Как показывают вновь открытые в Берлине архивные материалы прежнего Prussia-Museum (Königsberg), именно изучение динамики развития декора на клинках эстиев и пруссов позволяет прояснить проблему происхождения ножей-кинжалов.

В раннем железном веке западные соседи западных балтов — носители оксывской культуры — активно использовали клинки треугольной формы, имевшие длину 50 см и более. Находки этих клинков известны в Восточном Поморье и по левому берегу р. Вислы в ее нижнем течении, по западной границе будущей пшеворской культуры. «Данные клинки были предназначены как для колющего (длинное острие клинка), так и для режущего удара. На последнюю функцию указывает рукоять длиной около 10 см, рассчитанная на приложение к ней вектора силового напряжения под прямым углом» (Кулаков 2016: 107). Традиция изготовления однолезвийных клинков в раннеримское время была воспринята от германцев раннего железного века носителями пшеворской культуры.

Клиновидный декор, производимый при помощи гравировки на клинках мечей, известных в ареале пшеворской культуры, появляется у юго-западной границы балтского мира на фазе В₁ (Godłowski 1981: 83; рис. 1, 1). Эта изобразительная традиция в виде воспроизведения треугольной фигуры (магического значения?) практически по всей длине клинка сохраняется у пшеворских боевых ножей по конец I в. н. э. (Kulakov 2013: Abb. 1, 1). Позднее, на фазе В₂/С₁ такая гравировка проводится более тонкими линиями, становится короче и составляет не более 1/3 длины лезвия. Такие изображения воспроизводятся во II в. н. э. скандинавскими кузнецами (Raddatz 1976: Abb. 91, a). Одна находка такого клинка представлена в ареале эстиев фазы В₂/С₁ (Skvorzov 2007: 17), куда он попал из пшеворского ареала или из Скандинавии (рис. 1, 2, 3). Гравированные изображения, присутствующие в раннеримское время на клинках и на копьях древних германцев, призванные магически усилить результативность оружия, на фазе С уже неизвестны (Kulakov 2013: 38).

Однако западнобалтские оружейники в III–IV вв. н. э. сохраняют перенятый от юго-западных соседей обычай декорировать клинки производимых ими ножей. Примером тому является вещевой комплекс погр. 147 грунтового могильника Klein Puppen/Pupki, woj. mazursko-warmińskie Polski (рис. 2) из ареала «богачевской» культуры¹. Инвентарь этого погребения датируется по бронзовой одночленной фибуле с подвязным иглоприемником (вариант 2 застежек типа AVII, 158-й среднеевропейской серии) в рамках около 250–400 гг. н. э. (Кулаков 2005: 37). Учитывая не ранний Г-образный, а поздний С-видный изгиб спинки упомянутой фибулы, стоит предполагать датировку погр. 147 Klein Puppen/Pupki около 350–400 гг. Указанный комплекс включает два разновеликих ножа с одинаковым образом декорированными лезвиями и бритву (нем. *das krumme Messer, изогнутый нож*). Наличие в одном воинском комплексе двух разновеликих клинков характерно не только для западных балтов второй четверти I тыс. н. э., но и для кельтиберов раннеримского времени (Алексинский и др. 2005: 83). Однако если

¹ Ввиду отсутствия по сей день вразумительной характеристики этой западнобалтской по этнокультурной принадлежности культуры ее наименование дается в кавычках.

эти жители Пиренейского п-ова изготавливали ножны для своих клинков (к которым крепились ножи меньшего размера) из бронзы, то западные балты делали ножны для своих клинков из дерева (Кулаков, Скворцов 2000: рис. 6).

Ведущим признаком особой геометрической формы клинка ножей восточных готов (Щукин 2002: 32, рис. 3, 2) и западных балтов является небольшой выгиб спинки клинка, расположенный близ черешка рукояти. Края клинка не расположены параллельно, как у скрамасаксов, а расширяются в стороны от продольной оси клинка. Данный кузнечный прием, очевидно, усиливал прочность клинка в рамках того небольшого набора возможностей, которыми располагали варварские кузнецы в начале нашей эры. Упомянутый признак сохраняется на клинках ножей эстиев в начале V в. н. э. Именно так по звездчатой фибуле группы *Bitner-Wróblewska II* (Kulakov 2008: 29) датируется погр. L-209 могильника Lauth/Б. Исаково, содержащее боевой нож, острие которого имеет уже значительно более острый угол по сравнению с «богачевскими» клинками (рис. 1, 7). Для удобства фехтования боевыми ножами германцы и западные балты упирали большой палец правой руки в указанный выше выгиб спинки клинка. Это подтверждается появлением с фазы C₂ у черешка рукояти ножей на выгибе их спинки поперечной нарезки (предохраняла палец фехтовальщика от скольжения) или же знаков || и ×, которые, кроме практических функций, могли выполнять (являясь «понятийными знаками» — нем. *die Begriffzeichen*, непосредственными предшественниками рун) магические функции (Кулаков 2002: 448).

Рис. 1. Орнаментированные клинки из ареалов пшеворской культуры и самбийско-натангийской группы западнобалтской культуры (1–3) и древности пруссов III–V вв. н. э. (4–8): 1 — погр. 2 могильника *Nowa Wieś*, woj. wrocławskie, Polska; 2 — случайная находка (?) на могильнике *Gneist/Knies*, woj. mazursko-warmińskie Polski; 3 — погр. L-1 Lauth/Большое Исаково (восточная окраина г. Калининграда); 4 — погр. Do-163 могильника *Dollkeim/Коврово* (Зеленоградский р-н); 5 — Ostpreußen, Inv. Pr. Mus. KAS-881; 6 — погр. 159 могильника *Macharren/Machary*, woj. mazursko-warmińskie Polski; 7 — погр. L-209 могильника Lauth/Большое Исаково; 8 — погр. Ki-92 (1929 г.) могильника *Kirpehnen-II/Поваровка-2* (Зеленоградский р-н) (1 — по: Godłowski 1981; 2, 3, 6 — по: Kulakov 2013; 4 — по: Кулаков 2004; 5 — по: Voigtmann-Kartei, Prussia-Archiv, Museum für Vor- und Frühgeschichte, SMB-TK/MVF, PM-IXc1; 7 — по: Kulakov 2008; 8 — Prussia-Archiv, Signatur PM-A 1730/2)

Fig. 1. Ornamented blades from the Przeworsk and Sambia-Natangia culture areas (1–3) and Prussian ornamented blades of the III–V cc. AD (4–8): 1 — burial 2 of the *Nowa Wieś* cemetery, Poland (after Godłowski 1981); 2 — stray find (?) from the *Gneist/Knies* cemetery, Poland; 3 — burial L-1, *Bolshoe Isakovo*, eastern outskirts of Kaliningrad; 4 — burial Do-163, *Dollkeim/Kovrovo* cemetery (Zelenogradsk district); 5 — Ostpreußen, Inv. Pr. Mus. KAS-881; 6 — burial 159 of the *Macharren/Machary* cemetery, Poland; 7 — burial L-209 of the Lauth/*Bolshoe Isakovo* cemetery; 8 — burial Ki-92 (1929), *Kirpehnen-II/Povarovka-2* cemetery (Zelenogradsk district) (1 — after Godłowski 1981; 2, 3, 6 — after Kulakov 2013; 4 — after Кулаков 2004; 5 — after Voigtmann-Kartei, Prussia-Archiv, Museum für Vor- und Frühgeschichte, SMB-TK/MVF, PM-IXc1; 7 — after Kulakov 2008; 8 — Prussia-Archiv, Signatur PM-A 1730/2)

Рис. 2. Инвентарь погр. 147 могильника К1. Puppen/Pupki, woj. mazursko-warmińskie Polski (Voightmann-Kartei, SMB-TK/MVF, PM-IXc1)

Fig. 2. Inventory of burial 147, K1. Puppen/Pupki cemetery, Poland (Voightmann-Kartei, Prussia-Archiv, Museum für Vor- und Frühgeschichte, SMB-TK/MVF, PM-IXc1)

Классический нож-кинжал, сохраняющий «горбатую» спинку клинка, что прямо указывает на его генетическую связь с боевыми ножами эстиев II–III вв. н. э. (Кулаков, Скворцов 2000: 43; Прасолов 2015: 65), отличается от своих предшественников — однолезвийных клинков эстиев — тем, что обладает шиповидным (шиловидным) острием длиной до 1 см и толщиной 0,5 см, далеко не всегда ввиду своей хрупкости сохраняющимся в комплексах. В европейских древностях начальной фазы эпохи Великого переселения народов, времени создания указанной формы холодного оружия, шиповидное острие представлено лишь у римских пехотных мечей-gladius. Правда, такие клинки обладали симметричными очертаниями лезвия и были обоюдоострыми. Кроме того, они отсутствуют в древностях Балтии. Шиповидное острие демонстрируется в бронзовых ножнах (но не на клинках!) галисийских однолезвийных статусных ножей позднеримского времени (рис. 3). Один из экземпляров таких ножей известен на территории современной Ленинградской обл. (Kargapoltsev, Sedyh 2008: 290). Этот «символ определенного социального статуса, вроде кортиков современных морских офицеров» (Щукин 2005: 417) оказался на восточной окраине Балтики, очевидно,

как результат активности западных балтов, посетивших в начале V в. Пиренейский п-ов и вернувшихся на малую родину (Kargapoltsev, Sedyh 2008: 290). Видимо, шиповидное окончание клинка этих ножей, генетически связанных с испанскими фалькатами (пиренейская версия махайры) и римскими мечами, привело западнобалтских кузнецов к идее создания вскоре после 430 г. (завершение галиндско-вандальского похода в Галисию) вполне уникального клинка ножей-кинжалов (Kulakov 2013: 40, 41). За их основу были взяты генетические предшественники — боевые ножи эстиев III–IV вв. н. э.

Ко времени появления ножей-кинжалов боевые клинки западных балтов, которые М. М. Казанский выводит из Скандинавии (Казанский 2012: 121), по-прежнему сохраняют изображения треугольной формы. Иногда они воспроизводят некую звездчатую фигуру, являющуюся иллюстрацией местного мифа о Солнце, отдыхающем в ветвях Мирового древа (Kulakov 2013: 38; рис. 3, 1, 2). Однако наиболее простой формой декорирования клинка в начале V в. у эстиев являются прокованные «кровостоки» (рис. 1, 7) — кузнечный прием, повышающий прочность клинка и воспринятый мастерами эстиев у своих германских соседей, таким же образом оформлявших лезвия скрамасаксов (Kulakov 2013: Abb. 8, 1–4). На короткой черешок ножей-кинжалов набивалась деревянная или костяная рукоять. В погр. 30 могильника Vidgiriai (Tauragė raj., Lietuva) удалось установить на торце костяной рукояти наличие вырезанного круглого отверстия (Šimėnas 1996: 16).

К середине V в. н. э., как это видно на примере ножа-кинжала из погр. Do-162 могильника Dollkeim/Коврово (фазы D₂ и D₂/D₃, около 430–470 гг. н. э., см.: Кулаков 2004: 25, рис. 62), в принципах декора таких клинков происходит слияние различных изобразительных традиций. Располагавшиеся ранее по краю спинки клинка прокованные «кровостоки» организуются в треугольную фигуру. Правда, она не располагается по вертикальной оси клинка, как у более ранних боевых ножей, а приурочивается к спинке клинка. Сторона упомянутого «треугольника»,

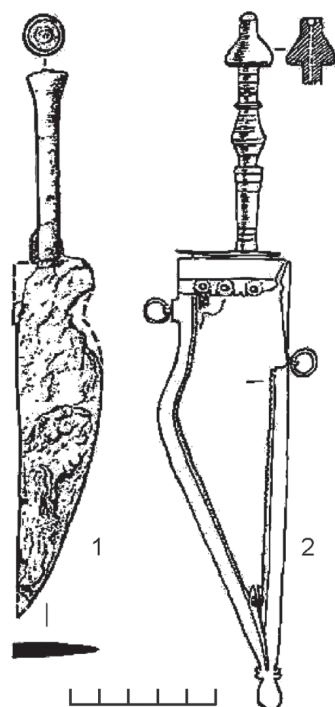

Рис. 3. Нож «туровского» типа в ножнах и без них (по: Martin 1993): 1 — погр. 1 могильника Fuentespreadas (España); 2 — погр. 100 могильника Simancas (España)

Fig. 3. «Turovo» type knife with and without sheath (after Martin 1993): 1 — burial 1, Fuentespreadas cemetery (Spain); 2 — burial 100, Simancas cemetery (Spain)

обращенная к режущей части ножа-кинжала (как правило, прокованной с трапециевидным сечением, но не затачивавшейся), дополнена полосой оттисков треугольного или, реже, полукруглого чеканов (рис. 1, 4). Здесь мастера-кузнецы ранней фазы прусской культуры воспроизвели прием металлообработки, принесенный в варварский мир провинциально-римскими мастерами (фаза C_2 , см.: Kulakov 2013: 38). Таким образом, в оформлении ранних версий ножей-кинжалов фазы D_2/D_3 прусские оружейники использовали традиции своих предшественников — кузнецов эстиев и дополнили эти традиции приемами металлообработки и формообразования провинциально-римских, кельтиберских, германских (в том числе скандинавских) коллег (если не партнеров). Такой поликультурный характер производственного и художественного творчества характерен для дружинных культур Европы (Кулаков 2003: 250). К ним относилась и дружинная группировка в юго-восточной Балтии, сформировавшаяся здесь на фазах D_2 и D_2/D_3 и упомянутая Йорданом под именем «видиварии» (Там же). Эта группировка являлась катализатором создания прусской археологической культуры, одним из первых материальных признаков которой явился нож-кинжал. Сложный в производстве (выковывать фактически игольную оконечность клинка было очень непросто), снабженный сложным орнаментом и требующий достаточно высоких профессиональных фехтовальных и тактических навыков нож-кинжал был «табельным» оружием прусских дружинников, а никак не общинников-аллохтонов (Прасолов 2015: 65). Некоторые боевые ножи и ножи-кинжалы (рис. 1, 6, 8) длиной более 560 мм были предназначены не только для укола, но и для рубки (с седла?), что также не свойственно простым земледельцам. В этих случаях клинок слабо загибается в сторону своей тыльной части, что фактически соответствует феномену изгиба клинка более поздней шашки (Šimėnas 1996: 1).

К началу процесса создания уникальной для Балтии формы ножа-кинжала западнобалтские мастера сформировали конструкцию перевязи для боевого ножа. В редких случаях такие перевязи встречаются в комплексах с ножами-кинжалами (Šimėnas 1996: 18) и находят прочную аналогию в поздне-римских перевязях для кавалерийских мечей-спат (Кулаков, Скворцов 2000: 45). Появление первых перевязей у эстиев, предназначенных для ношения боевых ножей, по литовским находкам можно отнести к фазе C_2/D_1 (Там же: 44). Я. Прасолов датирует их появление так же и доводит их существование в юго-восточной Балтии до фазы D_3 (около 475 г. н. э., см.: Прасолов 2013: 93). Таким образом, именно к ножам с горбатой спинкой относятся уникальные находки перевязей с многочисленными накладками, названные мною по первому месту находки *balteus Vidgiriai* и находящие истоки в римской системе крепления клинков IV в. н. э. (рис. 4). Западнобалтских воинов Неманского правобережья и, в меньшей степени, жителей Самбии, обладавших такими перевязями,

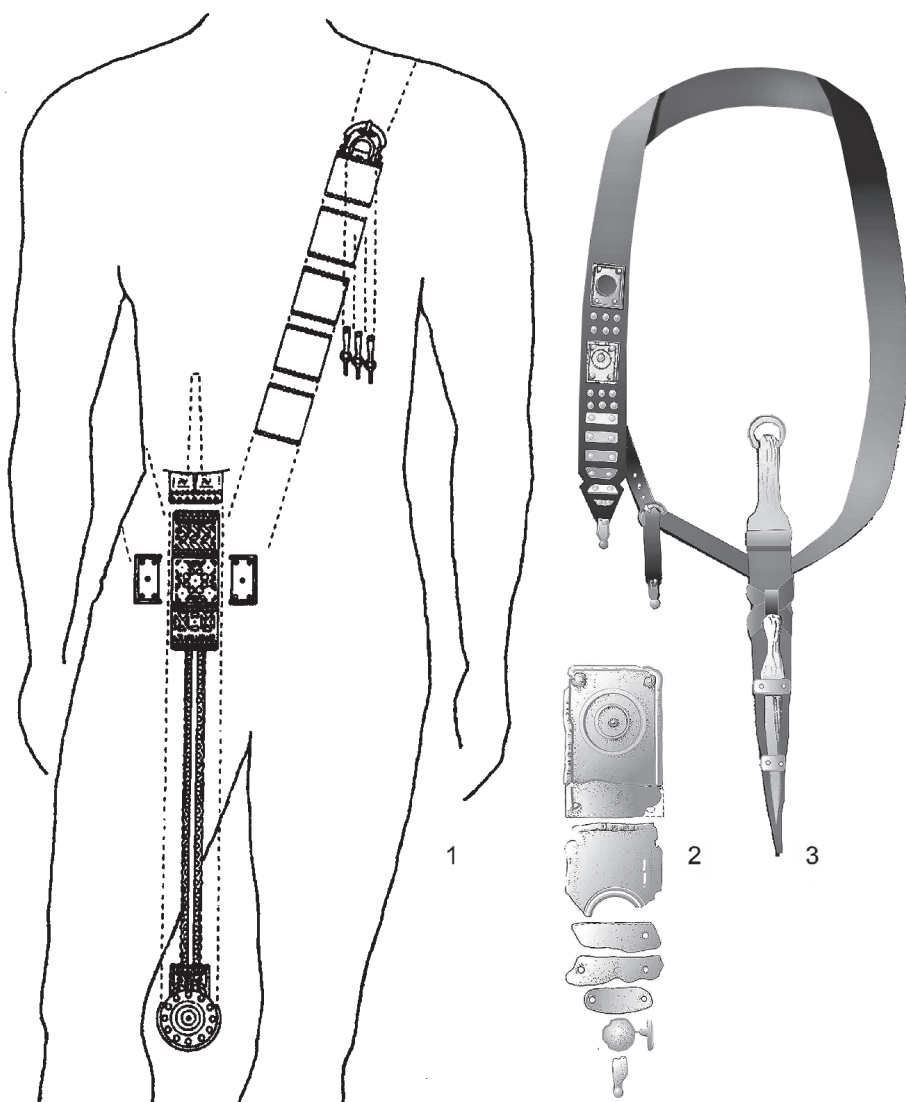

Рис. 4. Способы ношения клинкового оружия в позднеантичную эпоху:

1 — реконструкция римской портупеи IV в. н. э. типа *balteus* (по: v. Carnap-Bornheim, Ilkjær 1996); 2 — накладки на перевязь типа *balteus Vidgiriai*, случайно найденные на могильнике Sorthenen/Куликово (Зеленоградский р-н); 3 — реконструкция перевязи из Sorthenen/Куликово (2, 3 — по: Kulakov 2013).

Fig. 4. Ways of wearing bladed weapons in the Late Classical period: 1 — reconstruction of a Roman sword-belt of the IV c. AD, the Balteus type (after v. Carnap-Bornheim, Ilkjær 1996); 2 — shoulder belt onlays from the Sorthenen/Kulikovo cemetery (Zelenograd district), stray finds; 3 — reconstruction of the shoulder belt from the Sorthenen/Kulikovo cemetery (2, 3 — after Kulakov 2013)

Я. Прасолов справедливо считает обладателями высокого социального статуса (Прасолов 2013: 92, 93). Напротив, владельцев ножей-кинжалов (кстати, также обладавших в ряде случаев роскошными перевязями) наш берлинский коллега воспринимает как рядовых прусских общинников (Прасолов 2015: 65). Здесь очевидна вполне простительная для молодого ученого ошибка: носители боевых ножей IV в. и обладатели ножей-кинжалов V в. принадлежали к социальной верхушке западнобалтского общества на рубеже начала слома его родовой структуры.

Литература и источники

Алексинский и др. 2005 — *Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С.* Всадники войны. Кавалерия Европы. М.; СПб.: Полигон, 2005. 487 с.

Казакиявичус 1988 — *Казакиявичус В.* Оружие балтских племен II–VII веков на территории Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 159 с.

Казанский 2012 — *Казанский М. М.* О происхождении скрамасакса // STRATUMplus. 2012. № 5. С. 111–124.

Кулаков 2002 — *Кулаков В. И.* Руноподобные знаки и руны старшего футарка в древностях юго-восточной Балтии // *Civitas et castrum ad mare Balticum. Baltijas arheoloģijas un vestures problemas dzelzs laikmetā un viduslaikos, Rīga: Latvijas vēstures institūts, 2002. L. 435–460.*

Кулаков 2003 — *Кулаков В. И.* История Пруссии до 1283 г. М.: Индрик, 2003. 364 с.

Кулаков 2004 — *Кулаков В. И.* Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г. Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004. 35 с.

Кулаков 2005 — *Кулаков В. И.* Подвязные фибулы в Юго-Восточной Балтии // РА. 2005. № 1. С. 37–49.

Кулаков 2010 — *Кулаков В. И.* Оружие горизонта Сёсдала-Унтерзибенбрунн в Янтарном крае // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э.: Проблемы и материалы. М.: ИА РАН, 2010. С. 112–143.

Кулаков 2016 — *Кулаков В. И.* Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н. э. Калининград: Калининградская книга, 2016. 360 с.

Кулаков, Скворцов 2000 — *Кулаков В. И., Скворцов К. Н.* Клинки из Кляйнхайде // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск: ДЭПОЛІС, 2000. № 15. С. 40–52.

Прасолов 2013 — *Прасолов Я. В.* К вопросу об использовании перевязей типа *balteus Vidgiriai* на территории самбийско-натангийской культуры в IV–V вв. н. э. // Макаров Н. А. (отв. ред.). Мاستыкова А. В., Хохлов А. Н. Археология Балтийского региона. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 80–96.

Прасолов 2015 — *Прасолов Я. В.* Социокультурные аспекты исследования воинских погребений с ножами-кинжалами в ареале самбийско-натангийской культуры // РА. 2015. № 1. С. 59–72.

Топоров 1980 — *Топоров В. Н.* Прусский язык: Словарь. Т. 3: I–K. М.: Наука, 1980. 384 с.

Щукин 2002 — *Щукин М. Б.* О первом появлении готов в Дунайско-Причерноморском регионе в начале черняховской культуры // Мыльников А. С., Щукин М. Б. (ред.). Европа — Азия: Проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 194–214.

v. Carnap-Bornheim, Ilkjær 1996 — v. *Carnap-Bornheim C., Ilkjær J.* Illerup Ådal. Die Prachtausrüstungen. Højbjerg, 1996. Bd. 5–8 (Jutland Archaeological Society Publications. 25).

Godłowski 1981 — *Godłowski K.* Kultura przeworska // Hensel W., Wielowiejski J. (eds.). Prahistoria ziem polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Ossolineum, 1981. T. 5. S. 57–134.

Günther, Voss 1880 — *Günther C., Voss A.* Photographisches Album der Prähistorischen und Anthropologischen Funde Deutschlands in Aufnahmen nach den Originalen Ausstellung zu Berlin. Teil. 1: Ost- und Westpreußen. Berlin, 1880.

Kargapoltsev, Sedyh 2008 — *Kargapoltsev S., Sedyh V.* Les fleuves de la partie orientale du bassin de la mer Baltique dans des sources écrites d'antiquités tardive et quelques découvertes sur le fleuve de Louga // *Ancient West and East.* Leuven; Paris; Walpole, 2008. Vol. 7. P. 287–293.

Kulakov 2008 — *Kulakov V.* The weapon of horizon Sösdala-Untersiebenbrunn // *Archaeologia Lituana.* 2008. Vol. 9. P. 25–40.

Kulakov 2013 — *Kulakov V.* Die Entstehung der Dolchmessern // *Archaeologia Lituana.* 2013. Vol. 14. P. 36–50.

Martin 1993 — *Martin M.* Observations sur l'armement de l'époque mérovingienne précoce // Vallet F., Kazanski M. (éd.). L'armée Romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle, tome V des memoires publiees, Paris: l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne et du Musée des Antiquités Nationales, 1993. P. 95–409.

Nowakowski 1996 — *Nowakowski W.* Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa: Druk, 1996. 169 S. (Veröffentlichungen des Vorgesichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10).

Prassolow 2010 — *Prassolow J.* Untersuchungen zur Herstellungstechnologie von völkerwanderungszeitlichen Dolchmessern in der südöstlichen Ostseeregion (ehem. Provinz Ostpreußen) // *Acta Praehistorica et Archaeologica.* Berlin, 2010. Bd. 42. S. 205–213.

Raddatz 1976 — *Raddatz C.* Bewaffnung der Germanen in der jüngeren römischen Kaiserzeit // Hoops J. Verf. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Aufl. 2, Bd. 2, Berlin; New York: Walter de Gruyter Verlag, 1976. S. 1–18.

Šimėnas 1996 — *Šimėnas V.* Smailieji kovos peiliai-durklai baltų kraštuose I m. e. tūkstančio viduryje // *Vidurio Lietuvos archeologija. Etnokultūriniai ryšiai.* Vilnius: Žalioji Lietuva, 1996. P. 27–71.

Prussia-Archiv, Museum für Vor- und Frühgeschichte. Berlin.

ON THE ORIGINS OF KNIFE-DAGGERS

V. I. KULAKOV

Keywords: *Southeastern Baltic region, Great Migration Period, knife-dagger.*

Triangular single-edged decorated blades with an awl-shaped end found in the West Baltic collections of the V–VI cc. are called knife-daggers (German *Dolchmesser*). The blade of a classical knife-dagger has a «humped» back, which is a direct testimony of its being genetically linked to the Aestian battle knives of the II–III cc. AD. It differs from its predecessors — single-edged Aestian blades — in having an awl-shaped end which is up to 1 cm long and 0.5 cm thick. The knife-daggers, which

served as symbols of the social status of their owners, appear to have been brought to the eastern fringe of the Baltic region due to the activity of Western Balts, who visited the Iberian peninsula in the early V c. and then returned back to their motherland. It was probably the awl-shaped termination of these knives, genetically linked to the Spanish falkata and Roman swords, that led the West Baltic smiths (shortly after 430 AD) to the idea of knife-daggers with their unique blade.

Literature and archive sources

Алексинский и др. 2005 — *Aleksinskiy D. P., Jukov K. A., Butyagin A. M., Korovkin D. S. Vsadniki voyny*. Kavaleriya Evropy' [*Riders of war. Cavalry of Europe*]. M.; St. Petersburg: Polygon, 2005. 487 p. (in Russian).

Казакявичус 1988 — *Kazakyavichus V. Orujie baltskih plemen II–VII vekov na territorii Litvy* [*Weapons of Baltic tribes of the II–VII centuries in the territory of Lithuania*]. Vil'nyus: Mokslas, 1988. 159 p. (in Russian).

Казанский 2012 — *Kazansky M. M. O proishojdenii skramasaksa* [*On the origin of scramasax*] // STRATUMplus. 2012. No. 5. P. 111–124 (in Russian).

Кулаков 2002 — *Kulakov V. I. Runopodobny'e znaki i runy' starshego futarka v drevnostyah yugo-vostochnoy Baltii* [*Rune-like symbols and runes of the older futhork in the southeast of the Baltic region*] // Civitas et castrum ad mare Balticum. Baltijas arheoloiijas un vestures problemas dzelzs laikmeta un viduslaikos, Rīga: Latvijas vestures instituts, 2002. L. 435–460 (in Russian).

Кулаков 2003 — *Kulakov V. I. Istorija Prussii do 1283 g.* [*History of Prussia till 1283*]. M.: Indrik, 2003. 364 p. (in Russian).

Кулаков 2004 — *Kulakov V. I. Doll'kaym-Kovrovo. Issledovaniya 1879 g.* [*Dollkeim-Kovrovo. Studies of 1879*]. Minsk: Institute of History of the National AS of Belarus, 2004. 35 p. (in Russian).

Кулаков 2005 — *Kulakov V. I. Podvyazny'e fibuly' v Yugo-Vostochnoy Baltii* [*Tied fibulae in the southeast of the Baltic region*] // RA. 2005. No. 1. P. 37–49 (in Russian).

Кулаков 2010 — *Kulakov V. I. Orujie gorizonta Sisdala-Untertzibenbrunn v Yantarnom krae* [*Weapons of the Sisdala-Untertzibenbrunn horizon in the Amber region*] // Arheologiya Vostochnoy Evropy' v I ty'syacheletii n. e'. : Problemy' i materialy' [*Archaeology of East Europe in the I millennium AD: Problems and materials*]. M.: IA RAS, 2010. P. 112–143 (in Russian).

Кулаков 2016 — *Kulakov V. I. Sokrovish'ha Yantarnogo kraja. Pokazateli inokul'turny'h vliyaniy na drevnosti Sambii i Natangii v I–IV vv. n. e'.* [*Treasures of the Amber region. Signs of foreign influence in the antiquities of Sambia and Natangia in the I–IV cc. AD*]. Kaliningrad: Kaliningradskaya kniga, 360 p. (in Russian).

Кулаков, Скворцов 2000 — *Kulakov V. I., Skvortsov K. N. Klinki iz Klyaynhayde* [*Blades from Kleinheide*] // Gistary'chna-arhealagichny' zbornik [*Historical and archaeological collection*]. Minsk: DEPOLIS, 2000. No. 15. P. 40–52 (in Russian).

Прасолов 2013 — *Prasolov Ya. V. K voprosu ob ispol'zovanii perevyazey tipa balteus Vidgiriai na territorii sambijsko-natangiyskoy kul'tury' v IV–V vv. n. e'.* [*Towards the question of the use of the balteus Vidgiriai type shoulder-belts in the Sambia-Natangia culture area in the IV–V cc. BC*] // Makarov N. A., Mastykova A. V., Khokhlov A. N. (eds.). Arheologiya Baltiyskogo regiona [*Archaeology of the Baltic region*]. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013. P. 80–96 (in Russian).

Прасолов 2015 — *Prasolov Ya. V. Sociokul'turny'e aspekty' issledovaniya voinskih pogrebeniy s nojami-kinjalami v areale sambijsko-natangiyskoy kul'tury'* [*Sociocultural aspects in the study of warrior graves with knife-dagger in the Sambia-Natangia culture area*] // RA. 2015. No. 1. P. 59–72 (in Russian).

Топоров 1980 — *Toporov V. N. Prusskiy yazy'k: Slovar'* [*Prussian language: Dictionary*]. Vol. 3: I–K. M.: Nauka, 1980. 384 p. (in Russian).

Щукин 2002 — *Shchukin M. B. O pervom poyavlenii gotov v Dunaysko-Prichernomorskom regione v nachale chernyahovskoy kul'tury'* [*About the first appearance of Goths in the Danube-Black Sea region in the beginning of the Chernyakhovo culture*] // Mylnikov A. S., Shchukin M. B. (eds.). *Evropa — Aziya: Problemy' e'tnokul'turny'h kontaktov. K 300-letiyu Sankt-Peterburga* [*Europe — Asia: Problems of ethnocultural contacts. To the 300th anniversary of St. Petersburg*]. St. Petersburg: St. Petersburg SU, 2002. P. 194–214 (in Russian).

v. Carnap-Bornheim, Ilkjær 1996 — v. *Carnap-Bornheim C., Ilkjær J. Illerup Ådal. Die Prachtausrüstungen. Højbjerg, 1996. Bd. 5–8 (Jutland Archaeological Society Publications. 25).*

Godłowski 1981 — *Godłowski K. Kultura przeworska* // Hensel W., Wielowiejski J. (eds.). *Prahistoria ziem polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Ossolineum, 1981. T. 5. S. 57–134.*

Günther, Voss 1880 — *Günther C., Voss A. Photographisches Album der Prähistorischen und Anthropologischen Funde Deutschlands in Aufnahmen nach den Originalen Ausstellung zu Berlin. Teil. 1: Ost- und Westpreußen. Berlin, 1880.*

Kargapol'tsev, Sedyh 2008 — *Kargapol'tsev S., Sedyh V. Les fleuves de la partie orientale du bassin de la mer Baltique dans des sources écrites d'antiquités tardive et quelques découvertes sur le fleuve de Louga* // *Ancient West and East*. Leuven; Paris; Walpole, 2008. Vol. 7. P. 287–293.

Kulakov 2008 — *Kulakov V. The weapon of horizon Sösdala-Untersiebenbrunn* // *Archaeologia Lituana*. 2008. Vol. 9. P. 25–40.

Kulakov 2013 — *Kulakov V. Die Entstehung der Dolchmessern* // *Archaeologia Lituana*. 2013. Vol. 14. P. 36–50.

Martin 1993 — *Martin M. Observations sur l'armement de l'époque mérovingienne précoce* // Vallet F., Kazanski M. (éd.). *L'armée Romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle, tome V des memoires publiees*, Paris: l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne et du Musée des Antiquités Nationales, 1993. P. 95–409.

Nowakowski 1996 — *Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt*. Marburg; Warszawa: Druk, 1996. 169 S. (Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10).

Prasolow 2010 — *Prasolow J. Untersuchungen zur Herstellungstechnologie von völkerwanderungszeitlichen Dolchmessern in der südöstlichen Ostseeregion (ehem. Provinz Ostpreußen)* // *Acta Praehistorica et Archaeologica*. Berlin, 2010. Bd. 42. S. 205–213.

Raddatz 1976 — *Raddatz C. Bewaffnung der Germanen in der jüngeren römischen Kaiserzeit* // Hoops J. Verf. *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. Aufl. 2, Bd. 2, Berlin; New York: Walter de Gruyter Verlag, 1976. S. 1–18.

Šimėnas 1996 — *Šimėnas V. Smailieji kovos peiliai-durklai baltų kraštuose I m. e. tūkstančio viduryje* // *Vidurio Lietuvos archeologija. Etnokultūriniai ryšiai*. Vilnius: Žalioji Lietuva, 1996. P. 27–71.

Prussia-Archiv, Museum für Vor- und Frühgeschichte. Berlin.

ЗВЕНЬЯ КОСТЫЛЬКОВЫХ ЦЕПЕЙ ИЗ СОБРАНИЯ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

А. А. АРИСТОВ

Ключевые слова: *Костромское Поволжье, Древняя Русь, средневековье, звено цепи, Унжа.*

В 2015 г. археологическая экспедиция Костромского музея-заповедника проводила исследование городского посада г. Унжи, располагающегося на востоке Костромского Поволжья (рис. 1). В результате работ было обнаружено звено костыльковой цепи (рис. 2, 1). В собрании Костромского музея-заповедника представлены аналогичные звенья из двух памятников Костромского Поволжья — грунтового могильника Большое Молочное X–XII вв. (рис. 2, 2) и курганного могильника Гоменка XI–XIII вв. (рис. 2, 3, 4). Предметы, сопутствующие найденным в Костромском Поволжье звеньям, определяют наиболее вероятное время их бытования в регионе XI–XII вв. Особенности стиля такой цепи позволяют отнести ее к восточнофинским древностям. Костыльковые звенья и цепи из них спорадически встречаются на памятниках Севера Европейской части России — в Костромском Поволжье, Прикамье, Пovyчегодье и др.

В ходе исследований летописной Унжи¹ (селище Унжа I; рис. 1) в Макарьевском р-не Костромской обл. на правом берегу левого притока Волги р. Унжи, проведенных в 2015 г. археологической экспедицией Костромского музея-заповедника, была собрана представительная коллекция индивидуальных находок, среди которых обращает на себя внимание звено цепи (КМЗ ОФ-3886/53; рис. 2, 1).

Звено из медного сплава выполнено в виде костылька. Поверхность звена украшена валиками с ложновитым орнаментом, проушины для крепления звеньев между собой посредством кольца также покрыты ложновитым декором, имитирующим шнур. Подобный декор можно встретить на подвесках-коньках с шумящими привесками из мерянских захоронений X–XI вв. (Голубева и др. 1987: табл. 29). На одной из сторон звена размещены две петли в виде кольца, которые, вероятно, предназначались для ношения поясных и нагрудных подвесок (Захаров 2004: 191). По аналогии с найденным в могильнике Нефедьево звеном можно предположить, что предмет сварен из составных частей, которые отливались отдельно (Макаров 1990: 78).

На селище Унжа I звено найдено в пятне глины, маркирующем местоположение отопительного сооружения средневековой постройки. Вместе с ним обнаружен фрагмент лепного сосуда с линейным орнаментом (рис. 2, 13),

¹ Первое упоминание — 1219 г. (ПСРЛ 1856: 156).

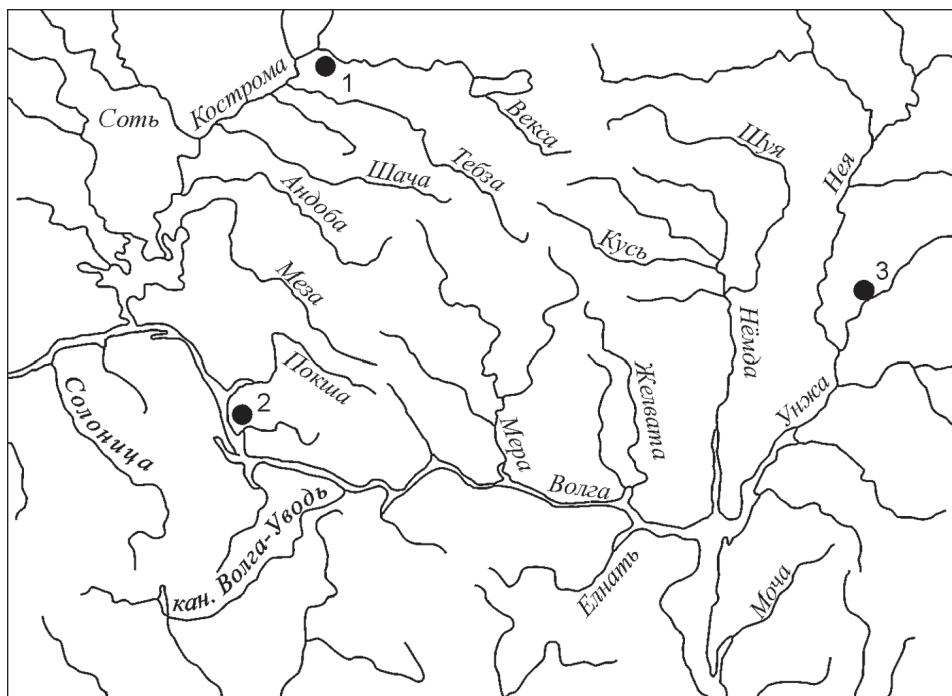

Рис. 1. Карта находок костыльковых звеньев и цепей из них из собрания Костромского музея-заповедника: 1 — грунтовый могильник Большое Молочное; 2 — курганный могильник Гоменка; 3 — селище Унжа I

Fig. 1. Map showing the provenience of clip links and clip chains from the collection of the Kostroma Museum-Reserve: 1 — Bolshoe Molochnoe burial ground; 2 — Gomenka burial mound; 3 — Unzha I settlement

аналогичный посуде, найденной на селище Шурскол II в постройке 1 и датированной XI–XII вв. (Исланова 1982: 186). На полу постройки находился плоский черешковый наконечник стрелы с пером ромбической формы и упором для древка (рис. 2, 5). Такой тип наконечников относится к XI — первой половине XIII в. (Медведев 1959: 166). Множество ромбических наконечников этого типа найдено не только на территории Древней Руси, но и на вятских городищах (Нефёдов 1899: табл. 17, 7) и в Прикамье (Талицкий 1940: 159).

Кроме обнаруженного на селище Унжа I костылька, в археологических коллекциях Костромского музея-заповедника представлены два подобных предмета — звено из грунтового могильника Большое Молочное (Костромская обл., дер. Большое Молочное; КМЗ ОФ-2662/11; рис. 2, 2) и цепь из курганного могильника у дер. Гоменка (Костромская обл., дер. Гоменка; КМЗ КОК-15457/1, 2; рис. 2, 3, 4). Последняя была передана Костромской губернской ученой архивной комиссии местным жителем вместе с другими вещами, найденными

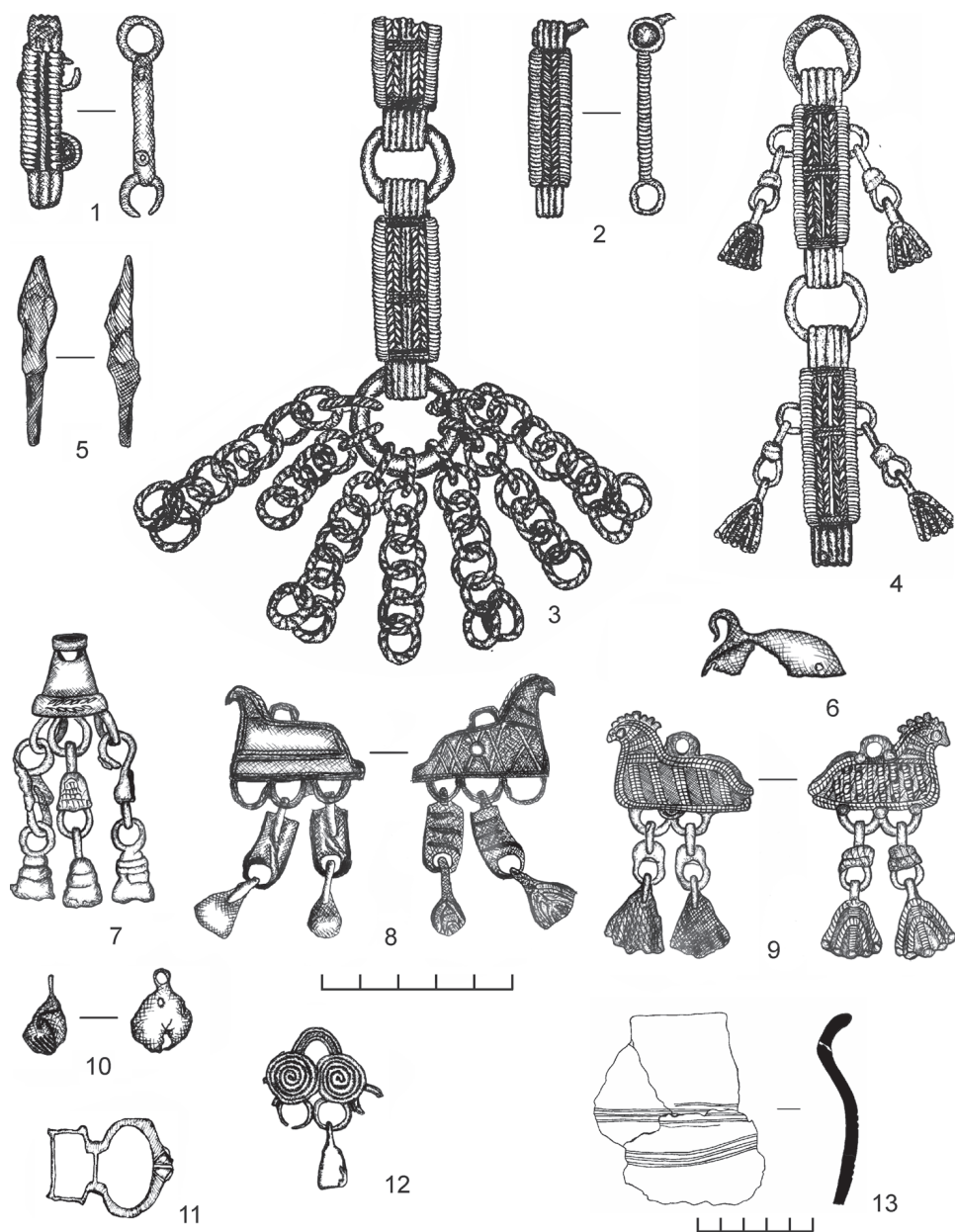

Рис. 2. Костыльковые звенья, цепи из них (1–4) и предметы, сопутствующие найденным в Костромском Поволжье звеньям цепей (5–13): 1, 5, 13 — селище Унжа I; 2, 6, 10–12 — грунтовый могильник Большое Молочное; 3–4, 7–9 — курганный могильник Гоменка

Fig. 2. Clip links and chains made of them (1–4), objects accompanying chain links found in the Kostroma part of the Volga region (5–13): 1, 5, 13 — Unzha I; 2, 6, 10–12 — Bolshoe Molochnoe burial ground; 3, 4, 7–9 — Gomenka burial mound

в раскопанных им курганах. Комиссия доследовала могильник в 1896 г. Цепь состоит из пяти соединенных кольцами звеньев, к одному из которых присоединено кольцо с прикрепленными к нему цепочками из колец меньшего диаметра. Обнаруженные вместе с цепью предметы дают возможность определить время ее бытования. Так, орнитоморфные шумящие непрорезные привески с рельефным орнаментом датированы Е. А. Рябининым XII–XIII вв. (рис. 2, 8, 9; Рябинин 1981: 19, тип V). Они же обнаруживают сходство с привесками веси XII в. из могильника Несреднево I (Голубева и др. 1987: цв. вклейка 2). Аналогичная найденной у дер. Гоменка (рис. 2, 7) конусовидная привеска с подвешенными к ней бубенчиками обнаружена на Неревском раскопе в слое XIII в. (Седова 1981: 34). Л. А. Голубева относит такие привески к этнически определяющим украшениям веси XII–XIII вв. (Голубева 1973: рис. 4). Не все предметы из коллекции раскопок 1896 г. сохранились до настоящего времени. Представленное Н. М. Бекаревичем описание кресала из кургана № 3 позволяет датировать его концом XI — первой половиной XIII вв.: «и огниво из железной (стальной) полоски с загнутыми концами и с продолговатым отверстием по середине» (Бекаревич 1901: 380; Новгородский сборник... 1982: 163). Следует отметить, что в одном из восьми исследованных у дер. Гоменка курганов обнаружены остатки кальцинированных костей, а в его насыпи — значительные следы угля и золы (Бекаревич 1901: 380), что указывает на обряд трупосожжения, распространенный в IX–XI вв. и уступивший в XI–XII вв. место обряду трупоположения² (Голубева и др. 1987: 75).

Грунтовый могильник Большое Молочное, где было найдено еще одно звено костыльковой цепи, исследовался в 1983 г. В. В. Сидоровым и в 1995 г. А. Е. Леонтьевым. В ходе работ выявлено не менее 10 погребений, совершенных по обряду трупосожжения (Археологическая карта России... 1999: 127). Шесть из десяти могильных ям ориентированы по линии С–Ю, одна — З–В, три погребения следов могильных ям не имели (Там же). Среди прочих находок при погребениях обнаружены полая орнитоморфная привеска (рис. 2, 6), двуспиральная шумящая привеска (рис. 2, 12), грушевидный бубенчик (рис. 2, 10), лировидная поясная пряжка (рис. 2, 11). Наибольшая концентрация изделий, аналогичных найденной в Большом Молочном привеске-уточке, выявлена в бассейне р. Оять (Ленинградская обл., дер. Шангиничи), датированы они второй половиной X — серединой XI в. (Рябинин 1981: 36). Сходные с упомянутой выше очевидные привески обнаружены в марийских грунтовых могильниках IX–XI вв. Веселовском, Юмском и др. (Архипов 1973: 41), а также на селище Клочково 2 X–XII вв. (Ивановская обл., дер. Клочково) (Несмиян О., Несмиян В. 2012: 101). Грушевидный бубенчик с крестообразной прорезью

² В Костромском Поволжье единичные сожжения встречаются в могильниках XII–XIII вв. (Рябинин 1986: 31).

и с покрытой косыми линиями нижней частью определяется М. В. Седовой как наиболее древний (середина X — середина XII вв.) вид бубенчиков, обнаруженных в Новгороде (Седова 1981: 156). Литые поясные пряжки, подобные найденной в Большом Молочном, получили распространение на обширной территории и были обнаружены в Новгороде в слое первой четверти XI в. (1170–1190-х гг.), во владимирских, минских и других курганах, на поселениях X–XI вв. в Прикамье и др. (Там же: 144).

Функциональное назначение цепей из таких звеньев не совсем понятно. Так, Е. И. Горюнова атрибуировала звено, найденное у дер. Гоменка (Костромская обл.), как деталь мужского поясного набора (Горюнова 1961: 116) и датировала находку XI–XII вв. Подобная же цепь из кургана № 3 курганного могильника Шангиничи-село-2 X–XI вв. на р. Оять (Ленинградская обл., дер. Шангиничи) предназначалась для крепления к поясу игольника с пятью привесками в виде колокольчиков (Кочкуркина, Линецкий 1985: 66–67). Цепь из трех аналогичных звеньев, обнаруженная в могильнике Нефедьево (Вологодская обл., дер. Нефедьево), датированном Н. А. Макаровым X–XII вв., использовалась в качестве крепления для четырех ложновитых колец (Макаров 1990: 78).

Говоря о гендерной принадлежности этого изделия, следует отметить, что Е. И. Горюнова называет такие звенья частью богатых поясных наборов и указывает на то, что звено из коллекции курганного могильника Гоменка происходит из мужского погребения (Горюнова 1961: 116), в то время как цепь из могильника Нефедьево найдена в женском погребении, в области живота (Макаров 1990: 76). Точка зрения Е. И. Горюновой не подтверждена археологическими данными, поскольку связать звено из Гоменки с конкретным погребением не представляется возможным в виду охарактеризованных выше обстоятельств попадания звена в коллекцию могильника.

Е. И. Горюнова указывает на сходство найденного в Красносельском р-не звена с вятскими изделиями. Н. А. Макаров полагает, что особенности стиля такой цепи показывают ее принадлежность к восточнофинским древностям. Помимо упомянутых выше памятников подобные звенья были найдены на р. Вызь (Савельева 1987: 143), р. Вычегда (Макаров 1990: 76) и р. Кама (Захаров 2004: 191).

Таким образом, костыльковые литые звенья, украшенные валиками с ложновитым орнаментом, и цепи из них sporadически встречаются на памятниках Севера Европейской части России — в Костромском Поволжье, Прикамье, Повычегодье и др. Вероятней всего, они служили для крепления к поясу шумящих привесок и игольников. Предметы, сопутствующие найденным в Костромском Поволжье звеньям, позволяют определить наиболее вероятное время их бытования в регионе XI–XII вв.

Литература и коллекции

Археологическая карта России... 1999 — Археологическая карта России. Костромская область / Краснов Ю. А. (ред.). М.: Восточная литература РАН, 1999. 369 с.

Архипов 1973 — *Архипов Г. А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1973. 200 с.

Бекаревич 1901 — *Бекаревич Н. М.* Дневники раскопок курганов, произведенных членами Комиссии в 1895–1899 гг., под руководством Непременного Члена Комиссии Н. М. Бекаревича // Соколов В. А. (ред.). Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромскою губернской архивной комиссией. Кострома, 1901. Вып. 5. С. 303–462.

Голубева 1973 — *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. М.: Наука, 1973. 216 с.

Голубева 1979 — *Голубева Л. А.* Зооморфные украшения финно-угров. М.: Наука, 1979. 112 с. (САИ. Вып. Е1-59).

Голубева и др. 1987 — *Голубева Л. А., Могильников В. А., Седов В. В., Розенфельдт Р. Л.* Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. 512 с. (Археология СССР).

Горюнова 1961 — *Горюнова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 285 с. (МИА. № 94).

Захаров 2004 — *Захаров С. Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.

Исланова 1982 — *Исланова И. В.* Селище Шурскол II близ Ростова Великого // СА. 1982. № 2. С. 185–195.

Кочкуркина, Линецкий 1985 — *Кочкуркина С. И., Линецкий А. М.* Курганы летописной веси X — начала XIII века. Петрозаводск: Карелия, 1985. 223 с.

Макаров 2004 — *Макаров Н. А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М.: Наука, 1990. 216 с.

Медведев 1959 — *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. С. 121–192.

Несмиян О., Несмиян В. 2012 — *Несмиян О. А., Несмиян В. Г.* Изделия из цветного металла из Ключковского селища 2 // Макаров Н. А. (ред.). Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 4. С. 101–111.

Нефёдов 1899 — *Нефёдов Ф. Д.* Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 гг. // Материалы по археологии восточных губерний России. М.: тип. Н. И. Шарапова, 1899. Т. 3. С. 42–74.

Новгородский сборник... 1982 — Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / Колчин Б. А., Янин В. Л. (ред.). М.: Наука, 1982. 334 с.

ПСРЛ 1856 — Полное собрание русских летописей / Норов А. С. (ред.). СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856. 345 с.

Рябинин 1981 — *Рябинин Е. А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. Л.: Наука, 1981. 125 с. (САИ. Вып. Е1-60).

Рябинин 1986 — *Рябинин Е. А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.: Наука, 1986. 161 с.

Савельева 1987 — *Савельева Э. А.* Вымские могильники XI–XIV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 200 с.

Седова 1981 — *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.

Талицкий 1940 — *Талицкий М. В.* Кочергинский могильник // Третьяков П. Н. (ред.). Археологические памятники Урала и Прикамья. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 159–168 (МИА. № 1).

Коллекция предметов из могильника Большое Молочное. КМЗ. ОФ-2662.

Коллекция предметов из могильника Гоменка. КМЗ. КОК-15457.

Коллекция предметов из селища Унжа-I. КМЗ. ОФ-3886.

LINKS OF CLIP CHAINS FROM THE COLLECTION OF THE KOSTROMA MUSEUM-RESERVE

A. A. ARISTOV

Keywords: *Kostroma part of the Volga region, Old Rus, Middle Ages, link of chain, Unzha.*

In 2015 the Archaeological Expedition of the Kostroma Museum-Reserve studied the trading quarter of the town of Unzha situated in the east of the Kostroma part of the Volga region (fig. 1). Among the objects found in the course of the work is a link from a clip chain (fig. 2, 1). In addition to the link found in 2015, the collection of the Kostroma Museum-Reserve includes analogous links from two other sites in the region: burial ground of Bolshoe Molochnoe dated to the X–XII cc. (fig. 2, 2) and burial mound of Gomenka dated to the XI–XIII cc. (fig. 2, 3, 4). Judging by the accompanying inventory, the links were in use in the XI–XII cc. The stylistic characteristics of the chains in question make it possible to include them into the group of the East Finnish antiquities. Clip links and chains consisting of such links are found sporadically on archaeological sites of the European North of Russia (Kostroma part of the Volga region, Kama region, Vychegda region, etc.).

Literature and collections

Археологическая карта России... 1999 — Arheologicheskaya karta Rossii. Kostromskaya oblast' [*Archaeological map of Russia. Kostroma region*] / Krasnov Yu. A. (ed.). M.: Vostochnaya literatura, 1999. 369 p. (in Russian).

Архипов 1973 — Arhipov G. A. Mariytsy' IX–XI vv. K voprosu o proishozhdenii naroda [*Mari people in the IX–XI cc. To the question of their origins*]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishers, 1973. 200 p. (in Russian).

Бекаревич 1901 — Bekarevich N. M. Dnevnik raskopok kurganov, proizvedenny' h chlenami Komissii v 1895–1899 gg., pod rukovodstvom Nepremennogo Chlena Komissii N. M. Bekarevicha [*Diaries of the excavations of barrows carried out by the members of the Commission in 1895–1899 under the leadership of the Commission's permanent member N. M. Bekarevich*] // Sokolov V. A. (ed.). Kostromskaya starina. Sbornik, izdavaemy' y Kostromskoyu gubernskoyu arhivnoy komissiey [*Kostroma's olden time. Collections of papers, published by the Kostroma Regional Archive Commission*]. Kostroma, 1901. Vol. 5. P. 303–462 (in Russian).

Голубева 1973 — Golubeva L. A. Ves' i slavyane na Belom ozere [*Ves and Slavs on White lake*]. M.: Nauka, 1973. 216 p. (in Russian).

Голубева 1979 — Golubeva L. A. Zoomorfny'e ukrasheniya finno-ugrov [*Zoomorphic decorations of the Finno-Ugric people*]. M.: Nauka, 112 p. (CAR. Vol. E1-59) (in Russian).

Голубева и др. 1987 — *Golubeva L. A., Mogilnikov V. A., Sedov V. V., Rozenfeldt R. L.* Finno-ugry' i balty' v e' pohn srednevekov'ya [*Finno-Ugric and Baltic peoples in the Middle Ages*]. M.: Nauka, 1987. 512 p. (Archaeology of the USSR) (in Russian).

Горюнова 1961 — *Goryunova E. I.* E'tnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mejdurech'ya [*Ethnic history of the Volga-Oka interfluve*]. M.: AS of the USSR, 1961. 285 p. (MSA. No. 94) (in Russian).

Захаров 2004 — *Zaharov S. D.* Drevnerusskiy gorod Beloozero [*Old Russian town of Beloozero*]. M.: Indrik, 2004. 592 p. (in Russian).

Исланова 1982 — *Islanova I. V.* Selisch'e Shurskol II bliz Rostova Velikogo [*Rural settlement of Shurskol II near Rostov Veliky*] // SA. 1982. No. 2. P. 185–195 (in Russian).

Кочкуркина, Линеvский 1985 — *Kochkurkina S. I., Linevsky A. M.* Kurgany' letopisnoy vesi X — nachala XIII veka [*Barrows of the annalistic Ves of the X — early XIII century*]. Petrozavodsk: Karelia, 1985. 223 p. (in Russian).

Макаров 2004 — *Makarov N. A.* Naselenie Russkogo Severa v XI–XIII vv. [*People of the Russian North in the XI–XIII cc.*]. M.: Nauka, 1990. 216 p. (in Russian).

Медведев 1959 — *Medvedev A. F.* Orujie Novgoroda Velikogo [*Weaponry of Novgorod Veliky*] // Trudy' Novgorodskoy arheologicheskoy e'kspedicii [*Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition*]. M.: AS of the USSR, 1959. Vol. 2. P. 121–192 (in Russian).

Несмиян О., Несмиян В. 2012 — *Nesmiyan O. A., Nesmiyan V. G.* Izdeliya iz cvetnogo metalla iz Klochkovskogo selisch'a 2 [*Objects of non-iron metals from the rural settlement of Klochkovskoe 2*] // Makarov N. A. (ed.). Arheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli [*Archaeology of the Vladimir-Suzdal land: Materials of the Scholarly Seminar*]. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2012. Vol. 4. P. 101–111 (in Russian).

Нефёдов 1899 — *Nefe'dov F. D.* Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Prikam'e, proizvedenny'h letom 1893 i 1894 gg. [*Report of archaeological works in the Kama region carried out in the summers of 1893 and 1894*] // Materialy' po arheologii vostochny'h guberniy Rossii [*Materials on the archaeology of eastern provinces of Russia*]. M., 1899. Vol. 3. P. 42–74 (in Russian).

Новгородский сборник... 1982 — *Novgorodskiy sbornik. 50 let raskopok Novgoroda* [*Novgorod collection. 50 years of excavations in Novgorod*] / Kolchin B. A., Yanin V. L. (eds.). M.: Nauka, 1982. 334 p. (in Russian).

ПСРЛ 1856 — *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [*Complete Collection of Russian Chronicles*] / Norov A. S. (ed.). St. Petersburg, 1856. 345 p. (in Russian).

Рябинин 1981 — *Ryabinin E. A.* Zoomorfny'e ukrasheniya Drevney Rusi X–XIV vv. [*Zoomorphic decorations of Old Rus in the X–XIV cc.*]. L.: Nauka, 1981. 125 p. (CAR. Vol. E1-60) (in Russian).

Рябинин 1986 — *Ryabinin E. A.* Kostromskoe Povolj'e v e' pohn srednevekov'ya [*Kostroma part of the Volga region in the Middle Ages*]. L.: Nauka, 1986. 161 p. (in Russian).

Савельева 1987 — *Savel'eva E. A.* Vy'mskie mogil'niki XI–XIV vv. [*Vym' cemeteries of the XI–XIV cc.*]. L.: LSU, 1987. 200 p. (in Russian).

Седова 1981 — *Sedova M. V.* Yuvelirny'e izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.) [*Jewelry objects of Old Novgorod (X–XV cc.)*]. M.: Nauka, 1981. 196 p. (in Russian).

Талицкий 1940 — *Talickiy M. V.* Kocherginskiy mogil'nik [*Kochergino cemetery*] // Tretyakov P. N. (ed.). Arheologicheskie pamyatniki Urala i Prikam'ya [*Archaeological sites of Ural and the Kama region*]. M.: AS of the USSR, 1940. P. 159–168 (MSA. No. 1) (in Russian).

Collection of finds from the Bolshoe Molochnoe cemetery. Kostroma Museum-Reserve. ОФ-2662.

Collection of finds from the Gomenka cemetery. Kostroma Museum-Reserve. KOK-15457.

Collection of finds from the rural settlement of Unzha-I. Kostroma Museum-Reserve. ОФ-3886.

ХРОНИКА

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ОТДЕЛА ПАЛЕОЛИТА ИИМК РАН В 2011–2016 гг.

С. А. ВАСИЛЬЕВ

Ключевые слова: *палеолит, неолит, Кавказ, Русская равнина, Костёнки, Сибирь, Арктика, раскопки, стоянки, петроглифы.*

За отчетный период Отдел палеолита ИИМК РАН продолжил активную деятельность по изучению каменного века Евразии. Был проведен ряд крупных Международных конференций, выпущена в свет серия монографий и сборников трудов, защищены кандидатские диссертации. Успешно продолжена экспедиционная деятельность, охватывающая многие регионы России и сопредельных государств. Основные усилия Отдела были сосредоточены на изучении древнейших памятников Кавказа и многослойных верхнепалеолитических стоянок Костёнок. Велось исследование палеолита Крайнего Северо-Востока Азии, Южной Сибири, Юго-Запада Русской равнины. Особо отметим масштабные работы на Севере — изучение стоянок и петроглифов на Кольском п-ове.

В настоящее время в Отделе палеолита работают 20 сотрудников, в том числе 5 докторов наук и 13 кандидатов наук. К сожалению, за истекшие годы нас покинул ряд ведущих специалистов, пользовавшихся широким международным признанием — профессор З. А. Абрамова, доктора исторических наук Г. П. Григорьев, М. В. Аникович, А. Е. Матюхин, кандидат исторических наук В. М. Лозовский. Эти утраты невосполнимы. На заслуженный отдых удалилась одна из старейших сотрудниц Отдела — кандидат исторических наук Г. В. Григорьева. Состав сотрудников пополнился за счет успешно защитивших кандидатские диссертации аспирантов А. А. Бессуднова и К. Н. Степановой, а также молодых исследователей Е. С. Ткач и А. В. Ларионовой. Из состава администрации Института в родной отдел вернулся к. и. н. С. А. Кулаков.

В 2011–2016 гг. исследования сотрудников Отдела охватывали широкую проблематику археологии палеолита (ведущее направление работы Отдела), мезолита и неолита, включая также более поздние памятники Заполярья. В территориальном плане полевые изыскания проводились в Восточной Европе от Закавказья до Кольского п-ова, а также на юге Сибири и северо-востоке Азиатского материка.

В 2012 г. были успешно завершены коллективные плановые темы «Древнейшие культуры Евразии: общие черты развития и локальные особенности эволюции» (руководитель С. А. Васильев) и «Освоение человеком каменного века Севера России: пути миграций и адаптации» (руководитель В. Я. Шумкин). С 2013 г. сотрудниками Отдела начаты крупные многолетние плановые темы № 104.1 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде» (руководитель С. А. Васильев) и № 104.2 «Развитие материальной культуры населения каменного века Российского Севера» (руководитель В. Я. Шумкин).

Отделом было в общей сложности проведено более 90 научных и научно-организационных заседаний, на которых рассматривались полевые отчеты сотрудников и аспирантов, обсуждались проблемные доклады. На заседаниях неоднократно выступали сотрудники других подразделений ИИМК, студенты и аспиранты, сотрудники различных научных учреждений Санкт-Петербурга и других городов нашей страны, а также зарубежные гости из Украины, Молдавии, Болгарии, Ирана, Словакии, Франции, Великобритании, Германии, Дании, Японии, США.

За отчетные годы было проведено обсуждение рукописей кандидатских диссертаций А. К. Очередного «Памятник Хотылёво I и его место в среднем палеолите Восточной Европы», А. А. Бессуднова «Памятники поздней поры верхнего палеолита бассейна верхнего и среднего Дона», И. М. Бухтояровой «С. Н. Замятнин и его вклад в изучение палеолита», Д. В. Герасимова «Динамика каменного инвентаря в мезолите и неолите Карельского перешейка», К. М. Андреева «Ранний неолит лесостепного Поволжья», М. Н. Желтовой «Планиграфический анализ жилых комплексов стоянки Костёнки 4», К. Н. Степановой «Немодифицированные орудия верхнего палеолита Восточной Европы», Е. В. Долбуновой «Древнейшие керамические традиции Днепро-Ловатского междуречья». Работы были успешно защищены. Прошло обсуждение кандидатской диссертации М. А. Холкиной «Керамика эпохи раннего металла восточной части Финского залива», которая рекомендована к защите.

Отметим расширенное заседание Отдела и Ученого совета ИИМК РАН, посвященное 100-летию П. И. Борисковского (2011 г.). В 2012 г. Отдел совместно с Ученым советом ИИМК РАН, при содействии Генерального консульства Франции и Французского института в Санкт-Петербурге, в торжественной

обстановке провел заседание по случаю присуждению степени почетного доктора ИИМК РАН А. де Люмлею. В 2013 г. состоялись три расширенные заседания Отдела совместно с Ученым советом, посвященные 95-летию В. П. Любина, памяти абхазского археолога М. Х. Хварцкия и присуждению Почетной степени доктора ИИМК РАН проф. Х. Кимура (Япония).

В рамках Методического семинара ИИМК РАН С. А. Васильевым при активном участии сотрудников Отдела было организовано развернутое обсуждение книги Л. С. Клейна «История археологической мысли» (2012 г.), дискуссии на темы «Место неолита в системе трех веков» (2013 г.) и «Классификация в археологии» (2014 г.). Материалы дискуссий опубликованы в «Российском археологическом ежегоднике».

За отчетные годы Отделом вместе с коллегами из Экспериментально-трасологической лаборатории, Государственного Эрмитажа и Кунсткамеры были подготовлены и успешно проведены крупные Международные конференции «Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы» (2014 г.), «Археология озерных поселений IV–II тыс. до н. э.: хронология культур и природно-климатические ритмы» (2014 г.), «Неолитические культуры Восточной Европы» (2015 г.), «Классификация артефактов из камня» (2015 г.), «Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики» (2016 г.), а в содружестве с Музеем-заповедником «Костёнки» и Воронежским университетом — «Естественнонаучные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района» (2016 г.). Отметим прошедший в 2016 г. семинар Комиссии 8 (Верхний палеолит) Международного союза доисторических и протоисторических наук на тему «Сунгирь и стрелецкая культура в контексте раннего верхнего палеолита Восточной Европы». Подобное собрание впервые в истории Союза проводилось в России. Под руководством А. А. Бессуднова состоялись конференции молодых ученых с участием студентов СПбГУ и были выпущены сборники тезисов докладов. В. М. Лозовский активно участвовал в проведении Международной экспериментально-трасологической школы в Ростовской обл.

В 2013 г. С. А. Васильевым на Дне института был зачитан доклад «Ирба 2 — новая палеолитическая стоянка в Красноярском крае». В 2015 и 2016 гг. С. А. Васильев, С. Н. Астахов, С. Н. Лисицын, В. Я. Шумкин и Е. М. Колпаков выступали с докладами на заседаниях Ученого совета ИИМК в рамках ежегодных сессий по итогам полевых работ и на Дне института, посвященном юбилею Саяно-Тувинской экспедиции.

Продолжалась активная публикационная деятельность. В отчетном периоде сотрудниками опубликовано более 500 печатных работ. Среди выдающихся достижений отметим издание совместно с Институтом географии РАН не имеющего аналогов в мировой науке атласа-монографии «Первоначальное заселение

Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды» (Котляков В. М. (отв. ред.), Величко А. А., Васильев С. А. (ред.). М.: Геос, 2014. 519 с.). Важными результатами деятельности Отдела явилось создание крупных монографических трудов. Опубликованы монография В. П. Любина и Е. В. Беляевой «Страницы ранней преистории Абхазии» (СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. 120 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 38]), второе издание книги С. А. Васильева, Ю. Е. Берёзкина и А. Г. Козинцева «Сибирь и первые американцы» (СПб.: Изд-во филологического ф-та СПбГУ; Нестор-История, 2011. 176 с. [Archaeologica Varia]), М. В. Аниковича, Н. К. Анисюткина и Н. И. Платоновой «Человек и мамонт в палеолите Европы: подходы и гипотезы. Вып. 1: Историография, методология, основные проблемы» (СПб.: Нестор-История, 2011. 128 с. [ТКБАЭ. Вып. 6/1]), А. Е. Матюхина «Бирючья Балка 2: Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона» (СПб.: Нестор-История, 2012. 244 с.), фундаментальная красочная монография Е. М. Колпакова и В. Я. Шумкина «Петроглифы Канозера» (СПб.: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2012. 424 с.), книги Н. К. Анисюткина «Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы» (СПб.: Нестор-История, 2013. 172 с. [ТКБАЭ. Вып. 7]), Е. М. Колпакова «Классификация в археологии» (СПб.: ИИМК РАН, 2013. 251 с.), С. А. Васильева, Ю. Е. Берёзкина, А. Г. Козинцева, И. И. Пейроса, С. Б. Слободина и А. В. Табарёва «Заселение человеком Нового Света: опыт междисциплинарного исследования» (СПб.: Нестор-История, 2015. 680 с. [Archaeologica Varia]), брошюра о С. Н. Астахове к юбилею «Сергей Никитич Астахов. Биобиблиография» (СПб.: ИИМК РАН, 2013. 56 с.). В Канаде и США вышли в свет переводы монографий В. В. Питулько «The Zhokhov Island Site and Ancient Habitation in the Arctic: A Mesolithic Wet Site in the Arctic Ocean» (Vancouver: Simon Fraser University, 2013. 209 p.), В. В. Питулько и Е. Ю. Павловой «Geoarchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia» (Texas: A&M University Press, 2016. 222 p.).

Большую серию образуют сборники статей «Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие» (Васильев С. А. и Шумкин В. Я. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН; МАЭ РАН, 2012. 325 с.), «Проблемы заселения Северо-Запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)» (Синицына Г. В. (ред.). СПб.: ЭлекСис, 2013. 262 с.), «Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии» (Васильев С. А. и Ларионова А. В. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. 144 с.), «Замостье 2. Озерное поселение древних рыбаков эпохи мезолита — неолита в бассейне Верхней Волги» (Лозовский В. М., Лозовская О. В. и Кlemente-Конте И. (ред.). М.: Парето-принт, 2013. 400 с.), «Каменный век: от Атлантики до Пацифики» (Хлопачёв Г. А. и Васильев С. А. (отв. ред.). СПб.: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. 433 с. [Замятнинский сборник. Вып. 3]), «Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны

Восточной Европы: ММНК. Санкт-Петербург, 19–21 мая 2014 г.» (Лозовский В. М. и Лозовская О. В. (ред.-сост.). СПб.: ИИМК РАН, 2014. 102 с.), «Археология озерных поселений IV–II тыс. до н. э.: хронология культур и природно-климатические ритмы: ММК, посвящ. полувековому исследованию свайных поселений на Северо-Западе России. Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2014 г.» (Мазуркевич А. Н., Полковникова М. Э. и Долбунова Е. В. (ред.). СПб.: Периферия, 2014. 328 с.), «Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции» (Васильев С. А. и Ткач Е. С. (отв. ред.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 288 с. [Archaeologica Petropolitana]), «Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: ММНК, посвящ. 75-летию В. П. Третьякова. Санкт-Петербург, 12–16 мая 2015 г.» (Лозовский В. М., Лозовская О. В. и Выборнов А. А. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2015. 304 с.), «Методы изучения каменных артефактов: ММК (г. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2015 г.)» (Васильев С. А. и Щелинский В. Е. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2015. 230 с.) и «Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: ММНК 24–27 мая 2016 г., Санкт-Петербург, Россия» (Лозовская О. В., Мазуркевич А. Н. и Долбунова Е. В. (ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2016. 256 с.).

Члены коллектива приняли активное участие в подготовке и проведении празднования 95-летия Института, в создании и разработке вебсайта. С. А. Васильев и В. Я. Шумкин написали главу (с. 53–82) о деятельности Сектора/Отдела палеолита для труда по истории Института «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (Носов Е. Н. (отв. ред.-сост.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.).

Л. Б. Вишняцкий выступал в качестве ответственного редактора выпусков журналов «STRATUMplus» и «Российский археологический ежегодник». Он же и А. К. Очередной являются членами редколлегии журнала «Записки ИИМК РАН».

Успешно продолжались экспедиционные исследования. Работы экспедиций Отдела имели финансовую поддержку в рамках проектов Президиума РАН, РФФ, РФФИ, РГНФ, международных программ (Европейское сообщество, Институт Макдональда, Фонд Лики, АН Чешской Республики, Германский научный фонд, Институт Макса Планка, Оксфордская радиоуглеродная лаборатория, Кембриджский университет, Национальный музей естественной истории в Париже, Центр балтийских и скандинавских исследований, Университеты Хельсинки и Тромсо, Музей Варангер и др.), средств сотрудничающих организаций и учреждений, средств по хозяйственным договорам.

Традиционные важнейшие направления работ сотрудников Отдела — Костёнки и Кавказ. В Костёнках М. В. Аникович вел работы на стоянках Костёнки 1, 8, 11 и 12; позднее исследования на Костёнках 12 были продолжены С. Н. Ли-

сицыным, основным объектом изучения которого была многослойная стоянка Борщёво 5. С. Н. Лисицын и М. Н. Желтова работали на стоянке Костёнки 4. А. А. Сеницын и А. А. Бессуднов при участии Г. В. Сеницыной, К. Н. Степановой, М. Н. Желтовой и А. К. Очередного продолжили исследование уникальной стратиграфической колонки Костёнок 14. В последнее время А. А. Бессуднов возобновил работы на Костёнках 21.

Что касается Кавказа, то на территории Армении В. П. Любиным и Е. В. Беляевой при участии А. А. Бессуднова в составе Российско-армянской экспедиции проведены раскопки раннепалеолитических стоянок Куртан, Мурадово и Карачач. Особым размахом отличались полевые изыскания С. А. Кулакова. Он руководил раскопками раннепалеолитического местонахождения Богатыри/Синяя Балка на Тамани, вел разведки по палеолиту в районе Адлера и в Абхазии, а также участвовал в исследованиях на территории Азербайджана.

Новым направлением деятельности Отдела стало возобновленное после длительного перерыва изучение палеолитических древностей Крыма. Е. В. Беляева обследовала Керченский п-ов. Н. К. Анисюткин и С. А. Кулаков в составе геоархеологической экспедиции А. Л. Чепалыги вели поиски нижнепалеолитических местонахождений на высоких морских террасах.

Активно велось изучение палеолитических памятников Русской равнины. На юго-западе региона Л. Б. Вишняцкий, А. К. Очередной, Н. К. Анисюткин при участии П. Е. Нехорошева, А. В. Ларионовой и К. Н. Степановой продолжили исследование нижнего и среднего палеолита в Приднестровье и на территории Молдавии. П. Е. Нехорошев при содействии Л. Б. Вишняцкого и А. К. Очередного возобновил раскопки стоянки Шлях в Поволжье. А. В. Ларионова участвовала в работах Каменнобалковской экспедиции МГУ. А. К. Очередной вместе с Л. Б. Вишняцким, П. Е. Нехорошевым, К. Н. Степановой и А. В. Ларионовой вел раскопки в Хотылёво и Бетово, а также разведочные работы на Сухой Мечетке и в Приазовье. А. А. Бессуднов в составе совместной экспедиции ИИМК, Липецкого и Воронежского университетов руководил раскопками позднепалеолитических стоянок в Дивногорье (Воронежская обл.). Г. В. Григорьева и М. Н. Желтова принимали участие в работах в Юдиново.

В. Я. Шумкин и Е. М. Колпаков при участии П. Е. Нехорошева, А. А. Бессуднова и Е. С. Ткач изучали первобытные стоянки и петроглифы на Кольском п-ове, Е. М. Колпаков и А. А. Бессуднов — на о. Колгуев, Е. М. Колпаков — на территории Архангельской области. В. Я. Шумкин принимал участие в работах Российско-норвежской экспедиции.

С. Н. Лисицын проводил спасательные работы на мезолитическом памятнике Боровское 2 и разведки в Ленинградской обл. Е. С. Ткач участвовала в деятельности Северо-Западной экспедиции Гос. Эрмитажа. Сергиево-Посадская

экспедиция под руководством В. М. Лозовского и при содействии Е. С. Ткач продолжила исследование многослойной стоянки каменного века Замостье 2 в Подмоскowie.

В Сибири С. А. Васильев принимал участие в работах Хакасского госуниверситета по изучению памятников каменного века в бассейне Верхнего Абакана, проводил разведки по трассе строящейся железной дороги Кызыл — Курагино и вел здесь в 2015 г. огромные по объему раскопки позднепалеолитического памятника Ирба 2. С. Н. Астахов при участии П. Е. Нехорошева проводил разведочные работы на юге Тувы и по трассе железной дороги Кызыл — Курагино. В. В. Питулько на Северо-Востоке Азии руководил раскопками Янской стоянки.

Ряд сотрудников Отдела работал в рамках проектов РФФИ, РГНФ, РНФ, Программ Президиума РАН и Отделения историко-филологических наук РАН в качестве руководителей или исполнителей проектов. С. А. Васильев и С. Н. Астахов были экспертами РФФИ, А. А. Сеницын — экспертом Минобрнауки, Л. Б. Вишняцкий — экспертом РГНФ. С. А. Васильев является членом экспертного Совета ВАК по истории, экспертом РАН, экспертом РНФ, членом Совета РФФИ по применению естественнонаучных методов в археологии.

Необходимо отметить большую научно-организационную и административную работу, ведущуюся по поручению Дирекции ИИМК РАН С. А. Васильевым (зам. Председателя Диссертационного совета, член Ученого совета, руководитель Методического семинара), П. Е. Нехорошевым (ученый секретарь Диссертационного совета), А. А. Бессудновым (председатель Совета молодых ученых), С. Н. Астаховым (зам. директора Института по спец. вопросам), а также М. Н. Желтовой на посту ученого секретаря Отдела. В. Я. Шумкин и Е. М. Колпаков вели огромные по объему и сложности хозяйственные работы на Кольском п-ове. С. А. Васильев и В. Я. Шумкин участвовали в приеме кандидатских и вступительных экзаменов по специальности «археология» у аспирантов и соискателей.

Постоянно велась передача больших по объему коллекций опорных памятников палеолита и неолита в Эрмитаж, МАЭ, Музей антропологии МГУ, местные музеи и музеи-заповедники. Особо трудоемкой была процедура передачи в Кунсткамеру богатейших материалов по палеолиту Сибири, полученных в ходе работ З. А. Абрамовой, и коллекций В. И. Тимофеева по мезолиту и неолиту. Начата работа по подготовке к опубликованию материалов раскопок второго комплекса верхнего культурного слоя Костёнок 1. Отмечу активную деятельность А. А. Бессуднова по сохранению экспедиционной базы ИИМК РАН в Костёнках.

Несколько слов о преподавательской деятельности сотрудников. С. А. Васильев выступал с лекциями в Университетах Париж-I и Париж-X, Новосибирском университете, Е. М. Колпаков и М. Н. Желтова — в СПбГУ. Сотрудники От-

дела вели полевую практику студентов кафедры археологии СПбГУ (В. Я. Шумкин, Е. М. Колпаков) и кафедры антропологии МГУ (А. К. Очередной). Постоянно велось руководство аспирантами и соискателями, курсовыми и дипломными работами студентов, оппонирование дипломных работ. Успешно проходили традиционные ежегодные встречи сотрудников Отдела со студентами кафедры археологии. С. А. Васильев, Н. К. Анисюткин, С. Н. Лисицын, Г. В. Сеницына и Л. Б. Вишняцкий выступали в качестве оппонентов на защите кандидатских и докторских диссертаций в нашей стране и за рубежом.

Сотрудниками Отдела велась активная деятельность по пропаганде научных знаний в печати, на радио и телевидении, в сети Интернет. В 2011 г. В. Я. Шумкиным и Е. М. Колпаковым при участии С. А. Васильева в Центральном выставочном зале Санкт-Петербурга была организована крупномасштабная российско-французская выставка по итогам изучения наскальных изображений Евразии. Позднее выставки по петроглифам Кольского п-ова были открыты в Мурманске, музее Канозера (Мурманская обл.) и в Финляндии. В 2015 г. В. Я. Шумкин и Е. М. Колпаков принимали участие в организации выставки «Наскальное искусство Севера», организации экспозиций Мурманского краеведческого музея и музея г. Полярный. В. П. Любин и Е. В. Беляева работали над созданием выставки Музея истории Армении в Москве. В 2013 г. А. А. Сеницын открывал выставку по палеолитическому искусству с российским участием в Британском музее. В 2015 г. С. А. Васильев и С. Н. Астахов выступали в Агентстве ИТАР-ТАСС в передаче, посвященной юбилею Саяно-Тувинской экспедиции. С. А. Васильев читал лекции волонтерам экспедиции РГО «Кызыл-Курагино», а С. Н. Лисицын работал в Костёнках с волонтерами РГО. Выделю активность Л. Б. Вишняцкого по распространению современных представлений о происхождении человека и борьбе с лженаукой в Интернете (в качестве одного из организаторов сайта «Антропогенез.ру») и в печати.

Все сотрудники Отдела участвовали в работе многочисленных научных конференций и конгрессов, состоявшихся в нашей стране и за рубежом (Абхазия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Украина, Эстония, Литва, Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Польша, Чехия, Венгрия, Сербия, Португалия, Испания, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, Великобритания, Франция, Греция, Турция, Япония, США). Особо отмечу деятельное участие сотрудников Отдела в подготовке и проведении III (Великий Новгород — Старая Русса, 2011 г.) и IV (Казань, 2014 г.) Всероссийских археологического съездов. С. А. Васильев и В. Я. Шумкин руководили работой секций съездов. Представительная группа сотрудников Отдела участвовала в работе IV Северного археологического конгресса в Ханты-Мансийске (2015 г.), а С. А. Васильев был руководителем секции по первоначальному заселению Севера.

А. А. Сеницын был избран членом постоянной комиссии по верхнему палеолиту Международного союза доисторических и протоисторических наук. В. Я. Шумкин получил наградные дипломы участника международных форумов «Арктика: настоящее и будущее». С. Н. Астахову за долгую работу в регионе от руководства республики Тыва были вручены медали «Сто лет Кызылу» и «Единение России и Тувы: 100 лет». За выпуск в свет монографии «Неандертальцы: история несостоявшегося человечества» Л. Б. Вишняцкий был удостоен литературной премии им. А. Беляева в номинации «За лучшую научно-просветительскую книгу».

Многолетняя научная деятельность руководителя Отдела С. А. Васильева получила заслуженное признание — он был избран членом-корреспондентом Института палеонтологии человека в Париже, награжден премией Отделения историко-филологических наук РАН им. акад. В. П. Алексеева и Т. И. Алексеевой за научный вклад в антропологию и археологию и Почетной грамотой РГО.

В целом работы Отдела демонстрируют успешное продолжение основных линий исследования каменного века при активном участии молодых сотрудников. Важным положительным моментом является образование неформальных исследовательских коллективов, ориентированных на решение крупных научных задач (установление хронологии среднего палеолита Русской равнины и времени перехода к верхнему палеолиту, создание методического руководства по изучению каменной индустрии, подготовка к изданию материалов второго комплекса стоянки Костёнки 1). Омоложение кадрового состава коллектива является приоритетом; на этом пути достигнут некоторый прогресс, впрочем, пока недостаточный. Так, с уходом из жизни З. А. Абрамовой такое важнейшее направление, как изучение палеолитического искусства, осталось вне поля зрения ИИМК РАН. Если по тематике палеолита Костёнок и Русской равнины активно действуют молодые археологи, то этого нельзя сказать о кавказском направлении работы Отдела. В связи с крупномасштабными изысканиями по трассе Кызыл — Курагино после длительного затишья оживились исследования по палеолиту Южной Сибири; здесь также нужно подключать молодых специалистов. Необходимо возродить внимание к традиционной для нашего Отдела тематике исследования культур мезолита и неолита Северо-Запада России.

MAJOR RESULTS OF THE WORK OF THE PALEOLITHIC DEPARTMENT OF IHMC RAS IN 2011–2016

S. A. VASILIEV

Keywords: *Paleolithic, Neolithic, Caucasus, Russian Plain, Kostenki, Siberia, Arctic, excavations, petroglyphs.*

During the reporting period the Paleolithic Department of IHMC RAS continued to be active in the study of the Stone Age of Eurasia. The staff members of the Department organized and held a number of important international conferences, published a series of monographs, defended several candidate dissertations. The Department's field activity embraced many regions of both Russia and neighboring states. Main effort of the Department was focused on the study of the earliest sites of the Caucasus and the multilayered Upper Paleolithic sites of Kostenki. In addition, fieldwork was conducted at the Paleolithic sites of the Extreme Northeast of Asia, South Siberia, Southwestern Russian Plain. Worthy of particular note are wide-scale works in the North: the study of occupation sites and petroglyphs on the Kola Peninsula.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИИМК РАН В 2011–2016 гг.

В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ

Ключевые слова: *Экспериментально-трасологическая лаборатория ИИМК РАН, результаты работы, 2011–2016 гг.*

В Экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН за последние шесть лет (2011–2016 гг.) выполнен большой объем научно-исследовательских работ. Завершены две крупные плановые темы, заканчиваются исследования в рамках четырехлетней коллективной темы НИР Института. Выполнен также ряд проектов РФФИ, РГНФ и Программ фундаментальных исследований Президиума РАН. Основные результаты исследований опубликованы в двух монографиях, многочисленных статьях, изложены в докладах сотрудников на всероссийских и международных научных конференциях.

Тематика исследований Экспериментально-трасологической лаборатории (далее — ЭТЛ) в эти годы оставалась прежней. На основе трасологического и экспериментального методов изучались способы и приемы изготовления и функции изделий из археологических коллекций с целью реконструкции их первоначальной формы и структуры, составов производственного инструментария, конкретных технологий, видов производственной деятельности, хозяйства и особенностей культурных традиций человеческих коллективов и групп от раннего палеолита до раннего железного века. Работы в значительной своей части базируются на научной кооперации с археологами почти всех научных подразделений ИИМК РАН, многих других академических институтов, высших учебных заведений и музеев нашей страны и республик СНГ. При этом сотрудники Лаборатории, будучи профессиональными археологами, проводили также полевые исследования, используя комплексный междисциплинарный подход к изучению археологических памятников и полученных материалов.

За истекший период несколько улучшился кадровый состав Лаборатории. В 2013 г., сразу же после завершения обучения на кафедре археологии СПбГУ и получения магистерского диплома в Лабораторию была принята А. А. Малютина. Ученым советом ИИМК РАН утверждена тема ее будущей кандидатской диссертации «Производство и функции изделий из кости и рога в неолите Северо-Запада Русской равнины (верховья Западной Двины и Ловати)» (научный руководитель д. и. н. В. Е. Щелинский). В 2011 г. О. В. Лозовская успешно защитила кандидатскую диссертацию «Деревянные изделия позднего мезолита — раннего неолита лесной зоны Европейской части России: комплексные исследования (по материалам стоянки Замостье 2)» (научный руководитель

В. Е. Щелинский). По собственному желанию ушла на заслуженный отдых Т. А. Шаровская. На конец 2016 г. в Лаборатории работали 6 сотрудников, в том числе 1 доктор наук и 4 кандидата наук.

Исследования в основном проводились в рамках трех плановых тем НИР.

Первая трехлетняя тема «Техника и технологии первобытных производств (трасологический и технологический анализы археологических источников)» (руководитель В. Е. Щелинский) включала в себя четыре раздела и была завершена в 2012 г.

Раздел 1. «Технология и орудия выполнения петроглифов (на примере Пегтымель (Чукотка) и Шалаболино (Красноярский край))» (к. и. н. Е. Ю. Гирия). Впервые проведены детальные экспериментально-трасологические и технологические исследования петроглифов на Северо-Востоке России. Экспериментально установлены признаки применения различных техник пикетажа, гравировок и пришлифовки. Выделены различные технологии выполнения петроглифов на Пегтымельской и Шалаболинской писаницах.

Раздел 2. «Стратегии изготовления и использования инвентаря из органических материалов (дерево, кость, рог) в мезолите — неолите (на примере торфяниковых стоянок)» (к. и. н. О. В. Лозовская). Изучена большая коллекция, главным образом, деревянных изделий из стоянки Замостье 2 в Волго-Окском междуречье. Определен их технико-типологический состав. На основе следов изготовления и использования и экспериментального моделирования реконструирована технология изготовления и установлено вероятное функциональное назначение этих изделий.

Раздел 3. «Обработанное дерево неолит-энеолитической стоянки под крепостью Ниеншанц (комплексное исследование)» (Т. А. Шаровская). Выявлены приемы обработки деревянных кольев и жердей и изготовления лучин из неолитических и энеолитических слоев стоянки под крепостью Ниеншанц (СПб). Установлены основные параметры каменных орудий, использовавшихся для обработки дерева.

Раздел 4. «Технология обработки камня и орудия труда раннепалеолитической стоянки Кермек на Таманском п-ове» (В. Е. Щелинский). Впервые была предварительно изучена тогда еще небольшая коллекция каменных изделий древнейшей на территории нашей страны раннепалеолитической стоянки, возраст которой — около 2 млн лет. Проанализированы типология, технология изготовления и вероятные функции каменных орудий этой стоянки.

Две сотрудницы проводили экспериментально-трасологические исследования археологических материалов в рамках тем Отдела Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН (к. и. н. Н. Н. Скакун) и Отдела палеолита ИИМК РАН (к. и. н. Г. Н. Поплевко).

Следующая общая тема Лаборатории: «Технология обработки камня и органических материалов в культурах каменного века на территории Предкавказья и Русской равнины (трасологические, технологические и экспериментальные исследования археологических коллекций)» (руководитель В. Е. Щелинский) была годичной (2013 г.).

Раздел 1. «Исследование артефактов, входящих в технологический контекст изделий с резцовыми сколами стоянки Костёнки I (первый слой)» (Е. Ю. Гиря). Выявлена и описана особая технология расщепления камня, позволявшая контролируемо изменять угол заострения лезвия каменного орудия в зависимости от его функции.

Раздел 2. «Оценка различий в выборе органического сырья для разных категорий изделий в позднем мезолите и раннем неолите на материалах стоянки Замостье 2» (О. В. Лозовская). Установлен выборочный подход к использованию и обработке сырья для разных категорий изделий из дерева и кости.

Раздел 3. «Реконструкция технологии изготовления каменных орудий труда индустрий раннего палеолита Приазовья (типологическое, трасологическое и технологическое изучение археологических материалов стоянок Таманского п-ова)» (В. Е. Щелинский). Исследована новая коллекция каменных изделий стоянки Кермек, полученная раскопками памятника в 2012 г. Особое внимание уделено изучению нуклеусов и отщепов, характеризующих технологию первичного расщепления камня в индустрии стоянки. Установлено, что она основывалась на весьма простых, неподготовленных нуклеусах. При этом важную роль играло простое раскалывание отдельностей сырья для получения подходящих обломков, служивших и в качестве орудий, и заготовками для них.

Две сотрудницы Лаборатории — Н. Н. Скакун и Г. Н. Поплевко — работали с археологическими материалами по темам других научных подразделений Института.

С 2014 г. основные исследования сотрудников Лаборатории проводятся в рамках темы «Производство и использование орудий труда в палеолите, неолите и эпоху бронзы (технологическое, трасологическое и экспериментальное изучение археологических материалов)», 2014–2017 гг. (руководитель В. Е. Щелинский). Содержание работы: проведение комплексных полевых и кабинетных исследований по палеолиту, мезолиту, неолиту и энеолиту Южного Приазовья, Русской равнины, Волго-Окского междуречья, Урала, ближнего зарубежья (Украина, Болгария, Азербайджан, Грузия, Таджикистан). Описание, классификация, технологический и трасологический анализы каменного инвентаря и изделий из органических материалов, изучение сырьевой базы индустрий, экспериментальные исследования, анализ технологий, видов производственной деятельности, культурных традиций на базе изучаемых археологических мате-

риалов. Работа состоит из пяти разделов. Получены первые важные результаты.

Раздел 1. «Орудия труда костёнковско-авдеевско-зарайского культурного единства в позднем палеолите Русской равнины (по материалам стоянки Костёнки 1, первый культурный слой, с возможным привлечением материалов Зарайской и Авдеевской палеолитических стоянок)» (Е. Ю. Гирия). Проведены трасологический анализ нескольких сотен резцов, плоских резцовых сколов, снятых с ножей костёнковского типа, и скребков позднепалеолитической стоянки Костёнки 1 (1-й слой) и экспериментальные работы для сравнительных исследований. Установлено, в частности, что производство (формообразование) орудий может быть динамичным, это не всегда и не везде однозначно разовое изготовление заданной формы. Орудие могло начинаться с использования заготовки как таковой, далее подправляться для дальнейшего эффективного использования, не исключая возможности переоформления формы и угла заострения рабочего края по причине смены функции и/или материала обработки. Таким образом, в результате исследований удалось доказательно продемонстрировать, что типы каменных изделий, выделяемые чисто морфографически, зачастую не соответствуют реальным древним типам орудий.

Раздел 2. «Орудия труда и изделия неутилитарного назначения мезолит-неолитической стоянки Замостье 2 (Волго-Окское междуречье). Деревянный инвентарь и деревообрабатывающие орудия из кости» (О. В. Лозовская). Исследования направлены на выявление внутренних взаимосвязей разных категорий костяного, рогового и деревянного инвентаря на основе типологического, технологического и, в отдельных случаях, трасологического анализа. В частности, были получены новые данные о производстве, переоформлении и использовании деревообрабатывающих орудий из нижних челюстей бобров, прослежены соответствующие следы на деревянных и роговых предметах и, таким образом, определены конкретные виды работ (выбирание углублений и отверстий, выравнивание поверхностей, орнаментация). Проанализированы типы деревянных рыболовных конструкций (в том числе аналогии из памятников мезолита — неолита для Европейской России) и их основные технологические характеристики. Сделан вывод, что верши из расщепленных лучин появляются только в конце мезолита, что вероятно связано с изменениями в состоянии водоемов и рыбных ресурсов. Изучались способы крепления и использования наконечников метательного и колющего оружия, в частности, проанализированы типы насада, формы изделий и характер их повреждений. Можно говорить о двойном использовании наконечников — для охоты на крупных животных в воде и на суше. Изучены типы узлов при плетении сетей у позднемезолитического населения стоянки; все они относятся к шкотовому типу с применением S- и Z- кручения нитей.

Раздел 3. «Производство и функции изделий из кости и рога в неолите Северо-Запада Русской равнины (верховья Западной Двины и Ловати)» (А. А. Малютина). Проведена работа по технико-морфологическому и функциональному анализу костяного и рогового материала неолитических торфяниковых памятников Ловатско-Двинского междуречья. Проанализированы коллекции 120 изделий памятников Усвяты IV, Дяздицы I и II и Удвяты из фондов Псковского исторического музея. Выполнены графическая и фотофиксация, описание, классификация изделий и фотофиксация на них макро- и микроследов технологического и функционального характера. Аналогичная работа начата с материалами неолитических памятников Кривинского торфяника (Асавец II и Асавец 7, Республика Беларусь, раскопки М. М. Чернявского и Макс. М. Чернявского). Проанализировано 250 предметов из более чем 1000 изделий. Проведено 10 экспериментов, направленных на реконструкцию тех технологических и функциональных операций, которые были выявлены на археологических материалах.

Раздел 4. «Развитие методики экспериментально-трассологического анализа производственных комплексов. Изучение особенностей структуры хозяйства древних культур Евразии» (Н. Н. Скакун). Получены новые данные комплексного технико-морфологического и экспериментально-трассологического изучения материалов мезолитического памятника Ивановское 7 (Верхняя Волга) и нескольких объектов древнеземледельческих культур Балкано-Дунайского региона и Кавказа. Полное изучение каменного и костяного инвентаря стоянки Ивановское 7 позволило не только реконструировать технологию изготовления и использование некоторых орудий (костяного вкладышевого наконечника, каменных грузил), но и охарактеризовать хозяйственный тип памятников мезолитического времени. При исследовании орудийного комплекса неолитического поселения Дуранкулак/Нивата (Болгария) выявлены технологические и функциональные особенности инвентаря, прослежены культурно-хозяйственные связи как с одновременными памятниками, так и с более поздними комплексами. Всестороннее изучение материалов памятника трипольской культуры Бодаки (Украина), включавшее описание объекта, анализ производственного инвентаря и других категорий находок, позволило определить хозяйственные основы этого памятника и охарактеризовать его как поселение-мастерскую по обработке кремневого сырья. Изучение материалов одновременного памятника Кавказа (Алхан-тепе, Азербайджан) показало, что выявленные закономерности присущи также для материалов эпохи энеолита и этого региона. Результаты проведенных работ позволяют сделать обобщающие заключения об основных достижениях и направлениях развития техники, особенностях набора орудий в древних культурах Евразии.

Раздел 5. «Орудия труда эполейстоценовой стоянки Родники I на Таманском п-ове в контексте раннего палеолита Западного Предкавказья и Приазовья

(типология, технология изготовления, производственные функции)» (В. Е. Щелинский). Изучены геологический и палеонтологический контексты стоянки, установлены ее возраст (хронологический интервал — от 1,2 до 1,6 млн л. н.) и палеоэкологические условия. Установлено, что это одна из древнейших стоянок человека на территории России. Комплексно исследована вся каменная индустрия стоянки, что позволило получить сведения о технологии обработки камня и изготовления каменных орудий. На основе морфологии и функциональных признаков изделий выделены различные категории каменных орудий, свидетельствующие о разнообразной орудийной деятельности человека, что имеет важное теоретическое значение, учитывая весьма ранний возраст стоянки.

Сотрудница Лаборатории Г. Н. Поплевко продолжила участие в одной из тем Отдела палеолита.

Наряду с исследованиями по плановой тематике, большую и плодотворную работу проводили сотрудники Лаборатории, руководившие проектами РФФИ, РГНФ и Программ фундаментальных исследований Президиума РАН. О. В. Лозовская: РФФИ, проект № 11-06-00090-а, 2011–2013 гг. «Структура и экология озерных поселений в верхнем течении реки Волги и Западной Двины в среднем голоцене (междисциплинарное исследование)»; РФФИ, проект № 11-06-10030-к, 2011 г. «Организация и проведение полевых исследований на многослойной торфяниковой стоянке каменного века Замостье 2 (Московская область)»; РФФИ, проект № 12-06-10013-к, 2012 г. «Организация и проведение полевых археологических исследований на многослойной торфяниковой стоянке каменного века Замостье 2 (Московская область)»; РФФИ, проект № 14-06-06020-г, 2014 г. «Организация и проведение международной научной конференции по результатам исследовательского проекта (№ 11-06-00090-а) “Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы”»; РФФИ, проект № 16-06-20186-г «Проект организации международной научной конференции “Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики”». Г. Н. Поплевко: РФФИ, проект № 10-06-00096-а, 2010–2012 гг. «Комплексное типологическое, технологическое и трасологическое исследование материалов неолитического поселения Ракушечный Яр на Нижнем Дону»; РФФИ, проект № 11-06-10020-к, 2011 г. «Организация и проведение экспериментально-трасологической экспедиции по реконструкции древних технологий эпохи неолита на Нижнем Дону»; РФФИ, проект № 14-06-00106-а, 2014–2016 гг. «Реконструкция экосистемы и процессов адаптации археологических культур на Нижнем Дону в эпоху неолита — бронзы на основе данных естественнонаучных методов»; РФФИ, проект № 14-06-10035-к, 2014 г. «Научный проект проведения комплексной археологической экспедиции по исследованию материалов многослойного поселения Раздорское I на Нижнем Дону»; РФФИ, проект № 15-06-10160-к, 2015 г. «Научный проект проведения археологической экспедиции

по комплексному исследованию неолитических слоев поселения Раздорское I на Нижнем Дону»; РГНФ, проект № 10-01-00553-а/б «Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII–II тыс. до н. э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты)»; РГНФ, проект № 13-21-01003-а(м), 2013–2015 гг. «Хронология и периодизация озерных поселений эпохи неолита приграничных областей России и Беларуси». Н. Н. Скакун: РФФИ — ДФФД НАН Украины, проект № 13-06-90402-а, 2013–2014 гг. «Изучение сырьевой базы основных отраслей хозяйства древнеземледельческих культур Юго-Восточной Европы (по материалам кукутено-трипольской общности)»; РФФИ, проект № 16-06-00546-а, 2016–2018 гг. «Основные направления развития техники в эпоху энеолита (по результатам комплексного анализа производственного инвентаря земледельческих и скотоводческих культур Восточной и Юго-Восточной Европы)»; РГНФ, проект № 11-21-17003-а(м), 2011–2013 гг. «Технология изготовления и функциональное назначение костяных изделий в древних культурах Евразии»; РГНФ, проект № 14-21-16002-а(м), 2014–2016 гг. «Особенности кости как одного из основных видов сырья и значение костяной индустрии в древних культурах Евразии». В. Е. Щелинский: РФФИ, проект № 15-06-2060-г, 2015 г. «Проект организации международной научной конференции “Методы изучения каменных артефактов”»; РГНФ, проект № 11-01-18132-е, 2011 г. «Древнейшие палеолитические охотники и собиратели степной зоны Европейской части России. Раскопки и исследования раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка в Южном Приазовье»; РГНФ, проект № 12-01-18002-е, 2012 г. «Древнейшие палеолитические охотники и собиратели степной зоны Европейской части России. Раскопки и исследования раннепалеолитической стоянки Кермек в Южном Приазовье»; РГНФ, проект № 15-01-00049-а, 2015–2017 гг. «Каменные индустрии эоплейстоценовых раннепалеолитических стоянок Приазовья (хронология, типология, технология, функциональные и культурные особенности)»; Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», 2009–2011 гг. Направление 1. «Древнейшее наследие и истоки творческих начал человека», проект «Сырьевые ресурсы и технологии обработки камня индустрий раннего и среднего палеолита Юга Европейской части России (Кавказ, Приазовье)» и «Традиции и инновации в истории и культуре», 2012–2014 гг., проект «Олдованские традиции и их развитие в раннем палеолите Южного Приазовья (по материалам стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуострове)».

Кроме того, ряд сотрудников (Е. Ю. Гиря, О. В. Лозовская, А. А. Малютина, Г. Н. Поплевко, Н. Н. Скакун) участвовали и участвуют в проектах различных научных фондов в качестве исполнителей.

Успешно выполнены два международных научных проекта: 1) германороссийский проект «Экономика мезолита — неолита стоянки Замостье 2, Россия»

в рамках Соглашения о сотрудничестве между ИИМК РАН и Центром балтийских и скандинавских исследований, Музей Шлосс-Готторф в Шлезвиге, Фонд Шлезвиг-Гольштейна, 2011–2015 гг. (руководители и исполнители: от российской стороны — О. В. Лозовская, В. М. Лозовский, от немецкой стороны — д-р Х. Любке, д-р У. Шмольке, д-р Д. Медоуз, д-р Е. Никулина и К. Гобель); 2) болгаро-российский проект «Древние пути заселения Европейского континента: миграционные процессы через Приазовье и Балканы. Характеристика индустрий и развитие культурного обмена между человеческими группами» в рамках Соглашения о научном сотрудничестве между РАН и Болгарской АН, 2012–2014 гг. (руководители и исполнители: от российской стороны — В. Е. Щелинский, от болгарской стороны — д-р М. Гюрова, д-р С. Иванова).

Важное место в работе Лаборатории занимали археологические раскопки. О. В. Лозовская в 2011–2014 гг. руководила Сергиево-Посадской археологической экспедицией, проводившей раскопки мезолит-неолитической стоянки Замостье 2 в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. В 2012–2013 гг. продолжалась работа экспедиции ИИМК РАН, руководимой Н. Н. Скаун, на трипольском поселении Бодаки в Тернопольской обл. Украины. В. Е. Щелинский в 2011–2012 гг. руководил Приазовской палеолитической экспедицией ИИМК РАН и раскопками раннепалеолитических стоянок Богатыри/Синяя Балка и Кермек. Г. Н. Поплевко в 2015 г. принимала участие в раскопках многослойного поселения Раздорское 1 на Нижнем Дону.

За истекший период по материалам исследований в Лаборатории опубликованы две монографии: В. Е. Щелинский «Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье» (СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2014. 168 с.) и Г. А. Хлопачёв, Е. Ю. Гиря, Х. Кимура «Homo Sapiens, освоение северных территорий в ледниковом периоде. Жизнь и техника охотников на мамонтов и их потомков» (Токио: Rokuichi Shobo; Юзанкаку, 2013. 210 с. (на яп. яз.)), а также сборник научных трудов «Следы в истории: к 75-летию В. Е. Щелинского» (Лозовская О. В., Лозовский В. М. и Гиря Е. Ю. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2015. 272 с.) и более 160 статей, в том числе 17 — в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, и 158 — в изданиях, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Сотрудники Лаборатории активно участвовали во многих всероссийских и международных конференциях и были организаторами некоторых из них. В 2014 г. совместно с Отделом палеолита ИИМК РАН и другими научными учреждениями были организованы и проведены Международные конференции «Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы» (СПб, 19–21 мая 2014 г.) и «Археология озерных поселений IV–II тыс. до н. э.: хронология культур и природно-климатические ритмы» (СПб, 13–15 ноября 2014 г.). В 2015 г. Лаборатория

приняла участие в организации и проведении Международных конференций «Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции» (СПб, 12–16 мая 2015 г.) и «Методы изучения каменных артефактов» (СПб, 16–18 ноября 2015 г.). В 2016 г. при участии Лаборатории была организована и проведена Международная конференция «Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики» (СПб, 24–27 мая 2016 г.). Сотрудники Лаборатории выступили с докладами на более чем 160 научных конференциях, проходивших в России, ближнем и дальнем зарубежье.

На заседаниях Лаборатории, наряду с обсуждением текущей работы, докладов сотрудников и зарубежных коллег, заслушаны доклады следующих стажеров Лаборатории, прикомандированных из учреждений Санкт-Петербурга, других городов России и ближнего зарубежья: 2014 г. — В. Б. Панковский (Киев) «О стажировке в ЭТЛ по теме: “Методика экспериментально-трасологического изучения костно-роговых индустрий (материалы поздней бронзы)”» (22.01), А. Тетрашвили (Тбилиси) «Технико-типологические и трасологические исследования микролитов из мезолитических памятников Грузии» (22.12); 2015 г. — А. А. Прут (СПб) «Костяные индустрии древних культур морских зверобоев Восточной Чукотки. Технология и орудия обработки кости в древних культурах морских зверобоев Восточной Чукотки» (16.02), Д. Н. Фёдорова (СПб) «Петроглифы. Методика фиксации и изучения следов обработки. Технология и датировка петроглифов Северо-Запада России» (25.05); 2016 г. — Л. В. Зоткина (Новосибирск), Х. Плиссон (Бордо) «Современные трасологические исследования петроглифов Южной Сибири: методика и результаты» (29.02).

В Лаборатории была возобновлена практика проведения летних экспериментально-трасологических школ-семинаров (с присутствием зарубежных участников) с целью обучения молодых археологов методикам трасологического изучения функций первобытных орудий и технологий их изготовления, а также обсуждения актуальных вопросов трасологического анализа археологических материалов. Школы-семинары проводились под руководством: Е. Ю. Гири в Костёнковской палеолитической экспедиции ИИМК РАН в с. Костёнки Воронежской обл. (2011 г.) и на базе Этно-археологического комплекса «Затерянный Мир» в пос. Пухляковском Ростовской обл. (2012, 2013, 2015, 2016 гг.); Г. Н. Поплевко — в Комплексной экспедиции ИИМК РАН в пос. Пухляковском Ростовской обл. (2011, 2012, 2014–2016 гг.), Н. Н. Скакун — в Энеолитической экспедиции ИИМК РАН в с. Бодаки на Украине (2012 г.), в Староладожской экспедиции ИИМК РАН (2014 г.) и совместно с М. Ш. Галимовой (ИА АН Республики Татарстан) и Х. Плиссоном (Университет г. Бордо, Франция) в рамках II Международной полевой археологической школы, организованной в Татарстане ИА АН Республики Татарстан, Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Республиканским фондом возрождения памятников истории

и культуры, МОН и МК Республики Татарстан на базе Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Как и прежде, сотрудники Лаборатории руководили работами соискателей и стажеров и нередко выступали с лекциями перед студентами и молодыми археологами.

EXPERIMENTAL-TRACEOLOGICAL LABORATORY OF IHMC RAS IN 2011–2016

V. E. SCHELINSKY

Keywords: *Experimental-Traceological Laboratory, results of work, 2011–2016.*

In the last six years (2011–2016) the Experimental-Traceological Laboratory of IHMC RAS has carried out a large amount of research work. Two major projects were completed, and the third one, conducted within the framework of the four-year collective research plan of the Institute, is being completed, too. In addition, the staff of the Laboratory implemented a number of projects funded by the Russian Foundation for Basic Research, Russian Foundation for Humanities, and the Presidium of RAS. The main results of this work were published in two monographs and numerous papers and presented at a number of domestic and international scholarly conferences.

ОТДЕЛ АРХЕОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАВКАЗА ИИМК РАН В 2011–2016 ГГ.

В. А. АЛЁКШИН, А. В. ПОЛЯКОВ

Ключевые слова: *Центральная Азия, Северное Причерноморье, Восточное Прикарпатье, Северный Кавказ, Южная Сибирь, энеолит, бронзовый век, железный век, могильник, дольмен, поселение, древние земледельцы, пастушеские племена, цивилизация, палеометалл, археологическая культура.*

Сотрудники Отдела изучают древнеземледельческие и кочевнические общества Евразии, культурные взаимодействия городских цивилизаций Востока и варварской периферии. Эти общие направления реализуются в разработках, посвященных исследованию древних культур Центральной Азии и Казахстана, Северного Кавказа, Восточного Прикарпатья, степной зоны Северного Причерноморья, Волго-Уральского междуречья и Южной Сибири. За отчетный период исследователи Отдела издали 12 монографий, приняли участие в написании шести коллективных монографий, четырех научных сборников и двух брошюр. Опубликовано материалы двух крупных Международных конференций и трех круглых столов, написаны 415 статей, тезисов и информационных заметок. Исследователи Отдела участвовали в грантах РГНФ (14), РФФИ (11), Президиума РАН (4), РГО (2), гранте Министерства культуры РФ, а также в нескольких международных проектах и программах, поддержанных научными фондами стран СНГ, Великобритании, Германии, Польши, Китая, Южной Кореи и США. Продолжались исследования археологических памятников Центральной Азии (Туркменистан, Таджикистан), Северного Кавказа и Южной Сибири. Сотрудники Отдела приняли активное участие в 162 научных форумах, которые проходили в России (91), в странах ближнего (32) и дальнего (39) зарубежья. За истекшие шесть лет при Отделе защищены шесть кандидатских диссертаций. В целом научная работа Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа в 2011–2016 гг. проходила успешно.

Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН является ведущим научным центром России по исследованию древних культур Центральной Азии, Кавказа и Сибири. На декабрь 2016 г. в подразделении работали 24 сотрудника, в том числе 3 доктора наук, 18 кандидатов наук и 3 сотрудника без степени¹. В 2014 г. Отдел понес тяжелую утрату — ушла из жизни бывший сотрудник Отдела к. и. н. Э. С. Шарафутдинова, специалист в области первобытной археологии евразийских степей.

¹ До назначения в апреле 2016 г. к. и. н. Н. Ю. Смирнова ученым секретарем ИИМК РАН в Отделе насчитывалось 25 сотрудников, в том числе 19 кандидатов наук.

Отдел проводит исследовательскую деятельность по трем направлениям: 1) в изучении раннеземледельческих обществ Центральной Азии эпохи энеолита и бронзового — раннего железного веков особое внимание уделено проблемам происхождения и хронологии древнеземледельческих культур, их хозяйственному и социальному развитию, взаимосвязям с пастушескими и кочевническими племенами Евразии (Казахстан, Волго-Уральское междуречье). К этому направлению примыкают исследования античных и раннесредневековых городов Центральной Азии, включая жилую и сакральную архитектуру, фортификацию и повседневную культуру; 2) разработка актуальных проблем энеолита — бронзового века Северного Кавказа ориентирована на анализ материалов поселений и могильников, архитектуру погребально-культовых мегалитических сооружений (дольмены); 3) изучение генезиса, эволюции и хронологии археологических культур степной зоны России осуществляется в широком временном (энеолит, бронзовый и железный века) и территориальном (Северное Причерноморье, Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал, Южная Сибирь и Забайкалье) диапазонах. Все эти направления ориентированы на изучение закономерностей развития культуры населения энеолита, бронзового и железного веков на территории нынешней России и стран СНГ. Отдел является единственным научным коллективом в России, в составе которого работают специалисты по первобытной, античной и раннесредневековой археологии Центральной Азии.

Исследователи Отдела издали в 2011–2016 гг. 12 монографий, а также принимали участие в создании шести коллективных монографий, четырех сборников научных трудов и двух брошюр. Кроме того опубликованы материалы двух крупных Международных конференций и трех круглых столов. Всего издано 295 статей, в том числе 48 статей в рецензируемых журналах, а также 106 тезисов и 14 информационных заметок.

В 2012 г. были успешно завершены коллективные плановые темы: 1) «Раннеземледельческие и кочевнические племена на юге Центральной Азии в древности и раннем средневековье (материальная культура, хронология, контакты, духовное развитие и общественные отношения)» (руководитель к.и.н. В. А. Алёкшин, исполнители: к.и.н. Д. Абдуллоев, к.и.н. В. А. Завьялов, к.и.н. Ю. Г. Кутимов, д.и.н. Л. Б. Кирчо, к.и.н. С. С. Миняев, к.и.н. В. П. Никоноров, д.и.н. В. И. Распопова, к.и.н. Н. Ф. Соловьёва); 2) «Культуры евразийских степей и Кавказа в древности и раннем средневековье» (руководитель с. н. с. В. С. Бочкарёв, исполнители — к.и.н. Н. А. Боковенко, д.и.н. Э. Б. Вадецкая, к.и.н. М. Т. Кашуба, к.и.н. М. Е. Килуновская, н. с. С. В. Красниенко, к.и.н. И. П. Лазаретов, к.и.н. А. В. Поляков, к.и.н. М. Н. Пшеницына, к.и.н. А. Д. Резепкин, к.и.н. М. Б. Рысин, к.и.н. Вл. А. Семёнов, к.и.н. А. В. Субботин, м. н. с. Н. Ю. Смирнов, к.и.н. Л. А. Соколова, м. н. с. В. Я. Стёганцева, к.и.н. В. А. Трифонов). Были изданы брошюра, три монографии, а также написаны разделы в коллективные труды и статьи в многочисленные сборники научных трудов.

В брошюре В. И. Распоповой и Б. И. Маршака «Дворец VI века у подножия цитадели древнего Пенджикента» (СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. 80 с.) представлены итоги спасательных раскопок (1988–1989) одного из дворцов древнего Пенджикента, частично поврежденного во время строительных работ.

В монографии Э. С. Шарафутдиновой и В. Г. Житникова (Ростов-на-Дону) «Курганные могильники раннесрубной культуры на Верхнем Чире (юг Среднего Подонья)» (СПб.: Филологический ф-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. 180 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 36]) введены в научный оборот неопубликованные материалы из 12 некрополей раннесрубной культуры на юге Среднего Подонья, выделены три разновременные группы могильников XVIII–XVI вв. до н. э. и прослежен эволюционный характер развития срубной культуры в регионе. Монография Л. А. Соколовой «Формирование окуневского культурного комплекса. Эпоха ранней бронзы Южной Сибири» (Саабрюкен: Изд-во LAP Lambert, 2011. 336 с.) посвящена проблемам происхождения и этапам развития окуневской культуры. В книге А. Д. Резепкина «Новосвободненская культура (По материалам могильника Клады)» (СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2011. 344 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 37; «Archaeologia varia»]) представлена полная публикация раскопанного автором курганного могильника Клады (Майкопский р-н Республики Адыгея). На основе типологического и стратиграфического методов анализа инвентаря и погребальных сооружений исследователь выделяет новосвободненский этап майкопской культуры как самостоятельное культурное явление. М. Т. Кашуба совместно с археологом из Киева М. Н. Дараган написала главу 3 «Полевые исследования Жаботинского поселения (1950–1951, 1957–1958, 1972 гг.)» (с. 74–384) в монографии М. Н. Дараган «Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной лесостепи» (Киев: КНТ, 2011. 848 с.).

Две монографии опубликовали бывшие сотрудники Отдела. В книге Н. Ю. Кузьмина «Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура» (СПб.: Айсинг, 2011. 456 с.) представлены материалы раскопок автора в 1974–1995 гг. в составе Красноярской и Среднеенисейской экспедиций ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН. На основе анализа 880 тесинских грунтовых могил и 33 курганов-склепов, изученных на Среднем Енисее до 2005 г., исследователь проследил особенности сложения и развития выделяемой им тесинской культуры (конец III в. до н. э. — начало III в. н. э.), определил ее вклад в формирование таштыкской общности. В монографии Д. Г. Савинова² «Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.)» (СПб.: ЭлекСис, 2012. 180 с.) полностью опубликованы материалы ранней тагарской культуры по раскопкам автора на юге Минусинской котловины в 1986–1989 гг. Рассмо-

² Ныне — профессор кафедры археологии Института истории СПбГУ.

трены история исследования тагарской культуры, происхождение и компонентный состав, хронология и периодизация, локальные варианты.

Специалисты Отдела приняли также участие в написании статей (Э. Б. Вадецкая, Вл. А. Семёнов), подготовке некоторых материалов (Л. А. Соколова) и редактировании (Э. Б. Вадецкая и А. В. Поляков) научного сборника «Афанасьевская культура 2» (Барнаул: Азбука, 2012. 226 с.), вышедшего в свет под грифами ИИМК РАН и ИАЭТ СО РАН.

В сборнике «Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010)» (Субботин А. В. (отв. ред.), Кирчо Л. Б., Красниенко С. В., Стёганцева В. Я. (ред.). СПб.: Инфо-Ол, 2012. 176 с.) суммируются результаты по выявлению и регистрации памятников истории и культуры в различных регионах России: уникальные мегалитические сооружения (дольмены) в Майкопском р-не Республики Адыгея (А. Д. Резепкин и Г. Н. Поплевко), памятники Карачаево-Черкесской Республики (М. Б. Рысин); паспортизация археологических памятников Ужурского р-на Красноярского края (А. В. Субботин и С. В. Красниенко); мониторинг на территории Аскизского р-на Республики Хакасия (Н. А. Боковенко и В. К. Кулимов); многочисленные наскальные изображения и курганные могильники Республики Тыва (М. Е. Килуновская).

С 2013 г. сотрудники Отдела работают по двум большим многолетним плановым темам: 1) «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии» (руководитель В. А. Алёкшин, исполнители — Д. Абдуллоев, В. А. Завьялов, Ю. Г. Кутимов, Л. Б. Кирчо, С. С. Миняев, В. П. Никоноров, В. И. Распопова) и 2) «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)» (руководитель В. С. Бочкарёв, исполнители — Н. А. Боковенко, Э. Б. Вадецкая, М. Т. Кашуба, М. Е. Килуновская, С. В. Красниенко, И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, М. Н. Пшеницына, А. Д. Резепкин, М. Б. Рысин, Вл. А. Семёнов, Н. Ю. Смирнов, Л. А. Соколова, В. Я. Стёганцева, А. В. Субботин, В. А. Трифонов). По этим направлениям вышли из печати монографии, брошюра и сборники статей.

Э. Б. Вадецкая, А. В. Поляков и Н. Ф. Степанова (ИАЭТ СО РАН) опубликовали «Свод памятников афанасьевской культуры» (Молодин В. И. (отв. ред.). Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.), в котором введены в научный оборот все археологические материалы афанасьевского типа, добытые при исследовании Горного и Предгорного Алтая, Енисея, Тывы, Монголии, Северо-Западного Китая, Узбекистана (долина Зеравшана) и Восточного Казахстана. В монографии Э. Б. Вадецкой и А. И. Поселянина (Хакасский НИИ языка, литературы и истории, Абакан) «Таштыкский погребально-поминальный комплекс Белый Яр 3»

(Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2015. 210 с.) дана подробная характеристика таштыкского памятника Белый Яр 3, где впервые полностью исследованы каменно-земляной склеп VI–VII вв. н. э. с десятками захороненных в нем взрослых людей, грунтовые детские могильники и поминальники. Н. А. Боковенко и С. Легран (CNRS) опубликовали обзор археологических культур Минусинской котловины — Bokovenko N., Legrand S. «Ancient cultures of the Minusinsk Basin in Eastern Eurasia [4–1 millenniums BCE]» (Seoul: Dongguk University publ., 2015. 173 p. (на кор. яз.)). С. В. Красниенко и А. В. Субботин в книге «У Солгонского кряжа. Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край): История изучения и современное состояние» (СПб., 2013. 192 с.) продолжили издание памятников древности, выявленных на юго-западе Красноярского края. В книге Н. А. Боковенко, Ю. А. Смирнова и С. В. Александрова «Археологические памятники долины Черного Июса на севере Хакасии» (СПб.: ЭлекСис, 2014. 154 с. [Археологические раскопки на дорогах Хакасии. Вып. 3]) анализируются тагарские курганы долины р. Черный Июс. А. В. Субботин в книге «Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников)» (СПб., 2014. 154 с.) исследует археологические материалы 12 полностью раскопанных могильников развитого этапа тагарской культуры. Отметим также, что М. Т. Кашуба написала главу IV о могильнике раннего железного века Сахарна I (Necropola Saharna I [Țiglău] și locul ei în studierea practicilor funerare a comunităților culturii Saharna [în baza rezultatelor cercetărilor efectuate de G. D. Smirnov și G. P. Sergheev în anul 1950]. P. 127–156, 398–423, fig. 183–209) в монографии молдавских археологов И. Никулицэ и А. Ничика — I. Niculiță, A. Niciu «Așezarea și necropola din prima epocă a fierului Saharna-Țiglău» (Chișinău: Muzeul Național de Istorie a Moldovei, Tipogr. «Bons Offices», 2014. 423 p.).

В брошюре Д. Абдуллоева «Арабские, персидско-таджикские и тюркские заимствования в русском языке» (СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. 60 с.) на основе сведений персидско-таджикских письменных источников X–XVIII вв. и толковых словарей русского языка XVIII–XX вв. рассмотрены вопросы о том, когда в русский язык вошла арабская, персидско-таджикская и тюркская лексика военного дела, архитектуры, торговли, тканей, обуви, одежды, растительности, кондитерских изделий и полезных ископаемых. Книга стажера Отдела Ф. А. Раззокова «Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э.» (Кирчо Л. Б. (отв. ред.). СПб.: НКТ, 2016. 248 с.) посвящена изучению строительного дела и архитектуры поселения Саразм в верховьях р. Зеравшан (Таджикистан) — северовосточного форпоста культуры древних земледельцев Центральной Азии в энеолите и бронзовом веке.

В 2011–2016 гг. увидели свет несколько коллективных монографий. В книге «Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции)» (Савинов Д. Г. (отв. ред.). СПб.: ЭлекСис, 2013. 232 с.) глава I принадлежит перу к. и. н. Ю. И. Трифонова, а глава III — д. и. н. Г. В. Длужневской. Оба исследователя в 1960–1980-х гг. в составе Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР проводили полевые изыскания в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС (Центрально-Тувинская котловина). В книге впервые публикуются разнообразные археологические материалы периода Древнетюркского и Уйгурского каганатов (вторая половина I тыс. н. э.): погребения с конем, предметы вооружения и снаряжения верхового коня, украшения), культовые сооружения. Научно аннотированный альбом «Дорога длиной в тысячелетия...» (Соловьёва Н. Ф. (отв. ред.), Смирнов Н. Ю. (ред.). СПб.: Любавич, 2015. 196 с., цв. ил.) посвящен результатам охранно-спасательных археологических мероприятий, проведенных в зоне строительства железной дороги Элегест — Кызыл — Курагино специалистами ИИМК РАН с 2009 г. и РГО с 2011 г. Часть разделов этого издания подготовили сотрудники Отдела Н. А. Боковенко, М. Е. Килуновская, И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, Вл. А. Семёнов и Н. Ю. Смирнов. В альбоме представлены сведения об изученных археологических памятниках Южной Сибири и Центральной Азии от палеолита до средневековья. Третья книга написана Н. А. Боковенко совместно с сотрудниками Алтайского университета А. Л. Кунгуровым и А. А. Тишкиным, а также московским исследователем Е. Г. Дэвлет и корейским археологом Чжан Со Хо — N. A. Bokovenko, A. L. Kungurov, A. A. Tishkin, E. G. Devlet, Jang Seog-Ho «Altai Sketch: The Gorno Altai (Seoul: Northeast Asian History Foundation, 2014. 376 p.) (на кор. яз.) и посвящена археологии Горного Алтая.

Особо отметим сборник «Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010)» (В. А. Алёкшин (отв. ред.), М. Т. Кашуба. Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева (ред.). СПб.: АртExpress, 2014. 464 с.), посвященный проблемам теории археологии, а также анализу разновременных археологических комплексов от Кипра, Анатолии и Аравийского п-ова до Европы, Кавказа, Центральной Азии и Южной Сибири. Опубликованные исследования существенно уточняют вопросы происхождения и хронологии древних обществ Евразии, модели их взаимодействия, реконструкции различных стадий развития духовной культуры.

В сборнике «Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015): Археология, история, культура» (Никоноров В. П., Алёкшин В. А. (ред.). СПб.: Контраст, 2015. 1074 с. [Записки Восточного Отделения РАО. Новая серия. Т. 3 (28); Тр. ИИМК РАН. Т. 45]) опубликованы научные разработки ведущих российских ученых и их коллег из ближнего зарубежья по археологии, истории, нумизматике, филологии и эпиграфике

древнего и средневекового Востока. Сборник также содержит разнообразные материалы мемориального, информационного и справочного характера. Это издание продолжает замечательные традиции авторитетнейшего органа отечественного востоковедения (Записки Восточного Отделения РАО), основанного в 1886 г. Среди авторов статей — сотрудники центральноазиатской группы Отдела Д. Абдуллоев, В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо, Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров и В. И. Распопова.

Научные интересы специалистов Отдела обширны и выходят за пределы указанных выше плановых тем. Здесь выделяются несколько важных направлений, тем и опубликованных работ.

В монографию «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (Носов Е. Н. (отв. ред.-сост.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.), в которой прослежены этапы развития академической археологической науки Петрограда/Ленинграда/Санкт-Петербурга в 1919–2014 гг., В. А. Алёшкин написал 11 разделов для главы 1 «Председатели Академии, директора Института и заведующие Ленинградским отделением, их заместители (товарищи председателя) и ученые секретари», главу 4 «Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа», Приложение «Сотрудники РАИМК/ГАИМК/ИИМК АН СССР/ЛОИИМК АН СССР/ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН» (совместно с Е. Н. Бобровской), а Л. Б. Кирчо написала для главы 1 этого издания раздел «Товарищи председателя Академии, заместители директоров по научной работе и ученые секретари Института».

Из печати вышла книга Д. Абдуллоева «Словарь средневековых персидско-таджикских военных терминов» (Душанбе: Маориф, 2011 (на тадж. яз.)). Н. А. Боковенко (совместно с казахстанскими археологами З. Самашевым и С. Мургабаевым, а также ученым из Южной Кореи Чжан Со Хо) написал коллективную монографию «Наскальное искусство Казахстана» (Сеул: Фонд истории Северо-Восточной Азии; Астанинский филиал ИА им. А. Маргулана Комитета науки МОН РК, 2011. 463 с. (на кор. и рус. яз.)). В. С. Бочкарёв принял участие в создании терминологического словаря-справочника «Классификация в археологии» (Колпаков Е. М. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. 251 с.), который имеет большое значение в области теории археологии и методов классификации артефактов. Монография Вл. А. Семёнова «Искусство варварских племен» (СПб.: Типография «НП-Принт», 2015. 400 с.) посвящена искусству варварского мира. Прослежены влияния на него греков в Северном Причерноморье, персов, китайцев и сюнну в азиатской части степного пояса. Издан также альбом фотографий «Египет 100 лет назад. Из коллекции (1920–1925) русского художника Ивана Билибина» (Длужневская Г., Субботин А. (сост.). Каир: Анба Русийа [Египетско-русская ассоциация по культуре и науке]; ИИМК РАН; ИВ РАН, 2015. 248 с.).

Исследователи Отдела являются членами редакционных коллегий периодических изданий ИИМК РАН и других печатных органов — рецензируемых журналов, входящих в список ВАК: «Археологические вести» № 17–22 (2011–2016 гг.) (Н. Ю. Смирнов и с 2016 г. — М. Т. Кашуба) и «Записки ИИМК РАН» № 6–14 (2011–2016 гг.) (В. А. Алёкшин, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора)). В издательскую группу обоих журналов входит также В. Я. Стёганцева. В. А. Завьялов являлся членом редколлегии издания «Бюллетень ИИМК РАН» № 2–4 (2011–2014 гг.). В. С. Бочкарёв и М. Т. Кашуба являются членами редколлегии издания «Российский археологический ежегодник» № 1–5/6 (2011–2016). В. А. Алёкшин и В. П. Никоноров входят в редколлегию издания «Записки Восточного отделения Российского археологического общества» (новая серия). В. П. Никоноров является также ответственным редактором серии *Militaria Antiqua*, в которой публикуются работы, посвященные истории военного дела древних и средневековых народов Евразии.

Некоторые сотрудники Отдела состоят членами редколлегий зарубежных археологических журналов: М. Т. Кашуба («*Revista Arheologică*» и «*Tyragetia*», Кишинёв), С. С. Миняев («*Asian archaeology*», Чаньчунь и «*Global Journal of Anthropology Research*», ISSN online: 2410-2806), В. П. Никоноров («*Anabasis: Studia Classica et Orientalia*», Жешувский университет, г. Жешув и «*Acta Archaeologica Lodziensia*», г. Лодзь, Польша; «*Культурные ценности*», Ашхабад, Туркменистан).

Специалисты Отдела редактировали и готовили к печати: 1) «Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород — Старая Русса. 2011 г.» (Макаров Н. А., Носов Е. Н. (отв. ред.), Богуславский О. И., Вахтина М. Ю., Дорофеева Т. С., Кашуба М. Т., Лопатин Н. В., Кирчо Л. Б., Хвоцинская Н. В., Шаяхметова Л. Г. (ред.). СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1–2. 848 с.); 2) «Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга, 22–23 апреля 2013 г.» (Алёкшин В. А. (отв. ред.), Бессуднов А. А. (сост.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. 124 с.); 3) «Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы МНК молодых ученых. Санкт-Петербург, ИИМК РАН, 25–28 апреля 2016 г.» (Алёкшин В. А. (отв. ред.), Ткач Е. С., Бессуднов А. А. (сост.). СПб.: НКТ, 2016. 378 с.); 4) «Третья Абхазская международная археологическая конференция: Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа: Материалы» (Кашуба М. Т. и Скаков А. Ю. (отв. ред.). Сухум: ИИМК РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии; Республиканское управление печати «Дом печати», 2013. 396 с.); 5) «Принципы датирования памятников эпохи бронзы, железного века и средневековья: Материалы российско-германского коллоквиума» (Носов Е. Н., Шир В., Кайзер Э., Кашуба М. Т., Щеглова О. В. и др. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; СПбГУ, 2013. 192 с.).

В. С. Бочкарёв подготовил к публикации две книги Ю. В. Андреева «Поселения эпохи бронзы на территории Греции и островов Эгеиды» (СПб.: Нестор-История, 2013. 360 с. [Исторические исследования; Тр. ИИМК РАН. Т. 40]) и «Дорийское завоевание: Историческая проблема в свете археологии» (СПб.: Нестор-История, 2015. 222 с. [Историческая библиотека; Тр. ИИМК РАН. Т. 43]).

В. П. Никоноров и И. М. Стеблин-Каменский подготовили к изданию труд средневекового ученого Бируни: Абу-Р-Райхан Мухаммед Ибн Ахмед ал-Бируни «Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия)» (пер. с араб. А. М. Беленицкого; статьи и примеч. А. М. Беленицкого, Г. Г. Леммлейна; вступ. ст. И. М. Стеблин-Каменского, В. П. Никонорова, Н. П. Юшкина. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2011. 592 с. [Fontes scripti antiqui]). В. П. Никоноров и Л. В. Шадричева подготовили к изданию монографию Ю. В. Андреева «Спартанский эксперимент: общество и армия Спарты» (СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2014. 304 с. [Историческая библиотека; Тр. ИИМК РАН. Т. 41]). Кроме того В. П. Никоноров редактировал книги Ю. С. Худякова и Н. Эрдэнэ-Очира «Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н. э.)» (СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 172 с. [«Historia Militaris»]) и В. А. Горончаровского «Спартакская война: восставшие рабы против римских легионов» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 176 с. [Militaria Antiqua. Т. 14]). В. П. Никоноров совместно с Ю. А. Виноградовым и А. А. Сеницыным подготовили к изданию XXXI том «Боспорских исследований» (Керчь: Керченская городская тип., 2015, 431 с.). В. И. Распопова редактировала книги Б. И. Маршака «Керамика Согда V–VII веков как историко-культурный памятник (к методике изучения керамических комплексов)» (СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. 384 с.) и «Культурные связи Востока и Европы в торевтике XI–XIII вв. Серебро с чернью» (СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. 175 с.), а также монографию И. Рахматуллаева «История жилого квартала древнего городища Пенджикента VII–VIII веков» (Душанбе, 2015. 200 с.).

Большое значение для научной деятельности Отдела играет финансовая поддержка его исследовательских, экспедиционных и издательских проектов российскими и международными фондами. За минувшие шесть лет РГНФ поддержал 10 проектов (В. А. Алёшкин, Э. Б. Вадецкая, Ю. Г. Кутимов, А. Д. Резепкин, Л. А. Соколова, В. А. Трифонов), еще в четырех проектах РГНФ сотрудники Отдела были исполнителями (М. Т. Кашуба, А. В. Поляков, Л. А. Соколова), РФФИ — 11 проектов (С. С. Миняев, А. Д. Резепкин, В. А. Трифонов), Президиумом РАН — четыре проекта (И. П. Лазаретов, В. А. Трифонов), РГО — два проекта (А. В. Поляков, В. А. Трифонов) и МК РФ — один проект (А. Д. Резепкин). Осуществлялись и международные проекты по линии стран СНГ (М. Т. Кашуба), Польши (В. П. Никоноров), Великобритании (В. А. Трифонов), Китая, Южной Кореи и США (С. С. Миняев) и Германии (М. Т. Кашуба).

В 2011–2016 гг. продолжалось исследование археологических памятников Центральной Азии. Л. Б. Кирчо в 2014 г. в составе Российско-Туркменской комплексной экспедиции ИИМК РАН (начальник Н. Ф. Соловьёва) продолжила раскопки Алтын-депе на стратиграфическом раскопе 5, а в 2015 г. в качестве консультанта принимала участие в Российско-Туркменской археологической экспедиции Института этнологии РАН (начальник д. и. н. Н. А. Дубова) на Гонур-депе — крупнейшем центре бронзового века в древней дельте р. Мургаб на юго-востоке Туркменистана.

Ю. Г. Кутимов в составе Южно-Таджикистанской международной археологической экспедиции (Германский археологический институт, Национальный музей восточного искусства в Риме, Институт Востоковедения РАН, ИИМК РАН, Институт истории, археологии и этнографии АН РТ) проводил в 2009–2013 гг. раскопки погребений эпохи бронзы в Гелоте и Дарнайчи (Восейский р-н РТ). В 2012–2014 гг. он, возглавляя Таджикистанский археологический отряд ИИМК РАН, исследовал могильник позднего бронзового века Кумсай (Турсунзадевский р-н РТ), а также осуществил археологические разведки на территории Турсунзадевского и Шахринавского р-нов РТ.

Полевые исследования сотрудников Отдела активно продолжались и на территории РФ. На Северном Кавказе ежегодно работает Западнокавказская экспедиция (начальник В. А. Трифионов), изучающая дольмены в Краснодарском крае и в Республике Адыгея, а также курганы бронзового века у ст. Новосвободная в Республике Адыгея. Майкопская экспедиция (начальник А. Д. Резепкин) исследует поселения эпохи ранней бронзы в Краснодарском крае, в Республике Адыгея и РКЧ, а также дольмены в Шушуке и в урочище Клады в Республике Адыгея. А. В. Субботин провел в 2013 г. археологические разведки в Зеленчукском р-не (РКЧ), в 2014 г. руководил Северо-Кавказской экспедицией, которая провела разведки в Северо-Кавказском федеральном округе, в 2015 г. археологически изучал Урупский р-н РКЧ, в 2016 г. проводил полевые работы в Зеленчукском р-не РКЧ. В ходе этих изысканий были обследованы и первично обмерены церкви в урочищах Нижний Архыз, Шоана и Сенты. Он также участвовал в руководстве, организации и проведении полевых работ по обследованию территории Всесезонного туристско-рекреационного комплекса «Эльбрус» в Республике Кабардино-Балкария совместно со специалистами Института археологии Кавказа в Нальчике.

Несколько экспедиций Отдела в широких масштабах исследовали археологические памятники на юге Сибири. Тувинская экспедиция (начальник Вл. А. Семёнов в 2011–2014 гг., М. Е. Килуновская в 2015–2016 гг.) вела разведки и раскопки стоянок и могильников по трассе строящейся железной дороги Курагино — Кызыл. Кроме того экспедиция обследовала крепость Пор-Бажин для включения ее в списки памятников федерального значения. По результатам

работ Тувинской экспедиции Вл. А. Семёнов и М. Е. Килуновская организовали 10 археологических выставок в Санкт-Петербурге и три — в Москве.

Средне-Енисейская экспедиция (начальник Н. А. Боковенко) исследовала могильники Анчил-чон 1 (конец II тыс. до н. э.), Казановка 1 (начало I тыс. до н. э.) и поселение окуневской культуры (III–II тыс. до н. э.) в Республике Хакасия. И. П. Лазаретов (руководитель второго отряда Средне-Енисейской экспедиции) в 2011 г. изучал могильник Красный Камень.

Бейская экспедиция (начальник М. Н. Пшеницына) проводила работы по сохранению объектов археологического наследия регионального значения (тагарский могильник Ай-дай II) на окраине г. Саяногорск (Республика Хакасия).

Саянская экспедиция (начальник А. В. Поляков, руководители отрядов Н. А. Боковенко и И. П. Лазаретов) осуществляла полевые изыскания на юге Красноярского края и в Республике Хакасия. Н. А. Боковенко раскапывал многослойное поселение Черноусово 3 (IV тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и курганный могильник Маральское 2 (III тыс. до н. э. — I тыс. н. э.). И. П. Лазаретов исследовал семь двуслойных поселений, включающих отложения раннего бронзового века и скифского времени, а также курганные могильники Саяны-Пограничное 6 и Красная Горка 15. Кроме того он проводил разведки в Ермаковском р-не Красноярского края. А. В. Поляков изучал поселения, стоянки и местонахождения (Ирба 2, Рошинское 1, 2; Старая Копь 1, Сухорослово 5, Маральское 1), а также грунтовый могильник Старая Копь 2 и курганные могильники Саяны-Пограничное 3–5; Красная горка 15, Итколь II и Нумахыр.

С. С. Миняев в 2011–2016 гг. в качестве консультанта принимал участие в работах Центрально-азиатской экспедиции ГЭ, которая исследует элитный курган сюнну в пади Оргойтон (Республика Бурятия).

Л. А. Соколова в 2013 г. возглавляла Уйбатский отряд ИИМК РАН, который раскапывал окуневский курган Уйбат VI (Республика Хакасия). Кроме того в 2011–2016 гг. она руководила керамической лабораторией Староладожской экспедиции ИИМК РАН, а в 2015–2016 гг. являлась заместителем начальника Ильичёвского отряда ИИМК РАН на раскопках многослойного поселения позднего бронзового века — средневековья Ильичёвка (Краснодарский край).

Кроме того, сотрудники Отдела принимали участие в охранных археологических изысканиях на Северо-Западе РФ. В 2011 г. Н. А. Боковенко и В. Я. Стёганцева участвовали в исследовании здания Главного штаба в Санкт-Петербурге, а С. В. Красниенко и А. В. Субботин вели работы по охране объектов культурного наследия в Ленинградской и Вологодской обл., в том числе по объекту «Расширение единой системы газоснабжения для обеспечения подачи газа в III и IV нитки морского газопровода «Северный Поток». А. В. Субботин в 2014 г. осуществлял археологический надзор в Выборгском и Приозерском р-нах Ленинградской обл.

Все полевые отчеты сотрудников Отдела проходили экспертизу Группы Отдела полевых исследований ИИМК РАН, которую возглавляет сотрудник Отдела В. А. Завьялов. С 2016 г. В. А. Завьялов и А. В. Поляков входят в Научный совет РАН по полевым археологическим исследованиям.

В 2011–2016 гг. состоялись три расширенных заседания Отдела совместно с Ученым Советом ИИМК РАН. Заседание 26 марта 2014 г. было посвящено 110-летию со дня рождения крупнейшего исследователя раннесредневековых древностей Центральной Азии А. М. Беленицкого (1904–1993). С докладами о жизни и научной деятельности ученого выступили В. А. Алёкшин, Д. Абдуллоев, В. А. Завьялов, В. П. Никоноров и В. И. Распопова. Второе совместное заседание было организовано 3 февраля 2016 г. в связи со 130-летием со дня рождения выдающегося представителя петербургской/ленинградской школы востоковедения, известного исследователя средневековых городов Центральной Азии А. Ю. Якубовского (1886–1953). С докладами о жизни и научной деятельности исследователя выступили В. А. Алёкшин, Д. Абдуллоев, Ю. Г. Кутимов и В. П. Никоноров. Третье совместное заседание при участии сотрудников Отдела истории античной культуры ИИМК РАН состоялось 26 октября 2016 г. и было посвящено 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Кавказа А. А. Иессена (1896–1964). На этом заседании с докладами выступили В. А. Алёкшин, В. С. Бочкарёв, М. Т. Кашуба, В. Я. Стёганцева, В. А. Горончаровский, М. Ю. Вахтина, О. В. Шаров и директор Пятигорского краеведческого музея, заслуженный деятель культуры РФ С. Н. Савенко.

Отдел провел две крупные Международные конференции. Первая из них — «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями», была организована с 22 по 26 октября 2012 г. Она была посвящена 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова — ученого-энциклопедиста, чьи труды по праву вошли в золотой фонд отечественной археологии. В докладах конференции на современном исследовательском уровне развиты научные направления, разработанные М. П. Грязновым. В сообщениях были представлены итоги изучения новых археологических памятников от Северного Причерноморья до Забайкалья, уточнены вопросы происхождения и хронологии многих древних культур неолита — средневековья, рассмотрены дискуссионные проблемы палеоантропологии и эволюции древнего изобразительного искусства. Большое внимание на конференции уделили естественнонаучным методам в археологии. В работе конференции приняли участие более 100 ученых из 31 города России, а также из восьми стран ближнего (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Узбекистан, Украина, Таджикистан) и девяти стран дальнего (Германия, Египет, Иран, Монако, Монголия, Нидерланды, Польша, США, Турция) зарубежья. Материалы конференции изданы в сборнике «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями» (В. А. Алёкшин, Е. В. Бобровская,

Г. В. Длужневская, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, С. В. Красниенко, В. П. Никоноров, М. Н. Пшеницына, М. Б. Рысин, Д. Г. Савинов, Л. А. Соколова, В. Я. Стёганцева (ред.). СПб.: ИИМК РАН; ООО «Периферия», 2012. Кн. 1 — 432 с. Кн. 2 — 584 с.).

С 5 по 8 октября 2015 г. сотрудники Отдела провели Международную научную конференцию и Гумбольдт-лекторий «Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию А. А. Миллера)» при партнерском участии ГЭ и Евразийского отделения Германского археологического института (председатель оргкомитета А. Д. Резепкин; председатели Гумбольдт-лектория М. Т. Кашуба и С. Райнхольд). В центре внимания форума находились проблемы взаимодействия древних культур Кавказа как связующего звена между Восточной Европой и Передним Востоком в эпоху бронзы. Заседания конференции были посвящены памяти А. А. Миллера, выдающегося отечественного археолога, который успешно сочетал блестящее европейское образование, немецкие корни и высокую русскую культуру. В работе конференции приняли участие свыше 60 исследователей из научных центров России (Санкт-Петербург, Москва, Новороссийск, Ставрополь), четырех стран ближнего (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова) и шести стран дальнего (Австралия, Германия, Италия, Польша, Словакия, Франция) зарубежья. Материалы к этому научному форуму были изданы в сборнике «Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию А. А. Миллера): ММНК и Гумбольдт-лектория» (Кашуба М. Т., Райнхольд С., Алёкшин В. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; Евразийское отделение ДАИ; НКТ, 2015. 200 с.).

В 2011–2016 гг. Отдел провел четыре круглых стола. Первый из них — «Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии», состоялся 23–24 июня 2011 г. В его работе приняли участие 30 специалистов из шести городов России, а также из стран ближнего (Беларусь, Молдова, Украина) и дальнего (Франция) зарубежья. Научный форум был посвящен одной из основных археологических парадигм (концепция времени), технологическим выражением которой является «система трех веков» Томсена–Ворсо. В полной мере это справедливо в отношении перехода от бронзового века к железному. В ходе круглого стола развернулись оживленные дискуссии, в которых подчеркивалась неравномерность культурно-исторического развития различных регионов древней Европы. Обсуждение показало, что открытия в археологии позднего бронзового — раннего железного веков и использование современных методов исследования требуют нового осмысления старых проблем и ставят новые вопросы. К открытию круглого стола был издан сборник «Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии. Материалы круглого стола: Санкт-Петербург, 23–24 июня 2011 года» (Алёкшин В. А. и Бочкарёв В. С. (отв. ред.), Кашуба М. Т. (ред.). СПб., 2011. 80 с.).

Второй круглый стол «Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления» состоялся в январе 2015 г. в Челябинске. Его организовали сотрудники Отдела М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов, Н. Ю. Смирнов и М. Т. Кашуба совместно с археологами Челябинского ГУ. Доклады этого научного форума были посвящены нарушенным в древности погребениям и символическим захоронениям. Рассматривались следы постпогребальных обрядов (часто принимаемые за следы ограблений), методы выявления этих ритуалов и их интерпретации; различные категории символических захоронений, приемы выявления древних ограблений могил, а также методы действий грабителей. В работе конференции приняли 25 специалистов из девяти городов России, а также археологи из Казахстана и Украины. Доклады опубликованы в сборнике «Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления» (Носов Е. Н. (отв. ред.), Вишняцкий Л. Б., Кашуба М. Т., Килуновская М. Е., Яценко С. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; НКТ, 2016. 244 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 46]).

Продолжил эту тематику третий круглый стол «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планиграфия некрополей», который прошел с 28 по 30 ноября 2016 г. в СПб. На этом научном форуме рассмотрены археологически фиксируемые следы погребальных и поминальных ритуалов; «обряды обезвреживания» умерших, порчи вещей или их извлечения из могил; структура погребальной архитектуры; хронологические, историко-культурные и социологические аспекты интерпретации некрополей. В работе круглого стола приняли участие 40 специалистов из девяти городов России, а также Армении, Казахстана, Молдовы, Украины и Германии. Материалы круглого стола опубликованы на вебсайте ИИМК РАН.

С 14 по 15 ноября 2016 г. в Санкт-Петербурге проходил четвертый круглый стол «Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.)», посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко — выдающегося исследователя бронзового века Восточной Европы. В работе круглого стола приняли участие 30 специалистов из шести городов России, а также из Германии. Материалы круглого стола были опубликованы в сборнике «Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.): Материалы» (Алёкшин В. А. (отв. ред.), Бочкарёв В. С., Стёганцева В. Я. (ред.). СПб., 2016. 149 с.).

Помимо указанных выше научных форумов сотрудники Отдела участвовали еще в 156 научных конференциях: 85 — в России (СПб, Москва, Кызыл, Псков, Абакан, Казань, Нижний Новгород, Саратов, Архангельск, Грозный, Барнаул, Ивановград, Калининград, Кемерово, Керчь, Махачкала, Новороссийск, Самара,

Симферополь, Старая Русса, Улан-Удэ, Череповец, село Рождество Тверской обл., Соловецкий монастырь Архангельской обл., пос. Усвяты Псковской обл. и Чагода Вологодской обл.); 32 — в странах ближнего (Абхазия, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) и 39 — дальнего (Бельгия, Германия, Италия, Китай, Монголия, Польша, Румыния, Словакия, США, Турция, Чехия, Швейцария, Шотландия, Южная Корея) зарубежья. Доклады нескольких сотрудников Отдела были заслушаны на: III (XVIII) ВАС, Великий Новгород — Старая Русса, 24–29 октября 2011 г. (В. А. Алёшкин, М. Т. Кашуба, М. Е. Килуновская, Л. Б. Кирчо, С. В. Красниенко, И. П. Лазаретов, Вл. А. Семёнов, В. Я. Стёганцева, А. В. Субботин, В. А. Трифонов); МНК «Древняя материальная культура Туркменистана и ее место в развитии мировой цивилизации», Ашхабад, 7–8 апреля 2011 г. (Д. Абдуллоев, В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо, В. П. Никоноров); III Абхазской международной археологической конференции «Археология и охрана наследия Восточного Причерноморья и сопредельных территорий», посвященной памяти археолога-антиковеда Г. К. Шамба, Сухум, 27–30 ноября 2011 г. (М. Т. Кашуба, А. Д. Резепкин, В. Я. Стёганцева); IV Абхазской международной археологической конференции «Кавказ и Абхазия в древности и средневековье: взаимодействие и преемственность культур», посвященной памяти Л. Н. Соловьёва, Сухум, 26–30 ноября 2013 г. (М. Т. Кашуба, А. Д. Резепкин, В. Я. Стёганцева); IV (XX) ВАС, Казань, 20–25 октября 2014 г. (Н. А. Боковенко, М. Е. Килуновская, Л. Б. Кирчо, И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, А. Д. Резепкин, Вл. А. Семёнов, В. Я. Стёганцева, В. А. Трифонов); Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Ю. Н. Воронова, Сухум, 21–24 ноября 2016 г. (М. Т. Кашуба, А. Д. Резепкин, В. Я. Стёганцева).

Говоря о международном сотрудничестве исследователей Отдела, кроме указанных выше книг, написанных в соавторстве с зарубежными коллегами, проведения совместных работ в рамках научных проектов и организации конференций с иностранными специалистами, следует упомянуть подготовку В. А. Алёшкиным договора о научном сотрудничестве между ИИМК РАН и ИА им. А. Маргулана АН Республики Казахстан (г. Астана). М. Т. Кашуба в 2011 г. в составе Тринковской экспедиции Центра археологии Института культурного наследия АН Молдовы провела раскопки поздне трипольского поселения Тринка Ла-Шанц, а также археологические разведки в Среднем Попрутье. В мае 2016 г. Н. А. Боковенко работал в составе экспедиции, организованной музеем-заповедником Берел (Казахстан). М. Е. Килуновская в мае 2016 г. подготовила договор о трехстороннем сотрудничестве ИИМК, Института археологии и истории Монголии, Института археологических исследований северных народов Народного университета КНР. На основании этого договора она провела в августе 2016 г. совместную археологическую разведку в Монголии (Давс сумон).

Кроме того М. Е. Килуновская участвовала в выездной сессии IFRAO (совместно с ЮНЕСКО), на которой решался вопрос о занесении объектов культурного наследия в Гуанджи (долина р. Хушан в Китае) в список памятников, охраняемых ЮНЕСКО.

С. С. Миняев участвует в трех международных программах «Археологические памятники вдоль северных границ» (Университет Цзилинь, Чанчунь, КНР); «Основные археологические открытия в Центральной Азии за последние 50 лет» (Университет Сунь Ят-сена, Гуанчжоу, КНР); «Металлургия железа сюнну» (США, Южная Корея, Россия). Кроме того он является экспертом фондов Фулбрайта и «Старр фаундейшн» (Метрополитен-музей, США), а также экспертом НИУ ВШЭ (Россия).

М. Т. Кашуба сотрудничает с Институтом культурного наследия (Центр археологии) АН Молдовы по проблеме изучения гальштатских культур Карпато-Подунавья и Восточного Прикарпатья. Кроме того она являлась одним из организаторов российско-германского научно-образовательного семинара «Принципы датирования в бронзовом, железном и средних веках» (2–3 декабря 2013 г., СПбГУ), а также участвует в международной исследовательской группе «Железо как сырьё» научно-исследовательского центра ТОПОИ (Excellent cluster ТРОПИ, Берлин, Германия). С 2016 г. М. Т. Кашуба является руководителем российской группы проекта «Ранние кочевники и их сосуды...» в рамках Программы сотрудничества ученых Германии, России и Украины, поддержанного Фондом Фольксваген (Германия).

Л. А. Соколова в 2011–2016 гг. была координатором Международного конгресса евразийской археологии (Турция) от России (член оргкомитета IV конгресса в 2014 г., г. Агсу, Азербайджан). В. А. Трифонов участвовал в двух международных проектах: «Распространение металла в Европе», 2015–2016, Великобритания (руководитель проф. М. Поллард [M. Pollard, Research Laboratory for Archaeology and the History of Art, University of Oxford], финансовая поддержка Европейского научного совета [European Research Council]) и «Генетика и культурная трансформация древнего населения в эпоху мегалитов на Северном Кавказе», Ирландия (School of Archaeology, University College, Dublin).

Некоторые сотрудники Отдела руководили зарубежными соискателями степени кандидата исторических наук. Н. А. Боковенко консультировал А. Пулотова (Таджикистан) по теме «Музеефикация археологических памятников верхневьев долины Зеравшана», Л. Б. Кирчо — Ф. А. Раззокова (Таджикистан) по теме «Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э.», М. Т. Кашуба — Н. Эбертс (стажерка Мюнхенского университета Людвиг Максимилиана, Германия) по теме «Региональные особенности и контексты раннескифского искусства между Карпатами и Саяно-Алтаем (750–550 гг. до н. э.)», В. П. Никоноров — Б. Лу Хензеллек (аспирантка Корнельского

университета в Итаке, США) по теме «Одежда вдоль трасс Великого Шелкового пути в I тыс. до н. э.». Кроме того Н. А. Боковенко рецензировал докторское исследование В. Хорват (Венгрия), которое готовится в стенах Казахстанского гуманитарного университета им. Аль Фараби (Алматы), а М. Т. Кашуба является приглашающим исследователем доктора философии Й. Шнеевайса (стипендия Теодор Люнен, Германия, 2015–2017, фонд им. Александра фон Гумбольдта).

М. Е. Килуновская является координатором Санкт-Петербургского отделения Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. В. А. Алёкшин и Л. Б. Кирчо в 2016 г. стали экспертами РАН. Кроме того, В. А. Алёкшин, В. А. Завьялов, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо и А. В. Поляков являются членами Ученого совета ИИМК РАН, а Л. Б. Кирчо — членом Диссертационного совета Д 002.052.01 при ИИМК РАН.

За истекшие шесть лет при Отделе защищены шесть кандидатских диссертаций, в том числе в 2012 г. диссертация сотрудника Отдела Н. Ю. Смирнова «Западные компоненты в культуре ранних кочевников Саяно-Алтайского нагорья (VIII–V вв. до н. э.)». Кандидатские диссертации защитили археологи из Волгограда (М. Ю. Федоскин, 2012), Душанбе (Ф. А. Раззоков, 2013), Ельца (Р. В. Тихонов, 2013), Оренбурга (Л. В. Купцова, 2016) и Ростова-на-Дону (Т. В. Цыбрий, 2013). При Отделе проходили подготовку два аспиранта (О. А. Клевер-Чекунова и В. В. Терёхина), пять соискателей (П. А. Бардакова, В. В. Кондаков, Н. А. Сутягина, А. В. Файферт, Т. В. Цыбрий) и три стажера (В. С. Бусова, С. Н. Дородных, Ф. А. Раззоков) из Санкт-Петербурга, других городов России и Таджикистана.

Сотрудники Отдела активно участвуют в образовательном процессе, читая лекции в вузах Санкт-Петербурга: В. А. Алёкшин («Введение в археологию», Русская гуманитарная христианская академия, СПб, 2014/2015), Н. А. Боковенко («Археология России и зарубежных стран», СПбГИК, 2011–2014; «Культура ранних кочевников степей Евразии», Казахстанский гуманитарный университет им. Аль Фараби, Алматы, Казахстан, 2016), В. С. Бочкарёв («Археологические источники», «Археология энеолита и бронзового века», «Археологические культуры эпохи палеометалла», «Проблемы культурогенеза и хронологии эпохи палеометалла Северной Евразии», «Теория и методы культурно-исторической интерпретации археологических материалов», «Боги и герои бронзового века Северной Евразии», СПбГУ, 2011–2016), М. Т. Кашуба («Хронология европейского Гальштатта», «Гальштаттские культуры Карпато-Подунавья и Восточного Прикарпатья», «Ранние фракийцы в Северном Причерноморье», Летняя школа археологов СНГ в Молдове, 2011 г.), М. Е. Килуновская («Памятники наскального искусства Тувы», «Древние тюрки в Туве», «Способы и методы изучения наскальных рисунков», Тувинский ГУ, Кызыл, 2011), С. С. Миняев («Археология сюнну в Центральной Азии», Университет им. Сунь Ятсена, г. Гуаньчжоу, Китай), Вл. А. Семёнов («Первобытное искусство», «Основы археологии», Академия

художеств им. И. Е. Репина, СПб, 2011–2016; «Этноархеология», Тувинский ГУ, Кызыл, 2011–2012). В. А. Алёкшин в 2015–2016 гг. являлся членом ГЭК СПбГУ по образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по направлению подготовки «История».

С октября 2016 г. обязанности ученого секретаря Отдела вместо Ю. Г. Кутимова исполняет А. В. Поляков.

Завершая обзор работы Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа в 2011–2016 гг., следует отметить, что его научная работа проходила успешно в рамках традиционных для Отдела направлений.

DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY OF CENTRAL ASIA AND CAUCASUS OF IHMC RAS IN 2011–2016

V. A. ALEKSHIN, A. V. POLYAKOV

Keywords: *Central Asia, North Black Sea region, East Carpathians, North Caucasus, South Siberia, Eneolithic, Bronze Age, Iron Age, cemetery, dolmen, settlement, ancient farmers, pastoral tribes, civilization, paleometal, archaeological culture.*

The staff members of the Department study early farming and nomadic societies of Eurasia, cultural interactions of the oriental civilizations of the East with the barbarian periphery. This general directions are implemented in works devoted to the study of ancient cultures of Central Asia and Kazakhstan, the Northern Caucasus, the Eastern Carpathians, the steppe North Black Sea region, the Volga-Ural interfluve and South Siberia. During the reporting period, members of the Department published 12 monographs and took part in the preparation of six collective monographs, four collections of research papers and two brochures. Materials of two big international conferences and three round tables were published, too. Altogether 415 papers, notes and conference abstracts were written. Members of the Department participated in many projects funded by the Russian Foundation for Humanities (14), Russian Foundation for Basic Research (11), Presidium of RAS (4), Russian Geographic Society (2), Ministry of Culture (1), as well as in a number of international projects supported by science foundations from CIS countries, Great Britain, Germany, Poland, China, South Korea and the USA. The staff of the Department continued its fieldworks in Central Asia (Turkmenistan, Tajikistan), the North Caucasus and South Siberia. Members of the department took an active part in 162 scholarly forums held in Russia (91), as well as in near abroad (32) and far abroad (39) countries. Six candidate dissertations were defended at the Department in the last six years.

ОТДЕЛ ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИИМК РАН В 2011–2016 ГГ.

Ю. А. ВИНОГРАДОВ, В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ

Ключевые слова: *античная археология, публикационная деятельность, гранты, полевые исследования.*

В 2011–2016 гг. сотрудники Отдела истории античной культуры занимались, главным образом, изучением курганных комплексов на территории Боспора и субкультур элиты и рядового населения в Северном Причерноморье, а также работали по двум проектам РГНФ, связанным с материалами НА ИИМК РАН. В итоге опубликованы 10 монографий, два сборника статей и более 80 статей в научных изданиях. Результаты своих исследований сотрудники Отдела представляли на российских (62 доклада) и зарубежных конференциях. Боспорская экспедиция проводила раскопки античных памятников Крыма и Таманского п-ва. Кипрская экспедиция исследовала небольшое сельское святилище и предшествовавший ему комплекс по производству оливкового масла близ деревни Аногира. Ю. А. Виноградов принимал участие в археологическом изучении о. Сокотра (Йемен) и древнего порта Сумхурам в Омане.

В 2011–2016 гг. Отдел истории античной культуры (далее — ОИАК) продолжал изучение памятников классической археологии на территории Северного Причерноморья. С 2012 г. Отдел возглавляет д. и. н. В. А. Горончаровский. В настоящее время в Отделе работают четыре доктора наук — Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский, О. В. Шаров, И. Ю. Шауб, три кандидата наук — М. Ю. Вахтина, Р. В. Стоянов, Е. В. Грицик и м. н. с. С. В. Кашаев. В 2015 г., в связи с окончанием контракта, Отдел покинул д. и. н. К. К. Марченко. В 2016 г. ушла из жизни к. и. н. В. И. Денисова (Пругло), в прошлом с. н. с. ОИАК, которая, помимо полевых исследований в составе Боспорской и Ольвийской экспедиций, известна своими трудами по античной короoplastике.

В рассматриваемый период Отдел разрабатывал две крупные плановые темы: «Курганы Боспора Киммерийского», 2011–2012 гг. (руководитель Ю. А. Виноградов) и «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения», 2013–2017 гг. (руководитель В. А. Горончаровский). Результатом работ стали статьи Ю. А. Виноградова, В. А. Горончаровского, И. Ю. Шауба и Р. В. Стоянова в периодическом издании «Боспорские исследования» (2014. Вып. 30, раздел 2. С. 496–694) и более 260 других публикаций, многие из которых вводят в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы.

Особо выделим два проекта, получивших финансовую поддержку РГНФ: № 15-31-1015-а(ц), 2015–2017 гг. «Российские археологи XIX — начала XX вв. и курганные древности Европейского Боспора» (руководитель В. А. Горончаровский) и № 16-21-41002-а(м), 2016–2017 гг. «Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского. От графической фиксации к фотографии» (руководитель Ю. А. Виноградов). С 2016 г. В. А. Горончаровский включен в число экспертов Польского национального научного центра в Кракове по проектам в области археологии.

При активном участии М. Ю. Вахтиной и Ю. А. Виноградова была издана кандидатская диссертация выдающегося исследователя классических древностей Северного Причерноморья Е. Я. Рогова «Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму» (Симферополь, 2011. 216 с. [Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Suppl. 10]), скончавшегося в 2001 г. Важным начинанием в области изучения боспорских курганов стала публикация двух томов, посвященных аристократическому некрополю IV в. до н. э. Юз-Оба («Сто холмов») под Керчью: 1) Ю. А. Виноградов, В. Н. Зинько, Т. Н. Смекалова «Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1: История изучения и топография» (Киев: Майстер Книг, 2012. 288 с. [БИ. Suppl. 9]); 2) А. М. Бутягин, Ю. А. Виноградов «Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2: Курганы на мысе Ак-Бурун» (Киев: Майстер Книг, 2014. 184 с. [БИ. Suppl. 13]). Особый интерес представляет книга Ю. А. Виноградова «Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859–1917)» (Симферополь; Керчь, 2012. 364 с. [БИ. Вып. 27]). Опубликовано и несколько научно-популярных изданий: В. А. Горончаровский «Спартакoвская война: восставшие рабы против римских легионов» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 176 с. [Militaria Antiqua. Т. 14]) и «Римские гладиаторы: жизнь на грани смерти» (М.: Ломоносовь, 2015. 200 с.), а также книга А. М. Бутягина и Ю. А. Виноградова «Мирмекийский саркофаг в собрании Государственного Эрмитажа» (СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. 47 с.). Весьма отрадным фактом является то, что продолжали выходить из печати фундаментальные труды возглавлявшего Отдел с 1986 по 1998 г. Ю. В. Андреева «Поселения эпохи бронзы на территории Греции и островов Эгеиды» (СПб.: Нестор-История, 2013. 360 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 40]), «Спартакoвский эксперимент. Общество и армия Спарты» (СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2014. 304 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 41]), «Дорийское завоевание. Историческая проблема в свете археологии» (СПб.: Нестор-История, 2015. 222 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 43]). Его памяти был посвящен сборник статей «Фидития» (Виноградов Ю. А., Вахтина М. Ю., Горончаровский В. А. (ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 111 с.).

Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский, О. В. Шаров и М. Ю. Вахтина входят в состав редколлегии журналов «STRATUMplus», «Археологические вести», «Записки ИИМК РАН», «Acta Archaeologica Lodziensia» (Лодзь, Польша),

серий «Исторические исследования» и «Historia militaris» издательства Филологического факультета СПбГУ.

За 2011–2016 гг. в ОИАК проведено около 80 заседаний по различным аспектам изучения классических древностей и полевых исследований. В их ряду следует выделить расширенные заседания Ученого совета ИИМК РАН, посвященные памяти сотрудников Отдела И. Г. Шургая (1934–1982), И. Б. Брашинского (1929–1982), Е. Г. Кастанаян (1910–1991) и Е. И. Леви (1903–1996). В 2015 г. Отдел организовал Международные чтения «Культура и искусство античного Причерноморья», посвященные 130-летию со дня рождения М. И. Максимовой. Доклады, сделанные на этом мероприятии, опубликованы в «Записках ИИМК РАН» № 14 (СПб.: ИИМК РАН; НКТ, 2016. 192 с.).

Крупнейшими научными форумами являются традиционно проводившиеся Международные конференции проекта «Боспорский феномен», посвященные проблемам античной истории и культуры Северного Причерноморья. В оргкомитет конференций «Население, языки, контакты» (СПб, 2011) и «Греки и варвары на Евразийском перекрестке» (СПб, 2013) входили М. Ю. Вахтина, Е. В. Грицик и С. В. Кашаев, которые также готовили к изданию сборники материалов этих конференций. При участии сотрудников Отдела в рамках проекта «Боспорский феномен» были проведены и круглые столы «Погребальная культура Боспорского царства» (к 100-летию со дня рождения известного исследователя боспорских древностей М. М. Кубланова) (СПб, 2014) и «Элита Боспора и боспорская элитарная культура» (СПб, 2016), тексты докладов которых изданы в виде сборников. Кроме того, результаты новейших исследований сотрудников Отдела были доложены на российских (Москва, СПб, Великий Новгород, Старая Русса, Казань, Керчь, Краснодар, Анапа, Красноярск; 62 доклада) и зарубежных (Швейцария, Дания, Польша, Болгария, Абхазия; 20 докладов) научных конференциях.

Е. В. Грицик в 2013 г. защитила кандидатскую диссертацию «Эллинистический Мирмекий». Кроме того, соискатели Отдела подготовили и успешно защитили еще две кандидатские диссертации: Е. Г. Застрожнова «История археологического изучения Фанагории (конец XVIII в. — 1940 г.)» (2013) и А. В. Батасова «Анализ системы расселения на Таманском полуострове в VI — первой четверти V в. до н. э.» (2016).

Экспедиционные исследования ОИАК частично финансировались ИИМК РАН, но в основном проводились за счет спонсорских средств и отчислений от хозяйственных договоров. Боспорская экспедиция проводила раскопки античных памятников Крыма и Таманского п-ова: Илурата (В. А. Горончаровский), Порфмия (М. Ю. Вахтина), культового комплекса Таракташ (О. В. Шаров), Горгиппии (М. Ю. Вахтина, С. В. Кашаев), сельских поселений Артюшенко-1 и Артюшенко-2 (Ю. А. Виноградов), некрополя Артюшенко-2 (С. В. Кашаев), поселения Ильич-1 (О. В. Шаров).

В 2011–2015 гг. продолжались работы Кипрской экспедиции ИИМК РАН (В. А. Горончаровский), которая близ дер. Аногира (округ Лимассол) исследовала сельское святилище Аполлона первых веков нашей эры и производственный комплекс по изготовлению оливкового масла эллинистического времени. В 2012 г. Ю. А. Виноградов в составе Российско-Йеменской комплексной экспедиции проводил на о. Сокотра археологическое изучение поселения Хажря IV, где были открыты остатки христианской церкви IX–XIII вв. Помимо этого он выявил на западном побережье острова группу памятников (Ка'ар-1–3), предварительно датированных II–V вв. н. э. Полученные данные представляют существенный интерес для истории развития международной торговли в западной части Индийского океана, прежде всего, между Средиземноморьем и Индией. В 2016 г. по приглашению Итальянской миссии в Омане Ю. А. Виноградов участвовал в изучении древнего порта Сумхурам (конец I в. до н. э. — V в. н. э.). За два полевых сезона ему удалось обнаружить здесь часть каменной платформы Раннего Храма (I–II вв. н. э.) и выявить подстилающий его культурный слой.

Завершая обзор работы Отдела истории античной культуры в 2011–2016 гг., нужно признать, что, несмотря на немногочисленность его сотрудников, общими усилиями были получены весьма существенные научные результаты.

DEPARTMENT OF THE HISTORY OF CLASSICAL CULTURE OF IHMC RAS IN 2011–2016

YU. A. VINOGRADOV, V. A. GORONCHAROVSKY

Keywords: *classical archaeology, publication activity, grants, field studies.*

In 2011–2016 the staff members of the Department were mainly engaged in the study of barrow complexes of Cimmerian Bosphorus and of elite and mass subcultures of the North Black Sea region. In addition, they took part in two projects funded by the Russian Foundation for Humanities and aimed at the study of archive materials. As a result, 10 monographs, two collections of papers and over 80 research papers were published. Members of the Department presented their work at a number of domestic (62 talks) and foreign conferences. The Bosphorus Expedition carried out excavations of Classical period of the Crimean and Taman peninsulas. The Cyprus Expedition studied a small rural sanctuary and the preceding complex for olive oil production near the village of Anogyra. Yu. A. Vinogradov participated in archaeological works on Sokotra island (Yemen) and at the ancient port of Sumhuram (Oman).

ОТДЕЛ СЛАВЯНО-ФИНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ ИИМК РАН В 2011–2016 ГГ.

В. А. ЛАПШИН, А. Н. КИРПИЧНИКОВ, А. В. КУРБАТОВ

Ключевые слова: *Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН, 2011–2016 гг. славяне, финны, балты, железный век, раннее и развитое средневековье, Северо-Запад России, поселения, могильники, этнокультурные контакты, города, ремесло, торговля.*

В 2011–2016 гг. Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН в составе 20 сотрудников разрабатывал широкий спектр научных проблем, связанных со средневековой проблематикой на Северо-Западе России. Сотрудники защитили две докторские и кандидатскую диссертации. Работали постоянные экспедиции в Старой Ладого, Выборге и на Рюриковом городище. Изучен новый памятник римского времени и эпохи Меровингов в Малли. Отдел принимал участие в охранных археологических раскопках в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской и Псковской обл.

Выполнено 52 индивидуальных научных темы, издано 14 авторских книг и 15 тематических сборников, альбомов и каталогов. Сотрудники опубликовали 276 научных статей, в том числе более 100 — в зарубежных изданиях и участвовали с докладами на 294 конференциях разного уровня. Кроме того, они вели обширную преподавательскую, выставочную и просветительскую деятельность.

Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН в 2011–2016 гг. не претерпел серьезных кадровых изменений. В нем работали 20 сотрудников, в том числе 8 докторов наук, 8 кандидатов наук и четыре научных сотрудника без степени. Последним в настоящий состав Отдела был принят в 2014 г. на должность м. н. с. П. А. Миляев. В 2015 г. в Институте были проведены пере выборы директора и заведующих Отделами. Новым директором ИИМК РАН и, по совместительству, заведующим Отделом славяно-финской археологии (далее — ОСФА) был избран В. А. Лапшин, а А. Н. Кирпичников назначен руководителем научных направлений ОСФА.

В 2011–2012 гг. Отдел работал в рамках двух больших научно-исследовательских тем: 1) «Материальная и духовная культура средневековых городов Северной Руси» (руководитель д. и. н., проф. А. Н. Кирпичников, исполнители: д. и. н. С. В. Белецкий, Н. В. Григорьева, Т. С. Дорофеева, д. и. н. А. В. Курбатов, д. и. н. В. А. Лапшин, к. и. н. К. А. Михайлов, д. и. н. Н. И. Платонова, А. В. Плохов, к. и. н. П. Е. Сорокин, д. и. н. Н. В. Хвоцинская); 2) «Славяне и финские племена в процессе межэтнического, культурного и хозяйственного развития» (руководитель д. и. н. А. И. Сакса, исполнители: к. и. н. В. М. Горюнова, к. и. н. И. И. Еремеев, д. и. н. А. Е. Мусин, к. и. н. А. А. Липатов, к. и. н. А. А. Пескова, к. и. н. О. А. Щеглова, к. и. н. М. А. Юшкова).

С 2013 г. научная работа ОСФА проходит в рамках программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2013–2020 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2012 № 2538-р, по двум темам: 1) «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей» (руководитель А. Н. Кирпичников, исполнители: С. В. Белецкий, Н. В. Григорьева, Т. С. Дорофеева, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, А. А. Липатов, П. А. Миляев, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин, А. А. Пескова, Н. И. Платонова, П. Е. Сорокин); 2) «Славяне, финны и германцы в эпоху Средневековья. Этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития» (руководитель А. И. Сакса, исполнители: В. М. Горюнова, И. И. Еремеев, А. В. Плохов, Н. В. Хвошинская, О. А. Щеглова, М. А. Юшкова (Раззак)).

В 2011–2016 гг. Отдел продолжал многолетние полевые археологические исследования, начатые в предшествующие годы. Раскопки на Рюриковом городище (руководитель член-корр. РАН Е. Н. Носов) с 2013 г. связаны с проектом реставрации и музеефикации Богоявленского собора и установкой памятного знака к 1150-летию российской государственности. Они позволили связать время засыпки рва вокруг Городища с началом строительства собора в 1103 г.

В Старой Ладогге (руководитель А. Н. Кирпичников) завершен очередной этап изучения Земляного городища. Работы последних лет позволили документально подтвердить существование на месте городища славянского поселения, по крайней мере, с VI в. н. э. Были зафиксированы следы пашенного земледелия, появление которого можно связывать с появлением славян, и огородничества. С 2013 г. проводятся новые исследования в Староладожской крепости (руководители А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева), связанные с реставрацией и музеефикацией крепостных сооружений. Здесь в 2015 г. был обнаружен клад из 116 русских серебряных монет XVI — начала XVII в., сокрытый в 1608 г. Состав и местонахождение клада позволяют видеть в нем оплату за службу одному из стрельцов Ладожского гарнизона.

Археологические раскопки и наблюдения в Выборге (руководитель А. И. Сакса) выполнялись в рамках программ по сохранению исторической части города Выборга и реставрации замка. Исследован «Дом купеческой гильдии» — самый ранний из сохранившихся каменных гражданских домов XV в., построенный вскоре после получения прав города в 1403 г.

В 2012 г. проведены раскопки в крепости Ивангород (руководитель А. В. Курбатов), связанные с реставрацией и музеефикацией Малого Амбара. Были открыты слои первоначального строительства крепости 1492 г., пожаров и разрушений 1496 г. и последней четверти XVI в., хорошо сохранившиеся основания башен и стен первоначальной крепости, а также входные проемы в стенах, ведущие внутрь башен.

Кингисеппская археологическая экспедиция (руководитель М. А. Юшкова) в 2011, 2013 и 2016 гг. исследовала группу памятников железного века на Ижорской возвышенности. Наиболее интересные результаты связаны с изучением могильников Кёрстово 1 и 2 — новых могильников римского времени и эпохи Меровингов на Северо-Западе России. В частности, здесь были открыты захоронения культуры тарандов (каменные могильники с оградками), относящиеся к раннеримскому периоду.

П. Е. Сорокин проводил раскопки средневековых ижорских могильников Кирсино 7 и 8 в Кировском р-не Ленинградской обл., раскопки в Летнем саду СПб, подводные исследования в Финском заливе и изучение средневековых памятников на Карельском перешейке, в частности, крепости Кивеннапа на р. Сестре, известной по документам с XV в.

И. И. Еремеев в 2010–2011 и 2013 гг. выполнил большой объем работ на городище Юрьевы горы в пос. Усвяты Великолукского р-на Псковской обл., получив новые материалы, положенные в основу изданной монографии. В рамках научной темы по изучению славянского расселения на оз. Ильмень он провел в 2013–2015 гг. комплексные исследования на Бронницком городище в Новгородском р-не Новгородской обл. Впервые на памятнике были изучены слои и постройки VII–IX вв., оставленные населением, культурно близким населению третьей четверти I тыс. н. э. междуречья Днепра, Двины и Припяти.

А. А. Липатов в ходе реставрационных работ 2010–2012 гг. руководил архитектурно-археологическими исследованиями Грановитой палаты Московского Кремля. В 2013, 2015 и 2016 гг. он выполнил большой объем архитектурно-археологических исследований в г. Выборге (Кафедральный собор, Часовая башня, Башня ратуши, Дом гильдии, средневековый дом на Выборгской ул., 10, крепостные сооружения на Запковом острове — стены и башня Олафа).

Кроме того, сотрудники Отдела принимали участие в полевых работах комплексных археологических экспедиций — Костёнковско-Борщёвской в Хохольском р-не Воронежской обл. (Н. И. Платонова, 2011–2016 гг.) и экспедиции ИИМК и РГО на о. Гогланд в 2014 г. (П. Е. Сорокин, К. А. Михайлов).

Параллельно с названными работами И. И. Еремеев, В. А. Лапшин, А. А. Липатов и К. А. Михайлов осуществляли научное руководство охраняемыми археологическими исследованиями Отдела охранной археологии ИИМК РАН в историческом центре СПб и в Ленинградской, Новгородской и Псковской обл.

За 2011–2016 гг. сотрудники ОСФА выполнили 52 индивидуальных научных темы, результаты которых отражены в монографиях, сборниках статей и статьях по различным вопросам древней и средневековой истории культуры и археологии России.

В 2011–2016 гг. вышли из печати 14 монографий:

- 1) Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович, А. В. Курбатов «Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.)» (Нефтеюганск; Екатеринбург: АМБ, 2011. 216 с.);
- 2) А. Н. Кирпичников, В. Д. Сарабьянов. «Старая Ладога — первая столица Руси. Иллюстрированная историко-культурная и археологическая книга» (СПб.: Славия, 2012. 215 с. (на рус. и англ. яз.));
- 3) А. А. Пескова, Л. В. Строкова «Христианские древности сирийской коллекции Б. И. и В. И. Ханенко» (СПб.; Киев: Петербургское Востоковедение, 2012. 224 с.);
- 4) Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская, М. В. Медведева «Новгородская Русь. Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий» (СПб.: ЛИК, 2012. 224 с.);
- 5) А. Н. Кирпичников, В. Д. Сарабьянов «Старая Ладога — древняя столица Руси» (СПб.: Славия, 2013. 215 с.);
- 6) О. А. Радюш, О. А. Щеглова «Волниковский “клад”. Комплекс снаряжения коня и всадника 1-й половины V в. н. э.: каталог коллекции» (М.: Голден-Би, 2014. 200 с.);
- 7) И. И. Еремеев «Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья)» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 696 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 44]);
- 8) А. Н. Кирпичников, Л. А. Губчевская «Старая Ладога. История и достопримечательности. Иллюстрированная историко-культурная и археологическая книга» (СПб., 2015. 56 с. (на рус. и англ. яз.));
- 9) А. Н. Кирпичников «Памятник великим князьям Рюрику и Олегу Вещему, создателям Государства Российского. Открытие монумента в Старой Ладоге» (СПб.: Славия, 2016. 55 с.);
- 10) А. Н. Кирпичников «Об изучении русского вооружения. Заметки и размышления». (СПб.: Изд-во ГЭ. 2016. 15 с.);
- 11) Н. И. Платонова «История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века» (2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Бранко, 2016. 380 с.);
- 12) К. А. Михайлов «Элитарный погребальный обряд: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий» (СПб.: Бранко, 2016. 272 с.);
- 13) В. М. Горюнова «Городок на Ловати X–XII вв. (К проблеме становления города Северной Руси)» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 352 с.);
- 14) А. Е. Мусин «Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв.» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. 240 с.).

В 2011–2016 гг. вышли из печати 15 тематических сборников, альбомов и каталогов:

- 1) «История археологии: личности и школы: ММНК к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки. Киев, 05–08.10.2010» (Платонова Н. И. (отв. ред.), Аникович М. В., Вишняцкий Л. Б., Тихонов И. Л., Кузьминых С. В. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2011. 359 с.);
- 2) «Архиепископ Василий (Кривошеин). Богословские труды» (Мусин А. Е. (сост., автор биогр. вступлений). Нижний Новгород:

Христианская библиотека, 2011. 752 с.); 3) «Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья». Вып. 3. (Кирпичников А. Н., Белецкий С. В. и Лапшин В. А. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2012. 164 с.); 4) «Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. ММНК, посвящ. 110-летию со дня рождения И. И. Ляпушкина» (Щеглова О. А., Горюнова В. М. (ред.). СПб.: СОЛО, 2012. 297 с.); 5) «Изучение памятников морской археологии». Вып. 7. (Сорокин П. Е. (сост.). СПб., 2013. 176 с.); 6) «Грановитая палата Московского Кремля» (Вьюева Н. А., Ким О. Г., Липатов А. А., Михайленко А. Е., Феофанова Н. П. (ред.). СПб.: АртДеко, 2013. 256 с.); 7) «Vers l'Orient et vers l'Occident: regards croisés sur dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne» (Bauduin P., Musin A. (dir.), Caen: CRAINM, 2014. 504 p.); 8) «Культурное наследие Российского государства». Вып. 6, ч. 1 и 2 (Кирпичников А. Н., Яковлева Е. П., Носов Е. Н., Лапшин В. А. (ред.). СПб., 2014. 463 с. и 395 с.); 9) «Археологическое наследие Санкт-Петербурга». Вып. 4 (Сорокин П. Е. (сост.). СПб., 2014. 160 с.); 10) «Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья». Вып. 4 (Кирпичников А. Н. (отв. ред.), Коровкин Д. С., Белецкий С. В. и Лапшин В. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; Социальная пропаганда, 2014. 172 с.); 11) «Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья». Вып. 5. (Кирпичников А. Н. (отв. ред.), Белецкий С. В. и Лапшин В. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; Социальная пропаганда, 2015. 310 с.); 12) «Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья». Вып. 6 (Кирпичников А. Н. (отв. ред.), Белецкий С. В. и Лапшин В. А. (ред.). СПб.: ИИМК РАН; Социальная пропаганда, 2015. 80 с.); 13) «Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы» (Тесленко И. Б., Мусин А. Е. (ред.-сост.). Киев: Антиквар, 2015. 408 с. [Археологический альманах. № 32]); 14) Серию разделов в крупной коллективной монографии сотрудников ИИМК РАН «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (Носов Е. Н. (отв. ред.-сост.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.) написали Н. И. Платонова, Е. Н. Носов, А. Н. Кирпичников и Н. В. Хвошинская. Кроме того, Е. Н. Носов, Н. В. Хвошинская, И. И. Еремеев и А. В. Курбатов участвовали в подготовке издания по археологии Новгородской земли в Оксфордском университете: 15) «The Archaeology of Medieval Novgorod in Context: Studies in Centre/Periphery Relations» (Brisbane M., Makarov N., Nosov E. (eds.). Oxford: Oxbow Books, 2012. 528 p.).

В 2011–2012 гг. сотрудники ОСФА защитили три диссертации: М. А. Юшкова — кандидатскую диссертацию на тему «Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России» (2011), В. А. Лапшин — докторскую диссертацию на тему «Тверь в XIII–XV вв.» (2011) и А. В. Курбатов — докторскую диссертацию на тему «Кожевенное ремесло в средневековой России» (2012). Кроме того, в Отделе были подготовлены кандидатские диссертации следующих со-

искателей и стажеров из других учреждений, успешно защитившихся в Диссертационном совете при ИИМК РАН: А. Н. Сарапулов «Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным» (2014), В. Н. Кузнецова «Орнитоморфные и зооморфные украшения населения лесной зоны Восточной Европы X–XIV вв.» (2016) и И. М. Сумманен «Гончарное ремесло средневековой Карелии (по материалам археологических памятников X–XV вв.)» (2016).

Сотрудники ОСФА организовали, подготовили и провели шесть выставок: 1) НГОМЗ «Рюриково городище. У истоков российской государственности» (Н. В. Хвощинская, Т. С. Дорофеева); 2) Музей истории СПб «Старая Ладога — столица Северной Руси» (А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева); 3) ГИМ «Меч и златник» (А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева); 4) Курский государственный областной музей археологии «Золото гуннов. Возвращенные сокровища», с изданием проспекта: О. А. Радюш, О. А. Щеглова «Волниковский “клад” и Курское Посеймье в эпоху Великого переселения народов» (Курск, 2012. 48 с.); 5) музей г. Томашув Любельский, Люблинское воеводство (Польша) «Чермно — город между востоком и западом» (А. Е. Мусин).

Особого внимания заслуживает историко-археологическая выставка в г. Кан (Франция) с изданием каталога экспозиции «Russie viking, vers une autre Normandie? Novgorod et la Russie du Nord, des migrations scandinaves à la fin du Moyen Âge (VIIIe — XVe s.)» Caen, Musée de Normandie, 24 juin — 31 octobre 2011 (Berthelot S., Musin A. (dir.). Paris: Errance, 2011. 192 p.). В каталог вошли статьи сотрудников ИИМК РАН А. Е. Мусина, О. И. Богуславского, Е. Н. Носова, П. Е. Сорокина, Н. В. Хвощинской. Это издание и выставка являлись результатом научного сотрудничества ИИМК РАН в 2008–2009 гг. с Центром Мишеля де Буара, Центром средневековой и древней археологии и истории Университета г. Кан (Нижняя Нормандия) и Национальным центром научных исследований Франции по проекту «Две “Нормандии”: междисциплинарное сравнительное исследование культурного присутствия скандинавов в Нормандии (Франция) и на Руси (Новгородская земля) и его историческое значение». Экспонаты для выставки из раскопок Новгорода, Рюрикова Городища и Старой Ладоги были предоставлены ГЭ и НГОМЗ.

За шесть лет сотрудники Отдела участвовали в разработке тем по 23 проектам, поддержанным РФИ, РФФИ и РГНФ в качестве руководителей, и в 25 проектах — в качестве исполнителей. Особенно активно работали Н. И. Платонова, Н. В. Григорьева, И. И. Еремеев и А. Е. Мусин.

За 2011–2016 гг. сотрудники Отдела опубликовали 276 научных статей, в том числе более 60 — в зарубежных изданиях. Они участвовали с докладами на 294 конференциях разного уровня — международных, всероссийских и региональных, а также на семинарах и конгрессах, проходивших в 24 городах России

(Архангельск, Владимир, Вологда, Выборг, Гдов, Ивангород, Изборск, Кингисепп, Москва, Нижний Новгород, Великий Новгород, Петрозаводск, Подпорожье, Псков, Ростов Великий, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Сергиев Посад, Старая Ладога, Старая Русса, Тверь, Тула, Ярославль), а также в 28 городах за рубежом: Витебск и Минск (Беларусь), Брюссель (Бельгия), София (Болгария), Бирмингем (Великобритания), Лейпциг, Любек, Шлезвиг и Штральзунд (Германия), Катанья (Италия), Вильнюс (Литва), Жешув, Краков, Томашув и Щецин (Польша), Котка, Лахти, Турку и Хельсинки (Финляндия), Кан и Париж (Франция), Задар (Хорватия), Бирка и Мальмё (Швеция), Баку (Азербайджан), Амстердам (Голландия), Киев и Харьков (Украина). Особо отметим участие девяти сотрудников Отдела (семи — с докладами) в подготовке и проведении III (XIX) ВАС в Старой Руссе в 2011 г.

Сотрудники ОСФА входят в редакционные коллегии периодических рецензируемых научных изданий, входящих в список ВАК: «Археологические вести» (Хвощинская Н. В. (зам. гл. ред.), Дорофеева Т. С. (отв. секретарь), Лапшин В. А.), «Записки ИИМК РАН» (Белецкий С. В.), «Родина» (Кирпичников А. Н.), а С. В. Белецкий и О. А. Щеглова состоят в редколлегии журнала STRATUMplus, входящего в список SKOPUS. Особо надо отметить слаженную работу Н. В. Хвощинской и Т. С. Дорофеевой, обеспечивающих высокий уровень редакционно-издательской подготовки ежегодника «Археологические вести».

Кроме того, С. В. Белецкий и О. А. Щеглова являлись членами редколлегии «Российского археологического ежегодника», А. Е. Мусин — членом редколлегии двух научных журналов Польши: Известия Ягеллонского университета (seria „Prace Etnograficzne”, Краков) и Folia Historica Cracoviensia (Гуманитарный факультет Папского теологического университета, Краков), а также электронного издания *Mondes normands médiévaux / Medieval Norman worlds [carnet de recherches]* (<https://mnm.hypotheses.org>) (Центр Мишеля де Буара, Центр древней и средневековой истории и археологии Университета г. Кан, Франция). О. А. Щеглова является членом редколлегии сборника студенческих работ «Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий» (Брянск: Изд-во Брянского ГУ), а Н. И. Платонова — членом редколлегии журнала «Ученые записки Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского» в серии «Исторические науки».

Сотрудники Отдела входят в состав экспертных комиссий: Н. В. Хвощинская работает в комиссиях РФФИ и РФФ, В. А. Лапшин — эксперт РГНФ, РАН и МК РФ. П. Е. Сорокин является членом Экспертного совета по вопросам подводного культурного наследия при МК РФ, научно-экспертного совета при СПб отделении ВООПИК и постоянного комитета Парламентской ассоциации Северо-Запада России по культурной политике и туризму. А. И. Сакса — эксперт РГНФ и РГО, а А. В. Курбатов — член ГЭК СПбГУ.

Многолетнюю экспертную, консультативную и совещательную работу в рамках различных государственных и общественных организаций проводит А. Н. Кирпичников — советник по культуре губернаторов Ленинградской и Псковской обл., член Советов по культуре при председателе Совета Федерации, Научном центре РАН, при МК РФ. Он входит также в состав научного совета Российского военно-исторического общества, в Президиум Центрального совета ВООПИК, является Председателем комиссии по историческому, духовному и культурному наследию Общественной палаты Ленинградской обл. и Председателем Президиума Ленинградского областного отделения ВООПИК. А. И. Сакса является членом четырех научных обществ Финляндии: «Финского литературного общества», Общества «Калевала», «Финского археологического общества», «Общества церковной истории».

В. А. Лапшин, А. Н. Кирпичников, С. В. Белецкий, А. И. Сакса и О. А. Щеглова являются членами Ученого совета ИИМК РАН. А. Н. Кирпичников, С. В. Белецкий, Н. И. Платонова, А. И. Сакса, Н. В. Хвоцинская, А. В. Курбатов — члены Диссертационного совета при ИИМК РАН, а А. В. Плохов — постоянный член Полевого комитета Института.

Сотрудники ОСФА активно ведут преподавательскую деятельность в вузах: С. В. Белецкий — профессор СПбГИК, читает на кафедре музеологии и культурного наследия курс «Вспомогательные исторические дисциплины»; О. А. Щеглова — доцент Института истории СПбГУ, читает лекции и семинары на кафедре археологии, на отделениях бакалавриата и магистратуры, а также доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербургской школе социальных и гуманитарных наук. Циклы лекций для воспитанников Суворовского военного училища МВД в 2013–2014 гг. читали А. В. Курбатов и Н. В. Григорьева. К. А. Михайлов читал циклы лекций в Институте истории СПбГУ, на кафедре археологии, А. А. Липатов — студентам кафедры Реставрации и реконструкции архитектурного наследия Архитектурного факультета СПбГАСУ, а А. И. Сакса — в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена. Кроме того, сотрудники регулярно выступали перед студентами и волонтерами в экспедициях с лекциями и докладами по актуальным вопросам изучения памятников археологии. А. Е. Мусин в 2015–2016 гг. читал лекции в Украинском католическом университете (г. Львов, Украина), в Прикарпатском национальном университете им. В. Стефаника (г. Ивано-Франковск, Украина), а также в Институте археологии и этнологии Польской АН (г. Вроцлав, Польша).

Отдел активно участвовал в организации и проведении российских и международных конференций и семинаров. В. А. Лапшин и А. Н. Кирпичников стали инициаторами ряда научных мероприятий: 1) Международные конференции, посвященные истории и культуре Старой Ладogi и Северной Руси, 2013 и 2016 гг.;

2) «Культурное наследие Российского государства», 2016 г.; 3) IV международный научно-практический семинар «Проблемы археологии Литвы и Северо-Запада России», 2016 г., Санкт-Петербург, ИИМК РАН. Н. И. Платонова в 2015–2016 г. участвовала в организации и проведении на базе ИИМК РАН региональной научно-практической конференции на темы «Элитарная культура стран Восточной Европы второй половины I — начала II тыс. н. э.» и «Социокультурные трансформации в Восточной Европе середины I — начала II тыс. н. э.». А. Е. Мусин и А. А. Пескова участвовали в проекте по научному обмену между ИИМК РАН и Институтом археологии и этнологии РАН «Между романизацией и ромеизацией. Польша Пястов и Русь Рюриковичей в процессе европеизации».

Н. И. Платонова (6 раз), а также А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, С. В. Белецкий, А. И. Сакса и П. Е. Сорокин оппонировали на защитах диссертационных исследований. Внешние отзывы на диссертации и авторефераты писали А. Е. Мусин (9 отзывов), А. И. Сакса (3 отзыва) а также А. В. Курбатов, Н. В. Хвоцинская, К. А. Михайлов, С. В. Белецкий и О. А. Щеглова. Кроме того, Н. В. Хвоцинская и К. А. Михайлов выступали оппонентами на защите магистерских работ в СПбГУ. Научное руководство соискателями и стажерами в ИИМК РАН осуществляли А. Н. Кирпичников (2 чел.), В. А. Лапшин (2 чел.), С. В. Белецкий (2 чел.), Н. И. Платонова.

Деятельность сотрудников отмечена правительственными и общественными наградами, почетными званиями и благодарностями организаций. Так, в 2012 г. А. Н. Кирпичникову была вручена премия им. С. Ф. Ольденбурга в области гуманитарных наук «За выдающиеся результаты в области изучения и популяризации древней истории и археологии Российского государства», золотая медаль Российской академии художеств с девизом «Достойному» и премия им. И. Е. Забелина в области научных исследований по итогам 2011 г. Кроме того, в 2013 г. А. Н. Кирпичников был избран почетным гражданином Ленинградской обл., а в 2016 г. получил премию им. акад. Д. С. Лихачева и три награды региональных организаций. О. А. Щеглова, вместе с коллективом соавторов (А. В. Зорин, Г. Ю. Стародубцев, А. Г. Шпилев) в 2012 г. была удостоена III премии за книгу «Очерки истории Курского края от каменного века до Нового времени» (Курск: Славянка, 2008. 622 с.). Н. И. Платонова вместе с Л. М. Сомовой награждена дипломом IV Дальневосточного регионального конкурса изданий вузов «Университетская книга-2013» в номинации «История, философия, религия» за книгу «Георгий Павлович Сомов» (Владивосток: Медицина Дальнего Востока, 2012. 254 с.). Книга посвящена истории отечественной науки и содержит разделы о жизни и деятельности выдающегося археолога Г. А. Бонч-Осмоловского. П. Е. Сорокин в 2013 г. был награжден медалями «За вклад в Подводную деятельность» и «Патриот России». В 2015 г. премию им. И. Е. Забелина в области археологии получили В. М. Горюнова, Е. Н. Носов и А. В. Плохов за коллектив-

ную монографию «Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (Новые материалы и исследования)» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 404 с. [Тр. ИИМК РАН. Т. 18]). Кроме того, Е. Н. Носов в 2015 г. стал лауреатом Всероссийской премии «Хранители наследия», учрежденной Общественным фондом сохранения исторического и культурного наследия народов РФ.

Еще одним весомым направлением работ было руководство или участие в международных и российских проектах и целевых программах. А. Е. Мусин в 2013–2016 гг. участвовал в восьми научных проектах университетов и национальных научных центров Лейпцига (Германия), Кан (Франция), Жечува, Вроцлава и Кракова (Польша), а также ИА НАН Украины. П. Е. Сорокин в составе рабочей группы стран Балтийского региона вел работы по морской археологии. А. Н. Кирпичников и А. И. Сакса проводят постоянную работу по развитию российско-финского сотрудничества в области археологии, А. И. Сакса является секретарем совместной российско-финляндской рабочей группы. В 2013 г. с их участием в Выборге прошел Российско-финский археологический семинар. Продолжались контакты Отдела с археологами Литвы, Эстонии, Белоруссии, Польши, Германии, Франции и других стран. Из печати вышел сборник «Археология и история Литвы и Северо-Запада России в средневековье. Доклады Российско-литовского семинара. Вильнюс, 28–30 марта 2011 г.» (Вайткявичюс Г. (ред.-сост.). Vilnius: Lietuvosistorijos institutas, 2013. 244 с.). В 2015 г. А. А. Липатов в рамках комплексной программы ГЭ и ВШЭ (Москва) участвовал в обследовании 15 средневековых архитектурных памятников в Турции. Н. И. Платонова в 2015 г. руководила проектом «Археологические культуры Евразии в контексте системного анализа: новые перспективы осмысления истории по археологическим данным» Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы», а также проектом «Элитарная культура Северной Руси IX–XI веков: столкновение традиций на пути к единству» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

Сотрудники Отдела на протяжении последних лет активно взаимодействуют со средствами массовой информации, рассказывая о ежегодных раскопках и открытиях на археологических памятниках. Особо следует отметить В. А. Лапшина, интервью с которым часто освещают региональные телевизионные каналы. А. Н. Кирпичников и А. И. Сакса постоянно участвуют в организации и проведении общественных мероприятий, связанных с сохранением памятников истории и культуры.

При Отделе продолжал работать научный семинар по военной археологии (руководитель А. Н. Кирпичников), проводились также научно-методические семинары и круглые столы по актуальным вопросам средневековой археологии (Н. И. Платонова).

DEPARTMENT OF SLAVONIC-FINNISH ARCHAEOLOGY OF IHMC RAS IN 2011–2016

V. A. LAPSHIN, A. N. KIRPICHNIKOV, A. V. KURBATOV

Keywords: *Department of Slavonic-Finnish Archaeology, IHMC RAS, Slavs, Finns, Balts, Iron Age, Early and High Middle Ages, Northwest of Russia, settlements, cemeteries, ethnocultural contacts, towns, crafts, trade.*

In 2011–2016 the Department of Slavonic-Finnish Archaeology of IHMC RAS consisting of 20 members worked upon a broad spectrum of questions associated with the study of the Medieval epoch in the Northwest of Russia. Members of the Department defended two doctoral and one candidate dissertations. The Department's expeditions worked at Staraya Ladoga, Vyborg, Rurikovo Gorodische (Rurik settlement). A new site of the Merovings period was studied at Malli. The Department participated in salvation excavations in St. Petersburg, as well as in Leningrad, Novgorod and Pskov regions. Members of the department published 14 monographs, 15 edited volumes, albums and catalogues, 276 research papers (over 100 in foreign editions), and took part in 294 conferences of different levels. In addition, they were engaged in teaching, exhibition and educational activity.

ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИИМК РАН В 2011–2016 гг.

А. К. КАСПАРОВ

Ключевые слова: *спектральный анализ, изотопный анализ, археозоология, остеология, неолит, бронзовый век, железный век, средние века.*

В 2011–2016 гг. Лаборатория археологической технологии продолжала работу по радиоуглеродному датированию органических образцов, спектральному анализу стекла и металлов, видовому определению костных коллекций из археологических памятников, выяснению изотопного состава ископаемых органических остатков методом масс-спектрометрии.

Проведены масштабные исследования костных коллекций из античных городов Северного Причерноморья в Восточном Крыму. Изучены остеологические материалы из энеолитического поселения Илгынлы-депе на юге Туркмении. Выполнено около 1600 спектральных анализов состава металла на основе меди из памятников бронзового века Северного Кавказа и средневековых памятников Центральной России. Средневековый металл изделий утилитарного назначения ожидаемо выявил широкую многокомпонентность состава. Анализ состава стекла позднеантичных памятников Северного Причерноморья и могильников Прикамья начала нашей эры показал, что стекло античных памятников преимущественно содовое, а на территории Прикамья совместно бытовало зольное и содовое стекло.

Основными направлениями исследований Лаборатории археологической технологии ИИМК РАН (далее — ЛАТ) являются радиоуглеродное датирование органических образцов, выяснение изотопного состава ископаемых органических остатков, видовое определение костных остатков животных из археологических памятников, спектральный анализ стекла и металла. В 2016 г. возобновлено изучение химического состава и свойств древних строительных растворов, которое ведет к. х. н. Е. Ю. Медникова.

В 2011–2016 гг. работы ЛАТ проводились по двум основным темам: 1) «Аналитическое исследование археологического материала эпохи бронзы Северного Кавказа с использованием естественнонаучных методов (изотопный анализ, радиоуглеродное датирование, спектральный анализ металла, дериватография, остеология)», 2010–2013 гг.; 2) «Исследование археологического материала Центральной России, Сибири, Северного Кавказа и Причерноморья эпохи бронзы, железа и средневековья естественнонаучными методами: радиоуглеродное датирование, масс-спектрометрия, спектральный анализ химического состава артефактов, остеология», 2014–2017 гг. Кроме того, в рамках Программы

фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», направление 2 «Археологические древности России» был выполнен проект «Географическое происхождение и миграции населения эпохи бронзы зоны Евразийских степей и Северного Кавказа по данным археологии и изотопных методов», а по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» — проект «Преимственность и трансформации в развитии древних и средневековых обществ по археологическим данным. Мультиизотопные исследования традиционных форм мобильности населения Северо-Западного Кавказа и степного Прикубанья в IV–II тыс. до н. э.», а также проект РФФИ № 13-06-1257-офи(м) «Радиоуглеродная хронология древностей раннего и среднего неолита регионов Центральной и Северо-Западной России».

В группе радиоуглеродного датирования и изотопного анализа ЛАТ в настоящий момент работают шесть сотрудников: к. х. н. Г. И. Зайцева, к. физ.-тех. н. А. А. Семенцов, Н. Д. Бутова, С. А. Ришко, О. В. Лохова и Л. М. Лебедева.

За 2011–2016 гг. сотрудниками группы радиоуглеродного датирования было опубликовано более 40 статей. Получены новые ^{14}C даты для памятников каменного и бронзового веков. Впервые датирована значительная серия образцов из памятников дольменной культуры Северного Кавказа. В настоящее время исследуется влияние климатических условий, солнечной активности, магнитного поля и других физических эффектов на радиоуглерод. Эта работа проводится совместно с Лабораторией солнечной активности (руководитель проф. В. А. Дергачёв) Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН.

Важным достижением стали измерения изотопного состава углерода и азота на современном масс-спектрометре DELTA V+. Всего исследовано более 2200 образцов костной людей и животных. Совместно с ИА РАН было проведено изучение коллагена представительной серии костных материалов из массовых погребений людей и животных периода татаро-монгольского нашествия на Русь. Получены данные по особенностям питания людей различного возраста и пола и рациона питания животных.

Изучение зубной эмали на основе стабильных изотопов стронция было проведено для останков погребенных в дольменах Колихо и Шепси на Северном Кавказе (раскопки В. А. Трифонова 2007–2010 гг.). В этих дольменах были захоронены до 70 человек, в то время как ранее в дольменах находили только одиночные погребения. Исследования, проводившиеся совместно с Е. С. Богомоловым (с. н. с. Института геологии и геохронологии докембрия РАН), показали, что основная масса захороненных в дольменах людей проживала в том же регионе, где расположен дольмен. Однако треть захороненных ранее проживала в регионе, расположенном, скорее всего, ближе к горам Кавказа, где имелись более радиогенные породы.

Кроме того, для развития методики изотопного изучения восстановленных форм углерода в природных образцах ЛАТ проводит изучение изотопного состава углерода в горных породах. Так, совместно с Геологическим институтом Карельского филиала РАН осуществлено исследование аморфного углерода из так называемых шунгитов, которые широко распространены в пределах Онежской структуры в породах палеопротерозойского возраста (около 2 млрд лет), а совместно с Институтом геологии Кольского научного центра РАН изучался графит из глиноземистых сланцев Кейвских тундр. Эти работы позволили существенно оптимизировать методику, повысить точность и достоверность аналитических данных измерения изотопного состава углерода в его восстановленных формах.

Археозоологический анализ костных остатков из археологических памятников проводит к. и. н. А. К. Каспаров. В 2011–2016 гг. изучены многочисленные коллекции костей животных из античных городов Восточного Крыма. Работы производились совместно с экспедициями Государственного Эрмитажа (раскопки Мирмекия, Нимфея и Китея, руководители А. М. Бутягин, О. Ю. Соколова и А. В. Ершова), Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (раскопки столицы Боспорского царства Пантикапея, руководитель В. П. Толстиков), ИИМК РАН (раскопки Порфмия, руководители М. Ю. Вахтина и Е. Г. Грицык) и Нижегородского ГУ (раскопки Китея, руководитель Е. А. Молев). Кроме того, исследовались остеологические материалы из Южной Туркмении — энеолитического поселения Илгынлы-депе (раскопки экспедиции ИИМК РАН, руководитель Н. Ф. Соловьева) и протогорода эпохи энеолита и бронзы Алтын-депе (раскопки В. М. Массона и Л. Б. Кирчо).

Большая работа была проведена по определению многих тысяч костных обломков из памятников Ильичевка, Виноградное, Вышестеблиевское, Баланка на Таманском п-ове, изучавшихся новостроечной экспедицией ИИМК РАН (руководитель С. Л. Соловьев) в рамках проекта постройки Керченского моста.

Изучены также материалы бронзового и железного веков из раскопок поселений Белое Озеро, Катылыг-5, Бея-1, Уйбат-6, могильников Саускен, Эки-Оттуг, Соте-Беш, Кара-Орга, Красная Горка, Лебединка, Колесниковка, Пограничное-1, Чукуново-2 и ряда других, расположенных на территории Тувы (руководители Вл. А. Семёнов и М. Е. Килуновская) и Республики Алтай.

Коллекция костных материалов из более чем 140 археологических памятников, хранящаяся в ИИМК РАН, имеет важное научное значение. Остеологические материалы, которые собирала с конца 1950-х гг. Н. М. Ермолова, а с 1989 г. — А. К. Каспаров, поступали из памятников юга Восточной Сибири, Алтая и Тувы, юга Европейской части СССР, Причерноморья и Северного Кавказа, юга Средней Азии (в основном из Туркмении). Представлены также материалы из Заплярья (о. Жохова — мезолит), Калининградской обл. (Соколок, Цедмар —

неолит, энеолит), Кавказа (Ахштырская и Навалишинская пещеры — палеолит) и ряда других регионов. Подобные собрания в России немногочисленны, а в Европе практически не представлены. Эта коллекция вызывает большой интерес иностранных специалистов, занимающихся палеогенетическими исследованиями, поскольку представляет собой бесценный банк ДНК различных древних диких и домашних животных.

Спектральный анализ состава металла и стекла производит к. техн. н. А. Н. Егорьков. За 2011–2016 гг. выполнено около 1600 анализов стекла и металла широкого круга археологических памятников. Определение состава металла на основе меди было предпринято, главным образом, для памятников эпохи бронзы Северного Кавказа (в частности, дольмены у с. Каменноостское и дольмен Шушук). Металл некоторых украшений из кавказских дольменов оказался бронзой с относительно высоким содержанием олова.

Анализ металлических изделий утилитарного назначения из средневековых памятников Центральной России (Старая Ладога, Шекшово, Елец, Багаевка в Поволжье) ожидаемо выявил широкую многокомпонентность состава.

Проведены спектральные анализы состава стекла из раскопок позднеантичных памятников (некрополь Чайка у г. Евпатория, города и поселения Картал, Тира, Роксоланы, Ольвия, о. Змеиный), а также могильников Прикамья первых веков нашей эры (Боярский, Дубровский, Заборьинский и Тарасовский). Стекло античных памятников Северного Причерноморья и Крыма преимущественно содовое, поскольку по времени соответствует периоду наиболее широкого использования природной соды в стеклоделии. При этом несколько бусин из некрополя Чайка оказались фаянсовыми — достаточно редкое явление для этого времени, а анализ трех бусин эпохи поздней бронзы из Казахстана ожидаемо показал их фаянсовый характер.

Несколько иную картину показал состав стекла памятников Прикамья I–V вв., анализ стекла которых никогда раньше не проводился. Поскольку историческое стекло первоначально было зольным, затем содовым, а потом произошел возврат к зольному стеклу, то в районах, особенно отдаленных от Средиземноморья, следует в начале нашей эры ожидать совместное бытование зольного и содового стекла. В полной мере это подтвердил анализ стекла бус из указанных выше могильников Прикамья, хотя соотношение зольного и содового стекла для разных могильников различное. Самое интересное, что морфологически однотипные бусины были сделаны из стекла различного типа, что дало возможность предполагать их производство в одних и тех же мастерских, работавших одновременно с зольным и содовым стеклом. При этом наиболее убедительным доказательством этого стал состав стекла композитной двухцветной бусины из Тарасовского могильника. Для нее оказалось возможным удовлетворительно разделить стекло разного цвета и проанализировать

его по отдельности. Выяснилось, что заглушенное сине-зеленое стекло — содовое, а заглушенное красное — зольное.

Исследовано также стекло, главным образом, браслеты из средневековых памятников Белоруссии (Мстиславль, Могилев, Старый Шклов) — около 180 изделий и Великого Новгорода (Козьмодемьянский раскоп-3) — 66 изделий, из которых два образца смальты. Результаты анализа в основном уложились в рамки существующих представлений о составе древнерусского стекла: оно оказалось в основном свинцовым (поташным и беспоташным). Однако среди белорусских материалов несколько браслетов и одна бусина были изготовлены из несвинцового стекла синего цвета, окрашенного кобальтом. Стекло этих изделий сварено на золе солончаковых растений-галофитов, что в составе древнерусских браслетов в небольшом количестве встречено неоднократно. Кроме того, среди образцов оказались одна вставка в перстень и браслет, состав стекла которых трудно поддается интерпретации. Еще одним интересным фактом оказалось повышенное содержание в свинцовом стекле одного из браслетов никеля (0,2 %), красящее действие которого и намеренность его введения пока непонятны.

Стекло всех 66 предметов из Новгорода, напротив, оказалось свинцовое, поташное и беспоташное, но один синий браслет изготовлен из стекла, окрашенного кобальтом. Кобальт редко использовался для окрашивания древнерусского свинцового стекла, что вероятно, определялась доступностью кобальтового сырья. В Новое время кобальт, напротив, активно использовали, о чем свидетельствует состав поливы изразцов XVII в. из Могилева и Быховского замка в Белоруссии, для которых выполнено около 40 анализов состава.

Таким образом, Лаборатория археологической технологии ИИМК РАН, в особенности ее радиоуглеродная группа, является одним из ведущих центров России в области анализа ископаемых археологических материалов естественными методами.

LABORATORY OF ARCHAEOLOGICAL TECHNOLOGY OF IHMC RAS IN 2011–2016

A. K. KASPAROV

Keywords: *spectral analysis, isotopic analysis, archeozoology, osteology, Neolithic, Bronze Age, Middle Ages.*

In 2011–2016 the Laboratory of Archaeological Technology continued its work in the fields of radiocarbon dating of organic samples, spectral analysis of glass and metals, species identification of bones from archaeological excavations, determination

of isotopic composition of fossil organic remains by means of mass spectrometry. Worthy of special note are broad scale studies of faunal collections from Classical period cities of Eastern Crimea and the study of osteological materials from the Eneolithic settlement of Ilgynly-depe in the south of Turkmenistan. The Laboratory carried out about 1600 spectral analyses of metal objects from the Bronze Age sites of the Northern Caucasus and Medieval sites of Central Russia. The composition of medieval metals used to make utilitarian objects proved to be expectedly complex. The analysis of the composition of glasses from the Late Classical sites of the North Black Sea region and from the cemeteries of the Kama basin, dating from the first centuries AD, has shown that while the glass from the Classical period sites belongs to the soda glass type, the cemeteries of the Kama region contain both soda and ash glass.

НАУЧНЫЙ АРХИВ ИИМК РАН В 2011–2016 гг.

М. В. МЕДВЕДЕВА

Ключевые слова: *Научный архив ИИМК РАН, документы, фотография, выставки, археология, оцифровка, систематизация, фонды.*

Главная задача Научного архива ИИМК РАН состоит в сохранении рукописных и фотографических материалов старейшего собрания археологической документации в России. В 2011–2016 гг. прошли научно-техническую обработку и поставлены на государственное хранение документы личного фонда археолога М. П. Грязнова и материалы из фонда ИИМК РАН, проведена сверка наличия целого ряда фондов рукописного и фотографического отделов архива, приняты новые поступления научно-организационной, полевой и бухгалтерской документации и личные фонды исследователей. Одновременно велась работа по оцифровке архивных дел, отпечатков и негативов и размещению их на сайте ИИМК РАН для обеспечения широкого доступа к документам архива через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования. Все эти годы материалы архива были необычайно востребованы исследователями, количество обращений в читальные залы Архива составило до 1000 в год. Выставочная деятельность архива выразилась в организации серии выставок. Важное место занимала научно-исследовательская и издательская работа. Помимо выполнения основной плановой темы, сотрудники архива приняли участие в проектах, поддержанных Президиумом РАН, РФНФ и Швейцарским национальным научным фондом. Их реализация способствовала систематизации и самой широкой популяризации материалов архива, равно как и публикации сотрудников архива, а также их выступления на различных конференциях.

Архив ИИМК РАН является научно-отраслевым ведомственным архивом, деятельность которого направлена, в первую очередь, на консервацию и сохранение более чем 600 000 архивных документов XVIII–XXI вв. В настоящее время в Архиве трудятся 4 научных сотрудника — Н. А. Белова, Д. А. Кукина, Н. А. Лазаревская, Н. Д. Моисеева и 3 лаборанта — Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Е. В. Четверкина под руководством заведующей архивом к. и. н. М. В. Медведевой. В 2014 г. коллектив Архива понес невосполнимую утрату — ушла из жизни д. и. н. Г. В. Длужневская, благодаря усилиям которой фотоархив ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН приобрел широкую известность среди российских и зарубежных исследователей, а его коллекции заблистали среди учреждений, связанных с изучением исторической фотографии. В 1984 г. она возглавила фотоархив ЛОИА/ИИМК (с 2004 г. — объединенный Научный архив ИИМК РАН), где продолжала работать до самого последнего дня. В 2014 г. силами сотрудников Архива была подготовлена к публикации и вышла в свет

ее последняя монография (см. ниже). В марте 2016 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета Института, посвященное 70-летию со дня рождения Г. В. Длужневской, организованное коллективом Архива.

В 2011–2016 гг., как и в предыдущий период, главная задача Архива заключалась в работе по комплектованию, учету и обеспечению сохранности рукописных и фотографических материалов из архивного собрания ИИМК РАН.

В рукописном отделе Архива была завершена научно-техническая обработка личного фонда рукописных документов крупнейшего специалиста в археологии Сибири М. П. Грязнова (ф. 91, 672 ед. хр.), личных дел сотрудников ИИМК РАН за 1978–2010 гг. (ф. 35, оп. 5, 160 ед. хр.) и диссертаций (ф. 35, оп. 2д, 598 ед. хр.). Составленные к ним описи прошли утверждение на заседаниях Центральной экспертной комиссии СПбНЦ РАН по постановке документов на государственное хранение.

Сотрудники Архива осуществляли ежегодный прием, экспертизу и научно-техническую обработку вновь поступивших материалов. Собрание рукописных фондов пополнилось текущей полевой, научно-организационной, управленческой и бухгалтерской документацией ИИМК РАН. Помимо полевых отчетов последних лет, в 2011–2016 гг. важную часть новых поступлений составили материалы экспедиционных работ 1960–1990-х гг. сотрудников Института Н. Н. Гуриной, М. П. Грязнова, А. Н. Кирпичникова, А. Е. Матюхина, Л. М. Тарасова, Е. А. Рябинина и др., также в рукописный отдел Архива были приняты на постоянное хранение личные фонды сотрудников Отдела славяно-финской археологии М. В. Малевской (ф. 109, 2,5 п. м.), А. Н. Кирпичникова (ф. 106, 9 п. м.).

В эти же годы проведена сверка наличия дел фондов учреждений: ф. 6 (I отделение Департамента общих дел МВД. 3-й стол) — 211 ед. хр.; ф. 63 (III отделение Министерства Императорского двора) — 21 ед. хр.; ф. 64 (Анапская городская полиция) — 3 ед. хр.; ф. 65 (Могилевский уездный суд) — 1 ед. хр.; ф. 66 (Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского) — 1 ед. хр.; ф. 67 (Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе) — 88 ед. хр.; ф. 68 (Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины) — 66 ед. хр.; ф. 2, оп. 1 (материалы ГАИМК за 1926–1937 гг.) — 3278 ед. хр.; а также личных собраний исследователей: ф. 23 (археолога Б. В. Фармаковского) — 373 ед. хр.; ф. 24 (археолога А. А. Миллера) — 166 ед. хр.; ф. 25 (председателя ИАК, графа А. А. Бобринского) — 266 ед. хр.; ф. 26 (археолога А. В. Шмидта) — 137 ед. хр.; ф. 27 (археолога Н. М. Печенкина) — 16 ед. хр.; ф. 28 (археолога Е. Е. Люценко) — 23 ед. хр.; ф. 29 (архитектора К. К. Романова) — 1438 ед. хр. Ко всем вышеперечисленным фондам усовершенствован научно-справочный аппарат.

В фотографическом отделе в результате протечки, произошедшей в феврале 2010 г., сильно пострадали помещения хранилища, материалы были перемеще-

ны в безопасное место, читальный зал закрыт. Все это сделало недоступным работу исследователей с фотодокументами из собрания НА ИИМК РАН в течение нескольких лет. Открытие фотографического отдела Архива для посетителей стало главным событием 2014 г. За минувший период сотрудниками проверены наличие и состояние сохранности материалов в личных фондах ученых: ф. 18 (художника-реставратора А. Ф. Каликина) — 81 ед. хр.; ф. 27 (археолога А. А. Миллера) — 281 ед. хр.; фонд 15 (А. Дойниковой) — 917 ед. хр., ф. 32 (археолога, искусствоведа, востоковеда Я. И. Смирнова) — 1291 ед. хр., а также в альбомах полевой фотодокументации Ф. Д. Гуревич. В настоящее время в фотографическом отделе продолжается научно-техническая обработка фонда фотографа-художника М. А. Мицкевича.

Вместе с тем в Архиве постоянно ведется работа по оцифровке архивных документов и ежегодно пополняется база пользования электронных копий материалов. Однако материально-техническая база архива и существующий штат сотрудников не позволяют сделать эту важную работу более планомерной и целенаправленной. Сотрудники Архива также размещают копии наиболее интересных и востребованных документов в открытом доступе в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования на сайте ИИМК РАН в разделе «Научный архив».

Архив ежегодно принимает большое количество посетителей в своих читальных залах и содействует успешному исполнению научно-исследовательских задач как сотрудников ИИМК РАН, так и представителей многих других научных, учебных и музейных российских и зарубежных учреждений. К сожалению, в наши дни многие выдающиеся памятники древности, открытые и исследованные учеными в XIX — начале XX в., сильно пострадали или утрачены полностью. В связи с этим совершенно новое значение приобрели архивные материалы по истории их обнаружения и изучения, в ряде случаев документы стали единственным источником для их исследования, реконструкции или реставрации. Фонды НА ИИМК РАН содержат огромное количество таких уникальных фотографий, планов, чертежей, акварелей, описаний, запечатлевших внешний облик и детали исчезнувших памятников старины в различные периоды их существования. Поэтому в последние годы фонды Архива стали необычайно востребованы специалистами разного профиля, документы постоянно используются в работах по изучению и восстановлению исторических памятников самых различных эпох и культур, особенно церковной архитектуры России. Количество обращений в читальные залы Архива составляет до 1000 посещений в год. Кроме российских исследователей, Архив посетили ученые из стран ближнего и дальнего зарубежья — Армении, Беларуси, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Латвии, Литвы, Монголии, Польши, США, Украины, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Эстонии и др.

В целях более широкого внедрения информационных технологий в деятельность Архива и обеспечения доступа специалистов к архивным материалам посредством сети Интернет в 2015–2016 гг. постепенно совершенствовалась структура раздела «Научный архив» на сайте ИИМК РАН. В разделе размещаются электронные копии документов из архивного собрания, результаты научно-исследовательской деятельности Архива, создаются виртуальные выставки по материалам Архива, приуроченные к юбилейным датам ИИМК РАН и предшествующих его созданию учреждений — Императорской археологической комиссии и Академии истории материальной культуры (<http://www.archeo.ru/struktura-1/nauchnyi-arhiv/vystavki-1>).

Одной из неотъемлемых составляющих архивной работы является выставочная деятельность. В 2011–2016 гг. коллективом Архива традиционно были подготовлены выставки к наиболее важным событиям жизни Института и юбилеям сотрудников и экспедиций. В стенах ИИМК РАН состоялись выставки, посвященные деятельности П. А. Раппопорта, М. П. Грязнова, Л. Я. Крижевской, Г. В. Длужневской, 50-летию Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне — ИИМК РАН), 70-летию Великой Победы и многие другие. Документы Архива были представлены и на внешних выставках. В 2012 г. в Уральском ГУ прошла выставка «Великий Шелковый путь в фотографиях XIX века». В 2015–2016 гг. Архив предоставил свои материалы для выставок: «От музея древностей к музею XXI века», приуроченной к 150-летию основания Новгородского музея (НГОМЗ); «Салоники и Гора Афон на рубеже XX в. Взгляд сквозь объектив» (ГМИР); «Петергофская церковь будет, конечно, моей “лебединой песнью” в архитектуре...» (Государственный музей-заповедник «Петергоф»), посвященной творчеству выдающего русского архитектора Н. В. Султанова; «Саяно-Тувинская экспедиция. 50 лет спустя» (Тувинский Национальный музей, г. Кызыл); «История одного предмета. Плащаница 1914 г. в домовом храме Воскресения Христова при Министерстве земледелия» и «Крым. Обретенные страницы истории» (ГМИР); «Пальмира. Мужской портрет на фоне истории» (НИМ РАХ).

Наряду с сугубо архивной работой в 2011–2016 гг. сотрудники Архива ежегодно принимали участие в полевых исследованиях экспедиций, организованных ИИМК РАН в Сибири, Средней Азии и на Северо-Западе России, проводили архивные практики для ведущих высших учебных учреждений Санкт-Петербурга, в процессе которых студенты знакомились с историей формирования архива и особенностями архивного учета и хранения. Особое внимание уделялось традиционной архивной практике студентов кафедры археологии Института истории СПбГУ, чтобы передать будущему поколению специалистов-археологов многолетний опыт сохранения материалов старейшего архива археологической документации в России и умение работать с документальными источниками.

Важное место в работе Архива занимает научно-исследовательская и издательская деятельность. Сотрудники Архива работают над выполнением коллективной плановой темы «Археологическая и реставрационная деятельность Государственной академии истории материальной культуры на территории Евразии в 1926–1937 гг. (по материалам Научного архива ИИМК РАН)». Объектом исследования являются документы на бумажной основе, фотографии и негативы, отложившиеся в процессе деятельности ГАИМК в 1926–1937 гг. В работе используются документы рукописного фонда ГАИМК (НА ИИМК РАН, РО, ф. 2 — 6816 ед. хр.), фотодокументы фонда РАИМК/ГАИМК (НА ИИМК РАН, ФО, ф. 46 — 63 478 ед. хр.), а также личные собрания ученых, трудившихся в ГАИМК. В задачи исследования входит выявление и введение в научный оборот документов по экспедиционной и реставрационной деятельности ГАИМК на территории Евразии в 1926–1937 гг., их научное описание, усовершенствование карточного каталога, создание электронного каталога, тематических перечней материалов ГАИМК и пользовательского фонда цифровых копий, а также проведение реставрации отдельных документов.

Материалы, полученные в результате исследований, ежегодно представляются сотрудниками Научного архива на международных и региональных конференциях и публикуются в научных изданиях, размещаются на сайте Института.

В 2011 г. фотоотдел Научного архива ИИМК РАН принимал участие в Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (2009–2011 гг.) с проектом «Историко-культурное наследие Южной Сибири и Центральной Азии (по материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН)». В рамках этой программы в 2011 г. вышла монография Г. В. Длужневской «Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН)» (СПб.: ЭлекСис, 2011. 296 с.), где впервые дается полный обзор фотодокументов, связанных с археологическими исследованиями в Центральной Азии и Сибири в период деятельности ИАК/РАИМК/ГАИМК/ИИМК, освещаются вопросы организации перечисленных учреждений и формирования собрания фотоархива Института, кратко приводятся библиографические сведения об исследователях.

В 2012–2014 гг. сотрудники фотоотдела Научного архива ИИМК РАН работали над проектом «Культурные ценности и преемственность традиций (по материалам археологических памятников Центральной Азии и Кавказа)» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». В процессе выполнения проекта продолжилась работа по введению в научный оборот неопубликованных материалов новейших экспедиций ИИМК РАН (Саяно-Тувинской и Средне-Енисейской)

по данным Отчетов о полевых исследованиях и фотоотдела Научного архива ИИМК РАН, изучались и систематизировались фотографические и письменные источники, хранящиеся в НА ИИМК РАН, с целью воссоздания наиболее адекватной картины развития археологических исследований в России во второй половине XIX — первой половине XX в. и для облегчения работы специалистов с материалами Архива. В итоге в 2012–2014 гг. было опубликовано четыре монографии, две из них посвящены раскрытию документов из фондов Научного архива. В 2012 г. вышел приуроченный к 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова коллективный труд «М. П. Грязнов: исследователь древних культур Сибири и Центральной Азии. Архивные материалы и список научных работ» (Бобровская Е. В., Васильева Р. В., Всевиов Л. М., Длужневская Г. В., Лазаревская Н. А., Медведева М. В., Пшеницына М. Н. (авт.-сост.), Савинов Д. Г. (отв. ред.). СПб.: ЭлекСис, 2012. 80 с.). Издание включило материалы из собрания Архива: аннотированные перечни рукописных и фотографических документов полевых исследований за все годы экспедиционной деятельности М. П. Грязнова, материалов к неопубликованным работам, обширной переписки, уточненный список всех опубликованных работ и фотографии ученого. В 2014 г. опубликована монография Г. В. Длужневской «Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН)» (СПб: ЛЕМА, 2014. 218 с.). В книге отражено состояние археологических исследований в России в период действия ИАК и показано значение фотофиксации как важнейшего фактора полевого и кабинетного изучения археологических памятников. Публикация сделала данные о документальных коллекциях Научного архива ИИМК РАН более доступными.

В 2012–2013 гг. под руководством Г. В. Длужневской на основе документов из фотоотдела Научного архива ИИМК РАН был создан научный информационно-аналитический электронный ресурс (сайт) «Древнерусские памятники в фотодокументах». Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 12-04-12032. Фотодокументы XIX — начала XX в. из фондов НА ИИМК РАН сохранили облик памятников древнерусского зодчества, запечатленных мастерами фотографии и исследователями, и являются ценным источником в деле изучения древнерусской архитектуры, тем более что многие из храмов к настоящему времени утрачены. Оцифровка и представление в сети Интернет копий этих фотографий соответствует самым актуальным общемировым тенденциям, когда посредством удаленного доступа исследователи могут получать необходимую им информацию о коллекциях архивов, и при этом количество обращений к оригинальным документам сокращается, что способствует обеспечению их сохранности.

В 2016 г. сотрудники Архива под руководством д. и. н. Ю. А. Виноградова в сотрудничестве с Университетом г. Лозанна (Швейцария) приступили к выполнению

работы по международному проекту № 16-21-41002-а(м) «Античная живопись Боспора Киммерийского. От графической документации к фотографии», поддержанному РГНФ совместно со Швейцарским национальным научным фондом. Проект нацелен на выявление в составе фондов НА ИИМК РАН документов, зафиксировавших декоративную живопись Боспора на момент ее открытия в XIX — начале XX в. и первоначального этапа изучения (описания гробниц, их планы, акварельные копии росписей, рисунки, фотографии), их систематизацию и создание электронного архива изображений. Реализация проекта даст возможность вывести источниковую базу по изучению античной живописи Боспора Киммерийского на качественно новый уровень, так как большинство боспорских расписных склепов к настоящему времени утрачены. Анализ архивных материалов позволит выявить методы фиксации росписей, применяемые различными исследователями и фотографами, и проследить их эволюцию от начала XIX в. до начала XX в. В 2016 г. работа по проекту одновременно велась в нескольких направлениях. Архивные исследования включали выявление документов в рукописных фондах НА ИИМК РАН, их систематизацию и составление аннотированных перечней материалов по изучению декоративной античной живописи на юге России в XIX — начале XX в. Затем были сделаны электронные копии выявленных акварелей, чертежей и описаний с высоким разрешением и сформирован пользовательский электронный архив цифровых копий. В сети Интернет создан и запущен информационный раздел проекта на сайте ИИМК РАН (<http://www.archeo.ru/struktura-1/nauchnyi-arhiv/proekty/antichnaya-dekorativnaya-zhivopis-bospora-kimmeriiskogo/antichnaya-dekorativnaya-zhivopis-bospora>), обеспечивший возможность просмотра копий чертежей, акварелей и рисунков боспорской живописи для широкого круга исследователей.

В 2011–2016 гг. сотрудниками Архива было издано более 50 печатных работ. Кроме уже упомянутых монографий, наиболее значимыми публикациями стали фотоальбомы по материалам НА ИИМК РАН — «Espana 1889 Испания. Альбом фотографий из Научного архива ИИМК РАН» (Длужневская Г. В. (текст), Ершова Т. А. (обработка фотографий). Аликанте, 2011. 331 с.) и «Египет 100 лет назад. Из коллекции (1920–1925 гг.) русского художника Ивана Билибина (1876–1942 гг.)» (Длужневская Г., Субботин А. (сост.). Каир: Анба Русийа, 2015. 248 с.). Следует отметить также вклад сотрудников Архива в коллективный труд по истории ИИМК и его предшественников — «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (Носов Е. Н. (отв. ред.-сост.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.), в котором Г. В. Длужневская написала подробный очерк по истории архива за все время его существования, а Е. В. Бобровская приняла участие в составлении биобиблиографического указателя. В 2013–2014 Г. В. Длужневская впервые опубликовала расширенный обзор фондов фотоотдела Архива (Фонды фотоархива Института истории

материальной культуры РАН (ныне — фотоотдел Научного архива ИИМК РАН) // Восточный архив. 2013. № 2 (28). С. 79–89; Фонды фотоархива Института истории материальной культуры РАН (Окончание) // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 84–96). В статьях сотрудников Архива также неоднократно рассматривались различные аспекты истории изучения археологических и архитектурных памятников Северо-Запада России, проблемы и особенности формирования и атрибуции архивного собрания ИИМК РАН, анализировались биографические и научные материалы из личных фондов исследователей.

Разнообразный спектр тем по истории археологических и архитектурных изысканий и по деятельности отдельных ученых, по истории формирования Архива и его самых значимых коллекций и фондов освещался сотрудниками Архива на российских и международных конференциях в 2011–2016 гг., проходивших в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Екатеринбурге, Новгороде, Вязьме, Пскове, Керчи, Афинах, Альбе-Юлии, Лозанне.

SCHOLARLY ARCHIVE OF IHMC RAS IN 2011–2016

M. V. MEDVEDEVA

Keywords: *Scholarly Archive of IHMC RAS, documents, photographs, exhibitions, archaeology, digitalization, systematization.*

The main purpose of the Scholarly Archive of IHMC RAS is to preserve the written and photographic materials of the oldest collection of archaeological documentation in Russia. In 2011–2016 the Archive staff processed and accepted for state storage documents from the personal fond of M. P. Gryaznov and materials from the fond of IHMC RAS. A lot of work was done also to check the completeness of a number of fonds in the Manuscript and Photographic Divisions of the Archive and to accept for custody new documents related to the research, field, organizational and accounting activity of the Institute and its staff members. This work was accompanied by digitalization of archive documents and their subsequent placement on the IHMC web-site. During all these years the materials stored in the archive were of great demand among researchers: the number of visitors to the Archive reading rooms was about 1000 persons per year. The Archive organized a number of exhibitions, and was engaged in research and publication activity. The Archive staff members took part in projects funded by the Presidium of RAS, Russian Foundation for Humanities and Swiss National Science Foundation.

10-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО АРХЕОЛОГИИ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Н. А. ДУБОВА, Т. В. КОРНИЕНКО

Ключевые слова: *ICAANE, археология древнего Ближнего Востока, российская археология, междисциплинарный подход.*

Международный конгресс по археологии Древнего Ближнего Востока (ICAANE) был организован в 1998 г. С тех пор этот научный форум проводится каждые два года в разных городах Европы. Главным инициатором и бессменным председателем Научного комитета ICAANE является профессор П. Маттиэ (Римский университет Ла Сапиенца). В настоящей статье представлен обзор недавно прошедшего 10-го конгресса ICAANE, на котором в течение недели работало восемь секций, 28 семинаров и были представлены несколько групп стендовых докладов. Конгресс проводился на базе Австрийской академии наук под патронажем Президента Австрийской республики и собрал более 800 участников из разных стран. При всем разнообразии тематики, подходов и методологии исследований, глобальности географического и хронологического охвата обсуждавшихся тем можно выделить две основные проблемы, красными линиями проходившие через все дни и мероприятия работы Конгресса. Первое — это сбор, систематизация и анализ огромного массива уже накопленных данных; второе — вопросы сохранения и защиты ближневосточного археологического наследия в условиях современной политической ситуации. Ученые разных стран проявили весьма выразительно усилия и солидарность в данных вопросах.

Международный конгресс по археологии Древнего Ближнего Востока (The International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East, далее — ICAANE) был организован в 1998 г. в условиях сложной международной политической обстановки. Главным инициатором и вот уже более 20 лет бессменным председателем Научного комитета ICAANE стал профессор Римского университета Ла Сапиенца Паоло Маттиэ¹ (Paolo Matthiae, Sapienza University

¹ Замечательный ученый, организатор науки и университетской жизни, руководитель ряда крупных археологических проектов, в том числе стационарной экспедиции на Телль-Мардих (Tell Mardikh, Северо-Западная Сирия), где в 1960–1970-х гг. было сделано выдающееся открытие города-государства Эбла (конец IV — III тыс. до н. э.), ранее известного только по письменным источникам с других территорий. Данное открытие подтверждено обнаруженным в ходе раскопок 1974–1976 гг. на Телль-Мардих Царским архивом, содержащим более 17 тысяч клинописных глиняных табличек и их фрагментов на эблаитском и шумерском языках. Мы выражаем глубокую признательность профессору Маттиэ за одобрение идеи подготовить данный обзор и предоставление интересующей нас информации по истории создания ICAANE. Как председатель Научного комитета Международного конгресса по археологии древнего Ближнего Востока, П. Маттиэ выразил надежду на возможность организации одного из последующих ICAANE в России.

of Rome), которого поддержали тогда многие крупные ученые, специалисты по археологии Ближнего Востока. В частности, в состав Научного комитета первого Конгресса, проходившего в Риме, вошли: Манфред Биетак (Венский университет) (Manfred Bietak (Vienna University)), Бартель Хруда (Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана) (Barthel Hroudá (Ludwig-Maximilians-Universität München)), Жан-Клод Маргерон (Практическая школа высших исследований, Париж) (Jean-Claude Margueron (L'École Pratique des Hautes Études, Paris)), Роджер Мюррей (Оксфордский университет) (Roger Moorey (Oxford University)), Ингхольф Тусен (Копенгагенский университет) (Ingholf Thuesen (Copenhagen University)), Мауриц ван Лун (Амстердамский университет) (Maurits van Loon (Amsterdam University)) и Ирен Дж. Уинтер (Гарвардский университет) (Irene J. Winter (Harvard University))².

С тех пор эти масштабные форумы организуются каждые два года весной. Они прошли в Копенгагене (2000), Париже (2002), Берлине (2004), Мадриде (2006), Риме (2008), Лондоне (2010), Варшаве (2012), Базеле (2014) и Вене (2016). Прежде всего, на основе междисциплинарного подхода здесь обсуждаются актуальные вопросы археологии Ближнего Востока с древнейших времен до исламского периода включительно.

Стоит отметить демократичный и открытый формат мероприятия — конгресс приветствует участие молодых, иногда только вступающих на свой профессиональный путь специалистов, при несомненном сохранении ведущей роли за маститами, авторитетными в своих областях знания учеными. Отбор материалов для конгресса проводится на конкурсной основе. Предусмотрены разные формы участия и обязательный вступительный взнос. По итогам прошедших форумов в свет выходят тома с подробной публикацией докладов (подробнее см. на сайте ICAANE: <http://www.icaane.net/>).

Юбилейный 10-й ICAANE проходил с 25 по 29 апреля 2016 г. в Вене на базе Австрийской АН под патронажем Президента Австрийской республики. Он собрал более 800 участников из разных стран, работавших на заседаниях восьми основных секций: «Изменения и миграции» (Transformation & Migration), «Археология религии и ритуала» (Archaeology of Religion & Ritual), «Окружающая

² К настоящему времени большинство участников этого Научного комитета продолжают свою активную в нем работу. Вместе с тем, позиции умерших коллег (Бартель Хруда, Роджер Мюррей и Мауриц ван Лун) сейчас заняли Хартмут Кюне (Свободный университет Берлина) (Hartmut Kühne (Freie Universität Berlin)), Венди Мэттьюс (Университет Рединга) (Wendy Matthews (Reading University)) и Дидерик Мейер (Университет Лейдена) (Diederik Meijer (Universiteit Leiden)). С появлением сначала семинара, а потом секции «Исламская археология» на ICAANE в Научный комитет также вошли Элисон Гаскойн (Университет Саутгемптона) (Alison Gascoigne (University of Southampton)), Кристина Тоннини (Университет Ка Фоскари, Венеция) (Cristina Tonghini (Università Cà Foscari, Venezia)), Дональд Виткомб (Университет Чикаго) (Donald Whitcomb (University of Chicago)).

среда на Древнем Ближнем Востоке: изменения, воздействия и адаптация» (Ancient Near Eastern Environments: Shifts, Impacts & Adaptations), «Доисторические и исторические ландшафты и поселенческая структура» (Prehistoric and Historical Landscapes & Settlement Patterns), «Экономика и общество» (Economy & Society), «Отчеты о раскопках и краткие сообщения» (Excavation Reports & Summaries), «Изображения в контексте» (Images in Context), «Исламская археология» (Islamic Archaeology), программы которых были насыщены докладами и проходили весьма динамично в течение нескольких дней. Кроме того, было организовано 28 семинаров (workshops), посвященных конкретным, на сегодняшний день наиболее актуальным в ближневосточной археологии проблемам. Из-за ограниченного объема наших заметок кратко остановимся на обзоре только некоторых из семинаров.

Можно отметить, что начиная с 8-го Конгресса (2012) на этих форумах особое внимание стали уделять археологическим работам, ведущимся в Средней Азии. Произошло это, очевидно, благодаря двум обстоятельствам: все более широкому получению научной информации о связях археологических культур, распространенных на данной территории, с древнейшими ближневосточными центрами, а также с политической обстановкой, сложившейся в Ираке, Сирии и ряде других стран Ближнего Востока, которая препятствует проведению там сейчас широкомасштабных раскопок. Показательно, что на 10-м Конгрессе специальный семинар был посвящен именно проблемам среднеазиатской археологии — «Археология Средней Азии на протяжении I тыс. до н. э.» (Archaeology of Central Asia during the First millennium BC), где выступили 16 докладчиков, и в обсуждении приняли участие несколько десятков специалистов.

На всех семинарах обсуждение конкретных вопросов позволило собрать заинтересованных исследователей, работающих в разных областях знаний, и рассматривать поставленную проблему в различных ракурсах. Так, например, на семинаре «Иконография и символическое значение человека в ближневосточной доистории» (Iconography and Symbolic Meaning of the Human in the Near Eastern Prehistory) обсуждались не только формы и типы антропоморфных изображений в культурах региона, их символический смысл, но и образ жизни, одежда древнего населения, погребальные обряды, пропорции тела, антропологический облик, даже специфичные, свойственные людям заболевания, которые восстанавливаются по имеющимся артефактам, а также другие связанные с этим проблемы.

Большой интерес вызвал работавший также несколько дней семинар, посвященный 50-летию раскопок на выдающемся памятнике дельты Нила Тель-эль-Даб'а (Tell el-Dab'a), где были рассмотрены история его открытия, хроника

ведущихся до настоящего времени исследований и весь спектр проведенных работ, как и еще не решенных научных задач. Апогеем этого семинара стал доклад «50 лет на Телль эль-Даб'е и Кик-оф, по Расширенному гранту Европейского Научного совета “Загадка гиксосов”» (50 Years at Tellelel-Dab'a and a Kick-off for the ERC Advanced Grant «The Hyksos Enigma») крупного австрийского археолога Манфреда Биетака, открывшего этот памятник и возглавляющего его раскопки до настоящего времени.

На семинаре «Граница сельского хозяйства в Центральной/Западной Анатолии» (The Central/Western Anatolian Farming Frontier) обсуждались данные, полученные при анализе археологических свидетельств с ряда памятников Юго-Восточной, Центральной и Западной Анатолии, где раскопки проводились в течение последних 20 лет. На сегодняшний день для этого региона на юго-востоке Турции (область входит в зону Плодородного полумесяца) фиксируется становление сельского хозяйства в IX тыс. до н. э. (даты здесь и далее калиброванные). После чего достаточно быстро происходит распространение этих знаний и навыков в южную часть Центральной Анатолии и далее вдоль южного побережья, а также по островам в сторону Юго-Восточной Европы. Однако определяется двухтысячелетний разрыв в распространении неолитического образа жизни между Центральной и Западной Анатолией, где первые сельскохозяйственные поселения появляются только в середине VII тыс. до н. э. Семинар открылся выступлением одного из его организаторов, д-ра Максима Брами (Институт Восточной и Европейской археологии Австрийской АН) (Maxime Brami (Institute for Oriental and European Archaeology Austrian Academy of Sciences)), которым были представлены актуальные гипотезы распространения неолитического образа жизни на основе анализа соответствующих памятников Турции и сопредельных территорий. Прозвучали доклады, посвященные вопросам «прожиточного минимума» на анатолийско-европейских приграничных территориях; распространения сельскохозяйственных поселений по Европе, начавшегося из ранненеолитических очагов в Северной Греции и Северо-Западной Турции; внутренней динамики неолита Центральной Анатолии; специфики распространения неолита в Западной Анатолии. Завершение семинара проходило в формате круглого стола, где наиболее весомо прозвучали выступления профессоров Офера Бар-Йозефа (Гарвардский университет) (Ofer Bar-Yosef (Harvard University)) и Мехмеда Оздогана (Стамбульский университет) (Mehmet Özdoğan (Istanbul University)).

В дни проведения Конгресса, как обычно, активно работала книжная ярмарка. Здесь ведущие мировые научные издательства представляли литературу по археологии Ближнего Востока, пособия по методике археологических и междис-

циплинарных исследований, информацию о лабораториях, проводящих радиоуглеродный и другие виды анализов, с акцентом на новейшие технологии.

В специальных залах были выставлены около 80 стендовых докладов, сгруппированных по тематическим блокам: «Материальность и археометрия» (Materiality & Archaeometry), «Методология и анализ» (Methodology & Analyses), «Памятники и погребения» (Monuments & Burials), «Культурные отложения и использование космоса» (Deposition & Use of Space), «Раскопки и разведки» (Excavations & Surveys), «Каркемиш» (Karkemish). На заключительном вечере объявили победителей конкурса стендовых докладов. Среди них первое место занял стенд З. Хоман из Института Восточных и Африканских исследований Лондонского университета «Сравнительная палеография Митанни» (Z. Homan (School of Oriental and African Studies, University of London) «Comparative Palaeography of Mittanni»); второе — П. Хнила из Свободного университета Берлина «Самое северное монументальное здание хеттов: Храм Бога громовержца в Нерик на Оймаагач Хююк» (P. Hnila (Freie Universität Berlin) «The northernmost Hittite monumental building: The Temple of Storm God of Nerik at Oymaagaç Höyük»), третье — Э. Казадеи из Римского университета Ла Сапиенца «Складские помещения в храмах Южной Месопотамии третьего тыс. до н. э.» (E. Casadei (Sapienza University of Rome) «Storage Facilities in the third Millenium B. C. Southern Mesopotamian Temples»). Победители были награждены принимающей стороной книгами Института Восточной и Европейской археологии Австрийской АН (Institute for Oriental and European Archaeology Austrian Academy of Sciences).

При всем разнообразии тематики, подходов и методологии исследований, глобальности географического и хронологического охвата обсуждавшихся вопросов можно выделить две основные проблемы, красными линиями проходившие через все дни и мероприятия работы Конгресса. Первое — это сбор, систематизация и анализ огромного массива уже накопленных данных; второе — вопросы сохранения и защиты ближневосточного археологического наследия в условиях современной политической ситуации. Не случайно в качестве ключевых лекций, имевших статус особых мероприятий этого форума, прозвучали выступления профессора Стамбульского университета Мехмеда Оздогана «Современное состояние археологических работ на Ближнем Востоке: перспективы научных исследований в условиях осложнения политической ситуации» (Present Stand of Archaeological Research in the Near East: Prospects for Scientific investigations vis-à-vis the Dilemma of Politics) и профессора Университета Торонто Тимоти Харрисона «Кризис культурного наследия и безотлагательность масштабного сбора и анализа данных в ближневосточной археологии» (The Cul-

tural Heritage Crisis and the Urgency of Coordinated Large-Scale Data Collection and Analysis in Near Eastern Archaeology). Солидарность, а также усилия ученых разных стран и научных направлений проявили себя в данных вопросах на 10-м ICAANE весьма выразительно.

26 апреля прошла Специальная секция Конгресса «Культурное наследие под угрозой: вызовы и решения», по итогам которой участники подготовили документ — «Венское заявление 2016»³. В нем дается обзор сложившейся критической ситуации с культурным наследием в ближневосточном регионе и предлагаются пути решения этого комплекса проблем. Все присутствовавшие на закрытии конгресса подписали это заявление.

Наибольшее количество участников Конгресса было традиционно представлено европейскими исследователями. Значительный вклад внесло участие в этом форуме ученых из Ирана, Ирака, Турции, Израиля, Канады, США. От научных центров Российской Федерации на 10-м ICAANE в программу были включены три доклада: Н. Дубовой (Москва) с соавторами «Уникальное свидетельство строительных ритуалов Бактрийско-Маргианского археологического комплекса в Туркменистане (случай Гонур-депе)» (*A unique evidence of construction rituals of Bactria-Margiana Archaeological complex in Turkmenistan (case of Gonur Depe)*), Т. Корниенко (Воронеж) «Гендерные проявления в символикe и изображениях человека на территории Северной Месопотамии в эпоху раннего неолита» (*Gender expression in symbolism and human images in Northern Mesopotamia of Early Neolithic Epoch*) и Р. Сатаева (Уфа) «Анималистическая композиция на кубке с «царского некрополя» Гонур-депе» (*Animalistic composition on the goblet from the “royal necropolis” of Gonurdepe*). В реальности из них смогли быть представлены только два выступления. На предыдущие конгрессы от нашей страны приезжало, как правило, значительно большее число участников.

Успешно уже многие годы работают Российская комплексная экспедиция Института востоковедения РАН в Республике Йемен, несколько российских экспедиций в Египте, совместная Российско-итальянская археологическая миссия в Абу Эртейле (Северный Судан) (*Italian-Russian Archaeological Mission at Abu Erteila (Republic of Sudan)*), около 20 экспедиций от разных научных центров в различных регионах Кавказа и Средней Азии. Продолжается активная обработка материалов Месопотамской экспедиции ИА РАН, на протяжении нескольких десятилетий исследовавшей доисторические памятники Джезиры на территории Ирака и Сирии. В конце 2016 г. вышел в свет второй том резуль-

³ Текст Венского заявления 2016, которое авторы данной статьи полностью поддерживают, размещен на официальном сайте Института Восточной и Европейской археологии Австрийской АН: http://www.orea.oeaw.ac.at/fileadmin/user_upload/veranstaltungen/2016/ICAANE_Allgemein/Vienna_Statement_Online.pdf.

татов исследований Телль Хазны I — Мунчаев Р. М., Амиров Ш. Н. Телль Хазна I. Культурно-административный центр IV–III тыс. до н. э. в Северо-Восточной Сирии (М.: Таус, 2016. Т. 2. 584 с.). Материалы всех названных работ в том или ином формате могли бы украсить программу 10-го ICAANE.

Как представляется, российским ученым, специалистам по археологии Ближнего Востока крайне необходима сейчас дипломатическая и финансовая поддержка со стороны государства для продолжения и развития стационарных изысканий на территории знакового во многих отношениях для истории России и человечества переднеазиатского региона, а также для участия в работе предстоящих ICAANE. Участие в подобных форумах дает возможность представить на рассмотрение коллег материалы своих последних исследований, познакомиться с важнейшими результатами основных раскопок на Ближнем Востоке, новейшими разработками в сфере подходов и методов, понять перспективы развития отдельных направлений, обсудить конкретные проблемные вопросы с узкими специалистами по интересующей теме, наконец, поддерживать и расширять круг профессиональных контактов, планировать совместные проекты с коллегами из других стран.

В целом, прослеживая ситуацию от Конгресса к Конгрессу, можно отметить конструктивное расширение обсуждающихся блоков проблем и возможных форм представления материалов, что связано с увеличением состава участников, а также с накоплением опыта проведения этих масштабных форумов. Научный комитет 10-го ICAANE, Австрийская академия наук, прежде всего, в лице Института Восточной и Европейской археологии, а также Венский университет, Австрийский археологический институт, Венский музей истории искусств сделали все возможное, чтобы юбилейный 10-й Конгресс прошел с организационной и содержательной точек зрения на весьма высоком уровне, оставил прекрасные впечатления, дал импульс новым мыслям и планам.

10TH INTERNATIONAL CONGRESS ON THE ARCHAEOLOGY OF THE ANCIENT NEAR EAST: A VIEW FROM RUSSIA

N. A. Dubova, T. V. Kornienko

Keywords: *ICAANE, archaeology of the ancient Near East, Russian archaeology, interdisciplinary approach.*

The International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East (ICAANE) was first organized in 1998. Since then this scholarly forum has been carried out every two years in different European countries. The initiator and permanent chairman of the ICAANE Academic Committee is professor P. Matthiae (Roma, Università La Sapienza). The present paper provides an overview of the tenth ICAANE, which hosted eight sessions, 28 seminars and several groups of poster presentations. The congress was held on the premises of the Austrian Academy of Sciences under the patronage of the President of the Republic of Austria, and was attended by more than 8000 participants from different countries. At all variety of subjects, approaches and research methodologies, it is possible to distinguish two fundamental threads which ran through the work of the Congress. The first one is collecting, systematizing and analyzing of large amounts of data; the second deals with preservation and protection of the Near Eastern archaeological heritage.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭЛИТА БОСПОРА И БОСПОРСКАЯ ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА»

(22–25 ноября 2016 г.)

В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ, С. В. КАШАЕВ

22 ноября 2016 г. в ИИМК РАН состоялось открытие круглого стола «Элита Боспора и боспорская элитарная культура», проводившегося при участии Государственного Эрмитажа и Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Ранее в рамках проекта «Боспорский феномен» были проведены два круглых стола «Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху» (2008 г.) и «Погребальная культура Боспорского царства» (2011 г.).

В первый день заседаний в ИИМК РАН были заслушаны пленарные доклады, в которых рассматривались особенности социально-политической истории Боспора, понятие «элитарная культура», формирование боспорской элиты в V–IV вв. до н. э.

В последующие два дня заседания проходили в Государственном Эрмитаже, где были представлены доклады, посвященные различным погребальным памятникам Европейского и Азиатского Боспора, истории и культуре региона. Основной акцент делался на выявлении определяющих черт боспорской элитарной культуры в связи с культурно-хронологическим анализом обнаруженных артефактов, изображений и надписей.

Последний день работы круглого стола, проходивший в залах музея Академии художеств им. И. Е. Репина, был выделен для заключительных докладов, посвященных, главным образом, погребальным памятникам и элите позднего Боспора.

В ходе четырех дней заседаний были представлены и обсуждены около 40 докладов археологов и антиковедов из различных городов России и дальнего зарубежья: Санкт-Петербурга, Москвы, Краснодара, Тулы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Симферополя, Севастополя, Керчи и Варшавы.

При подведении итогов была дана высокая оценка сделанных докладов, отмечено разнообразие их тематики, активность и заинтересованность участников во время обсуждения. Многие из выступавших указали на необходимость продолжения такого рода тематических встреч, позволяющих ученым из разных городов и научных центров поддерживать контакты между собой, обмениваться идеями и новой информацией.

Работа круглого стола завершилась открытием в НИМ РАХ выставки «Пальмира. Мужской портрет на фоне истории».

Список сокращений

АН	— Академия наук
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень
ВАС	— Всероссийский археологический съезд
ВООПИК	— Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВШЭ	— Высшая школа экономики
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры. Пг./Л.
ГАСУ	— Государственный архитектурно-строительный университет. СПб
ГИК	— Государственный институт культуры. СПб
ГИМ	— Государственный исторический музей. М.
ГМИР	— Государственный музей истории религии. СПб
ГУ	— Государственный университет
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Л./СПб
ГЭК	— Государственная экзаменационная комиссия
ДАИ	— Дойчес Археологишес Институт
ДФФД	— Державний фонд фундаментальних досліджень НАН України. Київ
ИА	— Институт археологии
ИА РАН	— Институт археологии РАН. М.
ИАК	— Императорская Археологическая комиссия. СПб
ИАЭТ	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения АН СССР/РАН. Новосибирск
ИГ	— Институт географии АН СССР/РАН. М.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры АН СССР/РАН. Л.; М./СПб
КМЗ	— Костромской музей-заповедник
КНР	— Китайская Народная Республика
КСИА	— Краткие сообщения ИА АН СССР/РАН. М.; Л.
КСИИМК	— Краткие сообщения ИИМК АН СССР. М.; Л.
Л.	— Ленинград
ЛАТ	— Лаборатория археологической технологии ИИМК РАН
ЛГУ/СПбГУ	— Ленинградский/Санкт-Петербургский ГУ
ЛОИА	— Ленинградское отделение ИА АН СССР
М.	— Москва
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. СПб
МВД	— Министерство внутренних дел
МГУ	— Московский ГУ им. М. В. Ломоносова
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИИХНСК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М.
МИС	— Морская изотопная стадия
МК	— Министерство культуры

ММНАК	—	Материалы Международной научной археологической конференции
ММНК	—	Материалы Международной научной конференции
МНК	—	Материалы научной конференции
МОН	—	Министерство образования и науки
МТА	—	Мустье с ашельской традицией
НАН	—	Национальная академия наук
НГОМЗ	—	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИИ	—	Научно-исследовательский институт
НИМ РАХ	—	Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. СПб
НИР	—	Научные исследования и разработки
НИУ ВШЭ	—	Научно-исследовательский университет Высшей школы экономики. СПб
НКТ	—	Невская книжная типография
НЦ	—	Научный центр
ОАК	—	Отчет Императорской Археологической комиссии
ОИАК	—	Отдел истории античной культуры ИИМК РАН
ОСФА	—	Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН
ПАН	—	Польская АН
РА/СА	—	Российская/Советская археология. М.
РАИМК	—	Российская академия истории материальной культуры. Пг.
РАН	—	Российская академия наук
РАХ	—	Российская академия художеств. СПб
РГНФ	—	Российский гуманитарный научный фонд. М.
РГО	—	Русское географическое общество. СПб
РКЧ	—	Республика Карачаево-Черкесия
РНФ	—	Российский научный фонд. М.
РО	—	Рукописный отдел
РТ	—	Республика Таджикистан
РФ	—	Российская Федерация
РФФИ	—	Российский фонд фундаментальных исследований. М.
САИ	—	Свод археологических источников. М.; Л.
СНГ	—	Союз независимых государств
ТГГПУ	—	Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. Казань
ТД	—	Тезисы докладов
ТКБАЭ	—	Труды Костёнковско-Борщёвской археологической экспедиции ИИМК РАН
Тр.	—	Труды
ФО	—	Фотоотдел
ЭТЛ	—	Экспериментально-трасологическая лаборатория ИИМК РАН
ЮНЕСКО	—	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO)
AMS	—	Accelerated mass-spectrometry

AS	—	Academy of Sciences
BCIA	—	Brief communications of the Institute of Archaeology of AS of USSR/RAS. M.; L.
BSPF	—	Bulletin de la Société Préhistorique Française
CAR	—	Corpus of Archaeological Records. M.; L.
DAI	—	Deutsches Archäologisches Institut
IA	—	Institute of Archaeology
ICAANE	—	The International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East
IHMC	—	Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg
L.	—	Leningrad
IFRAO	—	The International Federation of Rock Art Organisations
LCS	—	Liquid scintillated spectrometry
LSU	—	Leningrad State University
M.	—	Moscow
MD	—	Manuscript division
MIS	—	Marine isotopic stage
MSA	—	Materials and studies in the archaeology of the USSR
MSU	—	Moscow State University
RA/SA	—	Russian/Soviet archaeology. M.
RAS	—	Russian Academy of Sciences
SN	—	Serie nouă
SU	—	State University
UIS	—	The Union of Independent States
UNESCO	—	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
VHA	—	Vegetation History and Archaeobotany

**Список авторов статей,
опубликованных в «Записках ИИМК РАН», № 15**

Алёкшин Вадим Андреевич	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.
Анисюткин Николай Кузьмич	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
Аристов Александр Андреевич	— Россия, 156000, Кострома, пр. Мира, 7. Костромской музей-заповедник.
Бурлаку Виталий Анатольевич	— Молдова, MD-2012, Кишинев, пр. Штефана Чалмаре, 1. Институт культурного наследия АН Молдовы, Центр археологии.
ван дер Плихт Йоханес
(van der Plicht Johannes)	— Netherlands, 9747 AG, Groningen, Nijenborgh, 4. Groningen University, Center for Isotope Research.
Васильев Сергей Александрович	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
Виноградов Юрий Алексеевич	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.
Вишняцкий Леонид Борисович	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
Воскресенская Екатерина Владимировна	— Россия, 119017, Москва, Старомонетный пер., 29. Институт географии РАН, Лаборатория эволюционной географии.
Горнчаровский Владимир Анатольевич	— Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.

- Дубова Надежда Анатольевна — Россия, 119146, Москва, Ленинский проспект, 32А. Институт этнологии и антропологии РАН, Сектор этнической экологии.
- Каспаров Алексей Каспарович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория археологической технологии.
- Кашаев Сергей Владимирович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.
- Кирпичников Анатолий Николаевич — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.
- Коваленко Сергей Иванович — Молдова, MD-2012, Кишинев, пр. Штефана Чалмаре, 1. Институт культурного наследия АН Молдовы, Центр археологии.
- Корниенко Татьяна Владимировна — Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 86. Воронежский государственный педагогический университет, Гуманитарный факультет, кафедра зарубежной истории.
- Кулаков Владимир Иванович — Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии РАН, Отдел археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья.
- Курбатов Александр Валентинович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.
- Лапшин Владимир Анатольевич — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.
- Ларионова Алиса Валерьевна — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.

- Лебедева Елена Юрьевна — Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Институт археологии РАН, Лаборатория естественнонаучных методов в археологии.
- Медведева Мария Владимировна — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Научный архив.
- Нехорошев Павел Евгеньевич — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
- Очередной Александр Константинович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
- Поляков Андрей Владимирович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.
- Ришко Семён Александрович — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория археологической технологии.
- Трифонов Виктор Анатольевич — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.
- Тыдо Марина
(Tydo Marina) — Deutschland, 14195, Berlin, Fabeckstr. 23-25. Freie Universität Berlin, Institut für Prähistorische Archäologie.
- Шишлина Наталья Ивановна — Россия, 109012, Москва, Красная площадь, д. 1, Государственный исторический музей, Отдел археологических памятников.
- Щелинский Вячеслав Евгеньевич — Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Экспериментально-грасологическая лаборатория.

Научное издание

**ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН № 15**

Редактор *М. А. Молчанова*
Корректор *М. А. Молчанова*
Верстка *И. Н. Лицук*

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93;
95 3001 — книги. 95 3150 — литература по истории и историческим наукам

Подписано в печать 18.07.2017. Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 14. Печ. л. 13. Тираж 300 экз. Заказ 440

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
Отпечатано в ООО «Невская Книжная Типография»
197198, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская ул., дом 31, литер «Б», помещение 1Н
Тел. +7(812) 643-0319
Тел./факс: +7(812) 380-7950
E-mail: spbcolor@mail.ru